ПАНТЕОНЪ МЫСЛИ

(Энциклопедія мудрости).

СОБРАНІЕ АФОРИЗМОВЪ, МЫСЛЕЙ,
ИЗРѢЧЕНІЙ, СОВѢТОВЪ И МНѢНІЙ

ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ, ФИЛОСОФОВЪ,
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ
И ГЕНІЕВЪ
ВСѢХЪ ВРЕМЕНЪ И НАРОДОВЪ.

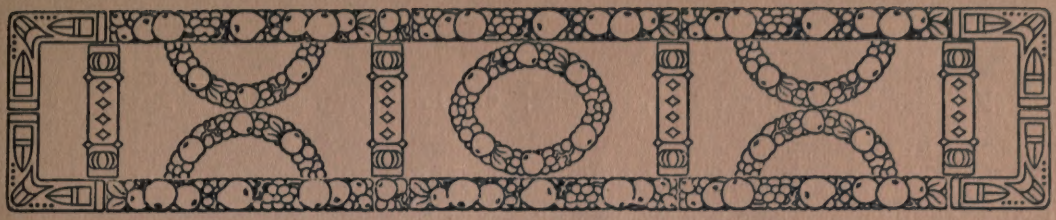
Собралъ Психофренологъ
Х. Шиллеръ-Школьникъ.

Психологическое Книгоиздательство „РАЗСВѢТЪ“.

Дозволено военной Цензурой, Варшава 30 Сентября 1914 г.

PN
6277
R854

ТИПОГРАФІЯ Г. ЭППЕЛЬБЕРГА, ВАРШАВА, БОНДАРНАЯ 26.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Все проходитъ: короткая жизнь человѣка, тысячелѣтнія существованія народовъ. Рушатся царства, гибнутъ памятники славы и мѣняется лицо земли.

Все обречено на гибель въ этомъ мірѣ и въ примиряющемъ забвеніи находитъ свой удѣлъ все, что отражало божественную сущность великаго повелителя вселенной.

Тамъ, гдѣ нѣкогда простирались цвѣтущія страны,—нынѣ вздымаются воды океана, а на мѣстѣ былыхъ морей безъ конца и краю упираются въ небо вершины горъ и зеленѣютъ плодородныя долины. Давно истлѣли въ землѣ кости народовъ, нѣкогда населявшихъ страны, прошлаго и тяжелой могильной плитой придавила ихъ вода и суша. Давно и безвозвратно забыты ихъ имена, ихъ дѣянія, и ничто нынѣ не воскреситъ ихъ тѣней: ни пылкая фантазія поэта, ни проникновенный взоръ мыслителя во всеоружіи знанія.

Все проходитъ, ибо все прахъ: изъ праха создано и въ прахъ обратится. Только нетлѣнное безсмертно и удѣлъ его—жизнь вѣчная. Только слово—вѣчно, только мысль—безсмертна—тотъ Прометеевъ огонь, похищенный человѣкомъ съ неба. Человѣкъ человѣку, народъ народу передаетъ божественное наслѣдіе, и оно, умножаясь, созидаетъ ступень за ступенью путь къ великому царству духа.

Все проходитъ и разрушается, только мысль человѣка торжественно шествуетъ изъ вѣка въ вѣкъ, озаряя своимъ свѣтомъ развалины былого величія и мощные побѣги новой жизни, уже обрѣченной на грядущую гибель.

Мысль—сила, неограниченная пространствомъ, и время, все разрушающее, не страшно ей: оно обостряетъ ее, совершенствуетъ.

У мысли есть прошлое,—слава; ея настоящее—надежда и въ будущемъ — побѣда.

Всякое начало — въ мысли; нашимъ совершенствомъ мы обязаны ей и внѣ ея нѣтъ путей къ будущему.

Мысль—сила, измѣривъ которую, мы осуществимъ въ жизни великій завѣтъ древняго мудреца: „Познай самого себя".

Мысль—сила, медленно подчиняющая намъ міръ. Сильнѣе пара, электричества, сильнѣй всѣхъ стихій природы, она одновременно и побѣждаетъ ихъ и раскрываетъ ихъ сокровенную сущность. Всѣмъ состояніемъ современной культуры мы обязаны ей. Она врачуетъ недуги, воздвигаетъ наши жилища, мощно переноситъ насъ черезъ океаны, воды и воздуха.

Ей нѣтъ предѣла; въ ея владѣніяхъ—земля и небо, вся вселенная.

Мысль—это божественное начало въ человѣкѣ, тяготѣющее къ его божественному первоисточнику.

Мысль—это божественное начало, связующее человѣка съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ.

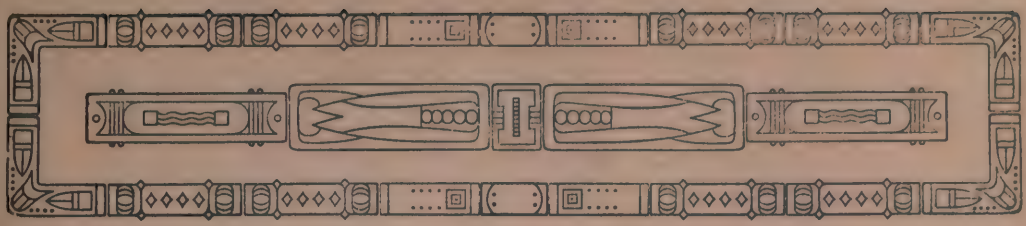
Мысль—это божественное начало, питающее жизнь.

Рожденная въ тайнѣ, вѣдомая черезъ познаніе, она откроетъ истину, ради которой тернистымъ путемъ подымается вверхъ человѣчество.

Составитель.

Отдѣлъ I.

ЭТИКА.



Учитель! какая наибольшая заповѣдь въ законѣ? Іисусъ сказалъ: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ". Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же, подобная ей: „Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя". На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.

Мт. XXII, 36—40.

Если ты замѣтилъ въ комъ-либо ошибку, поправь его кротко и укажи ему, въ чемъ онъ ошибся. Если твоя попытка остается безуспѣшна, вини одного себя или, еще лучше, никого не вини, а продолжай быть кроткимъ.

Маркъ Аврелій.

Человѣкъ склоненъ постоянно порицать другихъ: онъ взираетъ только на ихъ ошибки, но его собственныя страсти разрастаются все болѣе и болѣе, удаляя его отъ улучшенія.

Буддійская мудрость.

Кто герой? Превращающій въ друга врага своего.

Талмудъ.

Люди ищутъ удовольствій, бросаясь изъ стороны въ сторону только потому, что чувствуютъ пустоту своей жизни, и не чувствуютъ еще пустоты той новой потѣхи, которая ихъ притягиваетъ.

Паскаль.

Мы должны благодарить тѣхъ, которые указываютъ намъ наши недостатки. Хотя недостатки наши отъ этого указанія и не пропадаютъ, потому что ихъ слишкомъ много у насъ, но зато, когда недостатки наши намъ извѣстны, то они начинаютъ тревожить нашу душу, не даютъ совѣсти глохнуть, и мы стараемся исправиться и освободиться отъ нихъ.

Паскаль.

Ибо изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія.

Мт. XV, 19.

Для человѣка, который въ состояніи хотѣть, нѣтъ ничего невозможнаго.

Мирабо.

Лучшіе люди не тѣ, которые ждутъ случая, а тѣ, которые его берутъ, его осаждаютъ, его покоряютъ, дѣлаютъ его своимъ слугой.

Е. Г. Чэпинъ.

Благословляйте проклинающихъ васъ.

Кришна.

Будь правдивъ даже по отношенію къ дитяти: исполняй обѣщанное ему, иначе пріучишь его ко лжи.

Талмудъ.

Не будь опрометчивъ, неси свое бремя, пусть оно послужитъ тебѣ къ добру; извлеки изъ него то, что нужно для разумной жизни твоей, какъ желудокъ извлекаетъ изъ пищи все нужное для плоти или какъ огонь, который разгорается свѣтлѣе, когда въ него что-нибудь бросятъ.

Маркъ Аврелій.

Мы дѣлаемъ воспитанника раболѣпнымъ и трусливымъ, не давая ему свободы дѣйствовать самостоятельно.

Недостаточно закалить душу ребенка, —надо укрѣпить ему и мускулы: душѣ слишкомъ трудно въ сообществѣ со столь нѣжнымъ и чувствительнымъ тѣломъ, которое такъ сильно нуждается въ ея поддержкѣ. Трудъ закаляетъ къ перенесенію скорби. Слѣдуетъ пріучать ребенка къ усталости и трудности тѣлесныхъ упражненій, чтобы подготовить его къ перенесенію вывиховъ, прижиганій, а также тюремъ и пытки, которыя въ наше время выпадаютъ и хорошимъ людямъ наравнѣ съ плохими и могутъ быть и его удѣломъ.

Монтэнь.

Воздержаніе не означаетъ подавленія или неразвитія энергіи, не означаетъ пріостановки въ добрѣ, какъ, напримѣръ, въ проявленіи любви или вѣры, но, наоборотъ, силу и энергію, препятствующую дѣлать то, что человѣкъ считаетъ дурнымъ.

Рёскинъ.

Ищите Бога — Его легко найти; призовите Его — Онъ такъ близокъ. Нечестивецъ пусть оставитъ свой образъ дѣйствій, грѣшникъ пусть откажется отъ своихъ замысловъ, пусть возвратится къ Богу, который сжалится надъ нимъ, — къ Господу нашему, всепрощающему. Ибо Мои мысли не похожи на ваши мысли, ваши дѣянія не похожи на Мои дѣянія, на сколько небо выше земли, настолько Мои дѣянія выше вашихъ дѣяній.

Исаій, 55, 6—10.

Пойми же, наконецъ, что въ тебѣ есть божественное, стоящее выше страстей, малодушія и суеты, отъ которыхъ тебя передергиваетъ, какъ балаганную куклу.

Маркъ Аврелій.

Неужели тебя страшитъ перемѣна? Вѣдь ничто на свѣтѣ не дѣлается безъ перемѣны. Самая сущность всеобщей природы есть перемѣна. Нельзя согрѣть воды безъ того, чтобы не совершилось превращенія съ дровами; питаніе невозможно безъ измѣненія пищи. Вся міровая жизнь есть не что иное, какъ перемѣна. Пойми, что ожидающее тебя превращеніе имѣетъ тотъ же точно смыслъ, что оно только необходимо по самой природѣ вещей. Надо заботиться объ одномъ, какъ бы не сдѣлать чего-нибудь противнаго истинной природѣ человѣческой, поступать во всемъ, какъ и когда она укажетъ.

Маркъ Аврелій.

Есть пороки въ насъ, которые держатся только другими нашими пороками и которые пропадаютъ, когда мы уничтожаемъ основные пороки, какъ спадаютъ вѣтви, если подрубить стволъ.

Паскаль.

Размышленіе—путь къ безсмертію, легкомысліе — путь къ смерти. Бодрствующіе въ размышленіи не умираютъ никогда; легкомысленные, невѣдущіе подобны—мертвымъ. Пробуждай самъ себя,—тогда, защищенный собою и бодро внемлющій, ты будешь неизмѣнно счастливъ.

Буддійская мудрость.

Когда ясно выяснено, въ чемъ заключается истинная нравственность, то все остальное будетъ ясно.

Конфуцій.

Дѣтство часто держитъ въ своихъ слабыхъ пальцахъ истину, которую не могутъ удержать люди своими мужественными руками и открытіе которой составляетъ гордость позднѣйшихъ лѣтъ.

Рёскинъ.

Кто говоритъ: „Я люблю Бога", а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ.

Посланіе Іоанна IV, 20.

Всякій самъ назначаетъ себѣ цѣну, и мы велики или малы, смотря по собственной волѣ.

Смайльсъ.

Невозможно — это слово, которое занесено въ словари лишь глупцовъ... Высшая мудрость—твердое рѣшеніе.

Наполеонъ.

Лѣнь и привычка — два несокрушимые столба, на которыхъ покоится авторитетъ. Авторитетъ представляетъ, собственно, опеку надъ недорослемъ; лѣнь у людей такъ велика, что они охотно сознаютъ себя несовершеннолѣтними или безумными, лишь бы ихъ взяли подъ опеку и дали бы имъ досугъ, ѣсть или умирать съ голоду, а главное—не думать и заниматься вздоромъ.

Герценъ

Не осуждай ближняго своего, пока не будешь на его мѣстѣ.

Талмудъ.

Добрыя дѣла не творятся по ненависти или по найму, а только по любви.

Рёскинъ.

Добродѣтель въ человѣкѣ должна имѣть свойство драгоцѣннаго камня, который, неизмѣнно сохраняетъ свою природную красоту, что бы съ нимъ ни приключилось.

Маркъ Аврелій.

Слава человѣку, не поддающемуся искушенію. Богъ испытываетъ всякаго: одного богатствомъ, другого бѣдностью, — богатаго—откроетъ ли онъ руку нуждающемуся, бѣднаго же — снесетъ ли онъ безропотно, съ покорностью Провидѣнію, свои страданія.

Талмудъ.

Никогда не учите ребенка тому, въ чемъ вы сами не увѣрены, и если вы хотите что нибудь внушить ему въ нѣжные годы, чтобы чистота дѣтства и сила первыхъ сочетаній запечатлѣли это въ немъ, то берегитесь больше всего, чтобы это не была ложь, про которую вы и сами знаете, что это ложь.

Рёскинъ.

Наживи себѣ то богатство, котораго воры не могутъ похищать, на которое тираны не смѣютъ посягать, которое и по смерти за тобою останется, никогда не убавляется и не тлѣетъ.

Индійская поговорка.

Вода тушитъ горящее пламя, а благотворительность искупаетъ согрѣшенія.

Апокрифы, Бенъ Сира, 3, 28.

Дурно то, что люди не знаютъ Бога, но хуже всего то, что люди признаютъ Богомъ то, что не есть Богъ.

Лактанцій.

Никогда не считайте безполезнымъ подчиняться вліянію, которое можетъ пробудить въ васъ благородныя чувства.

Рёскинъ.

Если меня кто оскорбилъ, это — его дѣло, такова его наклонность, таковъ его нравъ; у меня свой нравъ, такой, какой мнѣ данъ отъ природы, и я останусь въ своихъ поступкахъ вѣренъ своей природѣ.

Маркъ Аврелій.

И не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить.

Мт. X, 28.

Для того, чтобы вынуть занозившую ногу спицу, берутъ другую, чтобы извлечь ее; когда же это сдѣлано, бросаютъ и ту и другую. Точно такъ же умъ нуженъ только для того, чтобы устранить безуміе, затемняющее зрѣніе божественнаго «я», но, поистинѣ, какъ умъ, такъ и безуміе не составляютъ истиннаго откровенія. Тотъ, кто достигъ истиннаго откровенія, того нельзя называть ни умнымъ ни безумнымъ, потому что онъ освобождается отъ всякой двойственности и всѣхъ отношеній.

Браминская мудрость.

Проповѣдывать съ амвона, увлекать съ трибуны, учить съ каѳедры гораздо легче чѣмъ воспитывать одного ребенка.

Талантъ воспитанія, талантъ терпѣливой любви, полной преданности, преданности хронической, рѣже встрѣчается, чѣмъ всѣ другіе. Его не можетъ замѣнить ни одна страстная любовь матери, ни одна сильная доводами діалектика.

Степень цеховой учености опредѣляется рѣшительно памятью и трудолюбіемъ: кто помнитъ наибольшій запасъ вовсе ненужныхъ свѣдѣній объ одномъ предметѣ, у кого въ груди не бьется сердце, не кипятъ страсти, требующія не книжнаго удовлетворенія, а подѣйствительнѣе; кто имѣлъ терпѣніе лѣтъ двадцать твердить частности и случайности, относящіяся къ одному предмету,—тотъ и ученѣе.

Герценъ.

Крѣпко и неотступно держись нравственности, соблюдай ее, ибо въ ней твоя жизнь.

Притчи Соломона, 4, 13.

Великія мысли исходятъ изъ сердца.

Вовенаргъ.

Прекрасное свойство человѣка есть способность любить и тѣхъ, кто враждуетъ противъ него. Эта любовь пробуждается въ немъ разумѣніемъ, пониманіемъ того, что всѣ люди—братья, что они грѣшатъ противъ воли, что обидчика и потерпѣвшаго ожидаетъ тотъ же конецъ, а главное—что обида не можетъ повредить человѣку, ибо только онъ самъ можетъ повредить душѣ своей.

Маркъ Аврелій.

Ненависть не побѣждается ненавистью, ненависть побѣждается только любовью.

Будда.

У мудреца спросили: „Въ чемъ состоитъ добродѣтель человѣколюбія?“ Онъ сказалъ: „Въ томъ, чтобы любить людей“.

У него спросили также: „Что такое наука?“ Онъ сказалъ: „То, чтобы знать ихъ (людей)“.

Мудрецъ уважаетъ 3 вещи: онъ уважаетъ законы Неба, уважаетъ великихъ людей и слова святыхъ. Ничтожные люди не знаютъ законовъ Неба и поэтому не уважаютъ ихъ, не цѣнятъ великихъ людей и смѣются надъ словами святыхъ.

Китайская мудрость.

Будьте увѣрены, что никакая перемѣна къ лучшему не можетъ быть сдѣлана легко и скоро, при неблагопріятныхъ условіяхъ и дурными людьми, или даже хорошими безъ значительныхъ страданій.

Рёскинъ.

Начало высокомѣрія — отпаденіе отъ Бога, когда сердце отворачивается отъ своего создателя; ибо начало высокомѣрія —грѣховность, и высокомѣрный творитъ много мерзостей, потому Господь и посылаетъ ему испытанія, и, въ концѣ концовъ, уничтожаетъ его.

Апокрифы, Бенъ Сира, 10, 12—13.

Хорошее и дурное, жизнь и смерть, богатство и убожество — все отъ Бога. Изобиліе у праведныхъ — даръ Божій, благоволеніе Господне даетъ имъ преуспѣяніе во всемъ.

Апокрифы, Бенъ Сира, 11, 14—15.

Живи такъ, какъ будто ты сейчасъ долженъ проститься съ жизнью, какъ будто время, оставленное тебѣ, есть неожиданный подарокъ.

Маркъ Аврелій.

Когда мы обучаемся грамотѣ, то мы учимся, какъ читать и писать. Но грамота не научитъ насъ, нужно ли написать нашему другу письмо или не нужно. Точно такъ же и музыка научаетъ насъ пѣть или играть на инструментѣ, но она не научитъ насъ, когда можно пѣть и своевременно ли играть.

Одинъ только разумъ указываетъ намъ то, что слѣдуетъ дѣлать и чего не слѣдуетъ.

Надѣливъ насъ разумомъ, Богъ далъ намъ въ распоряженіе то, что намъ нужнѣе всего и съ чѣмъ мы можемъ справиться.

Создавъ меня такимъ, каковъ я есть, Богъ какъ бы сказалъ мнѣ такъ: „Эпиктетъ! Я могъ бы даровать гораздо больше твоему ничтожному тѣлу и твоей маленькой судьбѣ. Но не упрекай Меня въ томъ, что Я этого не сдѣлалъ. Я не хотѣлъ даровать тебѣ полной свободы дѣлать все, что тебѣ вздумается, но Я вселилъ въ тебя божественную частицу Себя Самого. Я даровалъ тебѣ способность стремиться къ добру и избѣгать зла; Я вселилъ въ тебя свободное разумѣніе. Если будешь прикладывать свой разумъ ко всему тому, что случается съ тобою, то ничто въ мірѣ не будетъ служить тебѣ препятствіемъ или стѣсненіемъ на томъ пути, который Я тебѣ назначилъ; ты никогда не будешь плакаться ни на свою судьбу, ни на людей; не станешь осуждать ихъ или поддѣлываться къ нимъ. Не считай, что этого мало для тебя. Неужели мало для тебя того, чтобы прожить всю твою жизнь разумно, спокойно и радостно? такъ довольствуйся же этимъ!“

Эпиктетъ.

Падаетъ камень на кувшинъ — горе кувшину, падаетъ кувшинъ на камень — горе кувшину, такъ или иначе, все горе кувшину.

Талмудъ.

Какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе! Ибо удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, нежели богатому войти въ Царствіе Божіе.

Лк. XVIII, 24—25.

Совершеннѣйшій изъ людей тотъ, кто любитъ всѣхъ ближнихъ своихъ и дѣлаетъ имъ добро безъ разбора, хороши они или дурны. Совершенство религіи состоитъ въ желаніи добра другимъ.

Магометъ.

Одно изъ опредѣленныхъ условій труда человѣка состоитъ въ томъ, что полнота находится въ соотвѣтствіи между временемъ посѣва и жатвой, и потому чѣмъ отдаленнѣе вообще цѣль нашихъ стремленій, чѣмъ меньше мы желаемъ сами видѣть плоды нашихъ трудовъ, тѣмъ больше и обширнѣе будетъ мѣра нашего успѣха.

Д. Рёскинъ.

Если, обременный непріятными дѣлами, ты чувствуешь приступъ гнѣва или возмущенія, то спѣши уйти отъ самого себя и не поддавайся впечатлѣніямъ, могущимъ лишить тебя самообладанія. Чѣмъ болѣе мы упражняемся въ томъ, чтобы силою воли вернуться къ спокойному настроенію души, тѣмъ способность удерживать спокойствіе духа усиливается.

Маркъ Аврелій.

Небесный разумъ дѣйствуетъ подобно человѣку, натягивающему лукъ. Онъ опускаетъ внизъ то, что было выше, и поднимаетъ вверхъ то, что было ниже. Онъ отнимаетъ у тѣхъ, кто имѣетъ изобиліе, и прибавляетъ тѣмъ, которые нуждаются.

Конфуцій.

Съ того времени, какъ усилилась лесть, нарушено право, испортились нравы.

Талмудъ.

Любовь и разумъ суть двѣ стороны, съ которыхъ можемъ созерцать Бога.

Л. Т.

Когда вы видите мудреца, подумайте вы о себѣ, имѣете ли вы тѣ же добродѣтели, какъ и онъ. Когда вы видите развратника, подумайте вы о себѣ, имѣете ли вы тѣхъ же пороковъ.

Китайская мудрость.

Прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ.

Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко.

Мт. XI, 28—30.

Не поддавайся настроенію духа того, который тебя оскорбляетъ, и не становись на тотъ путь, на который бы ему хотѣлось увлечь тебя.

Если съ людьми злыми и безчеловѣчными будешь не кротокъ, а жестокъ и безчеловѣченъ, то берегись, какъ бы не сдѣлаться такимъ же, какъ они.

Лучшій способъ отомстить обидчику, это не поступать по его примѣру.

Маркъ Аврелій.

Кто мудръ? У всѣхъ чему-нибудь научающійся. Кто силенъ? Себя обуздывающій.

Кто богатъ? Довольствующійся своей участью.

Талмудъ.

Спросили у мудреца, какое время въ жизни самое важное, какой человѣкъ самый важный и какое дѣло самое важное.

И мудрецъ отвѣтилъ: „Время самое важное одно настоящее, потому что въ немъ одномъ человѣкъ властенъ надъ собою.

„Человѣкъ самый важный тотъ, съ кѣмъ въ эту настоящую минуту ты имѣешь дѣло, потому что никто не можетъ знать, будетъ ли онъ еще имѣть дѣло съ какимъ-либо другимъ человѣкомъ.

„Дѣло же самое важное то, чтобы быть въ любви съ этимъ человѣкомъ, потому что только для этого посланъ человѣкъ въ жизнь".

Л. Т.

„Дѣлайте добро, живя и умирая", — въ противномъ случаѣ настанетъ неизбѣжно день, когда вы будете работать не на пользу добра, а зла.

Рёскинъ.

Вы слышали, что сказано: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ.

Мт. V, 43—44.

Никакая добродѣтель никогда не бываетъ одинока. У нея всегда есть сосѣди.

Китайская мудрость.

Благочестивые, люди дѣла, говорятъ: слава нашей молодости, не осрамившей нашей старости.

Кающіеся говорятъ: слава нашей старости, искупляющей нашу молодость.

Но тѣ и другіе говорятъ: благо тому, кто безгрѣшенъ, кто же согрѣшилъ—покайся, исправься и простится тебѣ.

Талмудъ.

Много вреда можно нанести неосторожной похвалой и осужденіемъ, но главный вредъ наносится осужденіемъ.

Рёскинъ.

Что ближе намъ — свое имя или собственное тѣло? Что ближе—свое тѣло или богатство? Что тяжелѣе испытать—пріобрѣтеніе или потерю? Кто имѣетъ много, тотъ можетъ и потерять больше. Кто доволенъ, тотъ не потерпитъ униженія. Кто знаетъ свои предѣлы, тотъ не погибнетъ.

Лао-Тсе.

Никто никогда не уставалъ доставлять себѣ всевозможныя блага. Но вѣдь величайшее благо, которое человѣкъ можетъ себѣ доставить, это — дѣйствовать сообразно съ закономъ своего разума, а законъ этотъ велитъ тебѣ, не уставая, дѣлать добро другимъ, какъ высшее благо для самого себя.

Маркъ Аврелій.

Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если онъ питаетъ жажду, утоли ее; хотя ты этимъ какъ-бы горячій уголь кладешь на его голову (морально), но Господь вознаградитъ твой поступокъ.

Притчи Соломона, 25, 21—22.

Кто бѣдному охотно даетъ, тотъ самъ никогда не терпитъ нужды, а тотъ, кто закрываетъ свой взоръ отъ нуждъ бѣднаго, того разныя постигнутъ несчастья,

Притчи Соломона, 28, 27.

Покаяніе только тогда дѣйствительно, когда человѣкъ воздержится отъ того, въ чемъ каялся.

Л. Т.

Если бъ ты вѣдалъ, изъ какого источника текутъ людскія сужденія и интересы, то пересталъ бы домогаться одобренія и похвалы людей.

Маркъ Аврелій.

Быть неизвѣстнымъ людямъ или непонимаемымъ ими и не печалиться объ этомъ есть свойство истинно добродѣтельнаго человѣка.

Китайская мудрость.

Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ.

Лк. XI, 23.

Пустые отвѣты убиваютъ справедливые вопросы и отводятъ умъ отъ дѣла.

Герценъ.

Отвѣчайте добромъ на ненависть, разсматривайте трудность, когда она еще легка. Обращайтесь съ большой вещью, когда она еще мала.

Лао-Тсе.

Правда—начало и конецъ всего существующаго. Если бы не было правды, то не было бы ничего. Поэтому мудрецы смотрятъ на правду, какъ на сокровище.

Правда не только существуетъ сама по себѣ, но и создала всѣ вещи. Она существуетъ сама по себѣ оттого, что она — любовь; она сотворила вещи потому, что она—мудрость, естественная добродѣтель и Тао, объединяющее внѣшнее съ внутреннимъ. Хотя люди оставляютъ правду безъ вниманія, но она никогда не потеряетъ своего значенія.

Конфуцій.

Если твое самолюбіе страдаетъ при воспоминаніи о томъ, что въ былое время ты пренебрегалъ мудростью, не жилъ, какъ живутъ мудрецы, и едва ли стяжаешь себѣ славу мудреца, то не тужи объ этомъ. Если ты не прослывешь за мудреца, тѣмъ лучше. Будь доволенъ, если можешь теперь, сейчасъ же, начать жить такъ, какъ того требуетъ совѣсть твоя.

Маркъ Аврелій.

Приклоняй ухо твое къ просящему, и давай ему кроткій и ласковый отвѣтъ. Спасай страдающаго отъ рукъ угнетателя, и, производя судъ, не будь робкимъ. Будь сиротамъ отцомъ, а матери ихъ покровителемъ, какъ-бы родной мужъ ея; ты почувствуешь себя какъ-бы сыномъ Всевышняго, а мать твоя еще пуще любить тебя станетъ.

Бенъ Сира, 4, 8—10.

Перетерпѣвшій же до конца спасется.

Мт. XXIV, 13.

Сынъ мой, люби братьевъ своихъ, не считай себя горделиво выше братьевъ своихъ, сыновей и дочерей племени своего, а выбирай себѣ жену изъ ихъ среды; ибо высокомѣріе таитъ въ себѣ много гибели и душевнаго разлада, такъ-же какъ лѣность заключаетъ въ себѣ великій порокъ, и причиняетъ униженіе; лѣность — мать голода.

Апокрифы, Тобій, 4, 13.

Безъ желанія дѣлать зло и безъ честолюбія нѣтъ простого и добродѣтельнаго поступка, на который человѣкъ не былъ бы способенъ.

Китайская мудрость.

Выше всего то, когда тебя осуждаютъ за доброе дѣло.

Маркъ Аврелій.

„Часъ ребенка длиннѣе, чѣмъ день старика.—Въ дѣтствѣ новизну всѣхъ предметовъ и событій каждый часъ проводитъ чрезъ сознаніе, потому и день кажется необозримо дологъ. То же повторяется и во время путешествія, когда одинъ мѣсяцъ равняется четыремъ, проведеннымъ дома. Для стариковъ время постоянно слишкомъ коротко и дни ихъ несутся съ быстротою стрѣлы отъ того, что интеллектъ ихъ нѣсколько притупляется, что впечатлѣнія начинаютъ скользить по нему все безслѣднѣе. Напротивъ, разнообразіе впечатлѣній и воспріимчивость дѣтства дѣлаетъ то, что 15 лѣтъ юности представляются самымъ длиннымъ временемъ жизни".

Шопенгауеръ.

Чьи дѣянія Богъ благословляетъ, тому даже враги невольно помогаютъ.

Притчи Соломона, 16, 7.

Если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія.

Ін. III, 3.

Любовь не есть основное начало нашей жизни. Любовь—послѣдствіе, а не причина. Причина любви — сознаніе въ себѣ Божескаго духовнаго начала. Это сознаніе требуетъ любви, производитъ любовь.

Жизнь есть то, что открывается черезъ сознаніе, и она всегда и вездѣ есть. Наше заблужденіе въ томъ, что то, что закрываетъ отъ насъ жизнь, мы признаемъ жизнью.

Л. Т.

Горе тѣмъ, которые съ ранняго утра ищутъ пиршествъ, засиживаются, разгоряченные виномъ, до поздней ночи; и арфа, и гусли, и тимпанъ, и свирѣль, и вино—при ихъ пиршествахъ, а на промыселъ Божескій они вниманія не обращаютъ, а твореній Его не наблюдаютъ.

Исаій, 5, 11—12.

Человѣкъ высшей добродѣтели старается идти прямымъ путемъ до конца. Сдѣлать половину дороги и потомъ ослабѣть, это то, чего надобно бояться.

Китайская мудрость.

Мудрый человѣкъ всегда находитъ себѣ помощь во всемъ, потому что даръ его состоитъ въ томъ, чтобы извлекать добро изъ всѣхъ и изъ всего.

Рёскинъ.

Зло не существуетъ для вещественной природы, но зло существуетъ для каждаго человѣка, которому дано сознаніе добра и свобода выбора между добромъ и зломъ.

Маркъ Аврелій.

Чѣмъ старше становятся люди, живущіе духовною жизнью, тѣмъ больше расширяется ихъ умственный кругозоръ, тѣмъ болѣе яснѣетъ ихъ сознаніе; невѣжды же съ годами тупѣютъ еще больше.

Талмудъ.

Смертные — одно дуновеніе, великіе — одна суета; на вѣсахъ — одно дуновеніе ихъ всѣхъ перевѣситъ. Не полагайтесь на похищенное и неправдою пріобрѣтенное, не увлекайтесь въ своемъ заблужденіи; собирайте богатства, но пусть оно не губитъ вашего сердца.

Псаломъ, 62, 10—11.

Вдаль несутся безтѣлесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинитъ ихъ себѣ, кто обуздаетъ ихъ, тотъ освободится отъ ихъ соблазна.

Буддійская мудрость.

Нѣкоторыя богатства тяжелы отъ пролитыхъ человѣческихъ слезъ, какъ плохо убранный урожай тяжелъ отъ несвоевременныхъ дождей.

Рёскинъ.

И то, что мы называемъ счастьемъ, и и то, что называемъ несчастьемъ, одинаково полезно намъ, если мы смотримъ на то и на другое, какъ на испытаніе.

Л. Толстой.

Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго.

Мт. VII, 21.

Въ судьбѣ нѣтъ случайностей; человѣкъ скорѣе создаетъ, нежели встрѣчаетъ свою судьбу.

Вильменъ.

Не гнушайся тяжкой работы и Богомъ установленнаго земледѣлія.

Апокр. Бенъ Сира, 7, 15.

Изъ наслажденія возникаетъ печаль, изъ наслажденія возникаетъ страхъ; кто свободенъ отъ наслажденій, нѣтъ для того ужъ ни печали, ни страха.

Буддійская мудрость.

Не падай духомъ и не отчаивайся если тебѣ не вполнѣ удается въ поступкахъ твоихъ исполнить все то хорошее, что ты желалъ бы.

Если ты упалъ съ высоты своей, старайся снова подняться, — кротко претерпѣть испытаніе жизни и охотно сознательно прійти назадъ къ своимъ основамъ.

Маркъ Аврелій.

Человѣкъ увеличиваетъ свое счастье въ той мѣрѣ, въ какой онъ доставляетъ его другимъ.

Бентамъ.

Дѣйствія не такъ добры или порочны, какъ наши желанія.

Вовенаргъ.

Блаженъ мужъ, который не ходилъ въ совѣтъ нечестивыхъ, и по путямъ грѣшныхъ не ступалъ, и въ засѣданіи кощунствующихъ не сидѣлъ,—но къ закону Господа влеченіе его и о законѣ Его помышляетъ день и ночь.

Псаломъ, 1, 1—2.

А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ.

Мт. V, 44.

Вспомни, что отличительное свойство разумнаго существа есть свободное подчиненіе своей судьбѣ, а не постыдная борьба съ нею, свойственная животнымъ.

Маркъ Аврелій.

Творящій злое благоденствуетъ пока, не созрѣлъ плодъ его злыхъ дѣяній; но когда созрѣетъ этотъ плодъ, тогда въявь видитъ все зло свое творящій беззаконіе.

Злые дни видитъ добродѣтельный, — все еще не созрѣли плоды его добрыхъ дѣлъ; но блаженъ онъ будетъ, когда дѣла его принесутъ добрые плоды.

Буддійская мудрость.

Люди безсмысленно любятъ и тщетно вѣрятъ, оставаясь несправедливыми, и великое заблужденіе лучшихъ людей, изъ поколѣнія въ поколѣніе, состояло въ томъ, что они помогали бѣднымъ милостыней, проповѣдью терпѣнія, надежды и всевозможными другими смягчающими и утѣшающими средствами, а не путемъ, единственно заповѣданнымъ намъ Богомъ, не путемъ справедливости.

Рёскинъ.

И такъ, благоговѣйте предъ Господомъ и служите Ему съ чистотой и искренностью.

Іисусъ Навинъ, 24, 14.

Обращай вниманіе сперва на самого себя и старайся исправить себя прежде, чѣмъ хочешь исправлять друзей своихъ.

Ѳома Кемпійскій.

Тотъ только можетъ безопасно повелѣвать, кто научился повиноваться.

Ѳома Кемпійскій.

Повиноваться и повелѣвать, безъ сомнѣнія, противоположны другъ другу; но тѣмъ не менѣе первое служитъ лучшею подготовкою для послѣдняго.

Блэкки.

Если хочешь подчинить себѣ все, самъ подчиняйся разуму, т. е. поступай сообразно съ твоими лучшими понятіями.

Бостремъ.

Никогда не считайте безполезнымъ подчиняться вліянію, которое можетъ пробудить въ васъ благородныя чувства.

Рёскинъ.

Иногда очень хорошо чувствовать себя невольникомъ. Когда мнѣ стали доступны понятія о добрѣ, истинѣ и красотѣ, я призналъ, что они достойны господствовать надъ чувствами и волей человѣка.

Брэддонъ.

Разумъ приказываетъ намъ гораздо болѣе властно, чѣмъ господинъ; ибо, кто не повинуется послѣднему, тотъ несчастенъ, а кто не повинуется первому, тотъ глупъ и несчастенъ.

Паскаль.

Добрый человѣкъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе; а злой человѣкъ изъ злого сокровища выноситъ злое.

Мт. XII, 35.

А людямъ онъ сказалъ: богобоязненность—мудрость; избѣжать всего грѣховнаго—разумъ.

Іовъ, 28, 28.

На ваннѣ короля Чингъ-Чангъ были вырѣзаны слѣдующія слова: „Каждый день возобновляй себя совершенно; дѣлай это снова, снова и опять снова".

Китайская мудрость.

Приставлять одно доброе дѣло къ другому такъ плотно, чтобы между ними не оставалось ни малѣйшаго промежутка,—вотъ, что я называю наслаждаться жизнью.

Маркъ Аврелій.

Двѣ просьбы у меня къ Тебѣ о, Господи, не откажи мнѣ въ нихъ, пока я живъ: не дѣлай меня ни суевѣрнымъ, ни безвѣрующимъ, не дѣлай меня ни слишкомъ бѣднымъ, ни слишкомъ богатымъ, а давай мнѣ привычное пропитаніе; ибо, если буду чрезмѣрно сытъ, я стану богохульствовать, чрезмѣрная-же бѣдность можетъ доводить меня до совершенія кражи, чѣмъ опять оскверню имя Бога моего.

Притчи Соломона, 30, 7—9.

Истинно, истинно говорю вамъ, о чемъ попросите Отца во имя Мое, Онъ дастъ вамъ.

Ін. XVI, 23.

Если мы сойдемся трое, то я, навѣрное, найду двухъ учителей. Доброму человѣку я буду стараться подражать, а глядя на человѣка развратнаго, я буду стараться исправить себя.

Китайская мудрость.

„Страхъ есть не только самое непріятное изъ человѣческихъ чувствъ, но и самое безполезное. Страхъ вѣдь вовсе не обезпечиваетъ насъ отъ наступленія того, чего мы боимся, а между тѣмъ напередъ отнимаетъ тѣ силы, которыя нужны намъ для отраженія опасности".

Гильти.

Странно! человѣкъ возмущается зломъ, исходящимъ извнѣ, отъ другихъ, тѣмъ, чего устранить не можетъ, а не борется со своимъ личнымъ собственнымъ зломъ, что въ его власти.

Маркъ Аврелій.

„Люди, воспитанные въ молодости въ строгихъ правилахъ дисциплины воздержанія, впослѣдствіи впадаютъ въ самыя страшныя излишества. Или же обратно —изъ дѣтей, прошедшихъ деспотическую школу воспитателей, формируются крайне забитыя и запуганныя существа. Въ нихъ подавляется энергія и смѣлость, отнимается всякая охота къ добру".

Спенсеръ.

Если вы можете научить человѣка добру и не дѣлаете этого—теряете брата.

Если человѣкъ не расположенъ принять ваши поученія, а вы все-таки передаете ихъ ему, вы теряете слова.

Мудрый, просвѣщенный человѣкъ не теряетъ ни братьевъ, ни свои слова.

Китайская мудрость.

Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ соблюдать и ваше. Но все то сдѣлаютъ вамъ за имя Мое, потому что не знаютъ Пославшаго Меня.

Ін. XVI, 20—21.

Творящій милосердіе, дающій взаймы ближнему и поддерживающій его исполняетъ завѣтъ Господенъ. Давай ближнему взаймы вовремя, когда онъ нуждается, также возвращай въ срокъ взятое у ближняго. Сдержи слово твое, будь честенъ въ этомъ отношеніи, и ты никогда ни въ чемъ нуждаться не будешь.

Апокрифы, Бенъ Сира, 29, 1—3.

Тамъ, гдѣ домъ проникнутъ духомъ любви, гдѣ повседневная жизнь чиста и добродѣтельна, гдѣ управленіе отличается чуткостью, добротою и любовью, тамъ можно ожидать, что выйдутъ здоровые, полезные и счастливые люди, способные, когда достигнутъ нужной силы, поступать всегда честно, управлять собою благоразумно и способствовать благосостоянію окружающихъ, Съ другой стороны, если дѣти окружены невѣжествомъ, грубостью и себялюбіемъ, они безсознательно усваиваютъ себѣ такой-же характеръ и достигаютъ болѣе взрослыхъ лѣтъ, грубыми, неразвитыми и даже опасными для общества.

Смайльсъ.

Чѣмъ болѣе способенъ человѣкъ къ полной серьезности, тѣмъ сердечнѣе можетъ онъ смѣяться. Люди, которые смѣются всегда аффектированно и принужденно, интеллектуально и морально не высоки.

Шопенгауеръ.

Не одинъ-ли у всѣхъ насъ Отецъ? Не одинъ-ли Богъ сотворилъ насъ? Зачѣмъже вѣроломно поступаемъ другъ съ другомъ, унижая тѣмъ завѣтъ отцовъ нашихъ?

Малахія, 2, 10.

Состраданіе есть законъ вѣчной гармоніи, законъ вѣчной любви.

Браминская мудрость.

Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, гдѣ моль и ржа истребляютъ и гдѣ воры подкапываютъ и крадутъ; но собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль ни ржа не истребляетъ и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ. Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.

Мт. VI, 19—21.

Каждый изъ насъ, отъ императора до простолюдина, прежде всего долженъ заботиться о нравственномъ самоусовершенствованіи, такъ какъ это есть источникъ всеобщаго блага, Ибо если начало не совершенно, то какъ же можетъ быть конецъ совершенъ?

Конфуцій.

При покупкѣ собаки или лошади мы поступаемъ съ величайшей осмотрительностью: справляемся о ея родословной, дрессировкѣ и характерѣ, тогда какъ относительно выбора друзей, предмета без-

конечно важнѣйшаго, отъ котораго будетъ зависѣть все доброе и недоброе въ нашей жизни,—мы слишкомъ часто ввѣряемся слѣпому случаю.

Цицеронъ.

Входите тѣсными вратами; потому что широки ворота и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь ведущіе въ жизнь, и немногіе находятъ ихъ.

Мт. VII, 13—14.

Кто губитъ живыя существа, говоритъ ложь, завладѣваетъ чужимъ добромъ, увлекаетъ чужую жену и кто въ жаждѣ опьянѣнія предается питью хмельныхъ напитковъ, тотъ уже въ слѣдующемъ мірѣ подкапывается подъ свой собственный корень.

О, человѣкъ, познай, что погибель готовитъ себѣ не побѣдившій себя: блюди себя, чтобы корысть и тщеславіе не вовлекли тебя въ печаль на долгія времена.

И большое и малое даяніе получаютъ нищенствующіе; кто сокрушается о лучшей пищѣ и питьѣ, полученныхъ другимъ, тотъ не найдетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью.

Въ комъ угасла всякая зависть, въ комъ вырвана она съ корнемъ, тотъ наслаждается въ покоѣ и день и ночь.

Буддійская мудрость.

Уединеніе имѣетъ. однако, и свои невыгоды. Отъ продолжительнаго уединенія духъ нашъ становится такъ раздражителенъ, что чувствуетъ безпокойство или огорченіе или оскорбленіе по ничтожнѣйшимъ поводамъ, отъ одного слова или даже просто отъ непріятной мины; тогда какъ тотъ, кто живетъ въ житейской суетѣ, ничего подобнаго и не замѣтитъ.

Шопенгауеръ.

Шесть дѣяній противны Богу, а седьмое возмущаетъ Его: гордость, лукавыя рѣчи, проливаніе невинной крови, строеніе козней, умышленное распространеніе бѣдствія, ложное свидѣтельское показаніе и возбужденіе ненависти между родственниками.

Притчи Соломона, 6, 16—19.

Кто бѣднаго угнетаетъ, тотъ богохульствуетъ, кто удовлетворяетъ нужды нищаго—почитаетъ Бога.

Притчи Соломона, 14, 31.

Количество прожитыхъ лѣтъ, само по себѣ, не служитъ мѣрою продолжительности жизни. Нѣкоторые въ двадцать лѣтъ переживаютъ больше, чѣмъ другіе въ сто. Чѣмъ болѣе человѣкъ дѣлалъ и чувствовалъ, тѣмъ болѣе онъ жилъ.

Смайльсъ.

Не забудь объ отцѣ и матери своихъ даже когда ты бесѣдуешь со знатными лицами; не стыдися простоты родителей, и не гнѣвайся, не нарекай, что ты ими рожденъ, не проклинай дня своего рожденія.

Апокрифы, бенъ Сира, 23—14.

Когда ты сдѣлалъ кому-нибудь добро и это добро принесло плодъ, зачѣмъ ты, какъ безразсудный, домогаешься еще похвалы и награды за свое доброе дѣло?

Маркъ Аврелій.

Блюди себя въ мысляхъ, блюди въ словѣ, охраняй отъ всего дурного свои дѣйствія. Соблюдая чистоту этихъ трехъ путей, ты вступишь на путь, начертанный Мудрымъ.

Буддійская мудрость.

Какъ жесткій и неподатливый воскъ посредствомъ небольшой теплоты можно сдѣлать такимъ мягкимъ и липкимъ, что онъ принимаетъ любую фигуру, такъ самыхъ упорныхъ и враждебныхъ людей посредствомъ небольшой дозы вѣжливости, доброты и пріязни можно сдѣлать податливыми, любезными и даже добрыми.

Шопенгауеръ.

Смѣлость безъ благоразумія — только особенный видъ трусости.

Сенека.

Сыну любви и сыну долга такъ-же мало годится одинаковое воспитаніе, какъ не годится одинаковая культура для двухъ разнородныхъ растеній.

П. Бурже.

Мы не боимся напрягать своихъ силъ для того, что мы дѣлаемъ охотно.

Шекспиръ.

Работа, которую мы дѣлаемъ охотно, исцѣляетъ боли.

Шекспиръ.

Что потерялъ ты на минутѣ, и вѣчность ужъ не возвратитъ.

Шиллеръ.

Физіономическимъ путемъ гораздо легче разгадать умственные способности человѣка, чѣмъ его нравственный характеръ. Онѣ выражаются не только въ лицѣ и въ игрѣ физіономіи, но также въ походкѣ и во всякомъ движеніи, какъ бы оно ни было незначительно. Я полагаю, что тупицу, глупца и умнаго человѣка можно различить уже съ тылу. Глупые люди двигаются, какъ манекены, у умныхъ говоритъ каждый суставъ. Но гораздо лучше, чѣмъ по жестамъ и движеніямъ, духовныя качества познаются по формѣ и величинѣ лба, по напряженію и подвижности чертъ лица, но главное, по глазамъ, начиная отъ тусклыхъ, мутноглядныхъ свинныхъ глазокъ тупицы, до сверкающихъ искрометныхъ глазъ генія. Природа отличаетъ своихъ избранниковъ такою яркою печатью достоинства, что ее замѣчаютъ даже дѣти.

Шопенгауеръ.

Вообще же людей труднѣе понимать, чѣмъ книги, и всего больше надо учиться читать по глазамъ. Когда глаза говорятъ одно, а языкъ другое, опытный человѣкъ больше вѣритъ первымъ.

Эмерсонъ.

Въ концѣ концовъ приходишь къ убѣжденію, что слѣдуетъ почитать Бога, соблюдать Его заповѣди, ибо въ этомъ — суть человѣческаго бытія.

Екклезіастъ, 12, 13.

Лживый, дурной человѣкъ, преступившій законъ, думаетъ беззаботно, что со смертью вполнѣ уже кончнтся его жизнь; такой человѣкъ способенъ склоняться ко всему злому.

Буддійская мудрость.

Человѣкъ съ чистымъ характеромъ не только не станетъ ни на кого клеветать, но напротивъ, онъ не можетъ безъ горечи и гнѣва выносить, когда кто станетъ кого-нибудь унижать за глаза, — а если хорошо знаетъ обстоятельства, то съ жаромъ набрасывается на нахала.—Наконецъ, человѣкъ съ характеромъ никогда не жалуется на судьбу, онъ знаетъ, что причиною всѣхъ несчастій, удручающихъ человѣка, въ концѣ концовъ бываетъ самъ же человѣкъ.

Габріэли.

Легко живется безстыдному человѣку, хвастуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездѣльнику; но тяжела жизнь того смертнаго, который непрестанно стремится къ непорочному, всегда кротокъ, разуменъ, безкорыстенъ.

Буддійская мудрость.

Проклятъ неуважающій отца своего, или матерь свою! и весь народъ да скажетъ: „аминь".

Второзаконіе, 27, 16.

Кто хочетъ жить для другихъ, не долженъ пренебрегать собственною жизнью.

Ж. Гюйо.

Образованный умъ, при плохо развитомъ тѣлѣ, не многаго стоитъ, потому что поколѣніе такихъ людей должно скоро вымереть, не дождавшись даже внуковъ, а хорошо организованное тѣло, при бѣдно развитыхъ умственныхъ способностяхъ, напротивъ, стоитъ того, чтобы его поддерживали, потому что въ послѣдующихъ поколѣніяхъ умственныя дарованія могутъ безконечно развиваться.

Спенсеръ.

Человѣкъ не будетъ грѣшить, если въ него не вселился духъ глупости.

Кто дважды совершилъ тотъ же грѣхъ, тотъ несчитаетъ его болѣе грѣхомъ.

Грѣшная мысль хуже грѣшнаго поступка.

Человѣкъ долженъ избѣгать искушенія.

Левъ не рычитъ при видѣ стога сѣна, но при видѣ куска мяса.

Талмудъ.

Единственное. что хорошій человѣкъ долженъ дѣлать, это быть справедливымъ, научая этому другихъ людей. Жертва же своими силами, своею жизнью, своимъ счастьемъ есть всегда печальная и исключительная необходимость, а не исполненіе вѣчнаго закона жизни.

Рёскинъ.

Часто съ мужествомъ и съ храбростью смѣшиваютъ наглость. Наглость, главнымъ образомъ, обнаруживается въ томъ, что человѣкъ отчаянный дѣйствуетъ на удачу, безъ разсчета, не подумавъ маломальски о своей цѣли и не запасшись нужными средствами; тогда какъ человѣкъ мужественный остается полнымъ хозяиномъ самому себѣ, не теряетъ хладнокровія и серьезности; свое намѣреніе онъ разбираетъ до тонкости, взвѣшиваетъ свои силы. Онъ никогда не бросается наудачу, но не боится и рискнуть иногда, если чувствуетъ себя въ силахъ выдержать рискъ.

Габріэли.

Побѣждай ярость любовью, отвѣчай добромъ на зло, скупость побѣждай щедростью, лжеца словомъ правды.

Буддійская мудрость.

Хороши молитвы и посты, добродѣтель и справедливость. Лучше меньше (богатства), но честно добытое, чѣмъ много, но добытое нечестно; лучше благодѣйствовать, чѣмъ собирать богатства, ибо благотворительность спасаетъ отъ смерти (забвенія), и очищаетъ отъ всякихъ согрѣшеній. Добродѣтельные и благотворящіе награждаются долгоденствіемъ.

Тобій, 12, 8—9.

Человѣкъ безъ принциповъ и безъ воли похожъ на корабль, у котораго нѣтъ руля и компаса, онъ мѣняетъ свое направленіе съ каждой перемѣной вѣтра.

Смайльсъ.

Самообладаніе есть такое внутреннее совершенство, которое даетъ человѣческому духу, если не безграничную, то чрезвычайно большую силу и власть, какъ надъ его собственной матеріальной природой, такъ и надъ матеріальною природой внѣшняго міра, вслѣдствіе чего такой человѣкъ обладаетъ всевозможными средствами, которыми онъ, разумѣется, пользуется только на благо другихъ людей, не имѣющихъ такой власти надъ матеріей; самъ же онъ, ни въ чемъ не нуждаясь, ни отъ кого и ни отъ чего не зависитъ.

Влад. Соловьевъ.

Зоркость въ высматриваніи благопріятныхъ случаевъ; смѣлость и тактичность при ихъ захватѣ; сила и выносливость при ихъ использованіи — вотъ тѣ боевыя добродѣтели, которыя властвуютъ надъ успѣхомъ.

Августинъ Фелисъ.

Добродѣтель мудрецовъ напоминаетъ собою путешествіе въ дальнюю страну и восхожденіе на высоту: идущіе въ дальнюю страну начинаютъ свою ходьбу съ перваго шага; восходящіе на высоту начинаютъ съ подошвы горы.

Конфуцій.

Изящество въ обращеніи лучше изящества формъ; оно доставляетъ болѣе наслажденія, чѣмъ картины и статуи; это самое изящное изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ.

Эмерсонъ.

Грѣхъ съ хорошимъ намѣреніемъ, лучше нежели благодѣяніе съ дурною цѣлью.

Не мышь воръ—а дыра.

Глазъ и сердце обличаютъ грѣхъ.

Талмудъ.

Какъ особый видъ слабохарактерности слѣдуетъ считать также застѣнчивость, которая часто скрывается подъ видомъ высокомѣрія, холодности или сарказма. Застѣнчивость нерѣдко составляетъ въ общественной жизни источникъ страданій и огорченій. Этотъ несчастный недостатокъ можетъ испортить самыя тѣсныя семейныя связи, уничтожить всю ихъ прелесть и часто возбуждать дурное настроеніе вслѣдствіе недовольства собою.

Мартэнъ. „О воспитаніи характера".

Нѣтъ такого часа въ молодости, который не являлся бы рѣшающимъ для судьбы, — нѣтъ мгновенія, предназначенная для котораго работа могла бы быть когда-либо наверстана, какъ не можетъ быть наверстанъ прозѣваный ударъ на охладившееся желѣзо.

Рёскинъ.

Безсомнѣнно важнѣе, какъ принимаетъ человѣкъ судьбу, нежели какова она на самомъ дѣлѣ.

В. Гумбольдтъ.

Самоуваженіе лежитъ въ основѣ многихъ добродѣтелей: опрятности, цѣломудренности и честности. Быть дурного о себѣ мнѣнія значитъ подготовлять свою погибель. Каждый изъ насъ можетъ возвыситься по нравственной лѣстницѣ, можетъ имѣть честныя мысли, благородно поступать, жить умѣренно и трезво, откладывать деньги на черный день, читать хорошія книги, слушать мудрыхъ совѣтниковъ, исполнять волю разума и стремиться къ возвышеннымъ цѣлямъ.

Смайльсъ.

Почитай отца своего и мать свою, какъ заповѣдалъ тебѣ Іегова, Богъ твой, дабы продлились дни твои, и дабы тебѣ хорошо было на землѣ, которую Іегова, Богъ твой, тебѣ даетъ.

V Заповѣдь, Исходъ 20, 12; Второзаконіе 5, 16.

У людей не хватаетъ не силъ, а не хватаетъ у нихъ воли.

Гюго.

Кто можетъ воспрепятствовать человѣку съ непреклоннымъ рѣшеніемъ? Затрудненія и противорѣчія не пугаютъ такого человѣка; преслѣдованія служатъ къ его выгодѣ, потому что воодушевляютъ его къ большему напряженію своихъ силъ. Дайте человѣку азбуку и желѣзную волю, и кто можетъ предсказать до чего онъ дойдетъ въ своихъ стремленіяхъ?

Бульверъ.

Мудрый человѣкъ огорчается своимъ безсиліемъ сдѣлать то добро, которое онъ желаетъ, но не огорчается тѣмъ, что люди не знаютъ его или ложно судятъ о немъ.

Китайская мудрость.

Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода.

Ін. XII, 24.

Разница между двумя людьми — между слабымъ и могущественнымъ, великимъ и ничтожнымъ — проявляется лишь въ энергіи—въ непреодолимой рѣшимости, въ рѣшеніи, признающемъ лишь смерть или побѣду.

Фоуэлль Бекстонъ.

Даже самое слабое существо можетъ что-нибудь совершить, если сосредоточиваетъ свои силы на одномъ единственномъ предметѣ, точно такъ же, какъ самое сильное можетъ ничего не достичь, если раздробляетъ свои силы.

Карлейль.

Воздержись отъ спора — никого не убѣдишь. Мнѣнія какъ гвозди: чѣмъ больше по нимъ колотить, тѣмъ больше они влѣзаютъ.

Ювеналъ.

— „Одинъ талантъ, приложеный въ опредѣленномъ направленіи сдѣлаетъ безконечно болѣе, чѣмъ десять талантовъ, разбросанныхъ въ разныя стороны“.

О. С. Марденъ.

Опытъ слишкомъ часто поучаетъ насъ, что люди ни надъ чѣмъ такъ мало властны, какъ надъ языкомъ своимъ.

Спиноза.

Глазъ, насмѣхающійся надъ отцомъ и пренебрегающій покорностью къ матери, выклюютъ вороны и сожрутъ птенцы орлиные.

Притчи Соломона, 30, 17.

Знающій другихъ людей уменъ, знающій самого себя просвѣщенъ.

Побѣждающій другихъ силенъ, побѣждающій самого себя могущественъ.

Тотъ же, кто, умирая, знаетъ, что онъ не уничтожается, вѣченъ.

Лао-Тсе.

Посѣйте поступокъ, и вы пожнете привычку, посѣйте привычку, и вы пожнете характеръ, посѣйте характеръ, и вы пожнете судьбу.

Тэккерей.

Совершеннѣйшій изъ людей тотъ, кто любитъ всѣхъ ближнихъ своихъ и дѣлаетъ имъ добро безъ разбора, хороши ли они, или дурны.

Магометъ.

Всѣ въ мірѣ растетъ, цвѣтетъ и возвращается къ своему корню. Возвращеніе къ своему корню означаетъ успокоеніе, согласное съ природой. Согласное съ природой означаетъ вѣчное; поэтому разрушеніе тѣла не заключаетъ въ себѣ никакой опасности.

Лао-Тсе.

„Воспитайте народъ“, было первымъ завѣтомъ Пенна колоніи, которую онъ основалъ. „Воспитайте народъ“ было завѣщаніемъ Вашингтона народу, который онъ спасъ.

Маколей.

Самая значительная эпоха въ жизни личности—ея развитіе. Потомъ начинается борьба съ міромъ, представляющая интересъ постольку, поскольку что-нибудь создается при этомъ.

Гете.

Вопросъ воспитанія для современныхъ обществъ—вопросъ жизни и смерти, вопросъ, отъ котораго зависитъ будущее.

Ренанъ.

Одно воспитаніе, просвѣщая и улучшая гражданъ, можетъ основать царство истинной демократіи. Въ немъ нужно искать рѣшенія вопросовъ, которые волнуютъ насъ. Возрожденіе общества — это возрожденіе личности при помощи воспитанія.

Лабуле.

Не подлежитъ сомнѣнію, что народъ самъ долженъ принимать активное участіе въ дѣлѣ своего обученія. Если у него нѣтъ глубокаго сознанія пользы знанія и рѣшимости принести для его пріобрѣтенія нѣкоторыя жертвы, то нѣтъ и разумнаго пути достигнуть великой цѣли воспитанія.

Броугэмъ.

Всѣ отцы хотятъ, чтобы ихъ сыновья осуществили то, что не удалося имъ самимъ.

Гете.

Итакъ, о Адимантъ, какъ я говорилъ, и о душахъ нужно сказать, что самыя благородныя отъ природы, получивъ дурное воспитаніе, становятся въ высшей степени дурными. Или ты думаешь, что великія преступленія и полная испорченность рождаются мелкой душой, а не богатой, только испорченной воспитаніемъ натурой, тогда какъ слабая натура никогда не создаетъ ничего великаго ни въ добрѣ, ни въ злѣ?

Платонъ.

Первое воспитаніе, полученное нами отъ нѣжной и добродѣтельной матери, оказываетъ всегда такое же вліяніе на нашу судьбу, какъ самыя драгоцѣнныя прирожденныя качества.

Наполеонъ III.

Воспитаніе не даетъ человѣку ничего такого, чего онъ самъ по себѣ не могъ бы достигнуть, но оно достигаетъ всего скорѣе и легче.

Лессингъ.

Человѣческимъ дѣлаютъ насъ отецъ и мать, человѣчнымъ—дѣлаетъ насъ воспитаніе.

Веберъ.

Лишь чужими глазами можно видѣть свои недостатки.

Китайская пословица.

Воспитывать, это значитъ—будить отъ сна, растирать снѣгомъ то, что замерзло, охлаждать то, что горитъ.

Гиппель.

Моральное воспитаніе человѣка должно начинаться не съ улучшенія нравовъ, а съ преобразованія образа мышленія и съ созданія характера.

Кантъ.

Образованіе метода мышленія, помысловъ и нравовъ—вотъ что заслуживаетъ имени воспитанія, а никакъ не преподаваніе, обученіе.

Гердеръ.

Воспитаніе человѣка начинается съ его рожденія; онъ еще не говоритъ, еще не слушаетъ, но уже учится. Опытъ предшествуетъ обученію.

Ж. Ж. Руссо.

Ученикъ не долженъ заканчивать, достаточно, если онъ упражняется.

Гете.

Долгъ, это—душа, это жизнь воспитанія.

Мишле.

Силы нельзя сообщить, можно только пробудить ее.

Бюхнеръ.

Величайшая ошибка, которую обыкновенно дѣлаютъ въ воспитаніи,—не пріучать юношество къ самостоятельному размышленію.

Лессингъ.

„Искусство сосредоточенія на какой-нибудь мысли или дѣлѣ есть одно изъ наиболѣе желательныхъ свойствъ, какими человѣкъ можетъ обладать...“ „Что бы вы ни дѣлали, прилагайте всю вашу силу. Дѣлайте одну вешь и дѣлайте хорошо“.

Аткинсонъ.

„Въ гнѣвѣ значеніе ума падаетъ, его проницательность сокращается, и вѣрность его сужденій исчезаетъ“.

Захарія.

Человѣкъ — не глина, изъ которой воспитатель можетъ лѣпить все, что ему угодно, а растеніе, которое появляется на свѣтъ съ опредѣленной природой и формами; воспитатель можетъ только выростить его, какъ садовникъ, и довести его до возможнаго совершенства. Воспитатель никогда не добьется того, чтобы на дикой яблони росли персики, но онъ можетъ достигнуть того, что яблоки этого дерева будутъ сладки.

Гарве.

Великая тайна воспитанія—направлять честолюбіе на подходящіе предметы.

А. Смитъ.

Способность предполагается заранѣе, но она должна стать умѣньемъ.

Геме.

Хорошая педагогика — противоположность хорошаго житейскаго такта. Въ обществѣ ни на чемъ не нужно долго останавливаться, въ преподаваніи же высшая заповѣдь—бороться со всякой разсѣянностью.

Гете.

Страданіе—первое чему надо учиться и что впослѣдствіи больше всего понадобится.

Ж. Ж. Руссо.

Непосредственныя впечатлѣнія дѣйствуютъ въ воспитательномъ смыслѣ несравненно сильнѣе разсказовъ. Больше всего вліянія, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ, оказываетъ основной тонъ семьи.

Нимэйеръ.

Повѣрьте мнѣ, много хорошихъ людей воспитано принципами, но лучшіе люди — привычкой.

Гуцковъ.

Если ваше собственное сердце, ваши собственныя привычки, ваша собственная жизнь не можетъ служитъ вашимъ дѣтямъ образцомъ, то все будетъ потерянными усиліями и напраснымъ стараніемъ.

Кампе.

Безсмысленно ставить дѣтямъ въ примѣръ благородные, великодушные, похвальные поступки, въ надеждѣ воодушевить ихъ и заставить ихъ подражать этимъ поступкамъ. Ибо они еще такъ не далеко ушли въ самыхъ обыкновенныхъ обязанностяхъ и даже въ правильномъ пониманіи послѣднихъ, что это значило бы раньше времени дѣлать изъ нихъ фантазеровъ.

Кантъ.

Опора воспитанія, ея душа и жизнь, это — сознаніе добра и справедливости, очень рано пробуждающееся въ совѣсти. Великое искусство направить ребенка любовью, нѣжностью, порядкомъ и гармоніей на путь здоровой и полной жизни, такъ чтобы онъ всего яснѣе замѣчалъ справедливость, начертанную въ глубинѣ его сердца.

Мишле.

Ребенокъ, юноша, заблудившіеся на собственномъ пути, мнѣ милѣе многихъ другихъ, правильно идущихъ по чужой дорогѣ.

Гете.

Учитель долженъ выражаться кратко и сильно.

Если ты видишь, что учащемуся также трудно овладѣть своей темой какъ и владѣть мечемъ, то знай, что это происходитъ по всей вѣроятности оттого, что учитель не ласково обучаетъ его.

Талмудъ.

Для того, чтобы ребенокъ пріучался къ внимательности и чтобы новая существенная истина поразила его, эта послѣдняя должна въ теченіе нѣсколькихъ дней доставлять ему безпокойство, пока она не будетъ извѣстна ему.

Ж. Ж. Руссо.

Правда, дѣти должны — пока они дѣти — руководиться авторитетомъ: но они должны учиться, чтобы не всегда оставаться дѣтьми.

Виландъ.

Поставьте ребенка въ зависимость отъ однихъ вещей, и въ прогрессѣ его воспитанія вы послѣдуете естественному порядку. Ставьте его непозволительнымъ желаніямъ только физическія препятствія или наказанія, которыя слѣдуютъ изъ самыхъ поступковъ и о которыхъ онъ при случаѣ вспомнитъ: не надо запрещать ему дѣлать зло, достаточно препятствовать ему въ этомъ.

Ж. Ж. Руссо.

Никогда не приказывайте вашему воспитаннику, никогда и ничего, чтобы это ни было. Не давайте ему повода даже вообразить себѣ, что вы желаете проявить какую либо власть надъ нимъ. Пусть онъ знаетъ только, что онъ слабъ, а вы сильны; что онъ зависитъ отъ васъ вслѣдствіе естественныхъ причинъ; пусть онъ знаетъ это, учится этому, чувствуетъ это; пусть онъ рано почувствуетъ на своей гордой головѣ ярмо, наложенное природой на человѣка, тяжелое ярмо необходимости, которому должно подчиниться каждое законченное существо; пусть онъ видитъ эту необходимость въ вещахъ, но не желаніяхъ людей; пусть уздой, которая сдерживаетъ его, будетъ сила, а не авторитетъ.

Ж. Ж. Руссо.

Не говорите о себѣ.... Оставаясь тайной, отказывая удовлетворять чье-либо любопытство, вы сами становитесь предметомъ притяженія.... Какъ только вы узнаете новость, сообщить которую вамъ доставило бы удовольствіе,—храните молчаніе. Тайна способствуетъ накопленію силы.

Торнбулль.

Попытка уничтожить недостатки характера какого нибудь человѣка рѣчами и проповѣдями и такимъ образомъ измѣнить самый его характеръ совершенно подобна желанію вліяніемъ извнѣ превратить свинецъ въ золото или заботливымъ уходомъ заставить дубъ приносить абрикосы.

А. Шопенгауеръ.

Успѣхъ преподаванія зависитъ отъ личности учителя. Напрасно надѣются законами довести общественныя школы до цвѣтущаго состоянія.

Захарія.

Придворные ищутъ, подобно анатомамъ, свою славу въ томъ, чтобы, удаляя мясо, приготовить скелетъ и выбѣлить его. — Дать силы и сохранить ихъ — должно быть первымъ и послѣднимъ словомъ воспитанія.

Ж. Поль.

Лучшіе учители тѣ, которые ломаютъ свои розги изъ плакучихъ ивъ, посаженные ими въ своей душѣ. Такіе учителя насыщаютъ своимъ голодомъ и одѣваютъ своей наготой.

Гуцковъ.

Настоящая педагогика—прирожденный даръ, который, подобно невидимому эѳиру, долженъ распространяться характеромъ учителя. Для воспитанія нужно родиться.

Гуцковъ.

Величайшая ошибка учителя, когда онъ увлекается вслѣдъ за учениками вдаль, когда онъ не умѣетъ держаться того вопроса, который онъ въ данную минуту разсматриваетъ.

Гёте.

Привычка находить во всемъ только смѣшную сторону есть самый вѣрный признакъ мелкой души, ибо смѣшное лежитъ всегда на поверхности.

Аристотель.

Учебники должны быть привлекательными; это будетъ только тогда, если они будутъ давать самую веселую и доступную сторону знанія.

Гёте.

Педантъ и воспитатель говорятъ почти однѣ и тѣ же вещи: но первый говоритъ ихъ во всѣхъ случаяхъ, второй же только тогда, когда онъ увѣренъ, что его слова произведутъ впечатлѣніе.

Ж. Ж. Руссо.

Поучая, люди учатся.

Сенека.

Въ характерѣ ребенка должно быть прежде всего—послушаніе.

Это послушаніе можетъ быть основано на принужденіи или довѣріи.

Послѣднее важно, первое необходимо.

Кантъ.

Я противникъ всякаго насилія въ воспитаніи нѣжной души, которую воспитываютъ для чести и свободы. Не могу выразить сколько рабскаго въ строгости и запрещеніи; и я убѣжденъ, что то, чего нельзя достичь умомъ, благоразуміемъ и умѣлымъ обращеніемъ, никогда не будетъ достигнуто силой.

Монтень.

Я наблюдалъ только одно дѣйствіе розги—она или притупляетъ или озлобляетъ душу.

Монтень.

Поступай днемъ такъ, чтобы ночью твой сонъ былъ спокоенъ, а въ молодости такъ, чтобы старость твоя была спокойна.

Индійская поговорка.

Кого не бьетъ слово, того не будетъ бить и палка.

Сократъ.

Несомѣнно, что люди отъ природы склонны къ ненависти и зависти и что воспитаніе только усиливаетъ эти качества. Ибо родители обыкновенно поддерживаютъ въ дѣтяхъ добродѣтель только мѣрами, разсчитанными на ихъ честь или зависть.

Спиноза.

Обыкновенно въ дѣтяхъ намъ больше удовольствія доставляютъ возня, игры и безсмысленныя шалости, чѣмъ ихъ поступки, когда они уже выростаютъ; выходитъ такъ, какъ будто мы ихъ любимъ для препровожденія времени, какъ обезьянъ; а не какъ людей.

Монтэнь.

Упрямое самодовольство ясно обнаруживаетъ несовѣршенное состояніе полузрѣлости, когда уже нѣтъ милой легкомысленоости юности и еще не пріобрѣтена стойкость опытности.

Юній.

Несчастіе, безъ сомнѣнія, хорошій учитель; но этотъ учитель слишкомъ дорого беретъ за свои уроки, и часто польза, полученная отъ нихъ, не стоитъ той цѣны, которая за нихъ заплачена.

Ж. Ж. Руссо.

Боюсь, какъ бы наше слишкомъ заботливое воспитаніе не создало намъ племя карликовъ.

Лихтенберже.

«Мнѣ принадлежатъ эти сыновья, мнѣ принадлежатъ эти богатства» — вотъ мысли безумца. Какъ могутъ сыновья и богатства принадлежать ему, когда онъ самъ не принадлежитъ себѣ ?...

Буддійская мудрость.

Замѣчательная быстрота, съ которой думаютъ женщины, ослабляется той несчастной, отвратительной системой, которая называется ихъ воспитаніемъ и при которой отъ нихъ старательно скрываются нужныя вещи, а ничтожныя такъ же старательно имъ подносятся.

Бонпь.

Въ воспитаніи мужского пола нужно пускать въ ходъ смѣлые принципы, въ воспитаніи женскаго—осторжные.

Шлейрмахеръ.

Дѣтей, особенно дѣвочекъ, нужно въ раннемъ возрастѣ пріучать къ непринужденному смѣху, ибо веселое выраженіе лица постепенно отражается и на внутреннемъ мірѣ и вырабатываетъ расположеніе къ веселости, привѣтливости и благосклонности ко всѣмъ.

Кантъ.

Воспитаніе мальчика по современнымъ воззрѣніямъ, сводится къ организаціи силы, дѣятельной и продуктивной, въ выработкѣ работника.

Воспитаніе дѣвочки есть созданіе гармоніи, созданіе религіи.

Мишле.

Кто не стремится къ цѣльности и всетаки всегда остается половинчатымъ? конечно, никто изъ насъ не можетъ прибавить себѣ длины, не только на сажень, но даже на дюймъ; но заполнить свою природную мѣрку, использовать всѣ свои силы, твердымъ взоромъ охватывать вещи и познанное высказывать цѣликомъ и безъ оговорокъ — это можетъ каждый. Быть въ этомъ смыслѣ половинчатымъ—позорно, возможно болѣе приближаться къ цѣльности—обязанность мужины.

Штраусъ.

Ни одинъ выдающійся умъ не останавливается самъ собой; онъ всегда хочетъ большаго и заходитъ дальше своихъ силъ, стремясь все выше; если онъ не подвигается дальше, напираетъ и проникаетъ, наталкивается и поварачиваетъ обратно, онъ только на половину живетъ.

Монтень.

Образованный не тотъ, кого щедро одарила природа; образованъ тотъ, кто хорошо, мудро, правильно и съ возможно большей пользой расходуетъ дары, которыми онъ обладаетъ: кто можетъ кинуть твердый взоръ туда, гдѣ у него недостатокъ, и сообразить, чего ему не достаетъ.

Рахэль.

Въ чемъ можетъ состоять человѣческое образованіе? На чемъ должно оно основываться? На мѣрѣ. На ней покоятся всѣ законы природы, точно такъ же, какъ и всѣ наши ясныя и правильныя понятія, наши ощущенія прекраснаго и благороднаго, примѣненіе нашихъ силъ на пользу добра, наше счастье, наше наслажденіе: только мѣра образуетъ и сохраняетъ творенія.

Гердеръ.

Цѣль воспитанія—внушить принципы, которые потомъ служатъ намъ руководствомъ и наукой; факты желательны только въ той мѣрѣ, въ какой они освѣщаютъ эти принципы, принципы должны поэтому предшествовать фактамъ.

Бульверъ.

Любовь есть самъ Богъ, и кто любитъ, въ томъ Богъ пребываетъ —

1 Іоан. 4. 16.

Божественная любовь все побѣждаетъ и расширяетъ всѣ силы души.

Ѳома Кемпійскій.

Родившись всего на десять лѣтъ раньше или позже, каждый человѣкъ могъ бы быть совсѣмъ другимъ въ своемъ собственномъ образованіи и въ воздѣйствіи на окружающую среду.

Гёте.

Сообщать себя—природное стремленіе; воспринимать сообщенное такъ, какъ оно дается,—способвость образованія.

Гёте.

Можетъ ли мѣритъ вещи тотъ, у кого нѣтъ мѣрки даже для себя?!

Плиній.

Сохранять въ себѣ равновѣсіе, распредѣлять по своимъ мѣстамъ сильное и мягкое, кроткое и суровое, — задача, которую долженъ ставить себѣ каждый человѣкъ въ своемъ самовоспитаніи,

Шлоссеръ.

Человѣкъ настолько склоненъ уходитъ въ обыденность, духъ и чувства такъ легко притупляются по отношенію къ впечатлѣніямъ прекраснаго и совершеннаго, что нужно всѣми способами сохранять въ себѣ способность воспринимать эти впечатлѣнія.

Гёте.

Отдѣльная личность пусть пользуется свободой заниматься тѣмъ, что притягиваетъ ее, что доставляетъ ей удовольствіе, что кажется ей полезнымъ; но истинный предметъ изученія для человѣчества есть человѣкъ.

Гёте.

Ошибка мечтаній молодости только въ томъ, что совершенствованія себя, своей души юноши переносятъ на другихъ.

Дѣлай свое дѣло жизни, совершенствуя и улучшая свою душу, и будь увѣренъ, что только этимъ путемъ ты будешь самымъ плодотворнымъ образомъ содѣйствовать улучшенію общей жизни.

Герценъ.

Читать нужно только тогда, когда изсякаетъ источникъ собственныхъ мыслей, что можетъ случиться и у лучшей головы. Напротивъ, прогонять собственныя, мощныя мысли, чтобы взять въ руки книгу, есть преступленіе противъ святого духа.

Шопенгауеръ.

Молчаніе—ограда мудрости.

Рѣчь серебро, молчаніе золото.

Молчаніе прилично мудрецу, но еще приличнѣе оно глупцу.

Для людей нѣтъ ничего лучше молчанія; такъ какъ тотъ, кто много говоритъ не можетъ избѣжать ошибокъ.

Слово подобно пчелѣ: оно имѣетъ и жало и медъ.

Талмудъ.

Никто не знаетъ, что такое смерть и не есть ли оно величайшее для человѣка добро. И, однако, всѣ ея страшатся, какъ бы въ сознаніи, что она величайшее зло.

Платонъ.

Хорошо, кто хорошо говоритъ, но еще лучше, кто хорошо слушаетъ.

Эмерсонъ.

Одинаково недостойно человѣка разумнаго и желать смерти, и страшиться ея.

Арабская поговорка.

Всякое новое желаніе есть начало новой нужды, зачатокъ новой скорби.

Вольтеръ.

Воспитатель заслуживаетъ имя отца больше чѣмъ родитель.

Талмудъ.

Дѣйствительно, есть одинъ человѣкъ, имя котораго надо вспоминать съ уваженіемъ; имя это Іисусъ, сынъ Гамліела; если бы его не было на свѣтѣ, то наука въ наше время была бы заброшена. Въ началѣ люди обыкновенно слѣдовали словамъ Библіи: «Учите дѣтей вашихъ», но затѣмъ появились дѣти, не знавшіе отцовъ своихъ, и потому не получавшіе никаго образованія и воспитанія. Тогда наконецъ были основаны въ Іерусалимѣ школы, а позднѣе были устроены такія же и въ провинціяхъ. Іисусъ, сынъ Гамліела, устроилъ школы и заведенія для учениковъ повсемѣстно.

Талмудъ.

Дѣти, моложе шести лѣтъ не зрѣлы еще для воспитанія.

Дѣтей надо наказывать не палкой, а ремнемъ отъ сапога.

Упрекъ, задѣвшій за живое, дѣйствительнѣе розогъ.

Если ребенку что нибудь обѣщано, то надо исполнить обѣщаніе, или онъ самъ пріучится лгать.

Талмудъ.

Безпредѣльная нѣжность есть величайшій даръ и достояніе всѣхъ истинно великихъ людей.

Рёскинъ.

„Мы всѣ знаемъ, что значить лгать передъ людьми, но лжи передъ самими собой не боимся; а между тѣмъ, самая худшая, прямая, обманная ложь передъ людьми ничто по своимъ послѣдствіямъ въ сравненіи съ ложью передъ самимъ собою. Такой самообманъ верхъ нравственной шаткости“.

Л. Толстой.

„Равнымъ образомъ и мщеніе есть наслажденіе души мелкой и низкой“.

Ювеналъ.

Ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось.

Лк. VIII, 17.

Знать избранныхъ есть добро, а жить съ ними—истинное счастье; счастливъ тотъ, кому не приходится сходиться съ глупцами.

Буддійская мудрость.

Не будь подобенъ слугамъ, служащимъ своему хозяину изъ-за награды, но будь подобенъ тѣмъ, которые служатъ не ожидая награды.

Будь силенъ, какъ тигръ, легокъ, какъ орелъ, быстроногъ какъ олень, и храбръ, какъ левъ, чтобы исполнить волю Отца твоего Небеснаго.

Передъ Богомъ хорошее намѣреніе равняется хорошему поступку.

Есть три вѣнца: Ученость, духовное званіе и королевскій вѣнецъ, но вѣнецъ добраго имени дучше ихъ всѣхъ.

Самообладгораживаніе и добрыя дѣла лучше чѣмъ всѣ жертвы.

Пусть человѣкъ соединяетъ въ себѣ хитрость съ богобоязненностью.

Горе развратнику и его сосѣду, хорошо праведнику и его сосѣду.

Человѣкъ не долженъ молиться безъ благочестиваго приготовленія.

Талмудъ.

Хорошо говорить хорошо, но лучше дѣлать хорошо.

Леббокъ.

Время исцѣляетъ печали и уничтожаетъ раздоры, потому что человѣкъ мѣняется; онъ не всегда одинъ и тотъ же. Ни оскорбившій, ни оскорбленный чрезъ нѣкоторое время уже не тѣ лица.

Паскаль.

Молитва безъ вѣры есть тѣло безъ души.

Если кто нибудь во время молитвы мигаетъ глазами или зоветъ пальцемъ, про того говорятъ; ты не меня звалъ.

Въ храмѣ все должно быть прекрасно.

Не покидай храма поспѣшно.

Какъ слѣдуетъ праздновать праздники: половину посвятить Богу, а половину себѣ.

Работай въ субботу, но не проси милостыни.

Самуэль говорилъ: кто постится, тотъ грѣшитъ.

Александръ Янеусъ говорилъ своей женѣ: не бойся лицемѣровъ, фарисеевъ и садуккеевъ, которые поступаютъ, какъ симры и хотятъ быть вознаграждены, какъ Фанеасъ.

Если кто-нибудь укралъ мѣру ржи, смололъ ее, испекъ и принесъ въ даръ священнику — какую молитву долженъ онъ сказать? Никакую; потому что она не была бы хвалой Бога, но оскверненіемъ Его.

Рука объ руку! Да не останется злодѣяніе безнаказанно. Что это значитъ? Это значитъ: если кто одной рукой крадетъ, а другой даетъ подаяніе, то его все-таки постигнетъ кара Божія.

Талмудъ.

Когда мудрецъ держится закона добродѣтели, то онъ скрываетъ это отъ взоровъ людей и не жалѣетъ о томъ, что онъ никому не извѣстенъ.

Конфуцій.

Нѣтъ грѣха тяжелѣе страстей.

Нѣтъ бѣды больше неудовлетворенія.

Нѣтъ преступленія тяжелѣе жадности.

Вотъ почему человѣкъ, свободный отъ страстей, всегда бываетъ доволенъ.

Лао-Тсе.

Помни, что злословецъ виновенъ не болѣе того, кто его слушаетъ.

Роше.

Разбивать счастье другихъ совѣтами, критикой и сплетнями — значитъ дѣлать настоящее преступленіе.

Мантегаццъ.

Всякій честный человѣкъ, чего не признаетъ, или даже въ чемъ сомнѣвается, не долженъ разыгрывать комедій.

Писемскій.

Не приходи легко въ ярость.

Не сердись и не грѣши.

Хладнокровіе стоитъ сотни золотыхъ.

Талмудъ.

Все доброе въ человѣкѣ божественно само по себѣ.

Душа человѣка есть зеркало, въ которомъ можно втайнѣ видѣть образъ божественнаго разума.

Рёскинъ.

Не всякому душевному движенію повидимому даже доброму, должно тотчасъ слѣдовать; также какъ и не должно убѣгать того, что съ перваго раза внушаетъ отвращеніе.

Ѳома Кемпійскій.

Вѣжливость есть мудрость; слѣдовательно невѣжество — глупость. Добровольно и безъ нужды наживать себѣ по средствомъ невѣжливости враговъ есть безуміе, какъ поджиганіе собственнаго дома.

Шопенгауеръ.

Человѣкъ замѣчаетъ всѣ слабости только не свои.

Не опьяняйся и не грѣши.

Благороднаго облагораживаетъ вин презрѣннаго унижаетъ.

Входитъ вино, ускользаетъ тайна.

Человѣкъ распутствомъ старѣетъ преждевременно.

Грѣхи юности уродуютъ лицо въ старости.

Послѣ перваго стакана—овца, послѣ второго—левъ, послѣ третьяго—свинья.

Кто переноситъ ячменный хлѣбъ, тотъ не долженъ ѣсть пшеничнаго.

Стыдливость ведетъ къ богобоязни.

Кто стыдливъ, тотъ не легко грѣшитъ.

Стыдливость хорошій признакъ.

Талмудъ.

Тотъ, кто положилъ жизнь свою въ духовномъ совершенствованіи, не можетъ быть недоволенъ, потому что то, чего онъ желаетъ, всегда въ его власти.

Паскаль.

Хотя люди не знаютъ, что такое добро, но они имѣютъ его въ себѣ.

Конфуцій.

Интрига составляетъ силу слабыхъ. Даже у дурака всегда хватаетъ ума, чтобы вредить.

Шекспиръ.

Итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ — законъ и пророки.

Мт. VII, 12.

Лишь того я назову вѣрнымъ возничимъ, кто сдерживаетъ свой гнѣвъ, несущійся подобно стремительной колесницѣ; другіе же, безсильные, только держатся за поводья.

Буддійская мудрость.

Какая сила въ человѣкѣ, который дѣйствуетъ всегда по волѣ Бога и во всемъ Ему покоренъ!

Маркъ Аврелій.

Клевета убиваетъ троихъ: оклеветаннаго, клеветника и того, который вѣритъ клеветѣ.

Клеветникъ, внимающій клеветѣ и дающій фальшивое показаніе—всѣ трое достойны быть брошенными собакамъ на растерзаніе.

Многіе грѣшатъ будучи несправедливы. Мало кто грѣшенъ въ кровосмѣшеніи и почти всѣ грѣшны въ клеветѣ, если не прямо, то косвенно.

Талмудъ.

Нельзя чтобы всѣ нами были довольны. Кто не старается угождать людямъ, не боится быть имъ неугоднымъ, тотъ наслаждается совершеннымъ спокойствіемъ. Ты не сдѣлаешься святѣе, когда тебя порицаютъ. Тотъ наслаждается совершеннымъ спокойствіемъ, кто не обращаетъ вниманія ни на похвалы, ни на поношенія. Когда лучше узнаешь самого себя, тогда менѣе будешь заботиться о томъ, что говорятъ о тебѣ люди.

Ѳома Кемпійскій.

Если человѣкъ самъ сталъ хуже, то все ему хуже кажется.

Лермонтовъ.

Любовь къ ближнимъ—первая добродѣтель. Лучшее богатство—доброе сердце.

Обходись со всѣми ласково и благосклонно.

На улицѣ всѣмъ, даже язычнику, кланяйся вѣжливо и ласково. Осторожно и снисходительно суди о своихъ ближнихъ.

Не осуждай никого, не войдя въ его положеніе.

Что, главнымъ образомъ, запрещаетъ второе установленіе іудейскаго царства? Безпричинную ненависть къ ближнимъ.

Кто сочувствуетъ горю ближнихъ, тотъ будетъ имѣть свою долю въ ихъ радостяхъ.

Доброжелательность есть обязанность, какъ относительно іудеевъ, такъ и относительно язычниковъ.

Мѣрою, которою ты мѣришь, будетъ отмѣрено и тебѣ.

Талмудъ.

Хорошій человѣкъ есть учитель дурного, дурной человѣкъ есть матеріалъ хорошаго человѣка. Тотъ, кто не уважаетъ своего учителя и не любитъ того матеріала, надъ которымъ работаетъ, хотя бы и былъ очень уменъ, ошибается.

Лао-Тсе.

Не выполняя божественнаго служенія въ каждомъ добровольномъ поступкѣ нашей жизни, мы совсѣмъ не выполняемъ его.

Рёскинъ.

Состоянія удовольствія соединены съ усиленіемъ, а неудовольствія съ ослабленіемъ одной или всѣхъ жизненныхъ функцій... При пріятномъ настроеніи духа энергія органическихъ функцій увеличивается, дыханіе становится быстрѣе, пульсъ лучше, пищеварительныя отправленія живѣе. При угрюмости и болѣзненности — все наоборотъ.

А. Бэнъ.

Листья цвѣтовъ опадаютъ, когда плодъ начинаетъ расти. Также отпадутъ отъ тебя твои слабости, когда начнетъ расти въ тебѣ сознаніе Бога.

Хотя бы въ продолженіе тысячелѣтій мракъ наполнялъ пространство, оно становится тотчасъ же свѣтло, когда свѣтъ проникаетъ въ него. Такъ и твоя душа: какъ бы долго она ни была поглощена мракомъ, она тотчасъ вся освѣтится, какъ только Богъ откроетъ въ ней глаза Свои.

Рамакришна.

И сказалъ: истинно говорю вамъ, если не обратитесь, и не будете, какъ дѣти, не войдете въ царство небесное. Итакъ кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ царствѣ небесномъ.

Мт. XVIII, 3—4.

— Побѣждаетъ одна лишь сосредоточенность.

С. Бекстонъ.

Ложь исчезаетъ, а правда остается.

Ложь — безногая.

Правда есть—печать Божья.

Пусть Твое «да» будетъ—«да», а Твое нѣтъ—нѣтъ.

Твой языкъ долженъ говорить то, что думаетъ твое сердце.

Будь откровененъ, Это твой долгъ даже съ язычникомъ.

Талмудъ.

Тотъ, чья злоба не имѣетъ границъ,— тотъ, кто обвитъ ею, какъ повиликой, скоро приведетъ самъ себя туда, куда хотѣлъ бы втолкнуть его только злѣйшій врагъ.

Не киснетъ свѣже нацѣженное молоко, не даетъ немедленно плода злое дѣло, но какъ огонь, зарытый въ теплѣ, оно исподволь жжетъ и мучитъ безумца.

Буддійская мудрость.

Ищи себѣ учителя, друга пріобрѣти.

Двое сдѣлаютъ втрое больше чѣмъ одинъ.

Больше люби того, кто указываетъ тебѣ твои ошибки, чѣмъ того, кто только хвалитъ тебя.

Передъ дверями постоялаго двора — всѣ друзья, передъ дверями бѣдности — дружба исчезаетъ.

Своекорыстная любовь проходитъ вмѣстѣ съ причиной, вызывающей ее; истинная же любовь никогда не проходитъ. Примѣромъ первой можетъ служить дружба Давида и Іонафана, примѣромъ второй—любовь Амноны къ Тамарѣ.

Человѣкъ, не злословь на твоего друга, не собирай слишкомъ много друзей въ своемъ домѣ.

Никто не сломаетъ пучекъ прутьевъ. Каждый прутъ въ отдѣльности сломитъ ребенокъ.

Не бросай камня въ источникъ, изъ котораго ты напился.

Талмудъ.

Большое несчастье для молодого человѣка—имѣть богатыхъ родителей.

Дж. Беннэтъ.

Никто не можетъ служить двумъ господамъ: или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ.

Мт. VI, 24.

Всего больше вы принесете пользы человѣчеству, если будете заботиться не столько о томъ, чтобы воздвигать крыши домовъ, сколько о томъ, чтобы возвысить души людей.

Эпиктетъ.

Все мельчайшее обнаруживается; все скрывающееся рано или поздно выйдетъ наружу. Когда задерживается обнаруженіе скрывающагося предмета, то онъ рано или поздно покажется изъ щели.

Конфуцій.

Лучше дать неимущему возможность заработать, чѣмъ подать ему милостыню.

Одинъ дѣйствуетъ при помощи денегъ и ихъ стоимости, другой — словомъ и дѣломъ; денежную помощь можно оказать только бѣдняку, нравственную же поддержку можно оказать каждому человѣку.

«Подражайте вѣчносущему Господу». Подъ этимъ надо понимать: Будьте благодѣтельны, какъ Онъ: нагихъ—одѣвайте, больныхъ посѣщайте и заботьтесь о нихъ, скорбящихъ утѣшайте, мертвыхъ хороните.

Израильтянинъ долженъ дѣлать добро и язычникамъ.

Если бѣднякъ не хочетъ брать милостыни, то дай ее ему въ видѣ ссуды.

Кто даетъ въ долгъ, не надѣясь получить обратно, тотъ поступаетъ лучше дающаго милостыню.

Лучше давать взамѣнъ, чѣмъ творить милостыню.

Талмудъ.

Оставайся простымъ, добрымъ, чистымъ, правдивымъ, богобоязненнымъ, справедливымъ, мужественнымъ, милосерднымъ и ревнуй къ своимъ обязанностямъ. Старайся поступать во всемъ, согласно съ предписаніями разума и совѣсти, заботься о благѣ всякаго. Жизнь —коротка. Не прозѣвай самаго драгоцѣннаго плода ея—добрыхъ дѣлъ ко благу людей.

Маркъ Аврелій.

Не судите да не судимы будете. Ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы, и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить.

И что смотришь на сучокъ въ глазу брата твоего, а бревна въ твоемъ глазу не чувствуешь. Или какъ скажешь брату твоему: дай, я выну сучокъ изъ глаза твоего, а вотъ, въ твоемъ глазу бревно? Лицемѣръ! Вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучокъ изъ глаза брата твоего.

Мѳ. VII, 1—5

Кто уважаетъ своихъ ближнихъ, тотъ самъ достоинъ уваженія.

Какую дорогу слѣдуетъ избирать человѣку? Ту, которая сама по себѣ достойна уваженія и которая сдѣлаетъ его достойнымъ почтенія у людей.

Честь ближняго, да будетъ для тебя дороже собственной.

Талмудъ.

„Дѣлать добро это значить привлекать къ себѣ изъ окружающей природы элементы силы и добра... Живите только мыслями о любви ко всему окружающему, и вы ото всѣхъ привлечете къ себѣ любовь. Живите же мыслями злобы и ненависти, и злоба устремится къ вамъ".

Трайнъ.

„Хорошему человѣку нельзя причинить никакого зла".

Эмерсонъ.

«Стараясь о счастіи другихъ, мы находимъ свое собственное."

Платонъ.

„Кто себя чувствуетъ счастливымъ заработкомъ въ день и въ ветхой одеждѣ, тотъ дѣйствительно счастливъ и никто въ мірѣ не сумѣетъ разубѣдить его въ этомъ. Посему часто случается, что бѣдный чувствуетъ себя богаче богатаго. Ибо счастье само по себѣ есть лучшее изъ богатствъ; оно доступно оди-

наково всѣмъ: молодымъ и старымъ, обыкновеннымъ и геніальнымъ людямъ, королю и крестьянину, министру и рабочему. И у всѣхъ счастье свое, отличное отъ счастья другихъ"

Мантегаццъ.

Человѣкъ долженъ подражать Господу: Онъ пренебрегъ всѣми высокими горами и явился на невысокомъ Синаѣ.

Лучше быть хвостомъ льва, чѣмъ головою лисицы.

Человѣкъ былъ созданъ въ шестой день для того, чтобы онъ не возгордился; для этого даже муха была создана раньше чѣмъ онъ.

Прежде всего будь смирененъ, такъ какъ конецъ человѣка—черви.

Смиреніе—великая добродѣтель, она соединяетъ вмѣстѣ всѣ жертвы!

Гордость это личина, которой люди прикрываютъ свои ошибки.

Плюющій вверхъ, получаетъ свой плевокъ обратно въ лицо.

Гордецъ непріятенъ даже своимъ домочадцамъ.

Гордый пророкъ лишается дара пророчества; гордый мурецъ теряетъ мудрость.

Талмудъ.

„Человѣкъ, пресмыкающійся въ клоакѣ грязныхъ мыслей, не можетъ, разумѣется, въ жизненной дѣятельности подняться на большую высоту. Чувство самоуваженія поддерживаетъ и освѣщаетъ жизнь даже самаго маленькаго и бѣднаго человѣка. Нѣтъ ничего лучше, какъ видѣть бѣднаго человѣка, стоящимъ непоколебимо посреди всѣхъ искушеній и несоглашающимся унизиться до дурныхъ поступковъ.

Бостремъ.

— „Ни одинъ человѣкъ не обязанъ быть богатымъ, великимъ или ученымъ, но честнымъ человѣкомъ обязанъ быть каждый".

Рудіардъ.

Заботясь о счастіи другихъ, мы находимъ свое собственное.

Платонъ.

Плати добромъ за зло.

Талмудъ.

„Слезы лишаютъ привлекательности слабыхъ, но придаютъ безконечно много прекраснаго людямъ сильнымъ и твердымъ.

Гете.

„Радость и горе, счастье и несчастье смѣняютъ другъ друга въ жизни, какъ день и ночь, и чѣмъ темнѣе была ночь, тѣмъ благодатнѣе кажется намъ свѣтъ новаго дня".

Пидеритъ.

Сорныя травы губятъ посѣвы; ненависть истощила людей; только нѣжный даръ кротости готовитъ великую награду.

Сорныя травы губятъ посѣвы, тщеславіе точитъ людей; лишь нѣжный даръ смиренія готовитъ великую награду.

Сорныя травы губятъ поля, похоти губятъ людей; только благостный даръ чистоты и непорочности приводитъ къ блаженному концу.

Буддійская мудрость.

Уничтожь одинъ порокъ, а десять исчезнутъ.

Родъ.

Человѣкъ, никогда не искушенный счастьемъ или злополучіемъ, умираетъ какъ солдатъ, никогда не встрѣчавшійся съ непріятелемъ.

Клингеръ.

Истинный мудрецъ тотъ, кто ставитъ добродѣтель выше мудрости, а не тотъ кто ставитъ мудрость выше добродѣтели.

Талмудъ.

Искусный военный не воинственен. Искусный боецъ не бываетъ сердитъ. Тотъ, кто искусенъ въ пользованіи людьми, бываетъ смиренъ. Это называется добродѣтель непротивленія. Это называется согласованіемъ съ Небомъ.

Лао-Тсе.

Когда старые разрушаютъ, то они строятъ; а когда молодые строятъ, то они разрушаютъ.

Будь уступчивъ со знатными, услужливъ съ молодыми.

Талмудъ.

Нельзя заботиться за разъ и о душѣ своей и о мірскихъ благахъ. Если хочешь мірскихъ благъ,—откажись отъ души; если хочешь уберечь свою душу, — отрекись отъ мірскихъ благъ. Иначе ты будешь постоянно раздваиваться и не получишь ни того ни другого.

Когда ты чѣмъ-нибудь мірскимъ встревоженъ или разстроенъ, то вспомни, что тебѣ придется умереть, и тогда то, что тебѣ раньше казалось важнымъ несчастьемъ и волновало тебя, станетъ въ твоихъ глазахъ ничтожной непріятностью, о которой не стоитъ и безпокоиться.

Эпиктетъ.

Ежедневно пріобрѣтать надъ собою болѣе власти и стараться преуспѣвать въ добрѣ, должно быть для насъ всегдашнимъ упражненіемъ.

Будь властелиномъ и распорядителемъ своихъ поступковъ, а не рабомъ ихъ.

Ѳома Кемпійскій.

А властелиномъ истинно считается тотъ, кто самъ собою обладать умѣетъ, кто страстямъ не работаетъ, у кого умъ державствуетъ.

Слова митрополита Филиппа.

Негодуетъ на насъ Небо за наши грѣхи, а міръ—за наши добродѣтели.

Талмудъ.

Человѣкъ, знающій свѣтъ, поставитъ въ выгодное освѣщеніе не только то, что онъ знаетъ, но также многое, чего онъ не знаетъ; да, искусное скрываніе своего незнанія сослужитъ ему большую пользу, чѣмъ педанту всѣ усилія выкладывать свою ученость.

Колтонъ.

Когда ты видишь, что человѣкъ заблуждается, не гнѣвайся на него: пойми, что нельзя нарочно заблуждаться. Никто не можетъ хотѣть, чтобы разсудокъ его затемнялся. Заблуждающійся — тотъ, кто искренно принимаетъ ложь за истину.

Но бываетъ и такъ, что люди не заблуждаются, а нарочно не принимаютъ истины даже и тогда, когда она раскрыта предъ ними до полной очевидности.

Они не принимаютъ ея не потому, что не могутъ понять ея, а потому, что она обличаетъ ихъ злыя дѣла, отнимаетъ у нихъ оправданіе своихъ пороковъ. Эти люди также заслуживаютъ не гнѣва, а состраданія, ибо ихъ совѣсть, такъ сказать, больна.

Эпиктетъ.

Многоглаголющему не миновать грѣха.

Если слово стоитъ одну монету, то молчаніе стоитъ двѣ.

Если подобаетъ молчаніе умнымъ, то тѣмъ болѣе глупымъ.

Талмудъ.

Для того, чтобы облагородить свой умъ и въ немъ находить для себя хорошее общество, мы должны наполнить его мыслями чистыми и добрыми, пріятными воспоминаніями о прошломъ и разумными надеждами на будущее.

Леббокъ.

И когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ, въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь, молиться, чтобы показаться передъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ,—и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.

Мт. VI, 5—6.

Силою своего достоинства человѣкъ прокладываетъ себѣ дорогу.

Шекспиръ.

Правда—всегда правда и зло—всегда зло. Только безумецъ, дѣлая зло, говоритъ, что онъ дѣлаетъ это для чьего-то блага. Главный и особенный способъ отрицать существованіе Бога состоитъ въ томъ, чтобы признавать всегда безусловно справедливымъ общественное мнѣніе и не придавать никакого значенія мнѣнію Бога.

Рёскинъ.

Истинныя слова не бываютъ пріятны. Пріятныя слова не бываютъ истинны.

Добрые не бываютъ спорщиками, спорщики не бываютъ добрыми.

Мудрые не бываютъ учены. Ученые не бываютъ мудры.

Святой человѣкъ ничего не собираетъ, а чѣмъ болѣе онъ дѣлаетъ для другихъ, тѣмъ болѣе онъ пріобрѣтаетъ.

Небесный разумъ благодѣтельствуетъ, но не дѣлаетъ вреда. Разумъ святого человѣка заставляетъ его дѣйствовать, но не спорить.

Лао-Тсе.

Какъ много, однако же, есть вещей, которыя мнѣ вовсе не нужны.

Сократъ.

Страсть въ человѣкѣ сначала — паутина, потомъ—толстая веревка.

Страсть вначалѣ — какъ чужой, послѣ —гость и наконецъ—хозяинъ дома.

Талмудъ.

Представьте себѣ толпу людей въ цѣпяхъ. Всѣ они приговорены къ смерти, и каждый день одни изъ нихъ умерщвляются на глазахъ у другихъ. Остающіеся, видя этихъ умирающихъ и ожидающихъ своей очереди, видятъ свою собственную участь. Такова человѣческая жизнь.

Власъ Паскаль.

Первымъ условіемъ нашего счастья служитъ то, чтобы личная жизнь наша была разумна, честна и плодотворна.

Дж. Леббокъ.

Никогда путь къ доброму знанію не пролегаетъ по шелковистой муравѣ, усѣянной лиліями; всегда человѣку приходится взбираться по голымъ скаламъ.

Рёскинъ.

Наши нравственныя чувства такъ переплетены съ умственными силами, что мы не можемъ затронуть однихъ, не затронувъ и другихъ. Великій умъ, однажды искаженный, является навсегда проклятіемъ земли.

Рёскинъ.

Кто разъ-другой согрѣшитъ, тотъ смотритъ на грѣхъ, какъ на нѣчто уже дозволенное.

Талмудъ.

Если ты любишь, если ты молишься, если ты страдаешь, то ты—человѣкъ.

Индійское изреченіе.

Доколѣ свѣтъ съ вами, вѣруйте въ свѣтъ, да будете сынами свѣта.

Ін. XII, 36.

Мало бываетъ несчастій безысходныхъ; отчаяніе болѣе обманчиво, чѣмъ надежда.

Вовенаргъ.

Чѣмъ отомстить своему врагу? Стараться дѣлать ему какъ можно больше добра.

Эпиктетъ.

Когда опредѣлится взглядъ на вещи, то будетъ пріобрѣтено знаніе, то воля будетъ стрѣмиться къ правдѣ; когда стремленіе воли будетъ удовлетворено, то сердце сдѣлается добрымъ, то будетъ пріобрѣтенъ нравственный взглядъ на вещи, ведущій къ добродѣтели.

Конфуцій.

Великая любовь неразлучна съ глубокимъ умомъ, широта ума равняется глубинѣ сердца; оттого крайнихъ вершинъ гуманности достигаютъ великія сердца, они же великіе умы

Гончаровъ.

Человѣкъ приходитъ въ міръ со сжатыми ладонями и какъ бы говоритъ: весь міръ мой, а уходитъ изъ него съ открытыми ладонями и какъ бы говоритъ: смотрите, ничего не беру съ собой.

Талмудъ.

Все лучшее въ человѣкѣ можетъ проявляться только вмѣстѣ со значительными недостатками.

Рёскинъ.

Всякая невоздержанность есть зачатокъ самоубійства; это невидимый потокъ подъ домомъ, который рано или поздно подмоетъ его фундаментъ.

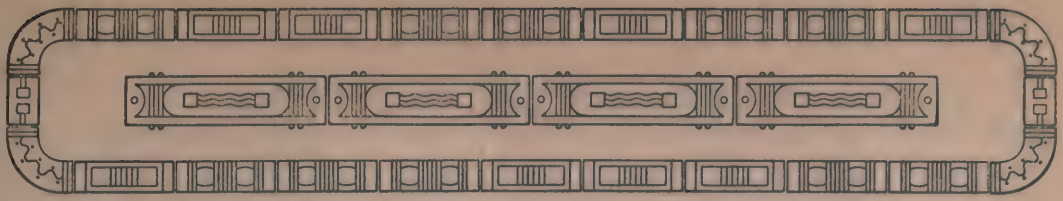
Блекки

Никакое горе такъ не велико, какъ великъ страхъ передъ нимъ.

Чокке.

Отдѣлъ II.

Культура.



Добродѣтель облагораживаетъ народъ, безнравственность ведетъ его къ безчестію. Притчи Соломона, 14, 34.

Единственный прогрессъ, который имѣетъ дѣйствительную цѣнность, зависитъ не отъ силъ природы, а отъ усилій человѣка. Бокль.

Не отъ плодородія почвы, не отъ мягкости климата зависитъ процвѣтаніе народовъ. Рабство и суевѣріе могутъ превратить Кампанію въ страну нищихъ и долину Энны въ пустыню. И наоборотъ—превращать безплодныя скалы и гнилыя болота въ города и сады—не превышаетъ силъ человѣческаго духа, когда онъ развивается въ рамкахъ гражданской и религіозной свободы, Маколей.

Когда-то самыми богатыми были тѣ страны, когда были самыя благопріятныя природныя условія; теперь самыми богатыми являются страны, гдѣ человѣкъ—самый дѣятельный. Бокль.

Мы видимъ, какъ изъ неестественнаго и безжизненнаго спокойствія, въ которое Римъ погрузилъ всѣ подчиненные ему народы, изъ приниженнаго рабства, въ которомъ онъ затушилъ дѣятельныя силы такого количества людей, человѣческій родъ вступилъ въ бурную не знающую законовъ, свободу среднихъ вѣковъ и, наконецъ, находитъ свое пристанище въ счастливой срединѣ между двумя крайностями, въ соединеніи свободы и порядка, спокойствія и дѣятельности, разнообразія и однородности. Шиллеръ.

Скипертъ можетъ ускользнуть изъ нашихъ рукъ. Непредвидѣнныя случайности могутъ уничтожить всѣ наши глубокіе политическіе планы. Побѣда можетъ покинуть наши знамена. Но есть тріумфы, за которыми не слѣдуетъ пораженіе. Есть царство, не зависящее отъ всѣхъ естественныхъ причинъ упадка. Эти тріумфы—мирныя побѣды разума надъ варварствомъ, это царство—непреходящее царство нашихъ искусствъ и нашей морали, нашей литературы и нашихъ законовъ. Маколей.

Человѣчество обязано своимъ настоящимъ состояніемъ исключительно самому себѣ, сомостоятельному развитію своихъ силъ и способностей; оно стало такимъ, какимъ само сдѣлало себя, а не какимъ сдѣлала его судьба или слѣпое предопредѣленіе. Всѣ побѣды, всѣ успѣхи, всѣ улучшенія, которыхъ оно достигло, оно добилось своими силами. Судьба человѣчества почти всецѣло лежитъ въ его собственныхъ рукахъ Кольбъ.

Исторія—изображеніе преступленій и несчастій, толпа невинныхъ и мирныхъ людей всегда отходитъ на задній планъ на этой обширной сценѣ. Дѣйствующіе лица на ней—честолюбивые негодяи. Исторія подобна трагедіи, которая становится скучной, когда ее не оживляютъ страсти, преступленія и великое горе. Кліо нужно тоже вооружить кинжаломъ какъ и Мельпомену. Вольтеръ.

Свобода, а не богословіе воодушевляетъ людей девятнадцатаго вѣка. Тѣ же самые люди, которые въ прежнее время стали бы примѣрными святыми, дѣлаются теперь выдающимися революціонерами; героизмъ и безкорыстіе людей отъ нихъ самыхъ, приложеніе же ихъ опредѣляется направленіемъ ихъ времени.

Гартполь Леки.

Исторія человѣчества представляетъ вѣчную борьбу между идеями и интересами; временно послѣдніе всегда побѣждаютъ, но прочное могущество принадлежитъ идеямъ. Кастеляръ.

Безобразны не первобытныя времена, несущія въ себѣ зародыши человѣческаго развитія, а времена упадка, когда остаются только слѣды прежняго образованія.

Фишеръ.

Подобно тому, какъ мы идемъ, наклоняясь все время поперемѣнно направо и налѣво, такъ и народы подвигаются впередъ къ культурѣ.

Гердеръ.

Въ каждую великую эпоху проявляется какая нибудь идея: она сильнѣе всѣхъ другихъ, она налагаетъ свою печать на всѣ событія времени и опредѣляетъ ихъ исходъ. Бокль.

Чувство человѣческаго достоинства было основнымъ моральнымъ двигателемъ въ древности, чувство грѣховности—въ средніе вѣка. Гратполь Леки.

Если мы взглянемъ на исторію, насъ должно удивить ничтожное количество идей при богатомъ разнообразіи событій. „Одну единственную идею переживаетъ цѣлое столѣтіе". Кастеляръ.

Мирно или волнуясь, пользуясь старыми учрежденіями, если они поддаются воздѣйствію, или черезъ ихъ развалины, если они оказываютъ сопротивленіе, подвигается впередъ общество въ своемъ великомъ развитіи, и необходимо должно подвигаться. Слабыя попытки отдѣльныхъ лицъ повернуть назадъ тщетны и разбиваются о могучее шествіе исторіи. Тѣ, кто какъ будто руководитъ движеніемъ, на самомъ дѣлѣ выдвигаются имъ впередъ, тѣ же, кто противится ему, отбрасываются и уничтожаются имъ. Маколей.

Миражъ — весь смыслъ нашего времени, миражъ—наша политика, миражъ—наша нравственность, миражъ—наша наука.

Кто говоритъ теперь истину, тотъ слыветъ безразсуднымъ и неблагонравнымъ; кто неблагонравенъ, тотъ безнравственъ. Истина для нашего времени—безнравственность.

Нравственна тактичная половинчатость, но безнравственна увѣренная въ себѣ и стойкая цѣльность: нравственно распущенное противорѣчіе, но безнравственна строгая послѣдовательность, нравственна посредственность, потому что она никогда не доходитъ до конца, никогда не проникаетъ до основы вещей, но безнравственъ геній, потому что онъ безпокоенъ, потому что онъ изслѣдуетъ вещи до конца,—однимъ словомъ, нравственна только ложь, потому что она обходитъ, скрываетъ горечь истины или—что теперь одно и то же—истину горечи.

Фейербахъ.

Народъ—сердце страны; достаточно дотронуться до него и изъ него польются сокровища самоотверженности, смиренія и мудрости. Ламартинъ.

Да, именно потому, что понятіе „Народъ", не достаточно уважаютъ; что его затемнили, покрыли корой предразсудковъ; что противъ него вооружается гордость и возстаетъ тщеславіе; что его съ презрѣніемъ произносятъ въ хоромахъ аристократовъ: именно поэтому я хотѣлъ бы, именно поэтому мы обязаны—не только поднять, но и облагородить его.

Мирабо.

Что опредѣляетъ силу націй? Мужество, увѣренность въ себѣ и сознаніе собственнаго достоинства, не дозволяющее ей опуститься до безчестья; однимъ словомъ—характеръ, который не можетъ ни стерпѣть оскорбленія, ни нанести его.

Питтъ.

Народъ понимаетъ только то, что онъ чувствуетъ. Только тѣ для него ораторы, кто зажигаетъ его.

Ламартинъ.

Въ народѣ, у котораго великія страсти вспыхиваютъ только въ извѣстные моменты, тѣмъ сильнѣе даютъ себя знать естественныя чувства.

Руссо.

У великаго народа страсти возникаютъ отъ бѣдствій; онѣ приводятъ его въ сильное и длительное движеніе, которое необходимо для его политической жизни.

Виландъ.

Страсти правительства имѣютъ источникъ въ слабости, страсти народа — въ силѣ.

Берне.

У народа нѣтъ политическихъ знаній: у него есть смутное политическое чувство.

Ранке.

Возвышенію справедливыхъ правителей народъ радуется; когда же власть въ рукахъ несправедливыхъ, народъ стонетъ.

Притчи Соломона, 29, 2.

Если народъ дорожитъ своей честью или хотя бы только выгодой, которая отдѣлима отъ чести, то для него очень важно справедливостью, великодушіемъ и умѣренностью заслужить уваженіе сосѣднихъ народовъ.

Фоксъ.

Нѣтъ ничего легче, какъ мѣткимъ, краткимъ, остроумнымъ и задорнымъ словомъ разрушить угрюмое, иногда даже враждебное настроеніе толпы.

Цицеронъ.

Пока въ моихъ жилахъ течетъ хоть одна капля крови, сердце мое останется слишкомъ великимъ, моя душа — слишкомъ гордой, чтобы признавать иного повелителя, кромѣ народа.

Гадэ.

Всю нашу надежду мы должны возложить на народъ, на тотъ народъ, среди котораго безпрестанно и неизсякаемо обновляются: сила, здоровое чувство и здоровый разумъ.

Варнгагенъ.

Въ дни счастья народы, какъ и отдѣльные люди, должны какъ бы уйти въ себя, чтобы въ моментъ молчанія страстей услышать голосъ мудрости.

Робеспьеръ.

Несправедливость, причиненная одному лицу, часто бываетъ полезна всему обществу.

Юніусъ.

Народъ найдетъ свою дорогу къ счастью. Его не обманутъ мишурнымъ блескомъ.

Шиллеръ.

Пассивные народы вычеркиваются изъ книги исторіи.

Линднеръ.

Больше всего народъ долженъ бояться величайшей надежды, какъ и величайшаго страха.

Ж. Поль.

Легко измѣняющееся настроеніе народа, обыкновенно, склонно отсутствіе порока уже считать добродѣтелью и подъ гнетомъ окружающаго хвалить то, что прочно стоитъ.

Шиллеръ.

Нападать на языкъ народа—значитъ нападать на его сердце

Лаубе.

Кто публику хоть разъ сумѣлъ увлечь, мой другъ,
Тотъ можетъ говорить съ толпою, не робѣя;
А чтобъ эффектъ при томъ былъ лучше и вѣрнѣе,
Раздвинуть дѣйствія старается онъ кругъ.

Гете.

Законный авторитетъ можетъ быть основанъ только на интересахъ народа и при его сочувствіи.

Куненъ.

Я знаю, что у народа, какъ бы страшенъ онъ ни былъ въ своей мести, всегда есть своего рода справедливость; не все, что попадается ему на пути его ярости, онъ сдѣлаетъ своей жертвой; онъ направляетъ эту ярость на тѣхъ, которыхъ, какъ ему кажется, слишкомъ долго щадилъ мечъ закона, и немедленнаго уничтоженія которыхъ требуетъ опасность минуты.

Роланъ.

Кто принадлежитъ къ дѣйствительнымъ избранникамъ, тотъ возвышается надъ массой только потому, что въ его лицѣ представлена еще большая масса: человѣчество.

Гамерлингъ.

Меня не занимаетъ здѣсь отвлеченная цѣнность голоса народа. Но пока отъ этого голоса всецѣло зависитъ доброе имя, самое цѣнное сокровище каждаго человѣка, и общественное мнѣніе, въ которомъ государство находитъ такую опору,—этотъ голосъ никогда нельзя считать чѣмъ-то маловажнымъ для отдѣльной личности или для правительства

Беркъ.

Популярность. которой я добивался и которой я пользуюсь, не похожа на слабый тростникъ. Въ землю я хочу загнать ея корни, на непоколебимой основѣ разума и свободы.

Мирабо.

Людямъ, истинно выдающимся, мы не можемъ оказать большей услуги, какъ разрушить то, что считается ихъ прибѣжищемъ, но что является для нихъ домомъ рабства; лишивъ ихъ покровительства высшихъ, мы вмѣсто этого даемъ имъ уваженіе и довѣріе народа.

Маколей.

Въ нравственномъ, какъ и въ физическомъ мірѣ, нѣтъ ничего ненормальнаго, ничего противоестественнаго, ничего страннаго. Во всемъ—порядокъ, симметрія, законъ. Существуютъ противоположности, но не бываетъ противорѣчій. Въ характерѣ народа непослѣдовательность — невозможна.

Бокль.

Несчастье можетъ быть принесено другими; но униженъ народъ можетъ быть только своими собственными дѣяніями. Иноземный разрушитель можетъ причинить вредъ, но не можетъ создать позоръ. Народы, какъ и отдѣльные люди, никогда не могутъ лишиться чести, пока они остаются вѣрными себѣ.

Бокль.

Берегитесь! — вы, желающіе держать народъ въ невѣжествѣ, — вамъ раньше всѣхъ грозитъ опасность; неужели вы не видите, какъ легко изъ забитаго скота сдѣлать кровожаднаго звѣря?

Мирабо.

Повѣрь мнѣ,—народъ не старѣетъ и не умнѣетъ; народъ остается всегда ребенкомъ.

Гете.

Народъ—это длинный рядъ нулей, которые охотно приписываетъ себѣ каждый, кто считаетъ себя числомъ; отбрасывая ихъ, какъ только дѣло доходитъ до дѣленія при разсчетѣ.

Грильнарцеръ.

Людей можно терпѣть только въ одиночку; толпа слишкомъ близка къ животному міру.

Грильнарцеръ.

Кто хоть немного знакомъ съ людьми, тотъ знаетъ, что такое народъ и какъ быстро кидается онъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, изъ одной крайности въ другую; какъ легко вѣритъ онъ самымъ невозможнымъ обѣщаніямъ тѣхъ, кто въ минуту большого и общаго несчастья становится его руководителемъ; и какъ быстро способенъ онъ отъ самыхъ пламенныхъ надеждъ перейти къ величайшему отчаянію и нетерпѣнію, когда тѣ, кого онъ считалъ своими ангелами—хранителями, не могутъ чудесными и волшебными силами немедленно помочь ему.

Виландъ.

Чернь слабая, которую приводитъ
Въ движеніе дыханье вѣтра! Горе,
Кто обопрется на гнилой тростникъ!

Шиллеръ.

Народъ не похожъ на тѣхъ возлюбленныхъ, которыя выигрываютъ въ красотѣ, когда являются въ утреннемъ уборѣ.

Цетвесъ.

Страсти и непониманіе имѣютъ такую же власть надъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ и надъ правителями; добившись господства, оно еще скорѣе идетъ къ вырожденію.

Сталь.

Только избранные могутъ отдаваться чувству славы и свободы, великимъ и возвышеннымъ идеямъ, ради которыхъ они готовы на всѣ жертвы. Масса ищетъ покоя и хочетъ приносить какъ можно меньше жертвъ.

Тьеръ.

Судьба народовъ — требовать слишкомъ много или совсѣмъ ничего не требовать.

Тьеръ.

Грубая чернь вся готова бросать грязью въ генія, въ добродѣтель, въ несчастье—стоитъ только дать ей знакъ.

Тьеръ.

Къ народамъ примѣнимо правило, хорошо извѣстное садоводамъ: если деревья не даютъ цвѣта, то тяжелыя поранения могутъ заставить ихъ цвѣсти.

Ж. Поль.

Чего коснется народъ, то всегда носитъ слѣды разрушенія и крови.

Ламартинъ.

Народъ — очень своенравный и причудливый звѣрь. Бываютъ времена, когда онъ съ величайшимъ равнодушіемъ переноситъ самыя вопіющія нарушенія своихъ правъ; въ другое же время, ничтожный пустякъ раздуваетъ въ немъ пламя ярости: сегодня онъ на все согласенъ, завтра онъ, быть можетъ, ничего уже не дастъ.

Виландъ.

Правители, награждая льстецовъ, презираютъ ихъ: народы поклоняются имъ.

Гентцъ.

Какъ трудно совѣтовать что-нибудь, особенно толпѣ, которая хорошо разбирается въ вопросахъ повседневности, но рѣдко смотритъ дальше завтрашняго дня.

Гёте.

Не радуйся когда падаетъ врагъ твой, пусть сердце твое не веселится, когда онъ споткнется.

Притчи Соломона, 24, 17.

Толпѣ нравится только то, что дѣйствуетъ на фантазію или то, что не выводитъ умъ изъ круга обычныхъ понятій.

Бэконъ.

Съ публикой нужно вести себя, какъ съ женщинами: имъ можно говорить только то, что имъ самимъ хочется услышать.

Гёте.

У массы есть глаза и уши, чтобы видѣть, слышать—и то очень мало; очень слабая сила сужденія и даже — слабая память.

Шопенгауеръ.

---

* * * Любовь народа
Всегда въ его карманѣ; чуть попробуй
Задѣть карманъ, тотчасъ же перемѣнишь
Любовь на ненависть.

Шекспиръ.

Для нихъ — что день, то праздникъ настаетъ.
Съ плохимъ умомъ, съ большимъ весельемъ, въ мірѣ
Они кружатся въ танцѣ круговомъ,
Точь въ точь котята за хвостомъ.
Имъ только-бъ былъ кредитъ въ трактирѣ,
Да не трещала-бъ голова,
Такъ все имъ въ мірѣ трынъ-трава!

Гёте.

Тотъ, кто упалъ, прочтетъ свое паденье
Въ глазахъ людей въ одинъ моментъ съ паденьемъ.

Шекспиръ.

Внутренніе безпорядки возникаютъ большей частью тогда, когда въ тупой и дикій народъ, доведенный до отчаянія невыносимымъ гнетомъ, бросаютъ смуту ловкіе авантюристы, обладающіе нѣкоторой властью, которую они хотятъ расширить.

Ж. Ж. Руссо.

Что можетъ быть презрѣннѣе духа толпы?

Сенека.

Какая безсмыслица—придавать значеніе голосу толпы, отдѣльныхъ членовъ которой мы презираемъ!

Цицеронъ.

Народная волна всегда идетъ дальше цѣли, поставленной ей людьми политики. Разумъ и честолюбіе разсчитываютъ, страсть все затопляетъ. А народъ—всегда страсть.

Ламартинъ.

Льстить народамъ — такъ же низко, какъ льстить правителямъ.

Гентцъ.

Народъ—комедіантъ.

Ювеналъ.

О, вѣрь, не осѣнитъ поэта вдохновенье
Предъ пестрою толпой: она его гнететъ.
Не увлекай меня въ пустое треволненье,
Куда весь міръ толпа могучая влечетъ.

Гёте.

Что вамъ нужно,
Псы, недовольные войной и миромъ?
Войны вы трусите, въ спокойной долѣ
Вы носъ дерете вверхъ.

Шекспиръ.

И есть ли что правдивѣе на свѣтѣ,
Какъ храбрый, независимый народъ?
Верховной властью древле-облеченный,
Онъ самъ свои дѣянья повторяетъ,
И преклоняетъ ухо ко всему,
Что человѣчно.

Шиллеръ.

Нужны вѣка, чтобы уничтожить распространенное мнѣніе. Говорятъ, что оно царитъ надъ міромъ; и это вѣрно — оно такъ сильно, что разумъ, выступая противъ него, осужденъ на смерть. Двадцать разъ долженъ онъ возродиться изъ пепла, чтобы, наконецъ, осторожно смѣстить узурпатора.

Вольтеръ.

Толпа всегда такова: или она услужлива до униженія или чрезмѣрно горда въ сознаніи своей власти: средины—истинной свободы—она не знаетъ и не умѣетъ умѣренно пользоваться ею.

Ливій.

Надежды въ мірѣ нѣтъ для націй и народовъ;
Переверните вы исторіи страницы,
Все уплывающихъ столѣтій вереницы,
Приливъ и вновь отливъ, несмѣнный ихъ законъ.
И „будетъ", каждый мигъ преображаясь въ „было",
Насъ все же ничему почти не научило.
Опоры ищемъ мы, какъ прежде, только въ томъ,
Что тяжестью своей уничтожаемъ сами;
Сражаясь съ воздухомъ, мы силы отдаемъ
Невѣдомо на что.

Байронъ.

Взгляды народа складываются всегда въ зависимости отъ значительныхъ и общихъ причинъ, вліяніе которыхъ сказывается во всей странѣ; законы же страны слишкомъ часто являются созданіемъ немногихъ облеченныхъ властью лицъ, идущихъ противъ народной воли.

Еокль.

Народъ, зависящій отъ воли одного человѣка, не можетъ сохраниться, да и не заслуживаетъ этого.

Давайте отстоять цѣлость нашего народа, бороться за наше существованіе и нашу святыню.

Апокриѳы, Маккавеи, 3, 42.

Стоитъ ли считаться съ расположеніемъ безумнаго народа, дѣйствія котораго предшествуютъ его рѣшеніямъ!

Виландъ.

Никогда не добивайся слишкомъ большой любви.

Марціалъ.

Если у тебя широкія плечи, крѣпкія жилы и здоровый басъ, если ты—весельчакъ, хвастунъ, а иногда и негодяй, — ты можешь разсчитывать на расположеніе людей. Они будутъ называть тебя титаномъ, геніемъ и Богъ знаетъ чѣмъ.

Гамерлингъ.

Любовь толпы похожа на любовь той сладострастной волшебницы изъ арабскихъ сказокъ, которая не только бросала своихъ любовниковъ, когда проходили сорокъ дней ея нѣжности, но еще заставляла ихъ—посредствомъ самыхъ ужасныхъ каръ и превращеній—искупать свою вину и расплачиваться за то, что когда-то они слишкомъ понравились ей.

Маколей.

Если государство управляется на началахъ разума, то надо стыдиться, если есть бѣдность и нищета; если же государство управляется не на началахъ разума, то надо стыдиться богатства и почестей.

Китайская мудрость.

Королямъ и высокопоставленнымъ особамъ неприлично употреблять вино и сильные напитки, ибо напьется до пьянаго и забудетъ законы, и измѣнитъ судъ бѣдныхъ. Давайте сильные напитки пропащему, вино удрученному! напьется и забудетъ про свое горе и несчастье. Не жалѣй труда говорить за неумѣющаго защищаться, отстаивай право бѣднаго скитальца, говори за нихъ, добейся праваго суда, заступайся за бѣднаго и нищаго.

Притчи Соломона, 31, 4—9.

Не оставляй своей отчизны милой:
Всѣмъ сердцемъ, всей душой къ ней прилѣпись!
Въ ней твердый корень силъ твоихъ хранится;
Но тамъ, въ странѣ чужой, ты одинокъ,
Какъ тонкій прутъ, сломаешься отъ бури.

Шиллеръ, В. Телль.

Что такое родина? Какія чары окружаютъ это слово? Почему родной звукъ, услышанный на чужбинѣ, такъ дѣйствуетъ на тебя, волнуетъ кровь, зажигаетъ глаза, поднимаетъ грудь? Люди, которые никогда не видѣли другъ друга, сердца которыхъ никогда не сходились на родинѣ,—здѣсь, гдѣ не понимаютъ ихъ языка, встрѣчаются братьями; враги обнимаютъ другъ друга. Что же такое родина? — Песокъ подъ нашими ногами? Вѣтеръ развѣетъ его. Слой жирной земли, на которой росла пшеница нашихъ предковъ? Наводненіе смоетъ его, гробницы твоихъ предковъ обратятся въ прахъ; землетрясеніе, разрушающее города, можетъ снести даже горы; неужели же въ безплодной глинѣ, въ мертвыхъ шлакахъ—твоя родина? Или въ шумящихъ водахъ? Но всѣ онѣ текутъ въ море. Волна, въ которой ты сегодня купаешься, завтра омываетъ чужіе берега. Или въ воздухѣ надъ тобой? Но тѣ же облака проходятъ, тѣ же звѣзды смотрятъ на тебя на Уралѣ и у подножія Альпъ. Душа вездѣ найдетъ душу, а иногда ближайшіе сосѣди отворачиваются другъ отъ друга. Или одинъ языкъ связываетъ людей? Но гражданскія войны были всегда самыми ужасными. — И какія границы у этого понятія, понятія родины? Село, гдѣ ты родился? Область которая говоритъ на родномъ нарѣчіи? Провинціи, которыя по наслѣдству, благо

даря обмѣну или завоеванію, достались одному государю и теперь искусственно связаны въ одно цѣлое? Почему такія тѣсныя границы? Почему Пруссія, а не Германія? Почему не Европа? Или здѣсь играютъ роль воспоминанія объ общей опасности, и великихъ дѣлахъ и герояхъ? Но тогда лучшая родина—кучка смѣлыхъ авантюристовъ, незнающихъ колыбели и очага; тогда у флибустьера — лучшая родина. Или общая выгода, общее образованіе создаютъ родину? Тогда ищи свою родину въ Бомбеѣ, на берегахъ Темзы, на набережной Сены. Или это — общая кровь, одно происхожденіе? — Но тогда распадутся всѣ государства, близкіе станутъ чужими, чужіе—братьями. Неужели же родина — только призракъ? Когда мы говоримъ о свободѣ, любви, добродѣтели, мы не видимъ ихъ, но мы можемъ дать имъ правильное опредѣленіе. Родины же не опредѣлить — ее можно только чувствовать. Ради нея мы готовы бросить въ пропасть всѣ наши сокровища; ея имя— радостный призывъ рожка; рождая и изъ глубины, долго не умолкая, онъ пробуждаетъ самое священное въ тебѣ, и ты готовъ уже самъ идти на смерть. А это— не мало. Это — волшебный дубъ съ листьями и цвѣтами, сотканными изъ воздуха, воды, земли, изъ звуковъ рѣчей и мыслей. Онъ впитываетъ въ себя стоны и радостные крики поколѣній, цвѣтущихъ и увядающихъ. И когда буря колеблетъ его верхушку—въ вѣтвяхъ звучатъ эоловы арфы и передаютъ намъ напѣвы цѣлыхъ столѣтій. Его зелень — прочная защита отъ дождевыхъ потоковъ и солнечнаго зноя. Расположась подъ нимъ, радуйся его прохладѣ, его защитѣ, вслушивайся въ тысячи голосовъ и звуковъ—въ старыя пѣсни его верхушки, но никогда не спрашивай о его безпочвенныхъ корняхъ. Онъ зеленъ вверху—радуйся этому!

В. Алексисъ.

Я спрашиваю: гдѣ же родина истинно-образованнаго христіанина европейца? Вообще это — Европа, въ частности же, въ каждый историческій моментъ, это то государство, которое стоитъ на высотѣ современной культуры. Пусть сыны земли, которые видятъ свою родину въ комкѣ земли, въ рѣкѣ, въ горѣ, остаются гражданами опустившейся страны; у нихъ остается то, что нравится имъ и что составляетъ ихъ счастье; душа, родная солнцу, всегда будетъ стремиться туда, гдѣ свѣтъ и право. И съ этой точки зрѣнія— съ точки зрѣнія міровыхъ гражданъ, мы можемъ спокойно смотрѣть на то, что суждено пережить отдѣльнымъ государствамъ, за наше время, за время нашихъ потомковъ и до конца дней.

Фихте.

Спросили мудреца: ты думаешь когда-нибудь о родинѣ?
О да, сказалъ онъ, постоянно! и указалъ рукой на небо.

Рюкертъ.

Чѣмъ выше къ солнцу тянется цвѣтокъ, тѣмъ глубже уходятъ корни въ землю, которая поддерживаетъ его.

Гриммъ.

...Воспоминанія годовъ
Младенчества, которыя до гроба
Намъ милы. Какъ бы прихотливый рокъ
Насъ отъ симпатій дѣтства ни отвлекъ,
Душа къ нимъ вѣчно обращаетъ взоры.
Кто въ дѣтствѣ видѣлъ голубыя горы
И полюбилъ ихъ, послѣ дорожитъ
Любымъ пригоркомъ иль скалой прибрежной,
Въ утесѣ каждомъ друга дѣтства чтитъ
И мысленно готовъ обнять ихъ нѣжно.

Немало я въ чужихъ краяхъ бродилъ;
Я созерцалъ съ любовью Аппенины,
Съ восторгомъ Альповъ гордыя вершины
И съ трепетомъ къ Парнасу подходилъ.
Олимпъ я видѣлъ, видѣлъ Зевса, Иду,
Но каждый разъ дивился я ихъ виду,
Не потому лишь, что передо мной
Былъ памятникъ великій и святой:
Во мнѣ восторги дѣтства оживали;
Надъ Троей, съ Идой рядомъ, вспоминалъ
Я Лохъ-на-горъ; черты Кельтійскихъ скалъ
Во Фригіи невольно возставали,—
Въ горахъ я ключъ Кастальскій почерпалъ!
Прости мнѣ, тѣнь великаго Гомера!
Прости мнѣ Фебъ! Страна моя Химера,
Но сѣверъ мой родной причиной былъ,
Что я твои святыни полюбилъ.

Байронъ.

Что-жъ человѣчески—прекраснѣй, чище
Святой борьбы за родину?..

Шиллеръ.

...Да кто же будетъ
Одинъ дремать въ своемъ углу, когда
Великое свершается въ отчизнѣ?

Шиллеръ.

Если есть въ области политики принципъ, котораго мы должны при всякихъ обстоятельствахъ твердо придерживаться, то я думаю, что это слѣдующій принципъ: никогда не разставаться со своимъ народомъ!

Цетвесъ.

Послѣ любви родителей къ дѣтямъ, любовь къ родинѣ — самое сильное чувство, инстинктивное моральное чувство, присущее не только человѣку, но даже и неразумнымъ животнымъ. Всѣ существа любятъ своихъ дѣтенышей, и всѣ любятъ свой домъ: они чувствуютъ особенную нѣжность къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они родились; къ тѣмъ жилищамъ, гдѣ они росли; къ стойламъ, гдѣ ихъ кормили; къ лугамъ, гдѣ они паслись; къ выгонамъ, гдѣ они развились. Всѣ мы знаемъ, что въ родной землѣ есть особая сладость, съ которой не сравнится гармонія поэзіи. Это чувство, которое соединяетъ всѣ существа страны, никогда не умираетъ въ насъ и не позволяетъ намъ забыть о немъ.

Беркъ.

Только въ благѣ цѣлаго можетъ видѣть свое благо каждый патріотъ — даже каждый корыстолюбецъ.

Гентцъ.

Отечество не принадлежитъ къ числу понятій, разукрашенныхъ фантазіей; это— реальное существо; ему приносятъ жертвы; заботы, которыя оно доставляетъ намъ, съ каждымъ днемъ тѣснѣе привязываютъ насъ къ нему; его сознаніе стоило многихъ усилій, и выросло оно среди треволненій; его любятъ столько же за ту цѣну, за которую оно куплено, сколько за ту надежду, которую мы возлагаемъ на него; всякое нападеніе на него является только средствомъ воспламенить любовный пылъ къ нему.

Роланъ.

Разумное стремленіе къ улучшенію, сознательныя усилія къ устраненію заблужденій и несовершенствъ политическаго строя общества — не только естественны въ человѣкѣ, но и заслуживаютъ одобренія. И, къ счастью, у насъ имѣются непреложныя доказательства того, что эти чувства, даже въ самыхъ крайнихъ и рѣзкихъ своихъ проявленіяхъ, никогда не вліяютъ на ту преданность родной землѣ, на которой основана національная независимость.

Канингъ.

Національныя учрежденія воспитываютъ геній, характеръ, вкусы и обычаи народа; они создаютъ его индивидуальность; они вливаютъ въ него его пылкую, неискоренимую любовь къ родинѣ; они заставляютъ его умирать отъ тоски въ чужихъ странахъ, среди наслажденій, которыхъ онъ лишенъ на родинѣ.

Ж. Ж. Руссо.

Что мнѣ за дѣло до кинжаловъ и до наемныхъ убійцъ! Что значитъ жизнь представителя народа, когда дѣло идетъ о благѣ родины! Когда Вильгельмъ Телль направлялъ свою стрѣлу въ несчастное яблоко, положенное злодѣемъ на голову его сына, онъ воскликнулъ: „Пусть погибнетъ мое имя и изгладится память обо мнѣ—еслибы только Швейцарія была свободна!" — И мы тоже должны сказать: пусть погибнетъ національное собраніе и изгладится память о немъ — если бы только Франція была свободна. Да, пусть погибнетъ національное собраніе и память о немъ, если своей смертью она удержитъ народъ отъ преступленія, которое запятнало бы имя Франціи; если его мужество можетъ показать народамъ Европы, что, несмотря на тѣ ушаты грязи, которые льются на насъ, въ нашемъ отечествѣ —даже теперь, когда негодяи кинули насъ въ анархію — есть еще кое-какія общественныя добродѣтели, есть еще уваженіе къ человѣчности!!! Пусть погибнетъ національное собраніе и память о немъ, если на нашихъ останкахъ наши болѣе счастливые потомки сумѣютъ возвести зданіе конституціи, которая послужитъ основой для счастья Франціи и укрѣпитъ царство свободы и равенства!

Верньо.

При разсмотрѣніи относительныхъ совершенствъ политическихъ учрежденій, при оцѣнкѣ силы національнаго духа и выраженій національнаго чувства нелѣпо, педантично не считаться съ природными склонностями. Естественный порядокъ не могъ поддерживаться среди людей, еслибы не было инстинктивной любви къ родинѣ; я не говорю, что эта любовь не связана съ сознательнымъ стремленіемъ къ политическимъ преобразованіямъ, но я утверждаю, что она первоначальнѣе и сильнѣе послѣдняго. Быть можетъ, это очень печально. Но я не могу измѣнить этого: мы имѣемъ дѣло съ фактомъ. И я думаю, нѣтъ ничего прискорбнаго въ томъ фактѣ, съ которымъ на опытѣ приходилось знакомиться всѣмъ тиранамъ и завоевателямъ,—именно, что при чужеземномъ нападеніи на страну, жители ея думали прежде всего вовсе не о томъ, хорошъ ли или дуренъ ихъ политическій строй, а о томъ, можно ли отдать на разграбленіе и кощунство алтарь, у котораго они молились; домъ, въ которомъ они жили съ дѣтства; жену и дѣтей; гробницы предковъ; дворецъ властелина, въ правленіе котораго онъ родился и которому онъ обязанъ или, если хотятъ это такъ выразить, считаетъ своей обязанностью повиноваться.

Канингъ.

Мореплаваніе имѣетъ для этихъ людей особую прелесть; и все-таки, мнѣ кажется, дома они лучше всего чувствуютъ себя. И даже въ южныхъ странахъ, куда они заплываютъ на своихъ корабляхъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ солнце свѣтитъ ярче, а луна романтичнѣе,—даже тамъ всѣ цвѣты не могутъ утолить жажды ихъ сердца, и на благоухающей родинѣ весны они стремятся опять назадъ.

на свой песчаный островъ, къ своимъ маленькимъ избушкамъ, къ своему пылающему очагу.

Гейне.

Кто сознаетъ свои заслуги передъ родиной и надѣется и въ будущемъ принести ей пользу; кто не гонится за пустой извѣстностью и жертвуетъ минутнымъ успѣхомъ для истинной славы; кто хочетъ говорить правду и стремится къ общественному благу независимо отъ колеблющихся настроеній общественнаго мнѣнія, тотъ носитъ въ себѣ награду за свои труды, благодарность за свои усилія, воздаяніе за свои подвиги; жатвы своихъ дѣлъ, своей участи—участи своего имени —единственной, которая имѣетъ для него значеніе, онъ можетъ ждать только отъ времени, этого непогрѣшимаго судьи, всѣмъ отдающаго должное.

Мирабо.

Любовь къ родинѣ не знаетъ степеней; кто не дѣлаетъ для нея всего—ничего не дѣлаетъ; кто не все отдаетъ ей—тотъ во всемъ отказываетъ ей.

Берне.

Величайшее счастье, выпадающее на долю человѣка—защищая свое дѣло, служить общему дѣлу.

Ранке.

Приготовьтесь къ завтрашнему дню и будьте доблестны, чтобы храбро драться съ нашими врагами, собравшимися истребить насъ и разрушить нашу святыню, а Господь-Богъ нашъ совершитъ Ему угодное.

Апокрифы, Маккавеи 3, 58—60.

Самая маленькая страна достаточно велика для самой большой любви; чѣмъ тѣснѣе она охватываетъ человѣка, тѣмъ ближе она его сердцу.

В. Мюллеръ.

Ненавидитъ отечество не тотъ, кто былъ очень несчастенъ, а тотъ, кто своимъ поведеніемъ навлекъ на себя всеобщую ненависть; послѣдній не имѣетъ желанія вернуться на родину, первый же всегда хранитъ любовь къ ней, полную воспоминаній.

Рахель.

За океаномъ найдешь ты лишь небо другое—не душу.

Горацій.

Глупецъ!--среди чужихъ народовъ
Ты измѣнить судьбу хотѣлъ:
Она вездѣ одна и та же.

Баденштадтъ.

Такъ, презирай отчизну, презирай,
Слѣпецъ, мишурнымъ блескомъ увлеченный!
Стыдись ея обычаевъ священныхъ!
Но будетъ время—съ горькими слезами
Къ роднымъ горамъ стремиться будешь ты,
И самые напѣвы пастуховъ,
Которыми теперь пренебрегаешь,
Твой гордый духъ страданьемъ возмутятъ,
Когда ты ихъ услышишь на чужбинѣ.

Шиллеръ.

И вы, краса родныхъ полей,
Въ ихъ почву вросшія корнями,
О пальмы, участью своей
Гордиться можно вамъ предъ нами!
Васъ на чужбину перенесть
Нельзя: вы тамъ не стали бъ цвѣсть.

Байронъ.

Если это
Ко благу клонится народа—пусть
И честь и смерть возстанутъ предо мною;
Я глазъ своихъ не отвращу отъ нихъ.

Да ниспошлютъ мнѣ боги столько благъ,
Насколько къ чести жаркая любовь
Въ душѣ моей страхъ смерти превосходитъ!

Шекспиръ.

Нѣтъ, лучше обнажимъ
Губящій мечъ, пойдемъ спасать отчизну
И бодро станемъ за свои права.
Что новый день, то вопли новыхъ вдовъ
И плачъ сиротъ, и тяжкій стонъ несчастья
Восходитъ къ небу.

Шекспиръ.

Несчастный! Неужели тебя не трогаетъ судьба твоего отечества? Неужели не волнуетъ растущее смятеніе?

Гете.

Не сынъ земли родной—
Кто въ общемъ горѣ
Не забываетъ всѣхъ своихъ заботъ.

Грильпарцеръ.

Кто въ минуту общей бѣды можетъ думать о чемъ-либо иномъ, какъ о спасеніи отечества,—тотъ не достоинъ жить въ свободномъ государствѣ.

Клингеръ.

Послѣдуйте велѣнію природы,
Исполните назначенный вамъ долгъ:
За свой народъ, за родину свою
И за права священныя возстаньте.

Шиллеръ.

Терпѣнью камня есть предѣлъ,
И предназначенный богами
Лежать и тяжесть выносить,
Онъ разсыпается на части.
А ты, народъ!—какъ долго ты
Еще себя топтать позволишь!

Рюкертъ.

Послѣдствія показываютъ, что малѣйшее отступленіе отъ правилъ строгости такъ же опасно для національной чести, какъ для женской добродѣтели. Женщина, допустившая интимность въ отношеніяхъ, рѣдко знаетъ, гдѣ остановиться и отъ чего воздержаться; когда правительство великой страны уступило въ одномъ случаѣ, когда одинъ только разъ преклонилось передъ чѣмъ нибудь,—то каждый дальнѣйшій шагъ только ускоряетъ паденіе.

Юніусъ.

Наша вѣра въ духовное превосходство чистой несмѣшанной крови — лишенное всякаго основанія суевѣріе. Еще Аттика и Римъ доказали обратное.

Дальманъ.

Свобода умерла: не стоитъ жить!
Весь міръ не можетъ жажды утолить,
Которая къ полямъ роднымъ насъ тянетъ.

Лафатеръ.

Все, что дѣйствительно ведетъ къ смѣшенію народностей и къ сліянію ихъ качествъ и особенностей въ одно цѣлое—есть благодѣяніе для рода человѣческаго.

Милль.

Народы — только преходящія формы человѣчества. Они должны исчезнуть, какъ исчезаютъ преходящія формы животнаго царства. Для нихъ нѣтъ безсмертія, какъ нѣтъ остановки въ жизни зародыша при всѣхъ видоизмѣненіяхъ, которыя онъ принимаетъ на пути своего развитія.

Дрэперъ.

Существуетъ аналогія между жизнью народовъ и жизнью личности; послѣдняя, являясь въ извѣстномъ отношеніи творцомъ своей судьбы, создавая свое счастье, свое добро и свое зло, оставаясь на

мѣстѣ или, смотря по склонности, отдаваясь одному дѣлу и бросая другое, смотря по своему вкусу,—въ то же время остается въ рукахъ неумолимой судьбы, которая, помимо ея знанія и ея воли, вводитъ ее въ жизнь, которая толкаетъ ее впередъ по опредѣленному пути, съ его неизмѣнными стадіями, по своему дѣйствующими и по своему страдающими, — безсловеснымъ періодомъ, дѣтствомъ, юностью, зрѣлымъ возрастомъ и старостью — и которая въ назначенное время, обыкновенно противъ ея воли, удаляетъ ее опять со сцены. Такова же судьба народовъ! свободная воля и у нихъ—только внѣшняя видимость, покрывающая, но не глубоко скрывающая то, что предопредѣлено. Надъ отдѣльными событіями жизни мы еще имѣемъ, быть можетъ, какую нибудь власть, но законы развитія находятся совершенно внѣ нашего вліянія. Существуетъ своего рода геометрія, приложимая къ народамъ, существуетъ уравненіе кривой ихъ развитія. Его не коснется никто изъ смертныхъ.

Дрэперъ.

Народы, какъ и отдѣльные люди, появляются на свѣтъ, проходятъ извѣстныя стадіи развитія и умираютъ. Одни доходятъ до своей цѣли въ короткое время, не успѣвъ созрѣть, другіе достигаютъ глубокой старости. Одни погибаютъ уже въ дѣтствѣ отъ слабости, другихъ убиваютъ гражданскія войны, третьи кончаютъ съ собой политическимъ самоубійствомъ, четвертые влачатъ еще въ старости существованіе. Но для каждаго народа существуетъ опредѣленный путь къ конечной цѣли, въ чемъ бы эта цѣль ни состояла.

Дрэперъ.

Собственно говоря, въ жизни народовъ нѣтъ эпохъ, такъ какъ въ ней нѣтъ никакихъ разрывовъ. Событія, какъ бы велики и внезапны они ни были,—только послѣдствія того, что давно уже приготовлялось.

Дрэперъ.

Царства—только песчаные холмики въ песочныхъ часахъ времени; они распадаются сами собой, благодаря своему собственному росту.

Дрэперъ.

Принципъ національности имѣетъ больше власти надъ людьми, чѣмъ принципъ свободы. Свои либеральныя учрежденія народы утеряли бы раньше, чѣмъ свое имя и свою землю.

Ламартинъ.

Сліяніе народовъ встрѣчаетъ величайшія затрудненія, если эти народы почти равны другъ другу по численности и силѣ. Въ этомъ случаѣ каждая народность, полагаясь вполнѣ на свою силу и готовая выдержать бой со всѣми остальными, не имѣетъ склонности расплыться въ нихъ; каждая съ партійнымъ упорствомъ держится за свои особенности: воскрешаются старые обычаи и даже забытыя нарѣчія, увеличивая пропасть; стоитъ офиціальному лицу сосѣдней страны выказать на чемъ-нибудь свою власть у чужого народа—и весь народъ считаетъ себя оскорбленнымъ; а когда одной изъ борющихся народностей даруется что-нибудь—всѣ остальныя считаютъ, что у нихъ отняли что-то.

Милль.

Способность любить чужіе народы и воодушевляться ихъ національными стремленіями, даже тогда, когда послѣднія при-

носятъ вредъ собственному отечеству,— такая способность является особой формой болѣзни—политическою болѣзнью.

Бисмаркъ.

Ахъ! народъ вовсе не дикое стадо, которое нужно заковать въ цѣпи! Всегда спокойный и безропотный, когда онъ пользуется дѣйствительной свободой, онъ приходитъ въ бѣшенство и ярость только при тѣхъ правительствахъ, которыя принижаютъ его, чтобы имѣть право презирать его.

Мирабо.

Народъ больше всего цѣнитъ силу.

Гете.

Если вновь появившаяся мысль неспособна завладѣть толпой, то это служитъ явнымъ доказательствомъ ея слабости или ея непригодности, по крайней мѣрѣ, для даннаго момента; въ томъ же случаѣ, когда произведеніе вліяетъ на толпу, оно этимъ доказываетъ, что выдержало первую и важнѣйшую качественную пробу. Своимъ умомъ толпа дѣйствительно неспособна провѣрить и оцѣнить мысли избранниковъ; но, благодаря присущей ей косности, она превращается въ фильтръ, который безсознательно, но тѣмъ не менѣе безошибочно отдѣляетъ вполнѣ развившіяся мысли отъ незрѣлыхъ и праздныхъ.

Нордау.

Истинная политическая экономія есть та, которая учитъ народы не желать, а презирать и уничтожать все, ведущее къ погибели.

Рёскинъ.

Пришельца не притѣсняй и не преслѣдуй его, ибо сами вы были пришельцами въ землѣ Египетской.

Исходъ 22, 20.

Свобода—великій призывъ, звуки котораго несутся по всему міру.

Анастасій Грюнъ.

Законодательство стремится поставить свободу личности въ тѣ границы, въ которыхъ она, подчиняясь общимъ законамъ, совмѣстима со свободой каждой другой личности.

Кантъ.

Быть свободнымъ, это значитъ—имѣть право рабски слѣдовать своей истинной природѣ. Абсолютная свобода лежитъ совершенно внѣ области человѣческаго.

Рахэль.

Извѣстная степень свободы существуетъ во всѣхъ государствахъ; высшая степень—ни въ одномъ.

Лафатеръ.

Человѣкъ свободенъ, какъ птица въ клѣткѣ! въ извѣстныхъ границахъ онъ можетъ двигаться.

Лафатеръ.

Частичная вольность — не что иное, какъ привиллегія, какъ право избранныхъ. Истинная свобода, заслуживающая этого имени, должна быть основана на принципѣ честности, доступности, равенства, безпартійности. Это великая всѣхъ охватывающая добродѣтель, а не пошлый, недостойный, себялюбивый недостатокъ.

Беркъ.

Свобода, которой мы можемъ достигнуть, не вылѣчитъ государствъ навсегда отъ всѣхъ болѣзней; высшая степень гражданской свободы будетъ осуществлена тогда, когда будутъ внимательно прислушиваться къ жалобамъ на недостатки, будутъ серьезно относиться къ нимъ и стремиться уничтожить ихъ причины.

Мильтонъ.

Только тотъ свободенъ, въ комъ живо сознаніе своего человѣческаго достоинства, кто носитъ въ себѣ истинное благородство, никогда не теряетъ своего достоинства и строгъ къ себѣ передъ другими и передъ самимъ собой. Только тотъ свободенъ, кто самъ, своей головой, творитъ свои мысли, никогда не повторяетъ того, чего онъ не понимаетъ и въ чемъ онъ неувѣренъ; кто знаетъ законы, начертанные Богомъ въ его душѣ, и безъ боязни стремится исполнять ихъ.

Ауэрбахъ.

Какъ можетъ быть свободенъ тотъ, кто не умѣетъ владѣть собой? А кто умѣетъ—развѣ уже не свободенъ?

Фейхтерлебенъ.

Не въ мгновеніи смыслъ жизни; она не имѣетъ никакой цѣны для того, кто остается рабомъ.

Цицеронъ.

Только исторія учитъ насъ цѣнить блага, привычное и неоспоримое пользованіе которыми обыкновенно лишаетъ ихъ нашей благодарности,—цѣнныя и дорогія блага, окрашенныя кровью лучшихъ и благороднѣйшихъ, достигнутыя тяжелой работой многихъ поколѣній.

Шекспиръ.

Нѣтъ другого чувства, которое было бы такъ же неотдѣлимо отъ нашей природы, какъ чувство свободы.

Фридрихъ II.

Ни въ одномъ изъ нашихъ государствъ не существуетъ гражданскаго права; но у насъ есть благо, котораго не могъ знать ни одинъ римлянинъ, пока онъ оставался римляникомъ, и это благо мы получили изъ руки, которая не отнимаетъ у однихъ то, что даетъ другимъ, и которая никогда не беретъ обратно своихъ даровъ: у насъ есть свобода, свобода человѣка; цѣнность этого блага—не такъ, какъ у римскаго права, возрастаетъ съ увеличеніемъ числа людей, пользующихся имъ; никакія перемѣны образа правленія, никакія государственныя потрясенія не могутъ уничтожить его; оно покоится на твердомъ основаніи—разумѣ и справедливости.

Шиллеръ.

Вы свободны, и эта свобода, которая дѣлаетъ васъ особенными, избранными существами во вселенной, поддерживаетъ ваше достоинство, лежитъ во основѣ вашихъ правъ и обязанностей и руководитъ всей вашей судьбой.

Кузенъ.

Когда народъ, несмотря на всѣ стѣсненія, которыя налагаетъ на него гражданскій строй, чувствуетъ или воображаетъ себя свободнымъ, онъ съ презрѣніемъ, сверху внизъ смотритъ на другіе народы, которые, какъ ему кажется, лишены этого волшебнаго блага. Воодушевляясь сознаніемъ этого превосходства, онъ принимаетъ рѣшенія и отваживается на предпріятія, которыя далеко превосходятъ его силы. Онъ поднимается до того энтузіазма, который творитъ чудеса, потому что ни въ чемъ не видитъ больше чуда.

Генцъ.

Спросите моряковъ, что они предпочитаютъ: опасность ли, которой они подвергаются, плавая по бурнымъ морямъ, или палящій зной, отъ котораго они страдаютъ между тропиками. Безъ сомнѣнія, они предпочтутъ бурю, вѣтеръ, волну. Волны, движеніе, шумъ, буря, сила—вотъ что лежитъ въ свободѣ.

Кастеляръ.

Вставай, свобода! Ядрами пробитый,
Твой поднятъ стягъ наперекоръ вѣтрамъ,
Сквозь ураганъ доселѣ слышенъ намъ.
Цвѣтовъ ужъ нѣтъ. Ужъ по твоимъ вѣтвямъ
Прошелъ топоръ, и стволъ твой обнажился,
Но жизни сокъ еще струится тамъ.
Запасъ сѣмянъ подъ почвой сохранился,
И лишь весна нужна теплѣй, чтобъ плодъ родился.

Байронъ.

Свобода, и еще разъ свобода—я говорю это, и я готовъ повторять это неустанно: въ ней одной—цѣлебное средство отъ всѣхъ бѣдъ, какъ въ политикѣ такъ и въ морали; ибо государство и семья, въ силу высшей закономѣрности, подчиняется одному и тому же закону. И законъ этотъ—свобода, свобода, отличающая человѣка отъ животныхъ, народъ отъ стада; вдыхающая жизнь въ каждую молекулу человѣка и дающая ей все ея природное могущество: изъ каждой руки всю ея силу, изъ каждаго мозга его мысль, ведущая къ величію народа черезъ личность, личность—черезъ народъ.

Пеллетанъ.

Велика и утѣшительна мысль, что противъ самыхъ дерзкихъ притязаній царской власти въ концѣ концовъ находятся средства; что самые разсчитанные замыслы, которые она куетъ противъ человѣческой свободы, падаютъ ей на голову; что мужественное сопротивленіе можетъ сломить протянутую руку деспота; геройская стойкость можетъ истощить наконецъ всѣ ужасныя орудія его гнета.

Шиллеръ.

Свобода—не средство къ какой-нибудь цѣли, свобода—сама въ себѣ цѣль. Укрѣпить, расширить и распространить ее—вотъ что должно было бы стать великой цѣлью всѣхъ общественныхъ организацій, всѣхъ политическихъ учрежденій. Въ извѣстныхъ, очень ограниченныхъ предѣлахъ она является неотъемлемымъ правомъ каждаго, которое не можетъ отнять у него ни время, ни сила обстоятельствъ. Онъ не имѣетъ права продавать ее, ни для себя, ни для своихъ дѣтей. Она лежитъ въ основѣ всякаго уваженія къ самимъ себѣ, безъ нея великое ученіе о нравственной отвѣтственности выродилось бы въ ложь и обманъ. Она для насъ — священный кладъ, и любовь къ ней—великое природное влеченіе, живущее въ нашемъ сердцѣ. И если бы можно было доказать, что съ прогрессомъ науки связано вырожденіе свободы, что съ развитіемъ цивилизаціи неизбѣжно падаетъ любовь къ свободѣ и что она рѣже проявляется въ жизни, — если бы это было доказано, то я предпочелъ бы, чтобы человѣчество остановилось въ своемъ развитіи и шагъ за шагомъ пошло бы назадъ, чтобы исчезли всѣ наши пріобрѣтенія и даже память о нашей славѣ, — только бы за всѣмъ этимъ блескомъ не терялось чувство собственнаго достоинства.

Бокль.

„Языческое самоутвержденіе“ — такой же цѣнный элементъ человѣческой лично-

сти, какъ „христіанское самоотрицаніе".

Милль.

Быть можетъ, принужденіе и удерживаетъ насъ отъ нѣкоторыхъ проступковъ, но за то оно лишаетъ всей прелести даже наши хорошіе поступки. Быть можетъ, свобода и толкаетъ насъ на нѣкоторые проступки, но за то даже въ преступленіе она вкладываетъ своего рода благородство.

В. Гумбольдтъ.

Въ чемъ можетъ быть больше правды, какъ не въ утвержденіи, что всѣ человѣческія добродѣтели связаны со свободой; пуская свои корни въ ея плодоносную почву, онѣ достигаютъ полнаго расцвѣта и зрѣлости; пороки же проростаютъ на навозной кучѣ рабства и...

Фуксъ.

Пусть философскіе ренегаты свободы сплетаютъ самые тонкіе силлогизмы, чтобы доказать намъ, что милліоны людей созданы для того, чтобы какъ вьючныя животныя носить на себѣ нѣсколько тысячъ привилегированныхъ всадниковъ; они до тѣхъ поръ не убѣдятъ насъ въ этомъ, пока, какъ говоритъ Вольтеръ, не докажутъ, что первые появляются на свѣтъ съ сѣдлами на спинахъ, а вторые со шпорами на ногахъ.

Гейне.

Вы увидите, что свобода создаетъ могущество и порядокъ, истинные и неразрушимые могущество и порядокъ; что передъ ней ничтожны всѣ другіе источники силы; что въ человѣческомъ сердцѣ нѣтъ и не можетъ быть другого импульса, который могъ бы стать рядомъ съ ней.

Фуксъ.

Какъ можетъ задавленный принудительной работой рабъ, надъ спиной котораго взвивается плеть, найти время и мужество для мышленія? А если бы онъ и могъ сдѣлать это, къ чему бы это привело, какъ не къ увеличенію его страданій?

Виландъ.

Дешево ли или дорого продаетъ человѣкъ свою свободу, служитъ ли онъ доброму или злому господину—онъ всегда продаетъ свою свободу слишкомъ дешево, онъ всегда кому-нибудь да служитъ.

Берне.

Геній можетъ свободно дышать только въ атмосферѣ свободы.

Милль.

Въ атмосферѣ духовнаго рабства появились иногда и, вѣроятно, будутъ появляться великіе единичные мыслители. Но никогда еще не было и никогда не будетъ, чтобы въ такой атмосферѣ могъ вырости самодѣятельный народъ.

Милль.

Мудрецъ Діогенъ говорилъ: «Только тотъ истинно свободенъ, кто всегда готовъ умереть». Онъ писалъ персидскому царю: «Ты не можешь сдѣлать истинно свободныхъ людей рабами, какъ не можешь поработить рыбу. Если ты и возьмешь ихъ въ плѣнъ, они не будутъ рабствовать тебѣ. А если они умрутъ въ плѣну у тебя, то какая тебѣ прибыль отъ того, что ты забралъ ихъ въ плѣнъ?»

Вотъ это—рѣчи человѣка свободнаго: такой человѣкъ знаетъ, въ чемъ состоитъ истинная свобода.

Эпиктетъ.

Если король искренно соблюдаетъ интересы бѣдныхъ,—то престолъ его несокрушимъ.

Притчи Соломона, 29, 14.

Толпа всегда готова опромѣтчиво судить, рядить и выводить заключенія, не заботясь о послѣдствіяхъ и не взвѣшивая тщательно факты. Поговорка, что „гласъ народа—гласъ Божій“ рѣдко оправдывается.

Крашевскій.

Народъ можно только тогда побить, когда уже побиты его боги, т.-е. его нравственные идеалы, его лучшія стремленія.

Талмудъ.

Простота жизни, языка, привычекъ придаетъ силу націи, а роскошь жизни, вычурность языка и изнѣженность привычекъ ведетъ къ слабости и погибели.

Рёскинъ

Справедливый правитель уважаетъ права бѣдныхъ, несправедливый-же не признаетъ ихъ.

Притчи Соломона 29, 7.

Жизнь государства подобна потоку: она прекрасна, когда всегда стремится впередъ; когда же потокъ останавливается, онъ превращается въ ледъ или въ болото.

Мюллеръ.

Для того, чтобы народы могли развиваться, расти, покрываться славой и успѣшно мыслить и работать — въ основѣ ихъ жизни должна лежать идея прогресса.

Кастеляръ.

Политическая неподвижность немыслима, человѣческій духъ долженъ развиваться. Отдадимъ должное уваженіе величію времени, будемъ съ блогоговѣніемъ смотрѣть на прошедшіе вѣка, освященные памятью нашихъ отцовъ; но мы не должны стараться вернуть ихъ, такъ какъ въ нихъ совсѣмъ нѣтъ того, что составляетъ нашу истинную природу, и если бы мы захотѣли превратить ихъ въ дѣйствительность, отъ нихъ ничего не осталось бы.

Шатобріанъ.

Пусть дѣтство—болѣе счастливая пора, чѣмъ зрѣлый возрастъ, а зрѣлый возрастъ—счастливѣе старости. Но Богъ устроилъ такъ, что старость слѣдуетъ за возмужалостью, а возмужалость — за дѣтствомъ. Такъ же и у общества есть свой законъ роста. Когда ихъ сила увеличивается, ихъ опытъ расширяется—ихъ нельзя больше завертывать въ пеленки, укачивать въ люлькѣ или забавлять ихъ погремушками.

Маколе.й

Знаете ли, почему сбывались пророчества древнихъ пророковъ, бѣдныхъ, необразованныхъ, униженныхъ, пророчества о разрушеніи Ниневіи, о сожженіи Вавилона, о пришествіи Мессіи? — Потому-что лязгъ ихъ цѣпей зажигалъ въ нихъ поэзію ихъ непоколебимой вѣры; что изъ глубины всего мрака они видѣли сіяніе дня, когда солнце еще не поднялось надъ горизонтомъ; что они ненавидѣли завоевателей и видѣли, какъ надъ деспотизмомъ Бальтазаровъ, надъ чувственностью Сарданапаловъ, надъ храмами идоловъ, выростаетъ идея Бога; потому, что — къ чести рода человѣческаго — власть надъ міромъ всегда принадлежитъ великимъ идеямъ прогресса, всегда принадлежала имъ и будетъ принадлежать.

Кастеляръ.

Ребенокъ, воспріимчиво и съ довѣріемъ прислушивающійся къ наставленіямъ старшихъ, подаетъ лучшія надежды. Взрос-

лый же человѣкъ, который съ дѣтской довѣрчивостью относится ко всякому чужому мнѣнію, заслуживаетъ презрѣнія. Тоже самое можно сказать и о народѣ.

Маколей.

Должное почтеніе предкамъ, разумное и мужественное мы отдаемъ не тогда, когда суевѣрно слѣдуемъ тому, что они дѣлали при другихъ обстоятельствахъ, тогда, когда поступаемъ такъ, какъ они поступили бы на нашемъ мѣстѣ.

Маколей.

Какого же рода мудрость тѣхъ временъ, которыя зовутся старыми? Это ли —мудрость сѣдыхъ волосъ? Нѣтъ, это— мудрость колыбели.

Бентамъ.

Безразсудныя мнѣнія даютъ намъ больше уроковъ, чѣмъ мудрыя. Безразсудныя мнѣнія влекутъ за собой безразсудные поступки; безразсудные поступки—къ тяжелымъ несчастьямъ; тяжелыя несчастья являются полезными совѣтчиками. Не мудрость нашихъ предковъ учитъ насъ, а ихъ безразсудство.

Бентамъ.

Свобода подобна пороку. Она можетъ оставаться въ своихъ берегахъ и орошать всю страну, черезъ которую она протекаетъ; но никакая сила не можетъ остановить ее, и потерявшіе разумъ и совѣсть люди могутъ составлять планы измѣнить ея теченіе.

Фуксъ.

Правда, англичане въ теченіе длиннаго періода были великимъ и счастливымъ народомъ. Но они были велики и счастливы потому, что ихъ исторія — исторія непрерывной цѣпи своевременныхъ реформъ.

Маколей.

Государство находится въ нормальномъ состояніи, когда сильно развитое и дѣятельное общественное мнѣніе является силой, воздѣйствующей на правительство, но не перевѣшивающей, не забирающей власть въ свои руки.

Сталь.

Большая ошибка реформаторовъ и филантроповъ нашего времени состоитъ въ томъ, что они стараются устранить послѣдствія самой несправедливости.

Милль.

Какъ, какимъ путемъ и какими средствами осуществляется прогрессъ? Онъ осуществляется въ сопротивленіи, въ борьбѣ. При всякомъ строѣ, рядомъ со всякой идеей выростаетъ молодая и никто не можетъ помѣшать этому. Если ей даютъ развиваться на свободѣ, она побѣждаетъ убѣжденіемъ, открытымъ выступленіемъ, союзами, печатью, всеобщимъ голосованіемъ; когда ей отказываютъ въ этой свободѣ, она воспламеняется, какъ порохъ, и разбиваетъ тронъ своихъ враговъ и преслѣдователей на тысячу кусковъ.

Кастеляръ.

Непоколебимо долженъ идти реформаторъ своей дорогой, не прельщаясь похвалами, не смущаясь порицаніями. Онъ не нуждается въ похвалахъ. Я сказалъ бы даже: „горе ему, если всѣ хорошо говорятъ о немъ“.

Кастеляръ.

Добрая половина логики плохихъ правительствъ сводится на слѣдующую дилемму: если народъ неспокоенъ, значитъ

онъ не созрѣлъ еще для свободы; если онъ спокоенъ, значитъ онъ вовсе и не требуетъ свободы.

Маколей.

Кто, не вникая въ дѣло, противится всѣмъ улучшеніямъ, считая ихъ новшествами, будетъ, въ концѣ концовъ, принужденъ уступить всѣмъ новшествамъ, даже такимъ, которые не будутъ улучшеніями.

Канингъ.

Нѣкоторые политики нашего времени часто ссылаются, какъ на совершенно очевидное, на положеніе, что ни одинъ народъ не можетъ быть свободенъ, пока онъ не научится пользоваться своей свободой. Эта мысль достойна того глупца въ древней баснѣ, который рѣшилъ, что не войдетъ въ воду, пока не выучится плавать. Если людямъ придется ждать свободы до тѣхъ поръ, пока они не станутъ мудрыми и хорошими въ цѣпяхъ рабства,—то имъ придется вѣчно ждать ея.

Маколей.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что люди, отъ которыхъ скрываютъ разумное, бросаются на безразсудное. Мы видимъ, что истинный источникъ власти демагогіи нужно искать въ косности правителей, и что либеральное правительство создаетъ консервативный народъ.

Маколей.

Я согласенъ, что слишкомъ поспѣшное законодательство является зломъ. Я согласенъ, что многое говоритъ противъ изданія законовъ въ неспокойное время. Но реформаторы принуждены спѣшить съ законами, потому что рутинеры не дали этихъ законовъ во время. Реформаторы должны издавать законы въ неспокойное время, потому что въ мирныя времена рутинеры не доспускаютъ реформъ.

Маколей.

Съ глубокой благодарностью должны мы оберегать пламя истинной свободы, этотъ небесный огонь, священнымъ стражемъ котораго является наша конституція; и никогда мы не должны, въ надеждѣ увеличить его яркость и силу, рисковать затемнить или совсѣмъ затушить его.

Канингъ.

Конституція Англіи составляетъ ея гордость. Въ чемъ же состоитъ ея совершенство? Въ томъ, что она, одинаково далекая отъ распущенности демократіи и отъ тиранніи монархіи, счастливо соединяетъ въ себѣ обѣ формы правленія.

Питтъ.

Сохранимъ красоту нашей конституціи, этой счастливой, жизненной формы равновѣсія, соединяющей въ себѣ сильную власть монархіи и свободу республики и умѣряющей деспотизмъ первой и распущенность второй; формы, которую отвергла теорія и которая, тѣмъ не менѣе, осталась такой же чистой и такой же благодѣтельной со временъ революціи.

Фуксъ.

Когда дикарямъ Луизіаны захочется плодовъ, они собираютъ ихъ, срубивъ дерево у корня. Это—образецъ деспотическаго правленія.

Монтескье.

Любовь къ власти и любовь къ свободѣ—въ вѣчномъ спорѣ другъ съ другомъ. Гдѣ меньше всего свободы, тамъ сильнѣе и неудержимѣе всего развивается страсть къ власти.

Милль.

Неограниченная власть всегда убиваетъ сердце; она дѣлаетъ человѣка нечувствительнымъ къ чужимъ страданіямъ и разрушаетъ самыя нѣжныя движенія его души. Большая власть, полученная человѣкомъ, всегда портитъ его.

Фуксъ.

Бываютъ времена волненій, когда люди подъ вліяніемъ страха теряютъ чувство справедливости и человѣчности. Совершенно правильно было сказано, что ни одна страсть не дѣлаетъ сердце такимъ черствымъ и кровожаднымъ, какъ великій страхъ; и жажда самой безчеловѣчной тиранніи всегда сжигаетъ сердца тѣхъ, поступки которыхъ обрекаютъ ихъ на вѣчный ужасъ.

Фуксъ.

Тираннію и хищность никогда не останавливаютъ печальныя послѣдствія ея первыхъ притѣсненій; напротивъ, всѣ притѣснители, всѣ, кто высоко ставитъ присущій ихъ характеру способъ дѣйствій, приписываютъ ошибку своихъ разсчетовъ своей недостаточной строгости. Тогда они съ удвоенной силой даютъ выходъ своей безсильной жестокости. И такъ какъ послѣдняя приводитъ къ новымъ разочарованіямъ, то у нихъ рождается злоба къ ихъ жертвамъ, и когда злоба, ярость и бѣшенство присоединяются къ ихъ хищности и усиливаютъ ее,—ихъ поведеніе перестаетъ быть человѣческимъ. Изъ жестокихъ людей они дѣлаются дикими звѣрями, нуждающимися въ разумѣ только постольку, поскольку онъ служитъ для изобрѣтенія утонченныхъ ухищреній ихъ дикой разнузданности, на которыя неспособны звѣри и передъ которыми смутился бы дьяволъ.

Беркъ.

Тиранны хотятъ устранить тяжесть, накладывая еще большую, и слезы затопить слезами же. Но слезы народовъ падаютъ, какъ капли въ сталактитовыхъ пещерахъ; онѣ держатся другъ за друга и превращаются, въ концѣ концовъ, въ каменныя зазубренныя колонны, и эти колонны даютъ отпоръ и стойко держатся.

Ж. Поль.

Я выступить всегда готовъ бойцомъ,
Не только на словахъ, но и на дѣлѣ,
За мысль и за свободу. Съ тяжкимъ зломъ,
Что рабство создаетъ, мириться мнѣ ли?
Борьбу я увѣнчаю-ль торжествомъ,
Не вѣдаю—навряд достигну цѣли;
Но все, что человѣчество гнететъ,
Всегда во мнѣ противника найдетъ.

Байронъ.

Люди увидѣли, что жизнь по волѣ одного является несчастьемъ для всѣхъ, и это привело ихъ къ созданію законовъ, на которые всѣ могли смотрѣть, какъ на свои обязанности.

Гукеръ.

Деспотическія государства могутъ найти спасеніе только въ гибели.

Шиллеръ.

Деспотическія правительства, по своей природѣ, дѣйствуютъ тайно; народныя правительства выступаютъ всегда открыто

Фоксъ.

Чѣмъ больше разстояніе между повелѣвающимъ и повинующимся, тѣмъ меньше значенія имѣетъ для перваго кровь и потъ второго, тѣмъ больше жестокости въ подчиненіи.

Дидро.

Истинный методъ тиранніи никогда не состоитъ въ томъ, чтобы нападать прямо на общественное благо; поступая такъ, она объединила бы весь міръ для его защиты. Нѣтъ, она нападаетъ на отдѣльныхъ его защитниковъ по очереди и такимъ способомъ запугиваетъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы стать въ ихъ ряды.

Руссо.

Самая жестокая тираннія—та, которая выступаетъ подъ сѣнью закона и подъ флагомъ справедливости.

Монтескье.

Политика мудрыхъ тиранновъ всегда состояла въ томъ, чтобы облекать свои самовластныя дѣйствія въ популярныя формы.

Маколей.

Подобно тому, какъ жители жаркихъ странъ, гдѣ жжетъ тропическое солнце, вздыхаютъ о прохладныхъ горахъ и поляхъ, такъ и народы,—этому учитъ исторія—которые въ теченіе извѣстнаго времени горѣли въ пламени неограниченной свободы, слишкомъ часто стремятся укрыться въ тѣни деспотизма, хотя бы и военнаго;

„O quis me gelidis in vallibus Haemi
Sistat, et ingenti ramorum proregat umdra!"

Эта тѣнь, защищая, убиваетъ, уродуетъ человѣческій духъ и останавливаетъ ростъ самодѣятельности; но усталый народъ, испытавшій невыносимую жару и постоянную опасность потрясеній, охотно стремится къ ней.

Канингъ.

Неограниченная власть разбиваетъ всѣ струны человѣческаго сердца, оставляя только одну, самую низкую: тщеславіе.

Пеллетанъ.

Никто не утверждаетъ, что въ государствахъ съ представительнымъ образомъ правленія царитъ вѣчная весна. Но они пользуются тѣмъ преимуществомъ, что каждый годъ въ нихъ таетъ снѣгъ, между тѣмъ, какъ въ неограниченныхъ монархіяхъ, онъ скопляется въ глетчеры и лавины, которые всегда угрожаютъ живущему внизу народу и часто совсѣмъ уничтожаютъ его.

Берне.

Каждая власть отвѣтственна или должна быть такой. Тираннія—неотвѣтственная власть. Это положеніе всегда примѣнимо: все равно, принадлежитъ ли власть одному или многимъ; деспоту ли, который поставленъ самой формой правленія внѣ закона, или черни, которая, состоя изъ слишкомъ большого числа лицъ, ускользаетъ изъ подъ воздѣйствія законовъ.

Канингъ

Политическій деспотизмъ всегда готовъ сдѣлать самыя широкія уступки чувственности человѣка, чтобы въ типѣ грубаго наслажденія потопить все, что есть лучшаго въ человѣкѣ.

Линднеръ.

Только обезсиленное поколѣніе можетъ терпѣть позоръ деспотизма.

Линднеръ.

При господствѣ насилія царитъ убѣжденіе, что случай правитъ міромъ, что нужны счастье и хитрость, а не заслуги; это убѣжденіе приводитъ къ тому, что всѣ сословія пресмыкаются или властвуютъ, слѣпо подчиняются или высказываютъ свое своеволіе. Ни у кого нѣтъ прочнаго положенія, и всѣ хотятъ подняться на ступень выше. Принимаютъ подарки,

потому что должны дѣлать подарки. Все ставятъ на карту, потому что все уже поставлено на карту.

Захарія.

Время и случай ничего не могутъ сдѣлать для тѣхъ, кто самъ ничего не хочетъ дѣлать для себя. Даже провидѣніе едва ли спасаетъ народъ, у котораго нѣтъ достаточно рѣшимости, чтобы самому отстаивать свою безопасность

Канингъ.

Но царствъ враждующихъ сыны
Ея погибель предрѣшили,
Ея свободный духъ сломили.
Въ презрѣнной распрѣ сыновей—
Причина рабства и цѣпей.

Байронъ.

Послушайте меня и послѣдуйте моему совѣту: никогда не терпите нарушенія конституціи, какъ бы ничтожно оно вамъ не казалось; всегда встрѣчайте ее стойкимъ сопротивленіемъ. Всякій прецендентъ создаетъ слѣдующихъ. Они суммируются и обращаются въ законъ. Что вчера еще было фактомъ, сегодня становится доктриной.

Юніусъ.

Бываетъ такъ, что народъ, ничего не имѣющій противъ извѣстной формы правленія, быть можетъ, даже расположенный къ ней,—не обладаетъ волей и способностями, чтобы создать необходимыя для нея условія. Онъ, быть можетъ, не способенъ выполнить тѣ условія, безъ которыхъ эта форма правленія не можетъ удержаться даже по имени. Такъ, напримѣръ, народъ можетъ стремиться къ свободной формѣ правленія, но если онъ —изъ за лѣности или беззаботности, изъ-за трусости или отсутствія духа общественности—не доросъ до готовности охранять свою конституцію и бороться за нее, когда на нее открыто нападаютъ; если онъ поддается на ловкую игру, ведущую къ разрушенію конституціи; если временный упадокъ силъ, преходящая паника или страстное увлеченіе одной личностью могутъ заставить его положить свою свободу къ ногамъ хотя бы великаго человѣка, или довѣрить ему власть, которая дала бы ему возможность уничтожить конституцію: во всѣхъ этихъ случаяхъ народъ въ большей или меньшей степени не способенъ пользоваться свободой; хотя для него можетъ быть полезнымъ даже временное обладаніе ею—нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы онъ долго могъ ею наслаждаться.

Милль.

Сила любви, съ которой народъ стоитъ за свое право и защищаетъ его, опредѣляется трудомъ и напряженностью, которые были затрачены на его пріобрѣтеніе.

Іерингъ.

Такъ какъ мы не можемъ употребить физическую силу, какъ орудіе защиты отъ дурного правительства, не подвергаясь опасности испытать ужасы, передъ которыми блѣднѣетъ фантазія, — то разумъ побуждаетъ насъ держать всегда наготовѣ всѣ самыя дѣйствительныя законныя средства самозащиты, зорко слѣдить за первыми попытками нападенія и никогда не оставлять безнаказанными самыя незначительныя нарушенія закона, чтобы они не вошли въ привычку.

Маколей.

О, если въ людяхъ кровь подобна бѣгу водъ —
Не лучше ли, чтобъ онъ стремился все

впередъ,
Чѣмъ въ жилахъ тысячью лѣнивыхъ ползъ извилинъ,
Цѣпями загражденный, сумрачный каналъ —
И какъ больной во снѣ едва, едва шагалъ?
Нѣтъ, лучше гибнуть тамъ, гдѣ и поднесь свобода
Спартанцевъ память чтитъ, погибнувшихъ въ бою,
Отдавши за нее такъ гордо жизнь свою
У Фермопильскаго безсмертнаго прохода,
Чѣмъ мертвенный застой.

Байронъ.

Къ чести человѣческаго рода нужно признать, что преслѣдованія и мученія всегда увеличивали число защитниковъ мученической, гонимой идеи; въ этомъ— вѣчная слава человѣческаго рода и вѣчный отзвукъ его исторіи.

Кастеляръ.

Сократъ былъ приговоренъ къ смерти, но философія его поднялась, какъ солнце въ небѣ, и залила своими лучами весь духовный міръ. Христіанъ бросали львамъ, но христіанская церковь выросла въ могучее дерево съ цѣлымъ лѣсомъ вѣтвей, переросшее и задушившее въ своей тѣни всѣ старыя, слабыя растенія.

Милль.

Только наивная сентиментальность можетъ думать, что правда обладаетъ особой внутренней силой, которой лишено заблужденіе и которая даетъ ей возможность бороться съ насиліемъ и съ тюрьмой. Въ служеніи правдѣ люди обнаруживаютъ не больше рвенія, чѣмъ иной разъ въ служеніи заблужденію, и достаточно сильныя законодательныя или даже моральныя средства противъ нихъ обыкновенно одинаково задерживаютъ ихъ распространеніе.

Милль.

Для оправданія преслѣдованія, фанатики всегда указываютъ на потоки, которые вызваны самимъ этимъ преслѣдованіемъ.

Маколей.

Духъ вѣчной мысли, ты, надъ кѣмъ владыки нѣтъ,
Всего свѣтлѣй горишь въ тьмѣ темницъ, свобода!
Тамъ ты живешь въ сердцахъ, столь любящихъ твой свѣтъ,
Что имъ съ тобой мила тюремная невзгода.
Когда твоихъ сыновъ, хранящихъ твой завѣтъ,
Бросаютъ скованныхъ подъ сѣнь глухого свода,—
Въ ихъ мукахъ торжество восходитъ для народа,
И въ мигъ свободы кличъ весь облетаетъ свѣтъ.

Байронъ.

Люди, умирающіе за политическую дѣятельность на эшафотѣ, почти всегда хорошо умираютъ. Глаза тысячъ обращены на нихъ. Враги и почитатели слѣдятъ за ихъ поведеніемъ. Каждый звукъ ихъ голоса, каждое измѣненіе въ цвѣтѣ лица останется потомству. Бѣгство невозможно. Просьбы безплодны. Въ такихъ случаяхъ бывало часто, что гордость и отчаяніе внушали самымъ слабымъ душамъ мужество, соотвѣтствующее ихъ положенію.

Маколей.

Чѣмъ больше гасишь, тѣмъ сильнѣй
горитъ онъ!
И тихій ручеекъ, когда преграду
Себѣ найдетъ, неистово кипитъ.
А если нѣтъ преградъ его теченію,
Гармоніей звучитъ по гладкимъ камнямъ
И ласково лобзаетъ онъ осоку,
Которую встрѣчаетъ на пути.
Такъ мчится онъ, по нивамъ извиваясь
И весело играя, въ океанъ.

Шекспиръ.

Теперь пришла пора:
Въ носильщикѣ энергія проснулась
И онъ кричитъ: „довольно съ васъ!"

Шекспиръ.

Ужасны времена, когда недовольство народа, не легкое, капризное, а глубокое, подготовляющееся въ теченіе длиннаго ряда, достигаетъ своей зрѣлости. Немногіе проницательные люди предсказываютъ ихъ приближеніе, но эти предсказанія остаются безъ послѣдствій.

Маколей.

Горе правительству, которое не умѣетъ отличать народъ отъ черни! Горе правительству, которое думаетъ, что великое, стойкое, продолжительное движеніе общественнаго духа можно подавить подобно уличному мятежу!

Маколей.

Бѣднота, по самой своей природѣ безпокойная, легко поднимающаяся, хотя и безкорыстная, является передовой арміей революцій. Богатые, эгоисты и рутинеры составляютъ армію, защищающую старый строй. Мнѣнія средняго человѣка сводятся всегда на ихъ относительную достаточность. Народъ образуетъ армію новыхъ идей; богатые—правительственную армію. Первая набираетъ солдатъ надеждами, вторую организуетъ страхъ.

Ламартинъ.

Наступаетъ время, когда подчиненіе является несомнѣнно большимъ зломъ, чѣмъ возмущеніе, когда даже страхъ рождаетъ своего рода мужество, когда болѣзненный взрывъ народной ярости и отчаянія убѣждаетъ тиранновъ въ томъ, что не слѣдуетъ слишкомъ долго испытывать терпѣнія людей.

Маколей.

Чувство равенства долго спитъ въ человѣкѣ, но когда оно просыпается, онъ разгорается до ярости.

Тьеръ.

Народъ только тогда злоупотреблялъ своей свободой, когда онъ самъ бралъ ее, а не тогда, когда ему давали ее.

Берне.

Первая французская республика была кризисомъ, а не формой правленія.

Кузенъ.

Жаръ, говорятъ естествоиспытатели, разрѣжаетъ воздухъ, а разрѣженный воздухъ производитъ охлажденіе. Такъ рвеніе рождаетъ революціи, а революціи отнимаютъ у людей рвеніе къ чему бы то ни было.

Маколей.

За насильственными революціями часто слѣдуютъ періоды реакціи. Побѣды же разума, разъ одержанныя, одержаны навсегда.

Маколей.

Бѣдные, несчастные люди, безразсудные народы, слѣпые къ своему злу и своему добру, вы позволяете грабить ваше имущество, опустошать ваши поля, разо-

рять ваши дома! И все это вы терпите отъ того, кого вы сами поставили надъ собой, за кого вы готовы положить свою жизнь. У того, кто повелѣваетъ вами, всего два глаза, двѣ руки, одно тѣло,— все, чѣмъ онъ богаче васъ, вы сами дали ему, чтобы онъ могъ притѣснять васъ. Откуда взялъ онъ столько глазъ, которые выслѣживаютъ васъ, столько рукъ, которыя бьютъ васъ, столько ногъ, которыя топчутъ васъ, откуда—какъ не отъ васъ самихъ? Какъ могъ бы онъ имѣть какую-нибудь власть надъ вами, какъ не черезъ васъ самихъ?

da Boetie.

Кто въ моментъ революціи хочетъ сдѣлать только то, что согласно съ существующими формами, похожъ на человѣка, который заблудился въ дикой мѣстности, остановился и кричитъ: „Гдѣ королевская дорога? Я хочу идти только по королевской дорогѣ“! Среди дикой мѣстности человѣкъ долженъ прокладывать себѣ дорогу домой. Во время революціи мы должны искать спасенія въ высшемъ законѣ—безопасности государства.

Мы жалуемся на насилія, сопровождающія революцію. Но чѣмъ больше жестокости въ этихъ насиліяхъ, тѣмъ очевиднѣе становится неизбѣжность революціи. Ибо жестокость указываетъ всегда на дикость и невѣжественность народа, а дикость и невѣжественность указываютъ на гнетъ и приниженность, которыя ему пришлось испытать.

Маколей.

Почему ни одна реформація не обошлась безъ революціи? Потому что постепенное развитіе человѣческаго духа на пути къ лучшему міру существуетъ только, какъ фантазія нашихъ головъ, а не какъ направляемый Богомъ ходъ природы.

Гердеръ.

Ошибаются тѣ, кто думаетъ, что народъ, переживающій революцію, легко побѣдить; напротивъ—онъ въ состояніи побѣждать другихъ.

Монтескье.

Великая причина революціи состоитъ въ томъ, что когда народъ идетъ впередъ, его конституція не измѣняется.

Маколей.

Своеобразный недостатокъ варварства состоитъ въ томъ, что единичное своеволіе люди предпочитаютъ закономѣрной свободѣ.

Бокль.

Если революція началась изъ за единичной личности, если она произведена преступленіями или величіемъ одного человѣка, индивидуальнымъ или національнымъ честолюбіемъ, борьбой двухъ династій за престолъ, жаждой битвъ, крови и славы, добытой неправеднымъ путемъ, въ особенности классовой ненавистью—тогда революція является началомъ упадка и признакомъ разложенія и смерти народа. Если революція рождена идеей, разумомъ, логикой или чувствомъ, стремленіемъ, хотя бы слѣпымъ и неяснымъ, къ лучшему государственному и общественному строю, жаждой развитія и созданія лучшихъ отношеній, какъ внутреннихъ между согражданами, такъ и внѣшнихъ съ другими народами,—тогда революція, даже въ своихъ потрясеніяхъ и ошибкахъ свидѣтельствуетъ о полнотѣ соковъ, о молодости и жизни, которая обѣщаетъ народу долгое и славное процвѣтаніе.

Ламартинъ.

Припомните еврейское сказанье
О мужѣ томъ, что растерзалъ рукой,
Какъ агнца, льва; какъ жалкій и слѣпой,
Не видя свѣта Божья, истязанія
Онъ отъ врага терпѣлъ, лишенный силъ,
И жерновъ цѣлый день въ тюрьмѣ кружилъ;
Какъ, наконецъ, на пиръ изъ заточенья
Былъ приведенъ сносить враговъ глумленья.
Въ отчаяніи, средь пира обнялъ онъ
Столпы громадной храмины руками—
Шатнулся сводъ надъ пирными столами,
И стѣны рухнули со всѣхъ сторонъ.
При грохотѣ разрушеннаго зданія,
Смѣнились страшнымъ воплемъ ликованья;
Погибъ и рабъ, несчастный и слѣпой,
Но тысячи похоронилъ съ собой.
Самсонъ, порабощенный, ослѣпленный,
Есть и у насъ въ странѣ. Онъ силъ лишенъ,
И цѣпь на немъ. Но горе! если онъ
Подниметъ руки въ скорби иступленной
И пошатнетъ, кляня свой тяжкій плѣнъ—
Столы и основанія нашихъ стѣнъ,
И безобразной грудой рухнутъ своды
Надъ горделивой храминой свободы.

Лонгфелло.

Всѣ революціи, исходящія отъ народа, выставляютъ вначалѣ весьма умѣренныя требованія. Старыя узы порядка и законности еще не совсѣмъ исчезли. Народъ еще новичекъ въ своеволіи. Скромность—еще его добродѣтель. Въ это время лучшіе, часто даже знатные люди становятся на сторону народа. Но напрасно надѣются, что устраненіе злоупотребленій, на которыя жаловался народъ, остановитъ революцію. Она неудержимо стремится дальше. Возбужденный народъ, освободившійся отъ нѣкоторыхъ узъ, хочетъ снять съ себя теперь всѣ узы. Онъ становится недовѣрчивымъ по отношенію къ тѣмъ, кто первый сталъ на его сторону. Ихъ умѣренность онъ выдаетъ за обманъ и измѣну. Онъ слушается одной страсти.

Захарія.

Въ движеніяхъ революціи лежитъ величіе, которое сообщается характерамъ и возвышаетъ иногда самыя плоскія души до тѣхъ событій, въ которыхъ они участвуютъ. Люди, вначалѣ своей дѣятельности легкомысленные и испорченные, становятся постепенно серьезными, готовыми на жертвы, трагическими, подобно той идеѣ, которая окружаетъ ихъ и захватываетъ въ свой круговоротъ.

Ламартинъ.

Каждая попытка подавить возстаніе недостаточными средствами только усиливаетъ его, а не прекращаетъ его.

Фуксъ.

Смотрѣть на большое бѣдствіе, ласкать себя надеждами, довѣряться времени, иногда даже принимать въ немъ участіе, какъ будто въ шуточной комедіи, такъ что поднимается шумъ, и кажется, будто что-то дѣлаешь, когда на самомъ дѣлѣ ничего не можешь сдѣлать,—развѣ это не значитъ навлекать на себя подозрѣніе, подозрѣніе въ томъ, что находишь наслажденіе въ самомъ возстаніи, которое, правда, нельзя вызвать, но очень легко можно поддерживать!

Гете.

Все то, что видитъ глазъ небесный, что живетъ
Въ моряхъ и въ воздухѣ и на землѣ—все въ рамки
Свои заключено.

Шекспиръ.

Увѣренность благопріятствуетъ заговору.

Шекспиръ.

Страхъ, который является главной пружиной всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, играетъ большую роль и въ революціяхъ; онъ именуется тамъ благоразуміемъ, и это благоразуміе, подъ предлогомъ нежеланія компрометировать великое дѣло, остается нѣмымъ передъ господствующей партіей, обращается въ бѣгство, говоритъ правду только наполовину и своей мягкостью поддерживаетъ предпріятія небольшой группы смѣльчаковъ, которыхъ мало интересуетъ уваженіе и согласіе почтенныхъ людей, если только послѣдніе молчатъ и не мѣшаютъ ихъ дѣятельности.

Андре Шенье.

Совершенство естественной свободы—въ ея неограниченности, совершенство гражданской свободы—въ ея ограниченіяхъ.

Генцъ.

Въ большей или меньшей степени каждый изъ насъ—соціальный рабъ, „скованный Прометей“ въ миніатюрѣ

Линднеръ.

Не свобода имѣетъ границы, а личный произволъ—это надо строго различать; и эти границы ставитъ ему именно положительная, субстанціональная сущность человѣческой свободы.

Лассаль.

Кто искренно любитъ свободу, тотъ не можетъ равнодушно видѣть, какъ подъ ея заманчивымъ именемъ выступаетъ духовное рабство; у него блестящая внѣшность, но по внутренней цѣнности оно нисколько не лучше варварства самыхъ мрачныхъ вѣковъ.

Генцъ.

Гдѣ много свободы, тамъ и много заблужденій.

Шиллеръ.

Всѣ люди рождены свободными? Нѣтъ, ни одинъ человѣкъ: ни одинъ изъ тѣхъ, кто былъ, ни одинъ изъ тѣхъ, кто будетъ. Наоборотъ, всѣ люди рождены въ подчиненіи, самомъ полномъ подчиненіи, подчиненіи безпомощнаго ребенка своимъ родителямъ, отъ которыхъ каждую минуту зависитъ его существованіе.

Бентамъ.

Человѣкъ природы—самый несвободный изъ всѣхъ рабовъ. Если никто не имѣетъ права приказывать ему, то зато онъ каждую минуту долженъ бояться насилія каждаго, кто сильнѣе его.

Генцъ.

Достойный гражданинъ, честно и прилежно работающій, вездѣ найдетъ себѣ столько свободы, сколько ему нужно.

Гете.

Политическая полуобразованность создавала революціи и ихъ идеи, хранила и развивала ихъ. Политическое невѣдѣніе и политическая мудрость всегда настроены противъ революціи.

Сталь.

Только испорченныя натуры выигрываютъ отъ революціи.

Гейне.

Если живущіе теперь могутъ все разрушить, то кто поручится, что они не лишаютъ этимъ наслѣдства грядущихъ поколѣніи, которыя, быть можетъ, будутъ иначе, лучше смотрѣть на вещи.

Сталь.

Есть старое и мудрое правило, по которому новые законы и учрежденія дол-

жны быть привиты къ существующимъ, чтобы они могли пустить корни въ землю, какъ мѣстные и родные.

В. Гумбольдтъ.

Кто выводитъ государство изъ равновѣсія, первый падаетъ при его крушеніи.

Монтень.

Удастся ли или нѣтъ революція — люди съ великой душой всегда будутъ ея жертвами.

Гейне.

Если мы хотимъ подвигаться впередъ, мы должны оставлять одну ногу на мѣстѣ въ то время, какъ другая дѣлаетъ шагъ впередъ. Это основной законъ развитія, одинаково примѣнимый, какъ къ цѣлымъ народамъ, такъ и къ отдѣльнымъ людямъ.

Цетвесъ.

Когда я вижу возставшій духъ свободы, я знаю только, что пришла въ движеніе огромная сила; и въ теченіе нѣкотораго времени это все, что я могу сказать объ этомъ. Страшный паръ запертаго воздуха теперь выпущенъ: но мы должны подождать со своимъ сужденіемъ, пока не уляжется первое кипѣніе, пока жидкость не прояснится, пока мы не увидимъ что-нибудь болѣе глубокое, чѣмъ волненіе не спокойной, пѣнящейся поверхности. Прежде чѣмъ пожелать людямъ счастья, я долженъ быть увѣренъ, что они дѣйствительно нашли его.

Беркъ.

И въ самомъ дѣлѣ, крайность всегда стремится перейти въ свою противоположность, какъ въ погодѣ, у растеній, у животныхъ, такъ и въ государствѣ. И крайняя свобода превратится не во что иное, какъ въ крайнее рабство, какъ для гражданъ, такъ и для государства.

Платонъ.

Я всегда ненавидѣлъ эту постоянную болтовню о сопротивленіи и о революціи: это значитъ—послѣднее средство государства превращать въ его ежедневный хлѣбъ.

Беркъ.

Духъ новаторства является обыкновенно признакомъ мелкаго характера и ограниченнаго ума. Люди, никогда не оглядывающіеся на своихъ предковъ, никогда не будутъ смотрѣть впередъ, на своихъ потомковъ.

Беркъ.

Партія—это безуміе всѣхъ на пользу немногихъ.

Попъ.

И вы не боитесь, что среди тріумфовъ Франція сдѣлается такой же, какъ тѣ знаменитыя египетскія пирамиды, которыя пережили время. Иностранецъ, подходя къ нимъ, удивляется ихъ величію; но проникнувъ туда, онъ найдетъ тамъ безжизненный пепелъ и молчаніе могилъ.

Верньо.

Нужно было мужество, чтобы десятаго августа напасть на Людовика, тогда еще всемогущаго!.. Но нужно ли было мужество, чтобы послать его, побѣжденнаго и обезоруженнаго, на смертную казнь? Килеврскій солдатъ, войдя въ тюрьму Марія съ цѣлью убить его, ужаснулся, увидѣвъ свою жертву, и убѣжалъ, не исполнивъ дѣла. Если бы тотъ солдатъ былъ членомъ сената, неужели онъ задумался бы произнести смертный приговоръ тирану? Какое же мужество мо-

жетъ быть въ поступкѣ, на который рѣшился бы трусъ?

Верньо.

Соединеніе свободы съ закономъ, являясь твердой защитой, какъ отъ враждебныхъ замысловъ власти, такъ и отъ стремительности народнаго уваженія, гарантируетъ безопасность собственности, поощряетъ умъ къ продуктивной работѣ, расширяетъ и укрѣпляетъ кредитъ, увеличиваетъ приростъ и обращеніе капитала, помогаетъ образованію и сохраненію національнаго характера и приводитъ въ движеніе всѣ пружины, воодушевляющія человѣческое общество.

Питтъ.

Насколько очевидной ни казалась бы необходимость насильственнаго переворота, многое извиняющая и покрывающая —разумный народъ, проведя своими силами и для своей пользы революцію, остановится на этомъ. Революція — это первый шагъ, который ведетъ къ власти; слѣдующіе шаги—хорошіе законы, мѣропріятія, установленія: они дадутъ этой власти устойчивость.

Беркъ.

Кто изъ насъ не предпочелъ бы лучше пожертвовать жизнью, чѣмъ стать жертвой произвола правительства! Но хотя многіе изъ насъ и признаютъ, что наша конституція нуждается во многихъ улучшеніяхъ, чтобы превратиться въ совершенную систему свободы, однако никто не хотѣлъ бы, вѣроятно, добиваться этихъ улучшеній, если, благодаря нашимъ попыткамъ, страна придетъ въ волненіе и на карту будетъ поставлено все, что намъ дорого. При всякомъ рискованномъ предпріятіи мы принимаемъ въ разсчетъ не только то, что мы выигрываемъ отъ него, но также и то, что мы можемъ потерять; и чѣмъ больше количество свободы, которымъ уже пользуется народъ, тѣмъ меньше онъ будетъ рисковать ею въ желаніи увеличить ее.

Беркъ.

Никто не можетъ сказать, когда придется употребить силу репрессій; о нихъ нужно думать тогда и только тогда, когда полное разрушеніе законовъ государства угрожаетъ всей системѣ конституціи и когда другихъ средствъ защиты не имѣется.

Уэльполь.

Свободу, сопровождаемую почетной бѣдностью, смѣлый народъ предпочтетъ, конечно, безчестному рабству, хотя бы и связанному съ богатствомъ. Но прежде, чѣмъ рисковать такой высокой цѣной, какъ благосостояніе страны, нужно имѣть твердую увѣренность въ томъ, что покупается истинная свобода и что никакой другой цѣной купить ее нельзя. И та свобода, на сторонѣ которой не стоятъ мудрость и справедливость и послѣдствіями которой не являются счастье и довольство, — является въ моихъ глазахъ очень сомнительной.

Беркъ.

Въ теоріи трудно указать слабую, едва намѣченную линію, на которой должно прекратиться повиновеніе и перейти въ сопротивленіе. Эта линія опредѣляется не единичнымъ дѣйствіемъ, не отдѣльнымъ событіемъ. Весь строй долженъ быть слишкомъ ужаснымъ и непоправимымъ, и будущее должно вызывать настолько же безнадежное чувство, насколько прошедшее—чувство боли, прежде чѣмъ можно рѣшиться на полный переворотъ. Если такое злосчастное состояніе уже насту-

пило, то сами симптомы болѣзни указываютъ на цѣлебныя средства—достаточно ясно и понятно для тѣхъ, кого природа предназначила дать расшатанному государству въ отчаянную минуту это послѣднее, опасное, горькое питье. Тогда уже время и надвигающіяся событія лучше всего покажутъ, что нужно дѣлать. Мудрый будетъ руководствоваться важностью мотивовъ, впечатлительный — чувствомъ угнетенности, непреклонный — степенью своей ненависти противъ злоупотребленій власти, находящейся въ недостойныхъ рукахъ, смѣлый и отважный—надеждой на славную опасность въ великомъ дѣлѣ; но для мыслящаго и добраго революція всегда останется—правильно это или нѣтъ—крайнимъ, послѣднимъ прибѣжищемъ.

Беркъ.

Если бы тѣ, кто проливалъ потоки крови за свободу и часто разрушалъ всѣ основы общественнаго строя, хоть одинъ разъ выбрались изъ путаницы и тумана неопредѣленныхъ понятій, если бы они могли, пересиливъ себя, спросить себя: что же такое эта свобода, которая укрѣпляетъ свою власть такими страшными путями?—сколько бѣдствій, сколько разрушеній могли бы избѣжать цвѣтущія страны!

Генцъ.

Только близорукіе друзья простого народа могутъ добиваться для него участія въ выборахъ, которое можетъ сдѣлать его всемогущимъ, не давая ему въ то же время того развитія, безъ котораго все его могущество станетъ проклятіемъ для него самого и для государства.

Маколей.

Крестьянинъ — прирожденный сторонникъ порядка и законности. Втянутый своими занятіями въ вѣчный круговоротъ природы, обязанный своимъ благосостояніемъ не расположенію людей, а непреложнымъ законамъ природы, своему рвенію и своей бережливости, онъ является врагомъ всякихъ нововведеній и рискованныхъ шаговъ.

Захарія.

Что существуетъ — того не существуетъ: то положеніе анархиста, которое онъ выставляетъ всегда, какъ только передъ нимъ выростаетъ какая-нибудь законодательная норма, почему либо ему не нравящаяся.

Бентамъ.

Человѣкъ въ основѣ своей — дикій, ужасный звѣрь. Мы знаемъ его только въ состояніи укрощенія и въ цѣпяхъ, которыя называются цивилизаціей: поэтому насъ пугаютъ случайныя проявленія его природы. Но когда гдѣ-либо спадаютъ замокъ и цѣпи законнаго порядка и наступаетъ анархія, тогда только обнаруживается, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ.

Шопенгауеръ.

Свобода подобна тѣмъ тяжелымъ, сочнымъ продуктамъ или тѣмъ старымъ винамъ, которыя питательны и полезны для крѣпкихъ и привыкшихъ къ нимъ людей; слабыхъ и нѣжныхъ, которые не созданы для нихъ, они пришибаютъ, опьяняютъ и разрушаютъ.

Руссо.

Если хочешь жизни — ты долженъ служить; если хочешь быть свободнымъ —долженъ умереть.

Гегель.

Размышлять о смерти — значитъ размышлять о свободѣ: кто научился умирать, тотъ разучился подчиняться.

Монтенъ.

Свобода! разумъ говоритъ. Свобода, шепчетъ страсть.

Шиллеръ.

Одни воображаютъ, что стоитъ только открыть окно, и солнце никогда не зайдетъ; а другіе воображаютъ, что стоитъ только задѣлать окна, и солнце никогда не взойдетъ.

Берне.

Всѣ люди, достигнувъ свободы, обнаруживаютъ свои недостатки: сильные —чрезмѣрное усердіе, слабые—бездѣятельность.

Гете.

Если въ нашихъ внѣшнихъ проявленіяхъ мы стѣснены оковами,—пусть тѣмъ смѣлѣе нашъ духъ поднимается до идеи свободы, пусть живетъ этой свободой, и пусть свобода изчезнетъ нѣкоторое время изъ видимаго міра; дадимъ ей убѣжище въ тайникахъ нашей мысли, пока вокругъ насъ не выростетъ новый міръ, у котораго будетъ достаточно силы, чтобы осуществить ее и во внѣшнихъ отношеніяхъ. Мы не должны только допустить, чтобы вмѣстѣ съ нашимъ тѣломъ былъ приниженъ, побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ нашъ духъ!

Фихте.

Міръ привыкъ уже къ великой истинѣ, что главное условіе народнаго благоденствія состоитъ въ томъ, чтобы его правительство пользовалось очень незначительной властью, чтобы оно очень скупо примѣняло эту власть и никогда не имѣло поползновеній играть роль верховнаго судьи надъ интересами народа или пренебрегать желаніями тѣхъ, для блага которыхъ оно только и занимаетъ довѣренный ему постъ.

Бокль.

Ни одно большое политическое движеніе, ни одна крупная реформа, ни въ законодательствѣ, ни въ проведеніи ея въ жизнь, не исходила ни въ какой странѣ отъ правительства. Первые шаги дѣлаютъ всегда выдающіеся, смѣлые, геніальные мыслители, открывшіе недостатокъ, познакомившіе съ нимъ другихъ и предложившіе средства противъ него. Но еще долго послѣ этого даже самыя просвѣщенныя правительства держатся за этотъ недостатокъ и отвергаютъ средства противъ него. Наконецъ, когда наступаетъ благопріятный моментъ, давленіе снаружи становится такъ велико, что правительство должно уступить; а когда реформа проведена, то отъ народа требуютъ еще, чтобы онъ преклонился передъ мудростью своего правительства, которое такъ много совершило.

Бокль.

Люди, знанія которыхъ не простираются далѣе того, что они видятъ вокругъ себя и которыхъ, благодаря ихъ невѣжеству, называютъ практиками, могутъ сколько угодно говорить о реформахъ, проведенныхъ правительствомъ, и объ улучшеніяхъ, обѣщаемыхъ законодательствомъ. Человѣкъ, съ болѣе широкимъ, стоящимъ выше совершенныхъ событій взглядомъ, скоро убѣждается въ томъ, что эти надежды обманчивы, что законодатели почти всегда ставятъ препятствія развитію общества вмѣсто того, чтобы помогать ему, и что въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда ихъ мѣропріятія были правильны, они, измѣняя своей привычкѣ, слѣдовали духу времени и были тѣмъ, чѣмъ всегда должны были бы быть: простыми слугами народа, желанія котораго они должны санкціонировать въ формѣ общеобязательныхъ законовъ.

Бокль.

Такъ называемые „охранители"—единственные люди, противъ которыхъ, при обычныхъ условіяхъ, нужно было бы имѣть охрану.

Милль.

Великая борьба между свободой и деспотизмомъ велась не для одного поколѣнія, не для одной страны. Судьба всего человѣческаго рода зависѣла отъ развитія свободы въ Англіи. Здѣсь впервые были провозглашены тѣ принципы, которые потомъ проложили себѣ дорогу въ чащу американскихъ лѣсовъ, которые пробудили Грецію отъ двухтысячелѣтняго рабства и приниженности, которые во всѣхъ концахъ Европы зажигаютъ неугасимый огонь въ сердцахъ угнетенныхъ и заставляютъ колѣна угнетателей дрожать отъ незнакомаго страха.

Маколей.

Сила государства, если она хочетъ быть прочной, должна опираться на силу его гражданъ; и государство, которое обязано своимъ возвышеніемъ и укрѣпленіемъ только ловкости правительства, государство, которое превращаетъ своихъ гражданъ въ карликовъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ орудія, хотя бы и для хорошихъ цѣлей,—скоро убѣдится въ томъ, что съ маленькими людьми нельзя провести ничего великаго и что совершенный механизмъ, которому все принесено въ жертву, не можетъ замѣнить исчезнувшую жизненную силу, изгнанную этимъ механизмомъ, чтобы она не мѣшала ему.

Милль.

Люди не могутъ быть свободными, не подготовившись къ свободѣ. И эту подготовку они могутъ найти не въ школахъ и не въ книгахъ: она состоитъ въ умѣньи сдерживать себя, стоять за себя и управлять собой.

Бокль.

Мы смѣло шли впередъ, мы не дали сумасбродству нашихъ правителей свести насъ съ нашего пути, ибо въ насъ жила увѣренность, что наша судьба—въ нашихъ рукахъ и что англійскій народъ въ самомъ себѣ находитъ источники жизни и духовную благодать, которые одни могутъ дать людямъ силу, счастье и мудрость.

Бокль.

Какое страшное несчастье, когда сердце великаго народа становится больнымъ отъ надежды и ожиданія!

Маколей.

Кто не замѣчаетъ темноты, тотъ никогда не обратится къ свѣту.

Бокль.

Самое большое рабство — не обладая свободой, считать себя свободнымъ.

Гете.

Чего общественному мнѣнію не удается достигнуть, того оно и не заслуживаетъ.

Берне.

Не только страхъ рождаетъ рабство, но также довѣрчивость и беззаботность.

Зейме.

Слишкомъ много правды въ утвержденіи, что у любви къ свободѣ есть свое лицемѣріе и ханжество. Они обнаруживаются въ ея ненависти къ просвѣщенію и философіи и въ ея умѣньи потворствовать предразсудкамъ и страстямъ народа.

Жансонне.

Свободнымъ быть хочу въ стихахъ и мысляхъ:
Въ поступкахъ міръ довольно ставитъ мнѣ преградъ.

Гете.

Свободнымъ родился человѣкъ—и вездѣ онъ закованъ въ желѣзо.

Руссо.

У духа свои вѣчныя права; его нельзя одурачить узаконеніями или убаюкать колокольнымъ звономъ; онъ разбилъ свою тюрьму, порвалъ желѣзныя помочи, на которыхъ водила его мать — церковь, и въ упоеніи свободой онъ носился по всему міру, поднимался на самыя высокія горныя вершины, ликовалъ отъ избытка силъ, вспоминалъ опять о старыхъ сомнѣніяхъ, фантазировалъ о чудесахъ дня и считалъ звѣзды ночи.

Гейне.

Если есть хоть одно мѣсто на землѣ, гдѣ царятъ свобода и разумъ, то эта свобода—можетъ быть, медленно и долго — распространится и дальше.

Рахэль.

Если духъ реакціи возмущается народнымъ языкомъ, плоскимъ, грубымъ и неправильнымъ, то и народъ разучился понимать языкъ правительства, несмотря на всю его тонкость, подвижность и цвѣтистость.

Гуцковъ.

Гдѣ внутри царитъ рабство, тамъ оно скоро придетъ и снаружи.

Зейме.

Дружный напоръ общественнаго мнѣнія можетъ вылиться въ ложную форму, но въ основѣ, въ глубинѣ его всегда лежатъ истинные мотивы.

Сталь.

Опытъ учитъ насъ, что тѣ, кто выше всего стоитъ по своимъ умственнымъ качествамъ и больше всего сдѣлалъ для просвѣщенія своихъ современниковъ, очень рѣдко могутъ стать вождями прогресса. Не слѣдуетъ, чтобы тотъ, кто несетъ факелъ, въ то же время отыскивалъ дорогу.

Цетвесъ.

Когда мнѣ говорятъ о либеральныхъ идеяхъ, я всегда удивляюсь, какъ люди любятъ заниматься пустословіемъ; идея вовсе не должна быть либеральной. Пусть она будетъ сильной, дѣльной, законченной. Тѣмъ неменѣе можетъ быть либеральнымъ понятіе—его назначеніе совершенно иное.

Гдѣ нужно искать либеральность, такъ это въ чувствахъ, составляющихъ живую душу.

Но чувства рѣдко бываютъ либеральны, ибо они опредѣляются личностью съ ея непосредственными интересами и потребностями.

Гете.

Такова вѣчная судьба расшатанныхъ государствъ. Посредникъ между сословіями, исполненный истиннаго благородства, безстрастный патріотъ, всегда первый въ общемъ дѣлѣ, рѣшительный въ своихъ поступкахъ—исчезаетъ со сцены и погружается въ мракъ. Только упрямые и недальновидные остаются на полѣ битвъ, и нѣтъ больше нейтральнаго, примиряющаго звена между взаимной ненавистью—пока безуміе не смѣняется истощеніемъ, рожденнымъ ужасами,—и деспотизмъ, приносящій спокойствіе, встрѣчается съ радостью.

Бульверъ.

Народъ никогда не приходилъ въ глубокое волненіе, если борьба мнѣній не обходила вопросы, настолько существенные и важные, что они могли рождать воодушевленіе.

Милль.

Духъ сомнѣнія, необходимый спутникъ всякаго изслѣдованія, а слѣдовательно и всякаго дѣйствительнаго улучшенія, зарождается въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыхъ больше всего ума и пониманія, и, совершенно естественно, наталкивается на сопротивленіе другихъ слоевъ; знати, потому что ей этотъ духъ опасенъ, и необразованныхъ, потому что онъ задѣваетъ ихъ предразсудки. Это одна изъ причинъ, благодаря которой ни высшія, ни низшія сословія не могутъ руководить управленіемъ культурнаго народа; и тѣ и другіе въ общемъ, несмотря на отдѣльныя исключенія, не склонны къ реформамъ, которыя постоянно вызываются потребностями идущаго впередъ народа.

Бокль.

Люди, повидимому, больше ненавидятъ тѣхъ, кто несправедливо поступаетъ съ ними, чѣмъ тѣхъ, кто совсѣмъ подчиняетъ ихъ себѣ. Въ первомъ случаѣ они считаютъ, что ихъ оскорбилъ равный, во второмъ, что они уступили сильнѣйшему.

Ѳукидидъ.

Кто пресмыкается передъ высшими, самъ топчетъ тѣхъ, кто ниже его.

Бокль.

Нравственная природа человѣка менѣе страдаетъ, когда надъ нимъ тяготѣетъ хотя бы самая произвольная власть, чѣмъ когда самъ онъ пользуется такой властью.

Милль.

Существовала ли когда-нибудь власть, не казавшаяся тѣмъ, кто обладалъ ею, вполнѣ естественной?

Милль.

Что за безсмыслица, что за извращенность—быть слишкомъ гордымъ для того, чтобы склониться передъ желаніями народа,—и въ тоже время быть готовымъ цѣловать землю подъ ногами своего господина.

Маколей.

Вѣдь есть же пошляки, которые при спорахъ о свободѣ и счастьѣ великаго народа говорятъ о манерѣ, подобающей для разговоровъ о важныхъ вопросахъ; имъ хотѣлось бы, чтобы въ спорныхъ пунктахъ обратились за совѣтомъ къ танцмейстеру и гофмаршалу—не достойно ли это смѣха!

Берне.

Отвлеченную свободу, какъ и всѣ прочія отвлеченности, нигдѣ нельзя найти. Свобода связана съ реальными предметами, и у каждаго народа есть свой излюбленный взглядъ на нее, цѣнностью котораго и опредѣляется народное счастье.

Берне.

Какъ бы ни раздѣляли насъ положеніе и богатство,—въ правахъ на свободу мы всѣ равны.

Юніусъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что люди, утерявшіе свою независимость, утеряютъ, въ концѣ концовъ, и свою силу.

Бокль.

Люди заблуждаются, разсчитывая при большихъ потрясеніяхъ и волненіяхъ на личное вмѣшательство или опасаясь его. Движеніе обладаетъ своимъ собственным

великимъ теченіемъ, которое затягиваетъ въ себя даже тѣхъ, кто съ виду руководитъ имъ.

Ранке.

Можно ли роптать на дивный небесный свѣтъ изъ-за того, что летучія мыши не выносятъ солнечныхъ лучей? Лучше ослѣпить тысячу летучихъ мышей —только бы не помрачилось солнце!

Саади.

Лучше имѣть старые законы, примѣняемые въ новомъ духѣ, чѣмъ новые законы, примѣняемые въ духѣ, враждебномъ всякому прогрессу.

Маколей.

Храмъ науки—храмъ демократіи. Тѣ, кто приходитъ туда учиться, видятъ свое невѣжество, откидываютъ извѣстную долю высокомѣрія и начинаютъ понимать, что величіе людей—не въ блескѣ ихъ титула или знатности ихъ происхожденія; что оно не имѣетъ никакого отношенія къ щитамъ и гербамъ, къ ихъ предкамъ, къ султанамъ на ихъ шлемахъ, къ полоскамъ, разноцвѣтнымъ полямъ на ихъ щитахъ и прочимъ нелѣпостямъ геральдики—и что истинное величіе зависитъ только отъ величія духа, отъ силы разума и отъ полноты знаній.

Бокль.

Народное образованіе не только единственно прочное основаніе, но и необходимое условіе свободы и въ то же время лучшая гарантія противъ возвращенія церковной политики одурманиванія.

Бюхнеръ.

Нѣтъ человѣка, который не любилъ свободы; но справедливый требуетъ ее для всѣхъ, несправедливый—только для себя.

Берне.

Неограниченіе государственной власти, а ограниченія власти чиновниковъ—было лозунгомъ римской прогрессивной партіи со временъ Тарквиніевъ и до Гракховъ.

Момсенъ.

Первая форма рабства—сознательное подражаніе. У каждаго—своя природа, пусть онъ слѣдуетъ ей; у него будутъ свои достоинства и свои недостатки, кромѣ одного: быть рабскимъ и безвольнымъ сколкомъ съ чего-то другого.

Мирабо.

Все, что разрушается индивидуальностью, есть деспотизмъ, какимъ бы именемъ онъ ни прикрывался и за кого бы онъ ни выдавалъ себя—за исполнителя воли Божіей или законовъ человѣческихъ.

Милль.

Я ненавижу всякое общество, которое меньше всего человѣчества. Подчиненіе государству есть только начальная необходимость; и это подчиненіе не должно идти дальше необходимаго.

Берне.

Если бы все человѣчество пришло къ одному взгляду, и только одинъ человѣкъ былъ бы другого мнѣнія, то у человѣчества было бы столько же права заставить молчать этого человѣка, сколько у послѣдняго если бы у него было достаточно власти,—заставить молчать все человѣчество.

Милль.

Для судьбы всего человѣчества гораздо полезнѣе дать каждому жить такъ,

какъ ему нравится, чѣмъ принуждать его жить такъ, какъ нравится другимъ.

Милль.

Мы отвѣтственны передъ обществомъ только въ той сторонѣ нашего поведенія, которая затрагиваетъ другихъ людей. Что касается насъ самихъ, нашего тѣла и нашего духа, то мы властны распоряжаться ими, какъ хотимъ.

Милль.

Свободная конституція опирается на гласность и развитіе индивидуальности въ человѣкѣ.

Бисмаркъ.

Охрана изъ тиранніи высшей власти еще не достаточна: необходима также охрана отъ тиранніи господствующихъ взглядовъ и настроеній; отъ стремленія общества бороться съ тѣми, кто отступаетъ отъ общепринятыхъ воззрѣній и хочетъ жить и думать по своему; отъ тенденціи пускать въ этой борьбѣ въ ходъ другія средства, кромѣ гражданскихъ наказаній, стѣснять и, по возможности, совсѣмъ задерживать развитіе каждой своеобразной индивидуальности и лѣпить всѣ характеры по своему предписанію и образцу. Существуетъ граница для законнаго вмѣшательства общественнаго мнѣнія въ области индивидуальной независимости, и для безопасности человѣческаго благополучія также необходимо найти эту границу защитить ее отъ враждебныхъ поползновеній и создать оплотъ противъ политическаго порабощенія.

Милль.

Всѣ ошибки, которыя можетъ совершить человѣкъ, не послушавшійся совѣтовъ и предупрежденій окружающихъ, не могутъ повлечь за собой такихъ тяжелыхъ послѣдствій, къ какимъ приведетъ его поведеніе, если окружающіе принудятъ его поступить такъ, какъ они считаютъ наилучшимъ для него.

Милль.

Нѣтъ никакого основанія утверждать, что человѣческая жизнь должна устраиваться по одному или по нѣсколькимъ образцамъ. Если человѣкъ обладаетъ въ достаточной мѣрѣ здоровымъ разсудкомъ и опытомъ, то лучшій образъ жизни для него будетъ тотъ, который онъ самъ устроитъ себѣ; не потому, чтобы это былъ самъ по себѣ лучшій, а потому, что это—его собственный образъ жизни.

Милль.

Кто убиваетъ человѣка—убиваетъ разумное существо, убиваетъ образъ Божій; но тотъ, кто уничтожаетъ хорошую книгу,—убиваетъ самый разумъ, убиваетъ образъ Божій, когда онъ еще зарождается.

Мильтонъ.

Польза отъ свободы печати такъ несомнѣнна и общепризнанна, что она, конечно, съ избыткомъ перевѣшиваетъ дурныя послѣдствія отъ злоупотребленій этой свободой. Зло проходитъ, добро остается навѣки.

Канингъ.

Нужно позволить все говорить: ложь никогда не опасна, какое бы распространеніе она ни получила; она притупляется отъ своей собственной стремительности, а правительство можетъ погибнуть только отъ истины, въ особенности—отъ порабощенной истины.

Тьеръ.

Если есть люди, которые нападаютъ

или готовы нападать на господствующіе взгляды, когда законъ и общественное мнѣніе разрѣшаетъ это, то будемъ имъ благодарны и прислушаемся къ ихъ словамъ.

Милль.

Опасно только запрещенное слово.

Берне.

Польза отъ свободы печати состоитъ именно въ томъ, что она лишаетъ ореола новизны смѣлый языкъ демагоговъ и уравновѣшиваетъ страстное слово столько же страстнымъ возраженіемъ.

Гейне.

Впишите въ ваши души, внушите вашимъ дѣтямъ, что свобода печати—охранительница всѣхъ гражданскихъ, политическихъ и религіозныхъ правъ Англіи и что право приговореннаго, всегда отдавать на всеобщій судъ вопросъ о своей виновности, является существенной частью нашей конституціи, которою судьи такъ же мало могутъ пренебрегать, желая ее ограничить, какъ законодатели сомнѣваться въ ея законности.

Юніусъ.

Можно было бы опасаться, что у насъ незамѣтно вырастетъ неограниченная власть, если бы мы зорко не слѣдили за тѣмъ, чтобы не давать ей усилиться, и если бы не существовало простого способа бить тревогу съ одного конца королевства до другого.

Народный духъ часто долженъ приходить въ волненіе, чтобы обуздать честолюбіе двора; и страхъ передъ этимъ волненіемъ долженъ останавливать честолюбивыя попытки. А для этого нѣтъ лучшаго средства, какъ свобода печати, въ которой находятъ свое примѣненіе знаніе, остроуміе и національный геній, служа дѣлу свободы и воодушевляя всѣхъ на ея защиту.

Юмъ.

Я сильно опасаюсь, что дурныя послѣдствія свободы печати значительно перевѣшиваютъ пользу отъ нея, особенно тамъ, гдѣ каждое злоупотребленіе можно преслѣдовать законнымъ порядкомъ. Во всякомъ случаѣ, давая свободу печати, слѣдовало бы запретить всякую анонимность.

Шопенгауэръ.

Что можетъ быть свободнѣе человѣческой фантазіи?

Юмъ

Правительства, ограничивающія свободу слова потому, что оно распространяетъ истины, для него непріятныя, поступаютъ подобно дѣтямъ, которыя закрываютъ глаза, когда не хотятъ, что бы ихъ видѣли.

Берне.

Мнѣнія никогда еще не изгонялись изъ страны пиками, мечами и пушками. Вооруженная сила не можетъ защитить отъ нихъ. Чѣмъ нужно бороться съ ними? Презрѣніемъ, если они нелѣпы; доводами, если они опираются на разумъ; судебнымъ преслѣдованіемъ, если они угрожаютъ опасностью.

Фуксъ.

Общепризнано, что свобода слова и печати составляетъ основу всей конституціи. Отнимите ее—и все зданіе рухнетъ. Никто не будетъ отрицать, что осуществленіе конституціи связано со многими ошибками и злоупотребленіями. Самое цѣнное въ ней—совершенство ея фундамента; если онъ разрушенъ, то все остальное не заслуживаетъ сохраненія.

Фуксъ.

Если вы дадите вырвать у васъ свободу слова, то вмѣстѣ съ ней вы теряете независимость, энергію и смѣлость британскаго характера.

Фуксъ.

Въ глазахъ Бога ѣсть человѣческое мясо менѣе преступно, чѣмъ душить человѣческую мысль.

Дропэръ.

Людей надо судить по ихъ поступкамъ, а не по ихъ мнѣніямъ; нужно выжидать эти поступки, а не стараться заранѣе предугадать ихъ, какъ вѣроятныя слѣдствія чувствъ, которыя люди открыто исповѣдуютъ. Когда правительство становится на противоположную точку зрѣнія когда, оно выводитъ поступки людей изъ ихъ мнѣній,—оно сѣетъ вражду и недовѣріе, оно открываетъ двери тайной злобѣ, натравляетъ людей другъ на друга, поощряетъ каждаго вывѣдывать тайныя мысли ближняго, выводить изъ нихъ возможныя послѣдствія и, опираясь на ихъ зловредность, доказывать необходимость устраненія такого человѣка и примѣненія къ нему карательныхъ мѣръ. Если это вѣрно въ области политики, то еще болѣе примѣнимо все сказанное къ религіознымъ воззрѣніямъ. Этотъ негодный принципъ порождаетъ всякаго рода партійность, всякую систему политической нетерпимооти религіозной вражды.

Фуксъ.

Самый бѣдный человѣкъ можетъ оградить свою хижину отъ вмѣшательства короны, какъ бы сильна она ни была. Эта хижина можетъ развалиться, крыша можетъ колебаться надъ ней, вѣтеръ можетъ продувать насквозь, буря, дождь могутъ ворваться въ нее; но король Англіи не смѣетъ войти туда, не смѣетъ переступить черезъ ея порогъ, несмотря на все его могущество.

Лордъ Чатамъ.

Когда у власти требуютъ, чтобы она, безъ согласія народа, увеличила старые налоги или ввела новые, то этимъ нарушается основной законъ собственности и уничтожается самая цѣль правительства.

Локкъ.

Либералъ можетъ сдѣлаться министромъ, но не всегда—либеральнымъ,

В. Гумбольдтъ.

Нѣкоторая доза спокойнаго размышленія убѣдила бы васъ въ томъ, что народныя бѣдствія—не въ докладахъ министровъ объ этихъ бѣдствіяхъ, а въ истинномъ характерѣ и поведеніи этихъ министровъ.

Юніусъ.

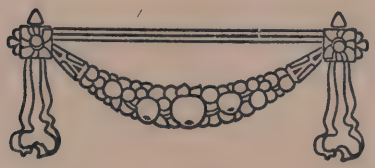
Нельзя придумать ничего болѣе вреднаго для истинныхъ интересовъ страны, какъ нежеланіе со стороны короны разслѣдовать поведеніе министровъ, мотивированное тѣмъ, что такое разслѣдованіе можетъ привести къ ихъ отставкѣ.

Фуксъ.

Какъ только министръ не пользуется больше всеобщимъ довѣріемъ, его слѣдуетъ немедленно удалять, даже въ томъ случаѣ, если онъ достойно служилъ и выказывалъ административныя способности; ибо въ каждомъ правительствѣ слуги короны должны быть облечены довѣріемъ народа, иначе государственныя дѣла не могутъ успѣшно идти. И хотя нерасположеніе народа къ министру можетъ быть основано на упрямствѣ и капризѣ, тѣмъ не менѣе здоровая политика не можетъ

допустить, чтобы онъ остался на своемъ посту противъ воли народа. Фуксъ.

Не смѣйте говорить мнѣ о правахъ рабовладѣльца на своихъ рабовъ, какъ на свою собственность! Я не считаюсь съ такимъ правомъ, я не признаю такой собственности. Противъ нея возстаютъ убѣжденія и чувства человѣческой природы. Обратитесь къ разуму, обратитесь къ сердцу—они вынесутъ одинъ и тотъ же приговоръ. Напрасно вы будете приводить мнѣ законы, освящающіе такія права! Есть законъ, который стоитъ выше всѣхъ актовъ человѣческаго законодательства, который неизмѣненъ для всего міра, для всѣхъ временъ, который теперь имѣетъ ту же силу, какъ и въ тѣ времена, когда смѣлый геній Колумба не проникъ еще сквозь ночь столѣтій и не открылъ для одного міра источники могущества, богатства и знанія, для другого—неисчислимыя бѣдствія: это законъ, начертанный рукой Бога въ сердцѣ человѣческомъ. И по этому неизмѣнному и вѣчному закону люди всегда, пока они презираютъ обманъ, ненавидятъ зло и ужасаются пролитой крови, будутъ съ негодованіемъ отвергать дикую и преступную мысль, что одинъ человѣкъ можетъ смотрѣть на другого, какъ на свою собственность. Бругэмъ.



ВЫ КОГДА РОДИЛИСЬ?

Нами выпущена въ свѣтъ серія, состоящая изъ 12-ти небольшихъ книгъ на каждый мѣсяцъ, составленная знаменитымъ медіумомъ МИССЪ-ХАССЭ, подъ общимъ заглавіемъ: **„Вы когда родились“.**

Изданіе это редактир. пс.-френол. **ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКОМЪ.**

Сообщите намъ мѣсяцъ, въ которомъ Вы родились, и мы вышлемъ Вамъ, соотвѣтствующую книгу, въ которой Вы найдете полный, точн. и подробный анализъ Вашего характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго, съ вѣрнымъ указаніемъ Вашихъ наклонностей, качествъ и недостатковъ.

Эта книга укажетъ Вамъ, какъ жить и что дѣлать для достиженія успѣха въ жизни. Вы найдете въ ней Вашъ счастливый мѣсяцъ, день, числа, въ какіе Вамъ слѣдуетъ предпринимать всѣ важныя дѣла, а также счастливые для Васъ №№ лотереи и выигрышныхъ билетовъ, описаніе и символическое значеніе драгоцѣнныхъ камней, статистическую таблицу степени долговѣчности и астрологическую таблицу для опредѣленія вліянія звѣздъ.

Серія составлена такъ просто и общепонятно, что всякій грамотный человѣкъ можетъ легко ею пользоваться.

Серія представляетъ громадный интересъ для лицъ всякаго возраста и положенія, для мужчинъ и женщинъ, для взрослыхъ и дѣтей.

Книга высылается по полученіи 50 ти коп. маркамм въ заказномъ письмѣ. (Наложеннымъ платежемъ не высылаемъ).

Обладающій всей серіей, состоящей изъ 12-ти книгъ, можетъ внести большое оживленіе въ общество и пользоваться всеобщимъ вниманіемъ. Для этого нужно обратиться къ кому либо изъ присутствующихъ съ вопросомъ: „ВЫ КОГДА РОДИЛИСЬ“ и, получивъ отвѣтъ, прочесть соотвѣтствующую книжку, что вызоветъ восторгъ и удивленіе, какъ въ лицѣ того, къ кому относилось чтеніе, такъ и среди окружающихъ.

Одновременно вся серія, состоящая изъ 12-ти книгъ на каждый мѣсяцъ, высылается вмѣсто 6-ти рублей только 3 рубля.

Нашъ адресъ: Книгоиздательство „РАЗСВѢТЪ“

Психо-Графологу Х. М. Шиллеръ-Школьнику, Варшава, Пенкная 25.

Отдѣлъ III.

Справедливость.

Сѣйте справедливость, тогда пожнете милость; распахивайте въ себѣ нравственную новь, ибо пора искать Господа, пока Онъ придетъ и дождемъ прольетъ на васъ любовь къ праведности. Вы воздѣлывали безчестіе—и пожинаете баззаконіе, ѣдите плодъ лжи, потому что вы надѣялись на свою силу, на множество ратниковъ своихъ.

Осія 10, 12—13.

Есть только одинъ позоръ на землѣ: совершать несправедливость.

Грильпарцеръ.

Противъ права нѣтъ права, и безъ права ничего не останется на землѣ, кромѣ жизни, лишенной достоинства, и смерти, не освѣщаемой надеждой.

Perie—Колларъ.

Величіе и святость государства состоятъ, прежде всего, въ неуклонномъ осуществленіи справедливости.

Сталь.

Мы заключимъ такъ, какъ начали—призывомъ, который не умолкнетъ, пока не добьется осуществленія: „святое, святое, правосудіе! всѣмъ доступное правосудіе! Правосудіе не для немногихъ, а для всѣхъ! Правосудіе уже не по одному имени, а, наконецъ, и въ дѣйствительности!"

Бентамъ.

Кто защищаетъ ложь, имѣетъ полное основаніе тихо выступать и придерживаться хорошаго тона. Кто чувствуетъ, что на его сторонѣ право, долженъ идти напроломъ; и вѣжливое право—несуществующая вещь.

Гете.

Не подавайте же самимъ себѣ такого примѣра, о мужи аѳинскіе, не поступайте такъ, что уличивъ въ преступленіи человѣка невысокаго, изъ народа, вы безъ жалости и снисхожденія убиваете его или лишаете чести, когда же богатый нарушаетъ законъ, вы спускаете ему. Не поступайте такъ, ибо несправедливо. Но относитесь съ одинаковой строгостью къ поведенію всѣхъ.

Питтъ.

Въ этой прекрасной странѣ, блаженной и счастливой, благодаря справедливости и свободѣ, все точно ограничено и для всѣхъ равно; сначала—законъ, потомъ—наказаніе, и, прежде чѣмъ будетъ выдернутъ волосъ изъ чьей-нибудь головы, должна быть законнымъ способомъ установлена предусмотрѣнная закономъ вина.

Фуксъ.

Въ гражданскихъ дѣлахъ справедливо правило: volenti non fiat injuria, въ дѣлахъ же правосудія—правило: etiam volenti non fiat injuria!

Захарія.

У культурныхъ народовъ даже самыя деспотическія правительства не вліяли,

обыкновенно, на свободное развитіе правосудія, въ частныхъ отношеніяхъ.

Маколей.

Кто принимаетъ рѣшеніе, не выслушавъ противной стороной, поступаетъ несправедливо, хотя бы рѣшеніе это и было справедливо.

Сенека.

Рѣчь одного человѣка — еще не рѣчь: нужно выслушать обѣ стороны.

Лютеръ.

Если судья — твой обвинитель, то защитникомъ пусть будетъ тебѣ Богъ!

Турецкая поговорка.

Высшее право—высшее безправіе.

Цицеронъ.

Какъ много поучительнаго отыскивать первые, темные и малочисленные источники науки права, которая теперь орошаетъ цѣлые народы своими глубокими водами; слѣдить за тѣмъ, какъ возникаютъ первыя занятія права, которое вначалѣ опутано суевѣріемъ и запятнано насиліемъ, пока съ теченіемъ времени и при помощи благопріятныхъ обстоятельствъ оно не возвышается до законовъ. Эти законы, правда, теряются и забываются иногда, во времена войны и возстанія, а иногда нарушаются рукой насильниковъ, но затѣмъ снова поднимаются, побѣдивъ тираннію: окрѣпшіе и прояснившіеся отъ испытаній, которыя они перенесли; многому научившіеся отъ вражескихъ силъ, которыя грозили уничтожить ихъ; смягченные миромъ и религіей; облагороженные торговлей, общественной жизнью и великимъ просвѣтителемъ разума—творческой наукой.

Маколей.

До тѣхъ поръ, пока жизнь—игра возможностей, пока вчерашнія надежды разбиваются о сегодняшнюю дѣйствительность,—человѣкъ думаетъ не о законахъ, а о томъ, какъ вывернуться. Онъ такъ погруженъ въ заботы о ближайшей минутѣ, что у него нѣтъ ни времени, ни желанія обратить свой взоръ къ небу, чтобы наблюдать и изучать небесныя явленія; у него нѣтъ также времени заглянуть въ самого себя и подумать о томъ, что онъ такое и гдѣ онъ живетъ. Охваченный страстнымъ желаніемъ найти опору въ текущемъ моментѣ, онъ не имѣетъ смѣлости думать объ измѣненіи своего состоянія; онъ осужденъ на безпомощную, одинокую жизнь, подобную жизни дикаря, или на жизнь среди другихъ дикарей, влачущихъ такое же жалкое существованіе.

Дрэперъ.

Единственный источникъ права—общее сознаніе всего народа, общій духъ его.

Лассаль.

Величіе Рима основывалось на томъ, что народъ выносилъ право, которое онъ самъ создавалъ себѣ и которое опиралось на свободу, собственность и законность въ ихъ чистомъ, незатемненномъ видѣ.

Момсенъ.

Международное право опирается на тотъ принципъ, что въ мирное время народы должны оказывать другъ другу возможно больше добра, а въ военное — возможно меньше зла, поскольку это не вредитъ ихъ собственнымъ правильно понятымъ интересамъ.

Монтескье.

Всѣ права на землѣ подверглись сомнѣнію; каждое правовое понятіе, прежде

чѣмъ войти въ обычай, должно было выдержать борьбу съ тѣми, кто противился ему; каждое право, право народа или личности, осуществляется только потому, что въ его распоряженіи есть сила, достаточная для его осуществленія. Право —это понятіе, опирающееся не на логику, а на силу. Вотъ почему правосудіе изображается съ вѣсами, на которыхъ оно взвѣшиваетъ право, въ одной рукѣ и съ мечомъ, которымъ оно осуществляетъ его, въ другой.

Виландъ.

Обвинитель не долженъ пользоваться на судѣ своей властью, вліяніемъ, личнымъ обаяніемъ, не долженъ обнаруживать никакого пристрастія: пусть все это останется для оправданія невинныхъ, для помощи неимущимъ, для спасенія несчастныхъ.

Цицеронъ.

Лордъ Бэконъ сказалъ: „месть—дикая форма правосудія". Это совершенно правильно, и безъ этого дикаго, грубаго ствола не было бы правосудія на землѣ. Но когда искусная рука морали и мудраго знанія прививаетъ къ нему ростокъ, хотя и чужого, но родственнаго вида, то его грубая природа измѣняется, онъ подчиняется культурѣ и приноситъ цвѣты и плоды, сладкіе для земли и не отвергаемые даже небомъ, къ которому онъ стремится. Плодъ этого дикаго ствола и есть месть, упорядоченная, но не уничтоженная; месть, перенесенная съ страдающей стороны на всеобщее чувство человѣчества. Эта месть является нашей вдохновительницей при выполненіи нашихъ великихъ общественныхъ обязанностей, и съ болью можемъ смотрѣть, какъ она вытѣсняется изъ нашего сердца обманчивой, бездѣятельной, дѣтской, романической моралью.

Беркъ.

Тотъ, который сдѣлалъ насъ такими, какими мы знаемъ себя, вложилъ въ насъ жажду мести и разума. Инстинктъ говоритъ человѣку, что онъ долженъ мстить за оскорбленіе; разумъ говоритъ ему, что онъ не долженъ быть судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Съ этой минуты месть переходитъ изъ рукъ отдѣльнаго человѣка въ руки общества; но это не значитъ, что она исчезла. Она переносится, какъ священная обязанность, на лицъ, которыя должны вступаться за оскорбленнаго, которыя чувствуютъ такъ же, какъ онъ, но могутъ лучше судить въ его дѣлѣ, чѣмъ самъ онъ. Месть отнимается изъ рукъ ея непосредственно оскорбленнаго обладателя только для того, чтобы стать умѣреннѣе и справедливѣе.

Беркъ.

Лучшій наблюдатель и самый глубокій мыслитель—въ то же время самый снисходительный судья. Только одинокій человѣконенавистникъ, ушедшій въ свои воображаемыя страданія, всегда склоненъ уменьшать хорошія стороны людей и преувеличивать дурныя.

Бокль.

Кто распредѣляетъ приговоры и наказанія съ такимъ чувствомъ, какъ будто онъ получаетъ ихъ самъ, тотъ можетъ быть увѣренъ въ своей справедливости и въ высокой безпристрастности.

Ж. Поль.

Милость никогда не бываетъ вредна: она сооружаетъ тронъ для королей тамъ, гдѣ его истинное мѣсто: въ сердцѣ его народа.

Лордъ Чатамъ

Любовь къ справедливости у большинства людей—только страхъ испытать несправедливость.

Ларошфуко.

Кто не можетъ выносить несправедливости, тотъ страдаетъ особаго рода болѣзнью; онъ не долженъ выглядывать въ окна и долженъ закрывать двери. Можетъ быть, ему полезно будетъ также убрать зеркало.

Зейме.

Правомъ владѣетъ тотъ, на чьей сторонѣ сила; границы нашихъ силъ—наши законы.

Шиллеръ.

Сознаніе права безъ сомнѣнія развито у мужчинъ сильнѣе, чѣмъ у женщинъ, и первые готовы защитить свое право противъ каждаго доводами, а въ крайнемъ случаѣ—и оружіемъ. Но въ страстномъ и живомъ чувствѣ правоты женщины не уступаютъ мужчинамъ.

Блунчли.

Законъ—не что иное, какъ истинное велѣніе разума, согласное съ божественной сущностью, приказывающее дѣлать честное и запрещающее поступать безчестно.

Цицеронъ.

Не слабость, а сила всегда требуетъ повтореніе того же самаго; это и называется закономъ.

Ж. Поль.

Царство законовъ—застывшее изображеніе существующаго міра, міра явленій.

Гегель.

Законы—только наиболѣе ясное и истинное выраженіе права, а вовсе не его единственный источникъ.

Блунчли.

Народъ безъ законовъ подобенъ человѣку безъ принциповъ.

Захарія.

Только благодаря закону люди пользуются свободой и правосудіемъ; законъ—тотъ спасительный органъ, который возстановляетъ среди людей въ правахъ первоначальное равенство, тотъ небесный голосъ, который говоритъ каждому гражданину отъ имени общественнаго разума и учитъ его поступать, согласно съ принципами нашего разсудка, и никогда не впадать въ противорѣчіе съ самимъ собой. Начальники, отдавая приказаніе, должны были бы говорить отъ имени закона, ибо какъ только человѣкъ, не считаясь съ закономъ, хочетъ подчинить другого своей личной волѣ, онъ выходитъ изъ условій гражданскаго строя и подчиняется условіямъ естественнаго состоянія, въ которомъ повиновеніе предписывается только необходимостью.

Руссо.

Законы сберегли мнѣ много труда; они выбрали для меня партію и указали мнѣ господина.

Монтенъ.

Кто не подчиняется законамъ, тотъ лишается ихъ священной защиты: ибо законы должны защищать насъ не только отъ другихъ, но и отъ самихъ себя.

Гейне.

Чѣмъ лучше человѣкъ, тѣмъ больше онъ долженъ слѣдовать законамъ; онъ даетъ этимъ примѣръ дурнымъ, которые уважаютъ узду, наложенную добродѣтелью на самое себя.

Вольтеръ.

Власть, не основанная на законѣ, — признакъ самаго ужаснаго безсилія.

Гердеръ.

Назначеніе законовъ — охранять отъ того, что люди могли бы сдѣлать, а не выжидать, что они сдѣлаютъ.

Юніусъ.

Законъ могучъ, но власть нужды сильнѣе.

Гете.

Кто не подчиняется закону, такъ же могучъ, какъ тотъ, для кого нѣтъ законовъ.

Лессингъ.

Камень безропотно выноситъ работу рѣзца, и струны, по которымъ ударяетъ артистъ, отвѣчаютъ ему, не сопротивляясь его пальцамъ. Законодатель же работаетъ надъ самодѣятельнымъ, сопротивляющимся матеріаломъ—надъ человѣческой свободой.

Шиллеръ.

Законъ долженъ не только охранять интересы высшихъ классовъ, онъ долженъ гарантировать для болѣе слабыхъ классовъ равенство права и возможность пользоваться средствами государства на свое содержаніе, развитіе, образованіе. Но серьезное проведеніе такихъ законовъ всегда сталкивается съ ближайшими интересами и съ близорукими воззрѣніями высшихъ сословій.

Гнейстъ.

Направленіе и желаніе совершеннаго законодательства сводятся къ тому, чтобы вернуть вещи къ ихъ естественному ходу теченія, изъ котораго ихъ вывело невѣжество стараго законодательства.

Бокль.

Каждая великая реформа состояла не въ томъ, что вводилось что-нибудь новое, а въ томъ, что уничтожалось что-нибудь старое. Самые цѣнные вклады въ законодательство — акты, разрушающіе старое законодательство; самые лучшіе законы—тѣ, которые уничтожали старые законы.

Бокль.

Если бороться противъ закона—выгодно для народа, то эта борьба будетъ вестись: такъ было всегда и такъ всегда будетъ.

Фуксъ.

Время отъ времени нужно измѣнять законы государства. Ибо правитель государства, какъ бы могучъ онъ ни былъ, не можетъ сохранить въ неизмѣнномъ видѣ состояніе гражданскаго общества, а на это состояніе и опираются законы; ни одинъ смертный не можетъ сказать: „солнце, стой!“ или: „до сихъ поръ, и ни шагу дальше!“

Захарія.

Пытаться измѣнить взляды законами хуже, чѣмъ безполезно. Эти попытки не только остаются безъ успѣха, но вызываютъ реакцію, благодаря которой взгляды только усиливаются. Сначала нужно, чтобы измѣнились эти взляды, тогда уже можно измѣнять законы,

Бокль.

Законодатель долженъ стремиться не къ истинѣ, а къ цѣлесообразности.

Бокль.

Въ глазахъ законодателя истиной является то, что полезно міру, что хорошо на практикѣ.

Робеспьеръ.

Одинъ разумъ можетъ создать общеобязательные законы.

Мирабо.

Желанія и надежды должны быть чужды законодателю.

Захарія.

Истинные законы должны быть основаны не на идеалѣ, а на томъ, что было, что есть и что можетъ быть.

I. Мюллеръ.

Законы бываютъ двухъ родовъ: одни обладаютъ абсолютной всеобщностью, другіе—нелѣпы и обязаны своимъ существованіемъ только ослѣпленію или стеченію обстоятельствъ. Нарушеніе такихъ законовъ связано только съ преходящимъ позоромъ, и время переноситъ этотъ позоръ на судей и на народы, для которыхъ онъ остается даже навѣки. На комъ лежитъ пятно позора: на Сократѣ или на судьяхъ, которые дали ему выпить яду?

Дидро.

Законъ связываетъ тѣхъ, кто страдаетъ отъ него не меньше, чѣмъ тѣхъ, кому онъ благопріятенъ.

Генцъ.

Когда авторитетъ законовъ захватываетъ не только поступки, но и мнѣнія, все законодательство становится на слишкомъ опасную почву, и въ то-же время страдаетъ индивидуальность и независимость каждаго.

Бокль.

У закона нѣтъ глазъ, у закона нѣтъ рукъ: законъ—ничто, пустой клочекъ бумаги, пока общественное мнѣніе не вдохнетъ въ мертвую букву духъ жизни.

Маколей.

Духъ умѣренности долженъ быть духомъ законодателя.

Монтескье.

Мы не создаемъ законовъ для нашихъ дѣтей. Все, что мы можемъ сдѣлать для нихъ, это—дать имъ цѣнный примѣръ, какъ производятся великія реформы.

Маколей.

Напрасны законы для тѣхъ, у кого нѣтъ мужества и средствъ отстаивать ихъ.

Маколей.

Нѣтъ ничего болѣе могущественнаго, какъ республика, въ которой законамъ слѣдуютъ не изъ боязни, не на основаніи велѣнія разума, а изъ страсти.

Монтескье.

Въ культурныхъ странахъ всегда замѣчается стремленіе подчиняться даже несправедливымъ законамъ, но въ то же время добиваться ихъ уничтоженія. Перенося отдѣльное злоупотребленіе, мы нападаемъ на всю систему, которая произвела это злоупотребленіе.

Бокль.

Рѣшеніе, въ корнѣ несправедливое и незаконное, можетъ быть проведено только поддержаніемъ лжи и несправедливости.

Юніусъ.

Какъ велики преимущества обычнаго права передъ писаннымъ!

Захарія.

Всѣ законы созданы стариками и мужчинами. Молодежь и женщины ищутъ развлеченій, старики—правилъ.

Гете.

Благосостояніе твоихъ ближнихъ да будетъ тебѣ такъ же дорого, какъ собственное.

Когда приходитъ время человѣку отдать отчетъ о своемъ земномъ странствованіи, то первый вопросъ, который предлагаетъ ему Вѣчный Судія, таковъ: Былъ ли ты справедливъ и честенъ въ денежныхъ отношеніяхъ?

Кто обманетъ своего ближняго на грошъ, тотъ тяжело грѣшитъ относительно его.

Кто несправедливо поступаетъ относительно своего ближняго, тотъ грѣшитъ больше того, кто ограбилъ храмъ.

Нельзя быть несправедливымъ даже къ язычнику.

«Къ справедливости, къ справедливости долженъ ты стремиться». Это удвоеніе выражаетъ: что нужно быть справедливымъ, какъ относительно Евреевъ, такъ и относительно язычниковъ.

Талмудъ.

Тамъ, гдѣ великіе мудрецы имѣютъ власть, подданные не замѣчаютъ ихъ существованія. Тамъ, гдѣ властвуютъ мудрецы, народъ бываетъ привязанъ къ нимъ и хвалитъ ихъ. Тамъ, гдѣ властвуютъ еще меньшіе мудрецы, народъ боится ихъ а тамъ, гдѣ еще меньшіе, народъ презираетъ ихъ.

Лао-Тсе.

«Мерзокъ Господу твоему тотъ, кто поступаетъ несправедливо, это значитъ: мерзокъ Господу и тотъ, кто несправедливъ къ язычнику.

Талмудъ.

Я полагаю, что для гражданъ гораздо полезнѣе, когда все государство процвѣтаетъ, чѣмъ когда отдѣльныя лица живутъ въ довольствѣ, цѣлое же разрушается.

Ѳукидидъ.

Политика должна не выбирать свои задачи, а брать ихъ такъ, какъ онѣ возникаютъ въ условіяхъ пространства и времени, изъ глубокаго сплетенія здоровыхъ силъ человѣчества съ тѣми явленіями разрушенія, которыя въ мірѣ физическомъ называются болѣзнью, въ мірѣ нравственномъ—зломъ.

Дальманъ.

Изъ всѣхъ отраслей научнаго знанія ни одна такъ не уродовалась неумѣлыми руками, какъ политика

Генцъ.

Вліяніе, которое оказываютъ на мнѣнія и доводы человѣка его впечатлѣнія, настроенія и внѣшнее положеніе, нигдѣ не сказывается такъ замѣтно, какъ въ его сужденіяхъ въ области политики. Здѣсь принципы, почти всецѣло, вытекаютъ изъ чувствъ.

Генцъ.

Одинъ римскій историкъ говоритъ, что лучшія времена Рима были тѣ, когда частныя жилища строились просто, а храмы и общественныя зданія блистали роскошью. Будемъ же высоко чтить права личности, но еще выше — святыню государственнаго строя.

Сталь

Нѣтъ никакого основанія для допущенія, что одна возможность испытать насиліе даетъ уже государству право употребить насиліе.

Г. Гроцій.

Власть, не основанная на правѣ — самая отвратительная изъ всѣхъ вещей, ко-

торыя могутъ представиться человѣческому воображенію; опасная для тѣхъ, кто подчиненъ ей, она и самое себя приводитъ къ гибели. Res detestabilis et caduc.

Чатамъ.

Самая хитрая политика — та, которая отказывается отъ всякой хитрости; что же касается необходимости вводить въ заблужденіе своихъ враговъ, то опытъ вѣдь учитъ, что меньше всего вѣрятъ тому, кто говоритъ всю правду.

Руге.

Въ наши дни нѣтъ столь плохого правительства, нѣтъ столь самоувѣренной партіи, чтобы они не старались защитить себя отъ обвиненія въ нарушеніи права.

Гольцендорфъ.

Такъ дѣтски-чистымъ въ жизни невозможно
Всегда намъ быть, какъ совѣсть намъ велитъ.
Въ борьбѣ со зломъ—всегдашней и ничтожной—
И чистая душа не устоитъ;
Всегда отъ зла другое зло исходитъ:
Вотъ почему такъ гибельно оно!

Шиллеръ.

Совѣсти нѣтъ у того, кто дѣйствуетъ, совѣсть есть только у наблюдающаго.

Гете.

Исторія человѣчества доказываетъ каждой своей страницей, что вездѣ — у краснокожихъ ли Америки, добывающихъ себѣ пищу на каждый день охотой, подъ палатками ли кочевниковъ Востока, или въ государствахъ Европы, кичащихся своимъ христіанствомъ правовымъ порядкомъ — примѣняется ученіе Маккіавели и будетъ примѣняться во всѣ времена, пока будутъ люди на землѣ.

О. Клоппъ.

Въ классическомъ мірѣ мораль была всецѣло подчинена политикѣ.

Твестенъ.

Кто хочетъ власти, тотъ служить и льстить
Вездѣ быть вѣчно наготовѣ долженъ.
Ходячей ложью быть, чтобъ стать могучимъ
Среди людей: да, такова толпа.

Байронъ.

. . . . . Исполинскій умыслъ,
Отринутый, презрѣннымъ злодѣяньемъ
Становится; увѣнчанный успѣхомъ,
Исполненный—безсмертное онъ дѣло...

Шиллеръ.

Власть одна насилье
Обезопаситъ: со змѣинымъ родомъ
Нѣтъ примиренья, быть не можетъ связи.

Шиллеръ.

Ни одинъ философъ не могъ согласовать государственные принципы съ моралью; и никто не сумѣлъ предложить лучшіе принципы, которые не противорѣчили бы человѣческой природѣ.

Кантъ.

Вначалѣ должно устранять опасность, чтобъ не бояться послѣ.

Шекспиръ.

Въ тебѣ
И гордость есть, и жажда громкой славы;
Да нѣту зла, ихъ спутника. Престола
Путемъ прямымъ желалъ бы ты достигнуть
И честно банкъ надѣешься сорвать.
Нельзя, Гламисъ: звучатъ неотразимо

Слова:—убей, иль откажись отъ власти.
А ты смущенъ и страхомъ и желаньемъ.

Шекспиръ.

Принципы, которые самый закоренѣлый разбойникъ едва ли рѣшился бы сообщить своему сотоварищу, въ которыхъ онъ самому себѣ признался бы не иначе, какъ подъ покровомъ какого-нибудь красиваго софизма,—такіе принципы преподносятся намъ безъ всякихъ прикрасъ и провозглашаются основными аксіомами всей политической науки.

Маколей.

Съ перваго пробужденія политической жизни и до нашихъ дней человѣческая изобрѣтательность изучала и совершенствовала тайну убійства: отъ первыхъ грубыхъ опытовъ съ дубинами и камнями и до современнаго совершенства ружей, пушекъ, бомбардировки, минированія и всѣхъ родовъ искусственной, научной, утонченной жестокости, въ которой мы теперь такъ опытны и которая составляетъ главную часть того, на что мы какъ учатъ политики должны смотрѣть, какъ на нашу величайшую славу.

Беркъ.

Какое правительство самое лучшее? То, которое учитъ человѣка управлять самимъ собой.

Гете.

О формѣ правленія мы должны судить по общей ея тенденціи, а не по случайнымъ проявленіямъ. У каждой формы правленія—даже у деспотизма—бываютъ свои удачныя проявленія. И, однако, мы не испытываемъ ни малѣйшаго желанія устранить всѣ конституціонныя гарантіи, поставить надъ собой неограниченнаго повелителя и предоставить случаю сдѣлать изъ него Калигулу или Марка Аврелія.

Маколей.

Въ дѣйствительности я знаю только одно основательное возраженіе противъ абсолютной монархіи. Единственный недостатокъ этого превосходнаго образа правленія—чрезвычайная трудность найти человѣка, вполнѣ достойнаго сана абсолютнаго монарха, такъ какъ онъ долженъ обладать тремя качествами, весьма рѣдко встрѣчающимися, какъ учитъ насъ исторія, въ царственныхъ особахъ: во-первыхъ, достаточной дозой умѣренности, чтобы онъ могъ удовлетворяться той властью, какая будетъ предоставлена ему; во вторыхъ достаточной мудростью, чтобы онъ могъ познать свое счастье; въ третьихъ, достаточной степенью доброты, чтобы онъ могъ выносить счастье другихъ, не только совпадающее съ его собственнымъ, но и содѣйствующее ему.

Фильдингъ.

Монархическій образъ правленія — самый естественный для человѣка.

Шопенгауеръ.

Самый опасный врагъ монархіи — въ ней самой. Ни въ какой другой формѣ правленія не возникаютъ такъ легко противорѣчія между идеей и дѣйствительностью, какъ въ монархіи. Чѣмъ выше ставятъ принципъ монархизма, тѣмъ больше требованій предъявляетъ онъ своему представителю, тѣмъ труднѣе послѣднему удовлетворить этимъ требованіямъ.

Захарія.

Конституція, какъ компромиссъ между монархіей и республикой, является ужасающей открытой ложью; она имѣетъ свое историческое оправданіе только, какъ

переходная форма, какъ политическая школа для народа.

Гартманъ.

Представительный образъ правленія—это организованная справедливость, живой разумъ, вооруженная мораль.

Ройе-Колларъ.

Парламентарное правленіе—правленіе слова. При этомъ правленіи даръ слова—самое цѣнное изъ всѣхъ качествъ, которыми можетъ обладать политическій дѣятель; а это качество можетъ быть развито въ высшей степени, нисколько не предполагая силы сужденія, мужества, искусства разгадывать характеръ людей и смыслъ событій, знанія основъ законодательства или политической экономіи, таланта къ дипломатической или военной дѣятельности. Да, можетъ даже случиться, что тѣ именно духовныя способности, которыя придаютъ рѣчамъ общественнаго дѣятеля ихъ своеобразную прелесть, совершенно несовмѣстимы съ качествами, необходимыми для того, чтобы дать быстрый и рѣшительный отпоръ надвигающейся бѣдѣ.

Маколей.

Многочисленныя группы гораздо легче дѣлаютъ ошибки, чѣмъ отдѣльные люди. Страсти разгораются, благодаря взаимному сочувствію; страхъ передъ наказаніемъ и чувство стыда уменьшается, распредѣляясь между многими. Каждый день мы видимъ, что люди дѣлаютъ для своей партіи вещи, которыя они никогда не сдѣлали бы для себя, предпочтя лучше умереть.

Маколей.

Можно съ совершенной очевидностью показать, что въ каждомъ большомъ государствѣ истинная воля большинства по самой своей природѣ должна быть направлена на разрушеніе цѣлаго.

Генцъ.

Республикѣ нужна добродѣтель, монархіи—честь, деспотическому правленію—страхъ: добродѣтель здѣсь неумѣстна, честь была бы опасна.

Монтескье.

Только духъ человѣческаго самоослѣпленія, только гордость Прометея, которая въ добродѣтели стоиковъ видитъ высшую нравственность, можетъ считать республику высшей политической формой. Наоборотъ, монархія является естественной, а въ полномъ своемъ развитіи—высшей формой правленія.

Сталь.

Непоколебимая вѣра въ идеалы объясняетъ всю силу, какъ и все безсиліе демократіи.

Момсенъ.

Если бы существовалъ народъ боговъ, онъ управлялся бы демократически. Столь совершенный образъ правленія не соотвѣтствуетъ людямъ.

Руссо.

Демократія—самый сильный разрушитель военной организаціи. Военная организація основана на дисциплинѣ; демократія есть отрицаніе дисциплины.

Ренанъ.

Царизмъ — это правленіе, устроенное по образу Божію: это—мечта. Республика—правленіе, устроенное по образу человѣка: это—политическая дѣйствительность.

Ламартинъ.

Равнодушіе къ общественному благу можетъ привести республику такъ же скоро на край гибели, какъ тираннія правителя—монархію.

Монтескье.

Въ народахъ живутъ два великихъ инстинкта; ими создается та или иная форма, которую народъ долженъ принять, смотря по достигнутой имъ ступени національной жизни; это—инстинктъ сохраненія и истинктъ роста. Дѣйствовать или отдыхать, идти впередъ или останавливаться—два совершенно различныхъ момента, которые вызываютъ у человѣка совершенно различныя положенія. То же самое происходитъ съ народами. Монархія и республика въ точности соотвѣтствуютъ этимъ противоположнымъ и неизбѣжнымъ состояніямъ: покою и дѣйствію.

Ламартинъ.

Въ основѣ всѣхъ хорошихъ способовъ правленія лежатъ общія положенія; они отличаются только распредѣленіемъ власти. До нѣкоторой степени республики проникнуты монархизмомъ, монархіи республиканизмомъ. Есть только двѣ негодныя формы правленія: деспотизмъ и анархія; но, простите, это вѣдь не формы правленія, это—отсутствіе этихъ формъ.

Мирабо.

Могущество, покоющееся исключительно на силѣ оружія, можно сохранять, только находясь во главѣ войска, а такой деспотизмъ, все разрушающій, въ концѣ концовъ, разрушаетъ и самого себя. Это —не форма правленія, а ниспроверженіе всякаго правленія; онъ возводитъ въ правило капризъ; онъ не опирается на законы, которые могли бы гарантировать ему длительное существованіе; и колоссъ этотъ падаетъ, какъ только рука его опускается: изъ осколковъ его образуется нѣсколько мелкихъ тираній, государство же принимаетъ лишь тогда прочную форму, когда въ немъ царятъ законы.

Вольтеръ.

Упадокъ или процвѣтаніе народа въ такой степени зависитъ отъ его правительства, что для того, чтобы оцѣнить заслуги какого-нибудь министерства, мы должны прежде всего обратиться къ самому народу. Если мы констатируемъ повиновеніе законамъ, процвѣтаніе промышленности, единеніе внутри государства и уваженіе къ нему со стороны другихъ, то мы можемъ съ достаточнымъ основаніемъ заключить, что дѣла его ведутся людьми опыта, таланта и мудрости. Если же мы встрѣчаемъ духъ всеобщаго недовѣрія и недовольства, быстрое паденіе торговли, раздоры во всѣхъ частяхъ государства и потерю всякаго уваженія со стороны другихъ народовъ, мы безъ колебанія можемъ сказать, что правительство этой страны слабо, безразсудно и порочно.

Юніусъ.

Для управленія народомъ не нужно никакихъ другихъ способностей, кромѣ добродѣтели и мудрости, проявившихся или готовыхъ проявить себя активно. Всѣ носители этихъ способностей, независимо отъ сословія, званія и профессіи, получаютъ небесный паспортъ, дающій имъ право на всѣ общественныя должности и и всѣ почетныя отличія. Горе странѣ, которая въ безразсудномъ ослѣпленіи отстраняетъ отъ дѣла всѣ таланты и добродѣтели: гражданскіе, военные и религіозные, предназначенные служить ей опорой и украшеніемъ, и обрекаетъ на темное прозябаніе все то, что было призва-

но пролить на страну свѣтъ и славу. Но горе и той странѣ, которая впадаетъ въ другую крайность и видитъ въ отсутствіи образованія, въ грубыхъ нравахъ и въ низменной погонѣ за заработкомъ всѣ преимущества, дающія право на власть.

Беркъ.

Особенности личности, въ которой сильно развита склонность къ политической дѣятельности, сказываются прежде всего въ томъ, что въ ней должны соединяться и выступать одновременно два свиду совершенно противоположныхъ качества: стойкость въ принятіи рѣшеній и подвижность въ ихъ выполненіи.

Гольцендорфъ.

Человѣкъ разума можетъ руководить государствомъ; создавать его вновь или разрушать—дано только энтузіасту.

Бульверъ.

Исторія показываетъ намъ, что великіе государственные люди, для успѣшнаго выполненія своихъ задачъ, гораздо болѣе нуждаются въ общеніи съ широкими кругами людей и въ большемъ житейскомъ опытѣ, чѣмъ въ глубокой эрудиціи, хотя и послѣднее имѣетъ не малое значеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что весь складъ жизни въ цивилизованномъ обществѣ даетъ значительную долю матеріала для практики управленія, для выработки истинныхъ государственныхъ принциповъ и всего того, что дѣлаетъ человѣка достойнымъ служить родинѣ.

Беркъ.

Стремленіе къ возможному или къ невозможному—вотъ что отличаетъ героя отъ авантюриста.

Момсенъ.

Никто, изъ стоящихъ во главѣ правленія, не желаетъ быть всегда яснымъ.

Маколей.

Большое искусство—не давать до конца узнать себя, вѣчно оставаться тайной.

Геббель.

Всѣхъ привлекаетъ близкая побѣда, къ далекому же благу стремятся только великія души.

Шиллеръ.

Есть что-то прекрасное и въ то же время что-то ужасное въ такъ называемомъ человѣкѣ принципа. Это—существо, которое все приноситъ въ жертву своему принципу; религія и семья, отечество и очагъ—все должно подчиниться принципу; анархія и смута, расторженіе всѣхъ изъ любви, дружбы и общественности, потоки крови, пылающіе города и дымящіяся деревни—ничто не тревожитъ его, если только торжествуетъ его принципъ. Этотъ принципъ—его Богъ, въ жертву ему онъ готовъ принести все человѣчество.

Зильсфильдъ.

Люди склонны относиться къ великокому и блестящему генію государственнаго человѣка съ подозрительностью, иногда съ завистью, большею частью съ недовѣріемъ. Никого не оскорбляетъ почтенная посредственность.

Бругэмъ.

Но кто живетъ, чтобы строить жизнь,
Тотъ на землѣ не можетъ долго миръ хранить.

Ленау.

Двѣ вещи необходимы для государственныхъ людей, желающихъ управлять

великими движеніями общественнаго мнѣнія, къ которымъ они примыкаютъ: полное пониманіе этихъ движеній и страсть, дающая этимъ движеніямъ ихъ значеніе

Ламартинъ.

Кто выступаетъ, какъ общественный дѣятель, противъ того вооружается весь міръ; на все долженъ онъ быть готовъ, какъ въ сраженіи. Творить долженъ онъ, безъ перерыва творить! Каждый новый моментъ творчества—новая побѣда. Впередъ!—вотъ его лозунгъ.

Лаубе.

Болтать привыкли вы, не сдѣлавъ дѣла,
Въ колокола звонить о подвигахъ своихъ.
Таковъ обычай вашъ. Мой лозунгъ:
Сначала—дѣло, а потомъ—слова.

Шиллеръ.

Трудно представить себѣ болѣе ужасное положеніе, чѣмъ то, на которое осужденъ великій человѣкъ, присутствующій при агоніи разлагающейся страны, поддерживающій ее во время чередующихся приступовъ бѣшенства и отупѣнія и наблюдающій, какъ одинъ за другимъ исчезаютъ всѣ признаки жизнеспособности, пока не остается ничего, кромѣ холода, мрака и разложенія.

Маколей.

Жизнь практическаго дѣятеля должна быть жизнью компромиссовъ. Государственный человѣкъ часто принужденъ давать свое согласіе на мѣры, которыя ему не по душѣ, чтобы не подвергать опасности успѣхъ тѣхъ мѣръ, въ которыхъ онъ видитъ жизненную необходимость.

Маколей.

Стремленіе къ отвлеченному совершенству формы правленія можетъ пробудить въ великихъ умахъ духъ предпріимчивости и энтузіазма, благодаря которому они попадаютъ въ лѣтопись историка и прославляются поэтами; объектомъ разумнаго стремленія это совершенство, какъ недостижимое, быть не можетъ; и этотъ страстный порывъ къ абсолютно недостижимому приводилъ всегда единичныхъ людей къ страданіямъ, а массы—къ безумію и смутѣ.

Канингъ.

О правительствѣ можно судить по тому воздѣйствію, которое оно оказываетъ на людей и на вещи; нужно посмотрѣть, что оно дѣлаетъ изъ гражданъ и что оно дѣлаетъ вмѣстѣ съ ними; направлена ли его дѣятельность къ поднятію или упадку народа, хорошо ли или пагубно то дѣло, надъ которымъ онъ трудился для народа и при его помощи. Правительство является въ одно время и могучимъ средствомъ воздѣйствія на умы людей и совокупностью органическихъ учрежденій, удовлетворяющихъ общественнымъ потребностямъ; что касается перваго его назначенія, то благотворное воздѣйствіе его можетъ быть только косвеннымъ, хотя и не менѣе дѣйствительнымъ, пагубное же воздѣйствіе можетъ быть непосредственнымъ.

Милль.

Не будемъ безпрестанно выискивать маленькія страсти въ великихъ душахъ. Успѣхъ выдающихся людей (и это утѣшительно) коренится скорѣе въ возвышенности ихъ чувствъ, чѣмъ въ мелкихъ разсчетахъ эгоизма и хитрости; этотъ успѣхъ зависитъ гораздо больше отъ ихъ умѣнія использовать обстоятельства, чѣмъ отъ того слѣпого самомнѣнія, которое

считаетъ себя способнымъ вызвать событія, лежащія всецѣло въ рукахъ Божьихъ.

Наполеонъ III.

Широкій замыселъ, направленный къ великой цѣли, характеризуетъ генія и возвышаетъ духъ исполнителя, даже когда онъ терпитъ неудачу. Жалкій ограниченный умъ возится съ маленькими планами, которые доставляютъ ему униженіе, когда проваливаются, и не привлекаютъ къ нему довѣрія, когда удаются.

Юніусъ.

Если злосчастное стремленіе къ власти переходитъ извѣстный предѣлъ, и удовлетвореніе его становится одной изъ основныхъ сторонъ жизни, то личность государственнаго дѣятеля неизбѣжно уродуется: стремленіе къ власти ведетъ къ безпринципности, къ компромиссамъ, къ подчиненію чужой волѣ; оно принижаетъ его образъ мыслей и пріучаетъ его питаться горькимъ хлѣбомъ великодушія другихъ; помимо этого, оно нерѣдко разъединяетъ его съ его истинными друзьями и сводитъ его съ чуждыми ему, низкими товарищами, характеръ и привычки которыхъ должны бы возбудить въ немъ презрѣніе; но ихъ связываетъ общая цѣль, къ которой они стремятся: они изъ-за наживы, онъ изъ-за жажды власти.

Бругэмъ.

Кто можетъ сказать, сколько божественнаго духа погребено подъ множествомъ низкихъ земныхъ побужденій, какъ часто высокое стремленіе души подавлялось пошлыми, разсчетливыми, эгоистическими соображеніями, въ сколькихъ сердцахъ, готовыхъ загорѣться небеснымъ огнемъ, искра была затушена, не разгорѣвшись въ пламя; затушена безпристрастной и разсчетливой погоней за теплымъ мѣстечкомъ, охватившей, подобно эпидеміи, нашихъ современныхъ государственныхъ дѣятелей и тѣхъ, кто надѣется сдѣлаться ими.

Бругэмъ.

Столь обычная погоня за мѣстами; желаніе служить народу только при условіи власти надъ нимъ; нежеланіе оставить разъ захваченную должность, уступить другому опьяняющій кубокъ власти, даже когда это приказываетъ честь и долгъ...какое страшное разрушеніе внесло все это въ самыя свѣтлыя надежды наши, и какъ потускнѣли, благодаря этому, благороднѣйшія черты политическаго генія.

Бругэмъ.

Для политическихъ дѣятелей часто бываетъ выгодно исчезать на время со сцены: они избѣгаютъ такимъ путемъ возможности уронить себя въ безплодныхъ сраженіяхъ дня, и ихъ репутація не только не падаетъ, но поднимается, благодаря ихъ отсутствію.

Наполеонъ III.

Когда величье во враждѣ съ фортуной,—
И всѣ къ нему враждебны: кто упалъ,
Въ глазахъ другихъ прочтетъ свое паденье.

Шекспиръ.

Какъ сильно бъ ни противилась душа,
Но времени закону покоритесь!

Шиллеръ.

Лови мгновеніе, пока еще возможно:
Такъ рѣдко въ жизни нашей наступаютъ
Минуты высшаго, глубокаго значенья...

Шиллеръ.

Промедленіе, иногда столь полезное въ спокойное время, губитъ людей въ бурныя времена.

Ламартинъ.

Для политической дѣятельности, протекающей среди смѣны вещей, окруженной подвижными элементами событій, не существуетъ необходимости въ логической послѣдовательности.

Гольцендорфъ.

Это изслѣдованіе имѣетъ цѣлью показать, что въ области политики не открыты еще твердые принципы и что первыми условіями успѣха являются здѣсь: соглашеніе, сравненіе, цѣлесообразность и уступка. Оно обнаружитъ, какъ безпомощны самые выдающіеся повелители, когда они пытаются на новыя событія отвѣчать старыми формулами. Оно покажетъ тѣсную связь между наукой и свободой, между идущей впередъ цивилизаціей и растущей демократіей. Оно покажетъ, что прогрессивная нація нуждается въп рогрессивной политикѣ; что въ извѣстныхъ предѣлахъ обновленіе есть единственная основа спокойствія; что никакое учрежденіе не можетъ сопротивляться теченію и напору общества, если оно не только подновляетъ свою постройку, но и расширяетъ свой входъ; что даже съ матеріальной стороны ни одна сторона не можетъ долго наслаждаться счастьемъ и спокойствіемъ, если народъ ея не увеличиваетъ постепенно свою власть, не расширяетъ своихъ правъ и, такъ сказать, не внѣдряется въ жизнь государственной машины.

Бокль.

Въ спорахъ о политической послѣдовательности слишкомъ часто забываютъ, что политическія средства должны мѣняться сообразносъ измѣняющимися событіями. Можно почти утверждать, что это положеніе идетъ дальше: ссылаясь на добродѣтельную послѣдовательность, предлагаютъ послѣдовательно пользоваться средствами, негодность которыхъ доказана.

Гольцендорфъ.

Практическая мудрость требуетъ, чтобы правители не оскорбляли сильныхъ и всеобщихъ чувствъ, (если только не этимъ достигается какая-нибудь опредѣленная цѣль) какъ бы ничтоженъ и нелѣпъ ни былъ предметъ, на который эти чувства направлены.

Бругэмъ.

Дальше всего уйдетъ тотъ, кто не уступаетъ равному себѣ, съ достоинствомъ ведетъ себя съ сильнѣйшимъ, сдерживаетъ себя по отношенію къ болѣе слабому.

Ѳукидидъ.

Отвлеченные принципы приходится иногда приносить въ жертву практическимъ выгодамъ, но только тогда, когда у насъ есть внутренняя увѣренность, что эти выгоды въ нашей власти и не ускользнутъ отъ насъ.

Питтъ.

Если есть въ политикѣ твердо установленные принципы, то первый изъ нихъ, конечно, слѣдующій: никакая степень добродѣтели правителя не даетъ ему въ глазахъ подчиненныхъ права не считаться съ хорошими законами и хорошими учрежденіями.

Беркъ.

Въ своихъ чудесныхъ превращеніяхъ природа оставляетъ старую оболочку, пока новая набирается силъ для своего завершенія: когда послѣднее закончено,

старая одежда вытѣсняется, и только слабое содроганіе всего организма даетъ знать, что переворотъ произошелъ. Высшая мудрость состоитъ въ томъ, чтобы подражать этому ходу явленій, и только такая мудрость можетъ достигнуть продолжительнаго благоденствія, спокойствія, единодушія и гармоніи; только такая мудрость имѣетъ моральное значеніе, безъ котораго всѣ самыя крупныя государственныя начинанія имѣютъ такъ же мало разумной и продолжительной цѣнности, какъ самыя ничтожныя дѣйствія частныхъ лицъ.

Генцъ.

Съ государственной точки зрѣнія совершенно понятно, что побѣжденныя партіи быстрѣе и съ меньшимъ вредомъ для государства вымираютъ внутри государства, чѣмъ тогда, когда ихъ пытаются уничтожить, изгоняя ихъ, или исключить изъ общественной жизни, заключая въ тюрьмы.

Момсенъ.

Кто на пути къ великой цѣли,
На мелочи не долженъ тратить силъ.

Геббель.

Истинное правительство должно походить на благодатный лѣтній дождь, который неслышно смачиваетъ сухую почву.

Клингеръ.

Для страны, находящейся въ политическомъ броженіи, бываетъ большимъ несчастьемъ, если партія честныхъ людей не овладѣваетъ новыми идеями, чтобы, умѣряя ихъ, управлять ими.

Наполеонъ III.

Во что мы вѣруемъ,—то не потеряно еще.

Шиллеръ.

Не хватайся за колесо, когда оно катится внизъ: шею сломишь понапрасну. Вотъ, когда оно ѣдетъ вверхъ, держись за него: самъ наверху будешь.

Шекспиръ.

Смѣлость хороша при выполненіи, но не при обсужденіи. Но когда уже дѣло сдѣлано, то безсмысленно спрашивать, нужно ли его дѣлать.

Захарія.

Въ политикѣ самое скверное рѣшеніе — не принимать никакого рѣшенія.

Захарія.

Не думать надобно, а дѣлать дѣло.

Шекспиръ.

Правительство не должно колебаться; разъ выбравъ дорогу, оно должно, не оглядываясь направо и налѣво, идти впередъ.

Бисмаркъ.

Старайтесь только обойти людей:
Имъ угодить—невыполнимая задача.

Гете.

Великое искусство управленія требуетъ, большею частью, только одного: вѣры въ то, что все, что дѣлается, дѣлается черезъ насъ.

Цетвесъ.

Для каждой государственной должности сила власти должна умѣряться краткостью ея проявленія.

Монтескье.

Въ государственной жизни идеи—очень важные и значительные факты; игнорированіе или недостаточная оцѣнка ихъ свидѣтельствуетъ только о величайшей политической незрѣлости.

Гольцендорфъ.

Угрожать, не наступая, значитъ — въ области политики — обнаруживать свое безсиліе.

Ламартинъ.

Всякая умѣренная партія, желающая остановить крайнюю партію, вертится въ заколдованномъ кругѣ, изъ котораго ей никогда не выйти.

Тьеръ.

Чтобы все спасти—нужно на все рѣшиться. Тяжелая болѣзнь нуждается въ рѣшительномъ средствѣ.

Шиллеръ.

Въ великихъ дѣлахъ нужно стараться не столько создавать событія, сколько пользоваться тѣми, которыя представляются.

Ларошфуко.

Общественная жизнь требуетъ силы и энергіи; тотъ, кто спитъ на своемъ посту, измѣняетъ своему долгу такъ же, какъ тотъ, кто переходитъ во вражескій лагерь.

Беркъ.

Только дѣйствительныя выгоды или дѣйствительныя страданія приводятъ народъ въ движеніе; истинная государственная мудрость не должна дожидаться этого.

Шиллеръ.

Когда правительство не въ состояніи больше управлять, оно перестаетъ быть законнымъ, и тотъ, у кого есть сила, имѣетъ право низвергнуть его.

Момсенъ.

Когда одна страна подвластна другой, нужно больше всего сдерживать жителей страны-повелителя, переселяющихся въ подвластную страну искать тамъ свое счастье. Они всегда создаютъ самыя большія трудности для управленія. Исполненные дешеваго высокомѣрія и самомнѣнія народа-побѣдителя, они чувствуютъ себя неограниченными властелинами, не признавая при этомъ за собой никакой отвѣтственности.

Милль.

Что правительства существуютъ только для блага народа—кажется одной изъ самыхъ ясныхъ и простыхъ истинъ. И, однако, исторія доказываетъ, что это — одна изъ самыхъ недоступныхъ истинъ. Мы едва ли будемъ удивляться тому, что она такъ рѣдко овладѣвала умами правителей, если посмотримъ, какъ медленно и черезъ какія страданія сами народы доходятъ до ея пониманія.

Маколей.

Врачи говорятъ о чахоткѣ, что при ея возникновеніи ее легко вылѣчить, хотя трудно опредѣлить; съ теченіемъ же времени, если съ самаго начала ее не обнаружили и не лѣчили, ее легко опредѣлить, но зато трудно лѣчить. Такъ же и въ недугахъ государства: обнаруживъ возникающее зло, пока оно еще въ зачаткѣ, что, правда дается только мудрому, его можно легко устранить; но если, не распознавъ его во время, дать ему развиться такъ, что каждый видитъ его, тогда противъ него нѣтъ средствъ.

Макіавелли.

Расцвѣсти въ человѣкѣ можетъ только то, что присуще ему, а не дается ему извнѣ; а что такое государство, какъ не совокупность человѣческихъ силъ, дѣйствующихъ другъ на друга?

В. Гумбольдтъ.

Исторія государственныхъ наукъ показываетъ, что главные толчки къ рефор-

мамъ въ законодательствѣ нерѣдко исходили совсѣмъ не изъ тѣхъ круговъ, которые имѣютъ къ нему непосредственное отношеніе. Привычка разрабатывать детали законодательства притупляетъ способность схватывать его общія основы и понимать тѣ недостатки его, отъ которыхъ страдаютъ другіе. Представители исключительно технической стороны науки замѣчаютъ обыкновенно только практическія трудности, которыя не дозволяютъ ввести реформу, и не видятъ тѣхъ пружинъ, сила которыхъ въ состояніи преодолѣть эти трудности.

Гольцендорфъ.

Когда исчезаетъ разумное основаніе стараго строя, становится безсмысленнымъ выдерживать дольше его тяжесть. Это значило бы суевѣрно бальзамировать трупъ, который не стоитъ и одного лота смолы, идущей на его сохраненіе.

Беркъ.

Существенная разница между философомъ, который въ своихъ кабинетныхъ размышленіяхъ схватываетъ истину во всей ея чистотѣ, и государственнымъ человѣкомъ, который долженъ считаться съ прежними дѣятелями, съ трудностями, съ препятствіями, — существенная разница, повторяю, между учителемъ народа и политическимъ дѣятелемъ состоитъ въ томъ, что одинъ думаетъ только о томъ, что есть, другого же занимаетъ вопросъ о томъ, что можетъ быть.

Мирабо.

Самое обычное заблужденіе, которое часто раздѣляютъ люди не только выдающіеся, но и близкіе къ общественнымъ дѣламъ, — думать, что въ дѣлахъ государства законодательство—это все, а исполнители—ничто.

Маколей.

Цѣль политическаго дѣятеля — достижимое, и его обязанности — приспособлять свои мѣропріятія къ понятіямъ народа, часто незрѣлымъ, неразвитымъ и нетвердымъ. Цѣль же философа — истина, и его обязанность—изъ каждаго принципа, который онъ считаетъ истиннымъ, дѣлать самые крайніе выводы, не считаясь съ тѣми послѣдствіями, которыя они могутъ повлечь за собой. Нѣтъ ничего хуже, какъ въ политикѣ преобладаніе философскаго духа или въ философіи — политическаго.

Гарольдъ Леки.

Если бы партіи были искреннѣе, онѣ были бы, по крайней мѣрѣ, болѣе благородны. Но духъ человѣческій вовсе не стремится упростить вещи посредствомъ искренности. Побѣдившая партія хочетъ оправдать себя и лжетъ, у побѣжденной партіи остается еще надежда, которая заставляетъ ее защищаться и лгать; и вотъ, во времена политической борьбы, возникаютъ эти позорные процессы, когда сильные слушаютъ, недовѣряя, когда слабые говорятъ, не убѣждая, и молятъ о жизни, не получая ея. И только послѣ произнесенія приговора, только тогда, когда нѣтъ больше надежды, только тогда воскресаетъ человѣческое достоинство, и только при видѣ желѣза оно выростаетъ во всемъ своемъ величіи.

Тьеръ.

Послѣднее усиліе, которое должна сдѣлать власть, чтобы стать неограниченной, всегда самое трудное; ей нужно употребить всю свою силу, чтобы сломить послѣднее сопротивленіе; когда это сдѣлано, все сдается, все падаетъ ницъ, она можетъ безпрепятственно царствовать. Тогда именно она развертывается, заходитъ за всѣ предѣлы и гибнетъ. И

въ то время, какъ у всѣхъ зажаты рты, на всѣхъ лицахъ изображена покорность, ненависть скрывается въ сердцахъ, и среди тріумфа побѣдителей уже готовятъ обвинительный актъ противъ нихъ.

Тьеръ.

Очень часто случается, что государственные дѣятели и законодатели, всю свою жизнь отдающіе общественному дѣлу, знаютъ о своемъ времени только то, что лежитъ на поверхности, и потому часто неспособны, хотя бы приблизительно, предвидѣть болѣе отдаленныя и общія слѣдствія. Они видятъ только то, что лежитъ предъ ними; что лежитъ выше ихъ—внѣ ихъ кругозора.

Бокль.

Разумное и цѣлебное достигается въ исторіи не путями разума. Безоружное право безсильно противъ вооруженной силы. Тамъ, гдѣ нужно не убѣждать, а побѣждать могучіе интересы, гдѣ сила должна столкнуться съ силой, тамъ нужно предоставить мѣсто орудіямъ силы.

Твестенъ.

Нѣтъ такого страшнаго несчастья, которое могло бы само по себѣ довести великій народъ до отчаянія. Не болѣзнь, а врачъ, не случайное совпаденіе несчастныхъ обстоятельствъ, а исключительно разрушительная рука правительства—можетъ довести до отчаянія весь народъ.

Юніусъ.

Пока философы не станутъ царями въ государствахъ или цари и законодатели не станутъ философами, т. е. пока обѣ силы, политика и философія, не сольются,—до тѣхъ поръ не будетъ конца бѣдствіямъ государства.

Платонъ.

Человѣкъ долженъ имѣть возможность дѣйствовать такъ, какъ онъ хочетъ, чтобы дѣйствовать такъ, какъ онъ долженъ.

Захарія.

Самыя холодныя натуры зажигаются, встрѣчая препятствія, самыя твердыя рождаютъ искры при столкновеніи. Священное, необъяснимое, рвеніе существуетъ въ политикѣ, какъ и въ религіи. Убѣждая другихъ, мы начинаемъ сами вѣрить. Страсти освобождаются и рождаютъ въ душѣ материнскую нѣжность, заставляющую насъ любить то дѣло, за которое мы страдаемъ.

Юніусъ.

Бросьте это жалкое изреченіе: „Мѣропріятія, а не люди!"—какъ будто упряжь тянетъ повозъ, а не лошади. Если ужъ нужно сравнивать, если нужно установить различіе,—то вѣрнѣе будетъ сказать: люди—все, мѣропріятія рядомъ съ ними—ничто. Я говорю о тяжелыхъ и опасныхъ временахъ; о временахъ, когда падаютъ цѣлыя системы, когда претенденты и общія нормы отсутствуютъ. Тогда не та или иная мѣра, какъ бы умно задумана и какъ бы хорошо проведена она ни была, можетъ спасти государство, а энергія и характеръ отдѣльныхъ лицъ. Тогда возвышаются или падаютъ государства, смотря по тому, какъ ихъ ведутъ. Ведутъ не доброжелательныя старанія (какъ бы похвальны они ни были), а властные, внушающіе довѣріе таланты, выдающіеся люди.

Канингъ.

Не въ ясномъ свѣтѣ предстаютъ передъ человѣкомъ великіе политическіе вопросы, а подъ давленіемъ всѣхъ обстоятельствъ момента.

Ранке.

Партіи простили бы другъ друга, если бы онѣ могли увидѣть и услышать другъ друга.

Тьеръ.

Во всѣхъ партіяхъ, сообществахъ, сектахъ самые невѣжественные въ то же время—самые фанатичные.

Попъ.

Въ сердцѣ человѣка природа всегда сильнѣе духа партійности.

Ламартинъ.

Слабость не обезоруживаетъ, она побуждаетъ лишь къ новымъ требованіямъ.

Ламартинъ.

Партіи по природѣ своей крѣпче держатся за свою основную непріязнь, чѣмъ за свои принципы.

Маколей.

Какъ всегда бываетъ въ несчастныя времена, благое рѣшеніе было принято тогда, когда время его уже прошло.

Тацитъ.

Кто однимъ ударомъ хочетъ все исправить—разрушаетъ все. Нетерпѣніе создаетъ иллюзіи и обломки вмѣсто истины. Заблужденія—это раньше времени сорванныя истины.

Ламартинъ.

Устойчивость правительства гарантируется не тѣми деньгами, которыя оно ежегодно выплачиваетъ чиновникамъ, а тѣми деньгами, которыя оно ежегодно оставляетъ въ карманахъ гражданъ.

Цетвесъ.

Чье сердце не бьется за идеи, которыя волнуютъ его современниковъ, тотъ не созданъ управлять ими.

Кузенъ.

Въ одинъ день народы не проникаются новыми идеями.

Дрэперъ.

Когда изъ двухъ извѣстныхъ золъ
Одно должны мы выбрать непремѣнно,
Когда въ борьбѣ обязанностей сердце
Колеблется—благодѣянье, если
Не можемъ выбирать, и счастье—
Необходимость.

Шиллеръ.

Факты имѣютъ безграничную власть надъ умами большинства людей, и то, что казалось невозможнымъ, помѣщается на ряду съ обычнымъ, какъ только оно произошло.

Гете.

Злоупотребленіе наслѣдственной властью дѣйствуетъ не такъ удручающе, какъ злоупотребленіе властью пріобрѣтенной.

Шиллеръ.

Легче всего люди выдаютъ свои намѣренія, когда послѣднія не удаются имъ.

Ж. Поль.

Горе побѣжденнымъ, когда побѣдители раздѣляются! Желая уклонять междоусобные раздоры, они стараются превзойти другъ оруга въ усердіи, уничтожая раздавленнаго врага.

Тьеръ.

Бываютъ времена, когда думаютъ, что для управленія людьми не нужно ничего иного, кромѣ безграничнаго презрѣнія къ людямъ.

Цетвесъ.

Мелкое честолюбіе гораздо охотнѣе подчиняется суровому ярму принужденія, чѣмъ кроткой власти сильнаго духа.

Шиллеръ.

Сравнительно немногіе люди обладаютъ способностью, отдаваясь наблюденію политическихъ явленій, освободиться отъ мотивовъ желанія и страха.

Гольцендорфъ.

Всѣ тѣ, у кого нѣтъ мужества дѣйствовать, всегда осуждаютъ первыя попытки, хотя и желаютъ ихъ результатовъ.

Тьеръ.

Направленіе, называемое политическимъ пессимизмомъ и отличающееся озлобленіемъ и вѣроломствомъ, появляется у партій только тогда, когда онѣ такъ много потеряли, что могутъ отказаться отъ того. что остается у нихъ, въ надеждѣ получить все обратно.

Тьеръ.

Опасна власть, когда съ ней совѣсть въ ссорѣ.

Шекспиръ.

Осуществленіе какого-нибудь плана иногда только потому бываетъ возможнымъ, что противникъ считаетъ его невозможнымъ.

Захарія.

Глазъ „непрофессіональнаго политика" видитъ въ каждомъ ходѣ шахматной игры конецъ партіи.

Бисмаркъ.

Нужно научиться уважать стойкость убѣжденій противниковъ.

Бисмаркъ.

Факты гораздо скорѣе вызываютъ наше безпокойство, чѣмъ самые опасные принципы.

Юніусъ.

Личныя страсти сглаживаются и исчезаютъ, общественныя страсти—никогда,

Ламартинъ,

Самымъ благопріятнымъ для развитія духовныхъ силъ моментомъ является моментъ восхожденія къ власти, а не моментъ обладанія ею; и самыя хорошія и благородныя качества проявляются только у тѣхъ, кто, останавливаясь на постоянной или временной ступени этого восхожденія, имѣетъ достаточно силы, чтобы доставить побѣду разуму, но не достаточно силенъ, чтобы итти противъ разума.

Милль.

Когда великій народъ переживаетъ великія несчастья, души его дѣятелей должны подняться до всей высоты переживаемаго момента—или все погибло. Сильныя страсти, управляемыя слабымъ разумомъ, порождаютъ изнуряющую лихорадку, которая можетъ только разрушить зараженное ею тѣло. Но кипучая страсть не всегда указываетъ на отсутствіе силы сужденія. Часто она является спутницей большого ума, воодушевительницей и даже помощницей его; и если они единодушны въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, сила ихъ достаточно велика, чтобы разрушить внутреннюю анархію и защититься отъ внѣшней опасности.

Беркъ.

Во всѣхъ затруднительныхъ положеніяхъ людьми руководитъ въ принятіи ими рѣшеній не только выдвигаемые этимъ положеніемъ мотивы, но и особенности ихъ характера. Разнымъ людямъ или тому же человѣку въ разныхъ настроеніяхъ представляются различные пути къ спасенію. Существуетъ мужественная мудрость; но существуетъ также и лживое, пресмыкающееся благоразуміе — плодъ страха, а не осторожности.

Беркъ.

Не мало нужно было усилій, чтобы въ корнѣ поколебать законную власть, за которую говорила давность, которую освѣщали религія и обычай; чтобы разрушить всѣ чары воображенія и чувства —этихъ страшныхъ охранителей законнаго трона; чтобы властной рукой вырвать всякое чувство долга, громко и мощно рвущееся изъ груди подданнаго въ защиту его наслѣдственнаго повелителя.

Шиллеръ.

Твердо подвигаясь впередъ, римская политика не отступала ни на шагъ въ несчастьи и не упускала своего счастья изъ-за безпечности и нерѣшительности.

Момсенъ.

У Аѳинъ было одинаковое количество силъ во времена ихъ славнаго господства и во времена ихъ позорнаго подчиненія. У нихъ было двадцать тысячъ гражданъ, когда онѣ защищали грецію отъ персовъ, когда они боролись за гегемонію со Спартой, когда онѣ нападали на Сицилію; у нихъ были тѣ же двадцать тысячъ, когда Деметрій Фалерскій разбилъ ихъ. Въ Филиппѣ городъ боялся не врага своей свободы, а врага своихъ наслажденій. При Херонеяхъ Аѳины были побѣждены и навсегда.

Филиппъ отослалъ домой плѣнныхъ, но это не могло помочь дѣлу: онъ послалъ въ Аѳины не мужей.

Венедей.

Миръ—источникъ благодати.

Ссора подобна горлышку ведра, которое книзу все больше расширяется.

«Кто первый бросаетъ споръ, тотъ происходитъ изъ хорошаго семейства», говорятъ въ Палестинѣ.

Если кто поднялъ руку на кого-либо, то онъ негодяй, хотя бы онъ и не ударилъ.

Вездѣ считается похвальнымъ устраивать миръ между людьми.

Талмудъ.

Изъ того, что возможно насиліемъ подчинить людей справеливости, вовсе не слѣдуетъ, чтобы было справедливо подчинять людей насиліемъ.

Паскаль.

Одно только въ жизни драгоцѣнно: хранить правду и поступать по справедливости; безпрестанно сталкиваясь съ людскою ложью и несправедливостью, не уставать самому быть кроткимъ.

Маркъ Аврелій.

Война — укрѣпляющее лѣченіе человѣчества, лѣченіе желѣзомъ.

Ж. Поль.

Война, подобно времени и пространству, подобно прекрасному, справедливому и полезному, является формой нашего разума, закономъ нашей души, условіемъ нашего существованія.

Прудонъ.

Война существуетъ среди народовъ, какъ она существуетъ во всей природѣ и въ сердцѣ человѣка.

Прудонъ.

Положенія, въ которыхъ сталкиваются противоположности, всегда интересны и поучительны. Но гдѣ можно наблюдать такое столкновеніе, какъ не на войнѣ, гдѣ влеченіе и долгъ, долгъ человѣка

гражданина находятся въ вѣчномъ спорѣ другъ съ другомъ?

В. Гумбольдтъ.

Господь свой миръ даетъ тому, кто мечъ
На брань такую праведную поднялъ.

Шекспиръ.

Войну со всѣми ея бѣдствіями нужно все таки предпочесть миру, въ которомъ мы видимъ только насиліе и несправедливость.

Питтъ.

Война противъ чужеземнаго нападающаго войска имѣетъ всегда то преимущество, что прекращаетъ всѣ внутреннія распри и соединяетъ гражданъ противъ общаго врага.

Наполеонъ III.

Какъ бы ужасна ни была война, она всегда свидѣтельствуетъ о духовномъ величіи человѣка, который рѣшается бороться со своимъ злѣйшимъ врагомъ — смертью.

Гейне.

Пускай отцовъ священный прахъ
Огонь зажжетъ у васъ въ сердцахъ,
Пусть увеличитъ вождь безстрашный
Именъ великихъ рядъ прекрасный:
Въ борьбѣ неравной пораженъ,
Безсмертье ихъ раздѣлитъ онъ.
И задрожитъ тиранъ надменный.
Герой свой помыслъ сокровенный
Въ сынахъ сумѣетъ заронить;
Они не согласятся жить
Въ позорномъ рабствѣ, и святая
Борьба, однажды начатая,
Хоть затихаетъ иногда, —
Побѣдой кончится всегда.

Байронъ.

Самая лучшая смерть—смерть юноши на полѣ битвы. Тысячи родителей, братьевъ и сестеръ, женъ и невѣстъ прольютъ еще разъ слезы при этихъ словахъ, потому что слезы любящихъ текутъ дальше, чѣмъ кровь ихъ возлюбленныхъ, потому что они не могутъ забыть, какія благородныя, пламенныя, невинныя сердца перестали биться на ихъ груди и лежатъ въ большой могилѣ вмѣстѣ съ другими мертвыми сердцами, безвѣстныя, разбросанныя. Лейте слезы еще и еще разъ, но когда онѣ высохнутъ, посмотрите мужественнѣе и свѣтлѣе вслѣдъ борцамъ, посмотрите, какъ они пали или, вѣрнѣе, поднялись. Отецъ, мать, вспомните вашего юношу передъ смертью; жизнь не наградила его еще лихорадкой тюрьмы, онъ не обезсиленъ еще и не дрожитъ, онъ радостно простился со своими, полный силъ и надеждъ; незнакомый съ грустной усталостью и пресыщеніемъ умирающаго, онъ со смѣлой душой бросается въ горячій бой, въ смертный бой; вокругъ него встаетъ надежда, всеобщій пламенный подъемъ чести опьяняетъ и уноситъ его, глазъ его направленъ на врага, въ сердцѣ его живетъ отечество.

Ж. Поль.

Война—это несчастье въ увеличенномъ масштабѣ.

Бентамъ.

Идти сомкнутыми рядами, со всѣмъ блескомъ знаменъ и шумомъ барабановъ, чтобы стрѣлять въ своего ближняго, какъ въ какую-нибудь мишень; наносить ему раны и подвергать его всевозможнымъ мученіямъ; отпускать ихъ только тогда, когда они потоплены въ крови; опустошать поля и считать на нихъ мертвыхъ и умирающихъ — все это явленія, которыя мы въ въ теоріи можемъ считать необхо-

димыми, но которыя ни у кого не вызовутъ одобренія и радости. Положимъ, что битва выиграна: намъ говорятъ, что благодаря этой побѣдѣ, утвердилась истина, воцарилась справедливость! Поистинѣ, нужно обладать необычайнымъ умомъ, чтобы открыть связь между этимъ огромнымъ количествомъ бѣдствій и утвержденіемъ истины и справедливости.

Годвинъ.

Нѣтъ такой положительной выгоды, для которой война не была бы слишкомъ дорогой цѣной. Только отрицательная выгода, отклоненіе еще большихъ бѣдствій, только дѣйствительная, желѣзная необходимость могутъ и должны оправдать рѣшеніе вести войну. Всякій иной взглядъ на войну не только вреденъ но и преступенъ.

Генцъ.

Придетъ время, когда на національную гордость будутъ смотрѣть такъ же, какъ на себялюбіе и тщеславіе, а на войну, какъ на бойню.

Рахэль.

У каждаго заблужденія своя школа, своя аудиторія. Но ни на одно не навалено столько хлама, какъ на понятіе войны.

Гиппель.

Какъ ненавистна мудрость мнѣ,
Которая зоветъ васъ къ крови!

Шиллеръ.

Но пусть раздоръ горитъ въ предѣлахъ чуждыхъ,
И кровь дѣтей не обагряетъ больше
Полей цвѣтущихъ родины; пусть битвы
Не разоряютъ пажитей ея,
Истоптанныхъ враждебными конями.

Шекспиръ.

Здѣсь павшіе сгніютъ; гнались за славой
Безумцы, что искали громкихъ дѣлъ;
Они-жъ служили деспоту забавой.
Онъ пролагалъ свой путь сквозь груды тѣлъ.
Какой же былъ тотъ путь? Лишь путь обмана.
Найдется ли на свѣтѣ уголокъ,
Чтобъ былъ бы принадлежностью тирана?
Его лишь склепъ, гдѣ, поздно или рано,
Предастся тлѣнью онъ, забытъ и одинокъ.

Байронъ

Слезу страданья осушить съ любовью
Славнѣе, чѣмъ весь міръ забрызгать кровью.

Байронъ.

Страна несчастная! Увы, ей страшно
И оглянуться на себя! Для насъ
Она не мать, а темная могила.
Улыбки тамъ не встрѣтишь на лицѣ.

Шекспиръ.

Война, война! Знаете ли вы сами, о чемъ говорите? Что у васъ такъ легко срывается это слово съ устъ—это, конечно, понятно; но я не могу передать, какъ скверно мы себя при этомъ чувствуемъ. Въ теченіе цѣлаго года слышать барабанный бой; выслушивать только разсказъ о томъ, какъ здѣсь прошла армія, а тамъ другая, какъ онѣ перешли черезъ холмъ и остановились у мельницы, сколько они оставили здѣсь и сколько тамъ, какъ они сталкиваются, и одинъ выигрываетъ, а другой теряетъ, слушать все это, сознавая полную невозможность понять: что же собственно и кто выигрываетъ и теряетъ!

Гете.

Рѣшиться на войну—такой серьезный и тяжелый шагъ, что остается непонятнымъ, какъ могли короли такъ легко сдѣлать его. Я убѣжденъ, что если бы монархи увидѣли истинную и вѣрную картину бѣдствій, въ которыя повергаетъ страну объявленіе войны,—они никогда не могли бы такъ равнодушно отнестись къ нимъ.

Фридрихъ II.

Непослѣдовательность, слабость и страстность правительствъ всегда будетъ стремиться разорвать узы гражданскаго мира; и ни счастье, ни неудача, ни увеличеніе государства, ни распаденіе его не заставитъ королей удовлетвориться пріобрѣтеннымъ или терпѣливо сносить потери: послѣ короткой передышки они опять принимаются за нападенія, насилія войны.

Фуксъ.

Свое чело мы лавромъ увѣнчали,
Сложили прочь избитые доспѣхи,
Весельемъ замѣнили грозный бой,
А звуки трубъ—напѣвомъ пѣсни нѣжной.

Шекспиръ.

Войну начинаютъ по разнымъ мотивамъ: справедливости должно быть предоставлено послѣднее слово среди нихъ; но нужно имѣть въ виду, что и гибельныя послѣдствія войны должны быть положены на чашку вѣсовъ. Нельзя начинать несправедливую войну; но и отъ справедливости войны слѣдуетъ уклоняться, если она неизбѣжно связана съ рискомъ, стыдомъ, потерей характера, ущербомъ въ насущныхъ интересахъ.

Канингъ.

Бываютъ случаи, когда глубоко оскорбленная человѣческая природа становится сильнѣе, чѣмъ міръ съ его философіей. Въ этомъ находятъ свое основаніе дуэли и войны; онѣ преступны, когда возникаютъ по ничтожнымъ поводамъ. Но защищать отечество отъ нападающаго врага—не грѣхъ для солдата, точно также не грѣхъ для человѣка съ мужественнымъ сердцемъ жертвовать жизнью за правду и честь. Я имѣю право убить разбойника, требующаго у меня деньги. Неужели я долженъ отпустить человѣка, отнимающаго у меня невозвратныя сокровища? Только ложная этика можетъ требовать этого, и пока мы состоимъ изъ мяса и крови, мы никогда не послушаемся ея.

Бульверъ.

Кто жъ видѣлъ,
Чтобъ грозный левъ былъ ласковъ съ тѣми, кто вздумалъ
Вползти тайкомъ къ нему въ жилище? Развѣ
Лѣсной медвѣдь покорно лижетъ руку
Того, кто умертвилъ его дѣтей?
Видалъ ли кто, чтобы змѣя щадила
Того, кто придавилъ ее? Малѣйшій
Червякъ, и тотъ вертится подъ пятой;
Невинный робкій голубь защищаетъ
Птенцовъ безсильнымъ клювомъ.

Шекспиръ.

Къ сожалѣнію, война—одна изъ страстей человѣческой природы; и любопытно прослѣдить разныя оправданія, которыя давались ей въ разныя времена. Когда-то велись завоевательныя войны, потомъ — религіозныя войны, и взгляды Лютера и Кальвина преслѣдовались со всей яростью суевѣрія. Затѣмъ выдвинули впередъ требованія торговли; и нужно признать, что ни одна нація, начавшая войну изъ-за торговыхъ интересовъ, не достигла еще цѣли при заключеніи мира. Теперь у насъ должны на-

чаться столкновенія изъ-за различія взглядовъ; но не значитъ ли это—возвращаться къ старому объясненію, ибо война изъ-за религіозныхъ принциповъ политическихъ — въ одинаковой степени война изъ-за мнѣній.

Фуксъ.

Мудрый человѣкъ остается спокойнымъ, пока его не трогаютъ, но храбрый предпочитаетъ войну миру, когда его оскорбляютъ.

Ѳукидидъ.

Я говорю вамъ: сохраняйте миръ, пока возможно; но я прибавлю еще: оказывайте быстрое, рѣшительное, стойкое сопротивленіе противъ перваго нападенія, какія бы ни были отъ этого послѣдствія.

Шериданъ.

Когда мы стоимъ передъ дилеммой: воевать или отступиться отъ своихъ принциповъ, мы должны войну предпочесть миру; ибо миръ, купленный цѣной измѣны себѣ, непроченъ, сомнителенъ и постоянно нарушается новыми оскорбленіями. Войну нужно предпочесть такому миру, потому что она скорѣе и вѣрнѣе всего ведетъ къ желанному концу, къ прочному и продолжительному концу.

Питтъ.

Если человѣкъ счастливъ и можетъ сдѣлать свободный выборъ, то большимъ безуміемъ было бы выбрать войну; но если нѣтъ иного выхода, какъ подчиниться врагу или въ опасности битвы искать побѣды, то тотъ, кто уклоняется отъ опасности, хуже того, кто идетъ на нее.

Ѳукидидъ.

Справедлива та война, которая неизбѣжна, и праведна та битва, которая является послѣдней надеждой.

Макіавелли.

Во имя Бога! если неизбѣжно надо выбрать между миромъ и войной, и первый нельзя сохранить, не лишаясь чести, почему же не рѣшиться безъ колебаній на войну? Признаюсь, я не достаточно освѣдомленъ о средствахъ государства, но я надѣюсь, что ихъ достаточно, чтобы отстоять свои права! Господа, всякое состояніе лучше колебанія! Сдѣлаемъ же усиліе, и если намъ суждено пасть, то падемъ, какъ мужи.

Лордъ Чатамъ.

Какъ? Наши земли заняты врагами,
А мы миримся, каемся во всемъ,
Хитримъ, зовемъ посредниковъ, и миръ
Презрѣнный предлагаемъ вражьей силѣ?

Шекспиръ.

Бывали разныя войны и разнаго рода героизмъ. Но истинная слава принадлежитъ тѣмъ, кто побѣдоноснымъ оружіемъ открывалъ для человѣческой культуры новые горизонты и отодвигалъ все дальше варварство.

Ранке.

Право самозащиты вызываетъ иногда у человѣческаго общества необходимость нападенія: когда народъ видитъ, что продолжительный миръ даетъ другому народу возможность разгромить его и что нападеніе является въ настоящую минуту единственнымъ средствомъ предотвратить этотъ разгромъ.

Монтескье.

Когда государи хотятъ войны, они начинаютъ ее и ждутъ затѣмъ трудолю

биваго юриста, который доказалъ бы, что война была необходимостью.

Фридрихъ II.

Преступнымъ является стремленіе вовлечь въ войну два великихъ народа, когда оба они искренно желаютъ сохраненія мира и когда нѣтъ интересовъ, которые раздѣляли бы ихъ.

Бисмаркъ.

Месть за оскорбленіе прежнихъ временъ представляетъ, по моему, очень нераціональную причину войны. Нѣкоторые думаютъ, правда, что „храбрая месть никогда не приходитъ слишкомъ поздно", но это чувство недостойно великой націи.

Фуксъ.

Въ такомъ опасномъ дѣлѣ
Не должно допускать предположеній,
Сомнѣній, вѣроятій и надеждъ —
Невѣрной помощи.

Шекспиръ.

Вы знаете, что люди чаще бьются
Хоть сломаннымъ оружьемъ, но оружьемъ,
Чѣмъ голыми руками.

Шекспиръ.

Я держусь
Такого убѣжденья, что намъ должно
Всегда быть наготовѣ отразить
Враговъ своей отчизны, даже если бъ
И не было войны. Пусть наше войско
Поэтому готовится къ сраженьямъ.

Шекспиръ.

Совсѣмъ не ново наблюденіе, что нѣтъ такихъ безчестныхъ и нечеловѣчныхъ войнъ, какъ внутреннія войны, возникающія изъ религіознаго фанатизма и партійной ненависти.

Шиллеръ.

Терзалъ себя въ безуміи нашъ край,
Съ слѣпою злобой братъ боролся съ братомъ,
Отецъ родной разилъ родного сына,
И сынъ отца въ сраженьи убивалъ.

Шекспиръ.

Въ гражданскихъ войнахъ каждый человѣкъ является оскорбленной стороной, потому что каждый свободно выбиралъ ту партію, за которую онъ борется. Каждый оскорбленъ, потому что другіе презираютъ то, что онъ цѣнитъ, нападаютъ на то, что онъ любитъ, проклинаютъ то, что онъ избралъ.

Шиллеръ.

Чувство справедливости, пристойности, вѣрности, опирающіяся на признаніе равенства правъ, теряютъ свою силу въ гражданскихъ войнахъ, когда каждая сторона смотритъ на другую, какъ на преступника, и присваиваетъ себѣ самой право судить его.

Шиллеръ.

Молчатъ законы, когда звенитъ оружіе.

Цицеронъ.

Я противникъ ученія о полумѣрахъ и о жалости на войнѣ; ибо тамъ, гдѣ одна сила можетъ рѣшить дѣло, промедленіе является жестокостью.

Каннингъ.

Война не протекаетъ по обдуманному плану, а развивается въ своемъ теченіи изъ случайныхъ обстоятельствъ; кто сумѣетъ спокойно и разумно воспользоваться ими, тотъ выигрываетъ дѣло.

Ѳукидидъ.

Они клеймятъ систему нашихъ дѣйствій
Названьемъ трусости, а осторожность
Считаютъ непригодной ни къ чему;

Въ дѣлахъ войны и битвъ, по ихъ
понятіямъ,
Вся сила въ кулакѣ. Искусство думать
И взвѣшивать, какъ силенъ врагъ, гдѣ
лучше
Его аттаковать, какъ много войска
Потребно для сраженья,—называютъ
Они послѣднимъ дѣломъ иль пустымъ
Чертеньемъ картъ.

Шекспиръ.

Что пользы отъ руки героя, если нѣтъ глаза героя? Сила первой растетъ всегда быстрѣе и нервнѣе, послѣдній же не такъ легко оттачивается, какъ стекло. И тѣмъ не менѣе подвиги осторожности рѣже бросаются въ глаза, чѣмъ подвиги храбрости.

Ж. Поль

Побѣды легко одерживаются: гораздо труднѣе закрѣпить ихъ послѣдствія.

Ранке.

Какъ ничтожно умалять значеніе врага!

Ламартинъ.

Смѣлость нужна для свободы, и еще разъ смѣлость, и всегда смѣлость!

Дантонъ

Воодушевленіе всегда и неизбѣжно побѣждаетъ тѣхъ, кто не воодушевленъ. Не сила рукъ, не превосходство оружія выигрываетъ битвы, а только—сила духа.

Фихте.

Никто не сражается въ завоевательной войнѣ съ такимъ же рвеніемъ, какъ въ войнѣ за родную страну. Для спасенія же того что у него отнимаютъ, каждый бьется до послѣднихъ силъ.

Демосѳенъ.

Прочь кротость и смиренье! Имъ дано
Насъ украшать лишь только въ пору
мира;
Но чуть дохнетъ свирѣпый пылъ войны
—Зажгитесь злобой тигровъ; напрягайте
Всю силу мышцъ, воспламеняйте кровь,
Скрывайте доброту подъ маской
звѣрства!

Шекспиръ

Про совѣсть трусы говорятъ одни,
Пытаясь тѣмъ пугать людей могучихъ.

Шекспиръ.

Сломите кровожаднаго тирана,
И сладокъ будетъ сонъ спокойный
вамъ!
На бой съ врагами родины своей—
И родина заслуги ваши вспомнитъ;
На бой за вашихъ юныхъ сыновей—
И внуки васъ ласкать подъ старость
будутъ.
И такъ, за Бога и права людей!
Впередъ знамена, наголо мечи!

Шекспиръ

Одно слово, одинъ жестъ—вотъ краснорѣчіе генерала.

Ламартинъ

Въ древнемъ мірѣ полководцами были люди не только образованные, но и съ большимъ кругозоромъ, какъ въ политикѣ, такъ и въ военномъ дѣлѣ, и во всѣхъ отношеніяхъ выдающіеся люди своего времени.

Бокль.

Женщина можетъ любить человѣка труда или промышленника, какъ слугу, поэта или артиста, какъ рѣдкость. Праведнаго она уважаетъ, богатому она от-

даетъ предпочтеніе: сердце ея принадлежитъ военному.

Прудонъ.

Мужество солдата хорошо только въ соединеніи съ лучшими мирными добродѣтелями; дисциплина хороша только въ соединеніи съ высшимъ чувствомъ свободы. Когда они существуютъ отдѣльно а это такъ часто бываетъ, благодаря тому, что и въ мирное время солдатъ вооруженъ первое вырождается въ рабство, вторая — въ дикость и разнузданность.

В. Гумбольдтъ.

Нельзя вѣрить въ силу и храбрость солдата, который слишкомъ много говоритъ о своемъ оружіи.

Клингеръ.

Не загораживай рта волу, когда онъ молотитъ.

Второзаконіе 25, 4.

Насиліе производитъ только подобіе справедливости, но удаляетъ людей отъ возможности жить справедливо безъ насилія.

Паскаль.

Оказывайте ближнему справедливость, вы можете это дѣлать, любя и не любя его и вы научитесь его любить. Но если вы несправедливы къ нему, потому что не любите, то кончите тѣмъ, что возненавидите его.

Джонъ Рескинъ.

Что такое дворянинъ? человѣкъ, который далъ себѣ трудъ родиться.

Бомарше.

Что же такое аристократія? Аристократія! о, я скажу вамъ! аристократія— это собраніе, это союзъ людей, которые хотятъ наслаждаться, ничего не производя; жить, не работая; добиваться всѣхъ должностей, не будучи въ состояніи заполнить ихъ; получать всѣ почести, не имѣя никакихъ заслугъ, — вотъ что такое аристократія!

Генералъ Фуа.

Вотъ это настоящій дворянинъ! Его пра-пра-пра-прадѣдушка былъ на одинъ день старше нашего общаго предка!

Лессингъ.

Попытки сдѣлать всѣхъ равными не увѣнчаются успѣхомъ. Въ каждомъ обществѣ, состоящемъ изъ различныхъ классовъ, нѣкоторые по необходимости должны быть наверху.

Беркъ.

Какая польза тебѣ отъ того, что твоя мать шла прямо, если ты хромаешь? или отъ того, что у твоего отца были два глаза, если ты слѣпъ? Что поможетъ тебѣ величіе и честность твоихъ прародителей, если самъ ты не честенъ? Если ты получилъ отъ родителей только жизнь, а не добродѣтели ихъ, ты не принадлежишь къ благороднымъ.

Авраамъ изъ С. Кляры.

Для меня недостаточно еще блистать заслугами и славой своихъ предковъ. Я презираю знатность, которая пріобрѣтена только судьбой и рожденіемъ, а не личными заслугами. Я хотѣлъ бы, по возможности, возвысить себя своими усиліями перенести на своихъ потомковъ что-нибудь, что я не получилъ отъ моихъ предковъ. Если древность рода является украшеніемъ, то она еще скорѣе должна побудить подражать предкамъ. Добродѣтель — мѣрило истинной знатности.

Гутменъ.

Знатность налагаетъ обязанности.

Французская поговорка.

Самые чопорные аристократы довольны, когда имъ представляется случай спуститься: они чувствуютъ тогда, какъ высоко они стоятъ.

Гейне.

Аристократія переживаетъ три послѣдовательныхъ возраста: возрастъ преимуществъ, возрастъ ничтожества; покидая первый, она вырождается во второй и умираетъ въ третьемъ.

Шатобріанъ.

Когда умами овладѣваетъ мысль, что источникъ чести находится извнѣ, а не внутри, внѣшнее отличіе всегда предпочитается чувству внутренней силы.

Бокль.

Сущность аристократіи состоитъ въ томъ, что источникъ чести переносится съ живыхъ на мертвыхъ и заслуги живыхъ ставятся въ зависимость не столько отъ ихъ собственнаго характера и ихъ поступковъ, сколько отъ поступковъ и положенія ихъ предковъ.

Гарльполь Леки.

Заблуждаются тѣ, кто попрекаетъ дворянство въ гордости, какъ будто послѣдняя—характерная черта этого сословія. На самомъ дѣлѣ, это сословіе быстро распалось бы, если бы исчезла у него гордость. Говорить о дворянской гордости —безсмыслица. Гордость зависитъ отъ сознанія самоудовлетворенности, честолюбія отъ успѣха среди другихъ. Гордость —замкнутая, возвышенная страсть, презирающая тѣ внѣшнія отличія, которыхъ ищетъ честолюбіе. Гордый въ своемъ собственномъ духѣ видитъ источникъ своего достоинства; и онъ знаетъ, что онъ можетъ падать или выростать только въ зависимости отъ поступковъ, исходящихъ отъ него самого. Честолюбивый безпокоенъ, ненасытенъ и добивается всегда поклоненія своихъ современниковъ; потому, то онъ и придаетъ такое значеніе тѣмъ внѣшнимъ, видимымъ признакамъ, все равно украшеніямъ или титуламъ, которые рѣзко бросаются въ глаза и привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей, толпы, непосредственно дѣйствуя на разумъ. Вотъ въ чемъ существенная разница: гордость смотритъ внутрь, честолюбіе—наружу, и поэтому ясно, что если кто-нибудь цѣнитъ себя по тому положенію, которое случайно досталось ему, безъ усилій, безъ заслугъ съ его стороны,—то это является доказательствомъ честолюбія, а не гордости, и честолюбія самого низкаго рода. Оно доказываетъ, что у такого человѣка нѣтъ ни сознанія истиннаго достоинства, ни понятія о томъ, въ чемъ состоитъ всякое величіе.

Бокль.

Аристократія уже по самимъ условіямъ своего существованія должна быть противъ всякихъ нововведеній; не только потому, что при всякомъ измѣненіи она больше теряетъ, чѣмъ выигрываетъ, но также и потому, что многія изъ самыхъ пріятныхъ чувствъ ея связаны больше съ прошедшимъ, чѣмъ съ настоящимъ. Сталкиваясь съ дѣйствительной жизнью, честолюбіе аристократовъ часто оскорбляется притязаніями людей, стоящихъ ниже ихъ, и задѣвается счастливымъ соперничествомъ способныхъ людей. И по мѣрѣ развитія общества эти непріятности становятся все чаще. Но какъ только они обращаются къ прошедшему, они нахо-

дятъ не одинъ источникъ утѣшенія въ добромъ, старомъ времени, которое навсегда прошло для нихъ.

Бокль.

Нѣтъ, я не столько боюсь монарха, ибо онъ смѣняется: я боюсь аристократіи, ибо она не смѣняется. И какъ сама—неизмѣнна, такъ неизмѣнна и противоположность ея интересовъ интересамъ народа.

Бентамъ.

Такъ палъ послѣдній изъ Гракховъ отъ руки патриціевъ; но, сраженный смертельнымъ ударомъ, онъ бросилъ къ небу горсть земли, призывая боговъ-мстителей, и изъ этой земли родился Марій. Марій, славный не столько тѣмъ, что побѣдилъ Кимвровъ, сколько тѣмъ, что раздавилъ въ Римѣ заносчивость знати!

Мирабо.

Зеркало лучше цѣлаго ряда портретовъ предковъ.

В. Менцело.

Кто изъ васъ, имѣя раба, пашущаго или пасущаго, по возвращеніи его съ поля, скажетъ ему: пойди скорѣй, садись за столъ?

Напротивъ, не скажетъ ли ему: приготовь мнѣ поужинать и, подпоясавшись, служи мнѣ, пока буду ѣсть и пить; и потомъ ѣшь и пей самъ?

Станетъ ли онъ благодарить раба сего за то, что онъ исполнилъ приказаніе? не думаю.

Такъ и вы, когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы, ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать.

Лк. XVII, 7—10

Великій лозунгъ современности: работа, всегда работа, и еще работа!

Гамбетта.

Счастливые богаты, а не наоборотъ.

Гальмъ

Имущіе охраняются постольку, поскольку другіе получаютъ черезъ нихъ выгоду.

Гете.

Слишкомъ трудно благородно мыслить, когда думаешь только о томъ, какъ бы прокормиться.

Руссо.

Несчастье бѣднаго состоитъ въ томъ, что всѣ его поступки, даже самые безкорыстные, приписываются низкимъ побужденіямъ.

Баденштадтъ.

Мы знаемъ, какое дѣйствіе оказываетъ нужда. Мы знаемъ, что даже умныхъ людей она дѣлаетъ раздражительными, неблагоразумными, легковѣрными, стремящимися къ мгновеннымъ облегченіямъ и не думающими о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ.

Маколей.

Отправляйтесь, проповѣдники самодовольной, честной гордости, отправляйтесь въ рудники, въ мельницы, въ кузницы, въ грязные углы самаго глубокаго невѣжества и въ самыя глубокія бездны запущенности человѣка и скажете тогда, можетъ ли распуститься многообѣщающій цвѣтокъ въ испорченномъ и гниломъ воздухѣ, который гаситъ пламень души, едва только успѣвшій зажечься? А вы, фарисеи девятнадцатаго вѣка христіанства, красивыми словами взывающіе къ человѣческой природѣ, сдѣлайте ее сначала

дѣйствительно человѣческой. Смотрите, какъ бы не превратилась она, пока вы спите и пока спятъ цѣлыя поколѣнія, въ дикаго звѣря!

Диккенсъ.

Внимательнаго отношенія, бодрости, энергіи, жизнедѣятельности нельзя ожидать отъ людей, живущихъ въ счастьѣ, и довольствѣ. Человѣческая природа слишкомъ склонна къ наслажденіямъ, чтобы упустить ихъ, когда средства къ нимъ подъ рукой; и самыя цѣнныя и славныя пріобрѣтенія на пользу общества всегда совершались людьми, достатки которыхъ были значительно ниже богатства.

Фуксъ.

Всѣ привиллегированные и господствующіе классы пользовались своей властью для своихъ эгоистическихъ цѣлей и, исполненные чувства своего превосходства, презирали тѣхъ, кто, по ихъ мнѣнію стоялъ на болѣе низкихъ ступеняхъ, не питая къ нимъ любви и не заботясь о нихъ. Я не утверждаю, что постоянно повторявшееся въ прошломъ будетъ всегда повторяться и въ будущемъ, не утверждаю, что прогрессу человѣчества не присуща тенденція смягчать неумѣренный эгоизмъ, связанный съ обладаніемъ власти. Однако, если зло можетъ быть смягчено, то уничтожено оно можетъ быть только съ паденіемъ самой власти. По крайней мѣрѣ, мнѣ кажется несомнѣннымъ, что гораздо раньше, чѣмъ высшіе классы станутъ настолько лучше, чтобы пользоваться своей властью въ болѣе умѣренныхъ предѣлахъ,—низшіе классы шагнутъ слишкомъ далеко впередъ, чтобы сносить подобную власть.

Милль.

Давайте милостыню; но, если возможно, освободите бѣдняка отъ стыда протягивать вамъ руку.

Дидро.

Какъ человѣкъ, поступающій только справедливо со своими ближними и не протягивающій къ нимъ руки помощи, еще не выполняетъ всѣхъ своихъ обязанностей, такъ и общество, хранитель всѣхъ обязанностей и всѣхъ правъ, должно, по мѣрѣ своихъ силъ, примѣняясь къ времени и обстоятельствамъ, приходить на помощь нищетѣ, предупреждать и прекращать ее, насколько это возможно, всегда утѣшать ее, выказывая ей состраданіе и великодушіе. Да, я говорилъ и всегда буду повторять, что у государства также должно быть сердце.

Кузенъ.

Всѣ пороки происходятъ отъ бездѣлья; всѣ общественныя неустройства — отъ недостатка въ работѣ.

Курье.

Чѣмъ выше культура, тѣмъ большимъ почетомъ пользуется трудъ.

Рошеръ.

Невѣрно, будто равенство — законъ природы. Природа не произвела ничего равнаго. Ея высшій законъ — подчиненіе и зависимость.

Вовенаргъ.

Всякое злоупотребленіе властью жестоко мститъ за себя, и властители должны бы помнить объ этомъ, хотя бы для своихъ дѣтей, которыя почти всегда несутъ наказаніе.

Тьеръ.

Полемическая часть коммунизма— его блестящая сторона. На каждую глубоко-

чувствующую душу она окажетъ до боли пристыживающее дѣйствіе.

Гуцковъ.

Соціалистическое требованіе минимума наслажденія для каждаго человѣка гораздо правильнѣе коммунистическаго требованія—равнаго для всѣхъ наслажденія.

Сталь.

Бѣдность—единственное зло, которое становится тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ больше людей несутъ его.

Ж. Поль.

Соціализмъ стремится не уничтожить собственности, а, напротивъ, только установить индивидуальную собственность, собственность, опирающуюся на трудъ.

Лассаль.

Въ древности одинъ тиранъ клалъ свои жертвы на желѣзную кровать, укорачивая тѣхъ, кто былъ длиннѣе кровати, и самымъ жестокимъ образомъ растягивая тѣхъ, кто былъ короче ея, чтобы подвести ихъ подъ одну мѣру. Этотъ тиранъ любилъ равенство. Для соціальнаго человѣка равенство можетъ быть только въ правахъ, а никакъ не въ имуществѣ, ростѣ, силахъ, духѣ, энергіи, прилежаніи, работѣ.

Верньо.

Изъ всѣхъ обвиненій, возводимыхъ противъ соціализма, нѣтъ ни одного, которое въ свое время не было бы направлено противъ христіанства.

Цетвесъ.

Если бы нужно было выбирать между коммунизмомъ со всѣми его перспективами и настоящимъ состояніемъ общества со всѣми его страданіями и несправедливостями, если бы съ институтомъ частной собственности необходимо было связано распредѣленіе продукта труда, какое наблюдается теперь въ обратномъ отношеніи къ труду,—то, конечно, всѣ отрицательныя стороны коммунизма, большія и малыя, были бы подобны шелухѣ отъ зерна на вѣсахъ.

Милль.

Пусть ни одинъ лордъ и ни одинъ дворянинъ не остается въ живыхъ; щадите только тѣхъ, кто ходитъ въ плетенныхъ башмакахъ: ибо только они—честные люди.

Шекспиръ.

А когда я стану королемъ (а я надѣюсь, что это будетъ скоро), тогда не надо больше денегъ; всѣ будутъ пить и ѣсть за мой счетъ; всѣхъ я одѣну въ ливрею, чтобы они жили, какъ равные и братья, и уважали меня—ихъ повелителя.

Шекспиръ.

Обходись честно съ работникомъ—рабомъ, равно съ преданнымъ тебѣ наемникомъ. Люби разумнаго раба, не лишай его свободы.

(Апокрифы, Бенъ Сира, 7, 20—21).

Читайте всѣ!

ІХИРОМАНТІЯ ФИЗІОГНОМИКА, ФРЕНОЛОГІЯ и АСТРОЛОГІЯ

Теперъ Вы можете имѣть полный курсъ этихъ наукъ

ТОЛЬКО ЗА 2 РУБ.

Я френо-графологъ **Х. М. Шиллеръ-Школьникъ**, выпустилъ въ свѣтъ свою большую книгу

„ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ПОЗНАТЬ СЕБЯ и ДРУГИХЪ“

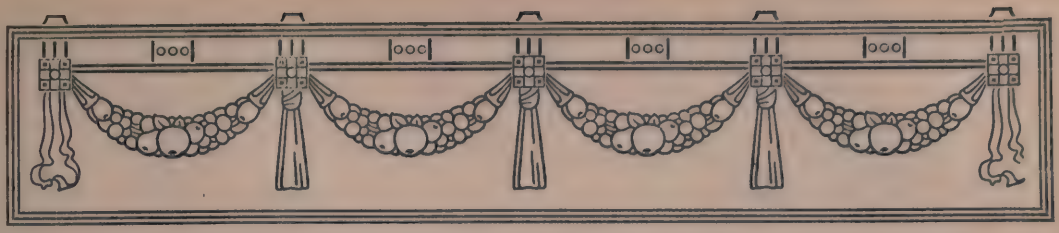
новымъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ. Книгѣ этой я посвятилъ рядъ лѣтъ серьезнаго труда. Она содержитъ въ себѣ изложеніе наукъ **хиромантіи** (линіи рухи), **физіогномики** (черты лица), **френологіи** (строеніе черепа) и **астрологіи** (ученіе о планетахъ и звѣздахъ). Книга общепонятна и доступна пониманію всѣхъ. Для человѣка, ознакомившагося съ ея содержаніемъ, **нѣть тайнъ**. По ней легко опредѣлить **характеръ, прошедшее, настоящее и будущее.** Въ ней помѣщены астрологическія таблицы съ указаніемъ каждому лицу, смотря по времени его рожденія, счастливаго мѣсяца, дня, а также №№ выигрышныхъ билетовъ. Она даетъ понятіе объ окружающихъ лицахъ, искреннихъ друзьяхъ и лицемѣрахъ. Служитъ средствомъ къ раскрытію индивидуальныхъ способностей. Роскошное изданіе, въ богатомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ, съ портретомъ автора и многими рисунками въ текстѣ за **2** рубля.

Наложеннымъ платежемъ на **30** коп. дороже.

Книга удостоидась множества отзывовъ и благодарностей

Отдѣлъ IV.

НАУКА.



„Одинъ день умнаго человѣка стоитъ цѣлой жизни глупца".

Арабская пословица.

Кто учится смолоду, тотъ подобенъ письму, написанному на новой бумагѣ; кто начинаетъ учиться въ старости, тотъ подобенъ письму, написанному на поблекшей бумагѣ.

Тотъ, кто учится у юноши, подобенъ человѣку, который ѣстъ незрѣлые плоды и пьетъ только, что выжатое вино, тотъ; же, кто учится у старца, подобенъ человѣку, насыщающемуся зрѣлыми плодами и пьющему старое вино.

Талмудъ.

Чтеніе и письмо отнюдь не составляютъ образованія, если они не помогаютъ людямъ быть добрѣе ко всѣмъ тварямъ.

Джонъ Рёскинъ.

Книга служитъ даже болѣе прочнымъ и благороднымъ союзомъ между людьми. Люди могутъ думать и понимать одинаково и сочувствовать другъ другу чрезъ посредство ихъ излюбленнаго автора. Они нераздѣльно живутъ въ немъ, а онъ въ нихъ.

Смайльсъ.

Не выходя изъ воротъ и не глядя въ окно, мудрецъ знаетъ, что будетъ, созерцая небесный разумъ. Чѣмъ дальше ходишь, тѣмъ меньше знаешь. Поэтому святой человѣкъ, не путешествуя, имѣетъ знаніе; не видя вещей, опредѣляетъ ихъ и, не работая, совершаетъ великое.

Лао-Тсе.

Наука—любовь, какъ сказалъ Спиноза, о мысли и вѣдѣніи.

Герценъ.

Тѣ, которые начитались книгъ, суть ученые. Но мыслители, геніи, просвѣтители міра и двигатели человѣчества, — это тѣ, которые читали непосредственно въ книгѣ вселенной. Самобытный мыслитель именно только впослѣдствіи знакомится съ авторитетными для его мнѣній писателями, которые ему тогда служатъ для подтвержденія его мыслей и для собственнаго подкрѣпленія.

Шопенгауеръ.

Нѣтъ несчастья хуже того, когда человѣкъ начинаетъ бояться истины, чтобы она не обличила его.

Власъ Паскаль.

Не тотъ уменъ, кто умѣетъ отличать добро отъ зла, а тотъ, кто изъ двухъ золъ умѣетъ выбирать меньшее.

Талмудъ,

Самый скромный и самый бѣдный можетъ войти въ общество великихъ умовъ и не быть сочтеннымъ непрошеннымъ гостемъ. Всякій грамотный имѣетъ право входа въ царство ума.

Смайльсъ.

Не красота писательскаго слога, а правда чувствъ, покоряетъ людей; она двигаетъ талантами, даетъ имъ силу искренности и убѣжденности, которая, передаваясь, какъ электрическая искра, читателю, ускоряетъ бой его сердца, поднимаетъ волосы на его головѣ, вызываетъ въ немъ тотъ же высокій строй идей и стремленій, который вдохновляетъ и писателя.

М. Протопоповъ.

Геніальный человѣкъ всегда готовъ работать больше, чѣмъ остальные люди. Онъ извлекаетъ больше добра изъ своей работы и такъ мало сознаетъ заключающійся въ немъ божественный даръ, что готовъ приписать всѣ свои способности свойствамъ своей работы.

Джонъ Рёскинъ.

Дѣйствительно, невѣжество подобно закрытому и безвоздушному сосуду; душа сидитъ въ немъ, какъ птица взаперти, она не поетъ и не можетъ раскрыть крылья. Но и невѣжество лучше, чѣмъ головное ученіе, непросвѣщенное и не руководимое душевной мудростью.

Буддійская мудрость.

Біографіи и автобіографіи великихъ людей представляютъ въ этомъ отношеніи наилучшій источникъ познанія человѣческой души и средство къ самоусовершенствованію.

Гончаровъ. „Обрывъ".

Кому уподобить человѣка знаній и любящаго Бога? Мастеру съ орудіемъ своего мастерства въ рукахъ. Человѣка же знаній, сердце котораго не согрѣто любовью къ Богу,—мастеру безъ орудія; любящаго же Бога, но чуждающагося знаній—человѣку, орудіемъ владѣющему, но мастерства не знающему.

Талмудъ.

Есть много книгъ, къ которымъ можно примѣнить саркастическое замѣчаніе. сдѣланное, говорятъ, одному злополучному автору: я не буду терять времени на прочтеніе вашей книги.

Леббокъ.

Не только сама истина даетъ увѣренность, но и одно исканіе ея даетъ покой.

Власъ Паскаль.

Исторія души человѣческой, хотя бы самой мелкой души, едва-ли не любопытнѣе и не полезнѣе исторіи цѣлаго народа, особенно когда она — слѣдствіе наблюденій ума зрѣлаго надъ самимъ собою, и когда она писана безъ тщеславнаго желанія возбудить участіе, или удивленіе.

Лермонтовъ.

Наука распространяетъ миръ по вселенной.

Если ты пріобрѣлъ знанія, то чего-же тебѣ недостаетъ?

Если-же тебѣ недостаетъ знанія, то что-же ты долженъ пріобрѣсти?

Рабби Іохананъ шелъ изъ Тиверіи въ Серофисъ; его сопровождалъ юноша. Они проходили мимо великаго богатства и рабби Іохананъ сказалъ: это богатство нѣкогда принадлежало мнѣ, я продалъ его, чтобы учиться. Спутникъ не могъ понять такого образа дѣйствій. Другъ, сказалъ рабби Іохананъ, какъ бы я могъ колебаться отдать-ли мнѣ то, что сдѣлано въ одинъ день, за то, что будетъ сдѣлано въ сорокъ дней.

„Объ умѣ человѣка легче судить по его вопросамъ, чѣмъ по его отвѣтамъ“.

Левисъ.

Ученый, хотя-бы онъ былъ незаконное дитя, стоитъ больше, чѣмъ необразованный Первосвященникъ.

Кто поумнѣе ученый или остроумный человѣкъ? Первый, такъ какъ каждый нуждается въ мѣрѣ маиса.

Талмудъ.

Лучшій языкъ — тщательно сдерживаемый; лучшая рѣчь — тщательно обдуманная.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчанія.

Арабская поговорка.

Все истинно великое совершается медленнымъ, незамѣтнымъ ростомъ.

Сенека.

Мудрые не говорятъ пустыхъ словъ, боясь того, чтобы дѣла ихъ не были несоотвѣтственны ихъ словамъ.

Китайская мудрость.

Разсматривайте всѣ ваши дарованія и знанія, какъ средства, нужныя вамъ для помощи другимъ.

Сильному и мудрому даны его дары не для того, чтобы угнетать, а чтобы руководить и поддерживать слабаго.

Джонъ Рёскинъ.

„Знаніе законовъ жизни несравненно важнѣе многихъ другихъ знаній; а знаніе, прямо ведущее насъ къ самоусовершенствованію и самосохраненію, есть знаніе первѣйшей важности“.

Спенсеръ.

Кто мудръ? Тотъ, который поучается отъ каждаго.

Мудрецъ стоитъ выше, чѣмъ пророкъ.

Талмудъ.

Философъ только тотъ, который спустилъ до своего уровня высшее и который до того же уровня поднялъ низшее; тотъ, который чувствуетъ себѣ равнымъ и братомъ всего живущаго.

Карлейль.

„Слова—шпоры, поднимающія свѣтлый умъ“.

Мильтонъ.

Знаніе подобно ходячей монетѣ. Человѣкъ имѣетъ отчасти право гордиться обладаніемъ ею, если онъ самъ поработалъ надъ ея золотомъ и пробовалъ ее чеканить или, по крайней мѣрѣ, честно пріобрѣлъ ее уже испробованною. Но когда онъ ничего этого не дѣлалъ, а получилъ отъ какого-то прохожаго, который бросилъ ее ему въ лицо, то какое же основаніе имѣетъ онъ гордиться ею?

Джонъ Рёскинъ.

Мудрый человѣкъ не приписываетъ значенія человѣку за его слова и не пренебрегаетъ словами только потому, что они произнесены ничтожнымъ человѣкомъ.

Китайская поговорка.

„Учите жизнь историческихъ лицъ и живите; учите ихъ ошибки и избѣгайте учите ихъ добродѣтели и, если можно, подражайте“.

Гончаровъ.

Лучше бы не родиться тому, кто надѣется приподнять завѣсу съ того, что выше и ниже насъ, что было раньше и что будетъ послѣ.

Талмудъ.

„Мы должны быть осторожны относительно того, на чемъ позволяемъ сосредоточиваться нашему уму. Душа получаетъ окраску отъ своихъ мыслей, и мы не можемъ соблюсти чистоты нашего ума, если допускаемъ осквернять его подробными разсказами о мерзостяхъ и преступленіяхъ“.

Леббокъ.

„Такъ называемый чистый спеціалистъ —всегда человѣкъ ограниченный; хуже,— онъ въ извѣстномъ смыслѣ человѣкъ искусственный, креатуара техническихъ навыковъ и спеціальныхъ свѣдѣній, одинаково далекая, какъ отъ великихъ истинъ природы, такъ и отъ здороваго вліянія человѣческаго общенія. Въ обществѣ такой спеціалистъ, хотя будь онъ изъ самыхъ способныхъ, играетъ роль ничтожную, потому что человѣчность свою онъ похоронилъ въ своей профессіи; онъ кожевникъ и умѣетъ говорить только о кожѣ; онъ ученый, отъ котораго несетъ книжной плѣсенью, какъ отъ закоренѣлаго курильщика табакомъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы, очертя голову, бросаться на чисто спеціальное занятіе, молодой человѣкъ сдѣлаетъ лучше, если станетъ по возможности избѣгать отупляющаго вліянія ученаго ремесленника. Пусть онъ весело ширитъ крылья свои въ болѣе просторной сферѣ, покуда можетъ“.

Блекки.

Самые мудрые учителя тѣ, которые меньше всего спорятъ.

Джонъ Рёскинъ

Чтобы человѣку ясно видѣть истинный смыслъ жизни, нужно, чтобы онъ освободился отъ суевѣрій и предразсудковъ, хотя бы они были ему выгодны.

Л. Толстой.

Науку часто сравниваютъ съ водою. Какъ вода течетъ обыкновенно внизъ, по наклону и избѣгаетъ на своемъ пути высокихъ мѣстъ, такъ и наука можетъ пойти въ прокъ только скромнымъ людямъ.

Какое значеніе имѣютъ слова Писанія: «Она не возносится къ небу»? Это значитъ, что наука не мирится съ гордостью и высокомѣріемъ.

Талмудъ.

«Человѣка обыкновенно можно узнать по тѣмъ книгамъ, которыя онъ читаетъ, и по тому обществу, которое онъ посѣщаетъ; есть общество книгъ, какъ есть общество людей, и намъ бы слѣдовало всегда стараться жить въ наилучшемъ обществѣ, какъ книгъ, такъ и людей»

Смайльсъ.

Умственныя занятія не могутъ насытить.

Въ садъ пришли два человѣка: ученый и живущій по Богу. Ученый началъ тотчасъ же повѣрять количество деревьевъ, считать плоды и опредѣлять цѣну сада. Богобоязненный же тотчасъ же познакомился съ хозяиномъ сада, подошелъ къ одному изъ деревьевъ и насытился его плодами.

Пользуйся плодами. Считаніе листьевъ и праздные разсчеты не утолятъ твоего голода. Не дѣятельность разсудка, но жизнь въ Богѣ дастъ тебѣ полноту высшаго блаженства.

Браминская мудрость.

Не моря раздѣляютъ народы, а невѣжество; не различіе языка, а враждебныя отношенія.

Джонъ Рескинъ.

Нѣтъ мысли, которую нельзя было бы высказать просто и ясно.

Будьте увѣрены, что трудныхъ предметовъ нѣтъ, но есть бездна вещей, которыхъ мы просто не знаемъ и еще больше такихъ, которыя мы знаемъ дурно, безсвязно, отрывочно, даже ложно. И эти-то ложныя свѣдѣнія еще больше насъ останавливаютъ и сбиваютъ, чѣмъ тѣ, которыхъ мы совсѣмъ не знаемъ.

Герценъ.

„Знаніе, напримѣръ, электрическаго телеграфа сберегаетъ время; знаніе письма сберегаетъ человѣческую рѣчь и движеніе; знаніе домашней экономіи сберегаетъ заработокъ; знаніе санитарныхъ законовъ сберегаетъ здоровье и жизнь; знаніе законовъ ума сберегаетъ мозгъ отъ утомленія, а знаніе законовъ духа — чего только оно не сберегаетъ“?

Кинслей.

Такіе мыслители, которые мыслятъ прежде всего для себя, и есть истинные мыслители, отличные отъ тѣхъ, которые мыслятъ для другихъ. Первые и есть собственно философы, вторые софисты. Приговоры и сужденія истинно самобытнаго мыслителя исходятъ непосредственно отъ него самого, какъ постановленія монарха, вытекающія изъ его собственной верховноправности. Онъ не пріемлетъ авторитетовъ и признаетъ только то, что самъ утвердилъ.—Для огромнаго большинства посредственныхъ умовъ, очень легко, конечно, и весьма удобно думать, такъ какъ думаетъ весь свѣтъ; но думать такъ, какъ весь свѣтъ будетъ думать черезъ тридцать лѣтъ, удѣлъ немногихъ. Характеристическій признакъ умовъ перворазрядныхъ есть непосредственность всѣхъ ихъ сужденій. Все, что они высказываютъ, есть результатъ самобытнаго ихъ мышленія и обнаруживается, какъ таковое, уже въ самомъ изложеніи. Поэтому они, подобно князьямъ, имѣютъ верховную непосредственность въ царствѣ умовъ.

Шопенгауеръ.

Всякая вещь имѣетъ свое начало и конецъ. Такъ и дѣло человѣка: нѣтъ ни одного дѣла, которое бы не имѣло своего начала и конца. Кто вѣрно понимаетъ, гдѣ начало и гдѣ конецъ, стоитъ близко къ истинѣ.

Конфуцій

Не дѣлай изъ науки предмета похвальбы и не дѣлай изъ нея также средства для заработка.

Человѣкъ, не думай въ умѣ своемъ: я хочу посвятить себя занятіямъ, чтобы получить званіе мудреца или ученаго и пріобрѣсти значеніе. Учись изъ любви къ знанію, со временемъ почести сами придутъ къ тебѣ.

Главное—не знаніе, а упражненіе.

Талмудъ.

Тысячи путей ведутъ къ заблужденію; къ истинѣ—только одинъ.

Ж.-Ж. Руссо.

Знаніе есть умственная пища и представляетъ для ума то же, что пища для тѣла (разница развѣ только въ томъ, что умъ нуждается въ разнообразной пищѣ, знаніе же есть только одинъ изъ многихъ родовъ его пищи), и подлежитъ такимъ же злоупотребленіямъ. Оно можетъ быть

подмѣшано и поддѣлано такъ, что становится нездоровымъ, можетъ быть до того рафинировано, подслащено и вкусно, что въ концѣ-концовъ теряетъ всякое питательное значеніе. И даже самой лучшей умственной пищей можно пресытиться такъ, что наживешь болѣзнь и смерть.

Дж. Рёскинъ.

Легче узнать заблужденіе, чѣмъ найти истину; заблужденіе лежитъ на поверхности, истина—въ глубинѣ.

Открытая истина, какъ лучъ свѣта, сама собой разсѣиваетъ тьму заблужденій безъ опроверженія ихъ.

Бастіа.

Гдѣ начинается исканіе истины, тамъ всегда начинается жизнь; какъ только прекращается исканіе истины, прекращается и жизнь.

Дж. Рёскинъ.

Истина есть самъ Богъ.

Ѳома Кемпійскій.

Истина всего рельефнѣе познается въ крайностяхъ.

На истину въ нѣкоторыхъ случаяхъ лучше намекать, чѣмъ говорить ее.

Человѣкъ съ правильнымъ взглядомъ, среди заблуждающихся и сбитыхъ съ толку, похожъ на того, у кого часы идутъ правильно, между тѣмъ какъ, всѣ городскіе часы поставлены невѣрно.

Блекки.

Законъ жизни мудрыхъ неясенъ, но онъ все болѣе и болѣе выясняется (для тѣхъ, кто ему слѣдуетъ). Законъ жизни обыкновенныхъ людей ясенъ для каждаго, но все болѣе и болѣе затемняется въ общемъ сознаніи.

Конфуцій.

Наука прочна только въ томъ, кто не боится умереть за нее.

Вотъ мудрость, вотъ наука, которою надо проникнуться: Ты долженъ питаться хлѣбомъ съ солью, пить одну воду, спать на голой землѣ и вести трудовую жизнь. Если ты будешь такъ поступать, то честь и хвала тебѣ.

Наука прочна только въ томъ, кто знаетъ, что онъ ничего не знаетъ.

Чѣмъ старѣе ученый, тѣмъ болѣе велика его мудрость, чѣмъ старѣе неучъ, тѣмъ болѣе велика его глупость.

Талмудъ.

Если чистый эмпирикъ наваливаетъ безпорядочную груду камней, то съ другой стороны чистый философъ строитъ воздушные замки, не выдерживающіе малѣйшаго дуновенія эмпиріи. Одинъ довольствуется сырымъ матеріаломъ, другой планомъ зданія.

Геккель.

Мудрый человѣкъ твердъ въ своихъ рѣшеніяхъ, не входя въ столкновеніе съ людьми. Не принадлежа къ толпѣ, онъ живетъ въ мирѣ съ нею.

Китайская мудрость.

Всякая истинная наука начинается съ любви, а не съ разбора своихъ собратьевъ, и кончается любовью, а не анализомъ Бога.

Джонъ Рёскинъ.

При выборѣ книгъ можно руководствоваться вкусомъ массы читателей. У книгъ,

какъ и въ животномъ или растительномъ царствахъ, есть также борьба за существованіе.

Леббокъ.

Свѣтъ разума, рождающійся отъ нравственнаго совершенства, называется естественной добродѣтелью. Нравственное совершенство, рождающееся отъ свѣта разума, называется пріобрѣтенной святостью. Для нравственнаго совершенства необходимъ свѣтъ разума, для свѣта разума необходимо нравственное совершенство.

Китайская мудрость.

Имѣйте ввиду, что никогда незнаніе не дѣлаетъ зла; пагубно только заблужденіе. Заблуждаются же люди не потому, что не знаютъ, а потому, что воображаютъ себя знающими.

Руссо.

Мудрецъ живетъ въ совершенно другомъ мірѣ, чѣмъ глупецъ, а геній видитъ иной міръ, чѣмъ человѣкъ тупоголовый.

Шопенгауеръ.

Никакая сумма свѣдѣній не составитъ науки до тѣхъ поръ, пока сумма эта не обрастетъ живымъ мясомъ около одного живого центра, т.-е. не дойдетъ до пониманія себя тѣломъ его.

Герценъ.

Исканіе истины совершается не съ веселіемъ, а съ волненіемъ и безпокойствомъ; но все-таки надо искать ее, потому что, не найдя истины и не полюбивъ ее, ты погибнешь. Но, скажешь ты, если бы истина хотѣла, чтобы я искалъ ее и полюбилъ, то она сама открылась бы мнѣ. Она и открывается тебѣ, но ты не обращаешь на это вниманія. Ищи же истину: — она этого хочетъ.

Власъ Паскаль.

Ученому мѣшаетъ его дипломъ; дипломъ—чрезвычайное препятствіе развитію; дипломъ свидѣтельствуетъ, что дѣло кончено, consumatum est; носитель его совершилъ въ себѣ науку, знаетъ ее..., получивъ дипломъ, человѣкъ въ самомъ дѣлѣ воображаетъ, что онъ знаетъ науку.

Герценъ.

Мудрецъ за одно сказанное имъ слово признается вполнѣ просвѣщеннымъ и тоже за одно слово, нечаянно сказанное имъ, признается ничего не знающимъ. И потому мудрый долженъ быть очень осторожнымъ въ своихъ словахъ.

Китайская мудрость.

Во всякомъ заблужденіи есть ядро истины, такъ же какъ и во всякой истинѣ есть зерно заблужденія.

Рюккертъ.

Самодовольное и грубое невѣжество произведетъ несовершенное, но безобидное. Невѣжество же недовольное и хитрое, изучающее то, что оно не въ состояніи понять, и подражающее тому, чѣмъ оно не можетъ наслаждаться, производитъ все самое отвратительное, унижающее и развращающее человѣчество.

Джонъ Рёскинъ.

Знать, что знаешь то, что знаешь, и знать, что не знаешь того, чего не знаешь,—вотъ истинная наука.

Китайская мудрость.

Знаніе— сила.

Бэконъ.

Достоинство ученаго выше достоинства жреца и царя.

Безъ науки нѣтъ умѣнья жить, безъ умѣнья жить нѣтъ науки. Безъ мудрости нѣтъ страха Божія, безъ страха Божія нѣтъ мудрости. Безъ познанія нѣтъ проницательности, безъ проницательности нѣтъ познанія. Безъ науки нѣтъ пропитанія, безъ пропитанія нѣтъ науки.

Рабби Іосифъ бенъ Кизма разсказывалъ: «На улицѣ повстрѣчался мнѣ человѣкъ. Когда мы поздровались, онъ спросилъ меня, откуда я иду. Я отвѣчалъ, что иду изъ большого города, въ которомъ живутъ многіе ученые и мудрецы. На это онъ сказалъ мнѣ: Учитель, ты могъ-бы поселиться въ моихъ мѣстахъ, я охотно раздѣлялъ-бы съ тобою мое царство. Но я отвѣчалъ ему: Если-бы ты предложилъ мнѣ и всѣ богатства міра, я все таки остался-бы жить только въ области науки и ученія». И псаломопѣвецъ говоритъ: Уронъ твоихъ устъ для меня дороже золота и серебра.

Талмудъ.

„Разумъ не совмѣстимъ съ суевѣріемъ, а суевѣріе не терпитъ разума".

„Жизнь—не что иное, какъ дѣйствующій разумъ, а дѣйствующій разумъ—только другое названіе Бога".

Блекки.

„Всякій страхъ задерживаетъ развитіе: страхъ предъ Богомъ задерживаетъ изученіе природы, точно также, какъ любовь къ Богу способствуетъ этому изученію".

Шопенгауеръ.

„Чтеніе хорошихъ книгъ возвышаетъ душу человѣка, просвѣщаетъ его умъ и открываетъ ему пути къ истинѣ и добру".

Мартэнъ.

Почему науку можно сравнить съ деревомъ? Потому что, подобно тому, какъ маленькая щепка воспламеняетъ полѣно, такъ и маленькіе умы изощряютъ умы великихъ людей, которые у нихъ учатся.

Многому я научился отъ своихъ учителей, многому отъ своихъ товарищей, но больше всего я узналъ отъ своихъ учениковъ.

Ученый, который никого не учитъ, подобенъ миртовому дереву въ пустынѣ.

Только при помощи взаимнаго обмѣна мыслей между учеными, можетъ развиваться наука. Потому то рабби Іосифъ порицалъ ученыхъ, избѣгавшихъ сношеній другъ съ другомъ и полагалъ, что всѣ они становятся односторонними и тупѣютъ.

Какъ желѣзо точится о желѣзо, такъ и умы оттачиваются одинъ о другой.

Талмудъ.

Есть еще умъ въ глупцѣ, сознающемъ свою глупость; но тотъ неразуменъ, кто твердо увѣренъ въ своей мудрости,—тотъ уже истинно безумецъ.

Всю жизнь проведетъ глупецъ подлѣ мудраго и нимало не познаетъ истины, какъ никогда ложка не пойметъ вкуса пищи.

Буддійская мудрость.

Вы должны почитать науку и должны быть далеки отъ всякаго мракобѣсія! Ибо именемъ Бога учатъ васъ и отъ Бога—тѣ, кто желаетъ учиться, и кто ихъ хвалитъ, тотъ хвалитъ Господа.

Коранъ.

Знатное происхожденіе есть благо, но это—благо предковъ. Богатство почетно, но это—дѣло счастья. Слава желательна, но непостоянна. Красота прекрасна, но преходяща. Здоровье цѣнно, но легко разрушимо. Сила завидна, но она разрушается страстью и болѣзнями. Образованіе —единственное, что божественно и безсмертно въ насъ; и двѣ вещи, лучшія въ человѣческой природѣ: разумъ и рѣчь.

Плутархъ.

Созданья духа, въ существѣ своемъ
Безсмертныя, струятъ потоки свѣта
стоятъ отраднымъ бытіемъ.
Мы—тлѣннаго рабы, и безъ просвѣта
Влачили бъ жизнь, но образы поэта,
Вражды людской смягчая остроту,
Даютъ возможность новаго расцвѣта
И заполняютъ сердца пустоту,
Давно еще увядшаго въ своемъ цвѣту.

Байронъ.

То, что мы создаемъ душой, что рождается отъ нашего духа, нашего чувства и разума, то обязано своимъ появленіемъ болѣе благородной части нашего существа, чѣмъ наше тѣло, то является болѣе нашимъ; мы въ одно время и отецъ и мать этого поколѣнія.

Монтенъ.

Изученіе было для меня главнымъ средствомъ противъ скуки жизни, и у меня не было такого горя, которое не разсѣивалось бы послѣ одного часа чтенія.

Монтескье.

Повелитель долженъ оказывать наукамъ не только вниманіе, но уваженіе и любовь. Если бы даже государь запускалъ всѣ дѣла своего государства, онъ всегда обязанъ заботливо относиться ко всему, что касается общественнаго образованія. Образованнымъ народомъ легко управлять.

Фридрихъ II.

У всѣхъ религій разныя мѣрки и разныя правила; извѣстное мнѣніе господствуетъ въ извѣстное время, другое—въ другое. Они проходятъ, какъ сонъ, это—созданія фантазіи, отъ которыхъ не остается даже намековъ. Не исчезаютъ только открытія генія, имъ однимъ обязаны мы всѣмъ, что у насъ есть, они существуютъ для всѣхъ временъ; не молодыя и не старыя, они въ самихъ себѣ носятъ сѣмя своей жизни; въ вѣчномъ, безсмертномъ потокѣ они текутъ дальше.

Бокль.

Знанія—единственная власть, которую можно пріобрѣсти, если не обладаешь ею; власть есть сила, а сила — это все.

Рахэль.

Блаженство познаванія—высшее человѣческое удовлетвореніе, неизсякаемый источникъ, вода котораго навѣки утоляетъ жажду; это то, что я называю абсолютнымъ наслажденіемъ.

Фишеръ.

Будемъ только ясно мыслить, и мы будемъ пламенно любить.

Шиллеръ.

Время идетъ своимъ путемъ; счастье непостоянно; люди ожесточаются; связи, которыя казались ненарушимыми, порываются изъ-за выгоды, соревнованія или прихоти. Но ни одна изъ этихъ причинъ не можетъ затронуть то молчаливое общеніе, которое существуетъ между нами и величайшими геніями. Это общеніе никогда не разрушается завистью или задѣтой гордостью. Это старые друзья, которые

никогда не мѣняютъ своего выраженія, которые остаются такими же въ богатствѣ и бѣдности, въ славѣ или забвеніи. Съ мертвыми невозможно соревнованіе. Мертвые не измѣняются. Платонъ не бываетъ ворчливымъ. Сервантесъ не бываетъ безстыднымъ. Демосфенъ никогда не приходитъ не во время. Данте никогда не остается слишкомъ долго. Разногласіе въ политическихъ взглядахъ не отдаляетъ отъ насъ Цицерона. Никакая ересь не можетъ возбудить у Боссюэ ужаса.

Маколей.

Постоянная привычка провѣрять и дополнять собственное мнѣніе сравненіемъ съ мнѣніями другихъ не только не создаетъ колебанія и промедленія въ поступкахъ, а, наоборотъ, является единственной причиной, основой достаточной увѣренности въ себѣ; и если человѣкъ знаетъ все, на что, хотя бы въ ближайшій моментъ, онъ можетъ наткнуться, если онъ укрѣпилъ свою позицію противъ всѣхъ враговъ, если онъ знаетъ, что не обходилъ трудности и возраженія, а искалъ ихъ и не закрывалъ глаза передъ тѣмъ свѣтомъ, который могъ освѣтить предметъ съ какой-нибудь стороны,—тогда онъ вправѣ считать, что его сужденіе лучше, чѣмъ сужденіе отдѣльнаго человѣка или множества людей, которые не продѣлали такого же процесса.

Милль.

О столѣтіе! Науки процвѣтаютъ, души просыпаются: пріятно жить!

Гуттенъ.

Чего вы не понимаете, то не принадлежитъ вамъ.

Гете.

«Чтобы достигнуть знанія, нужно изслѣдовать сущность вещей; поэтому кто желаетъ обрѣсти истинное знаніе, тотъ долженъ изслѣдовать причины или законы вещей, которымъ подчиняются всѣ существа».

Человѣческая душа, разумная по своей природѣ, можетъ достигнуть знанія причинъ и законовъ вещей, такъ какъ всякая вещь существуетъ по извѣстной причинѣ, и такъ какъ она устроена по извѣстному закону, поэтому всякій, кто постоянно и неутомимо изслѣдуетъ эту причину и законъ, достигаетъ знанія. Для тѣхъ, которые достигли истиннаго знанія, будетъ ясна и понятна сущность вещей и человѣческой души. Вотъ это знаніе и называется совершенною и истинною мудростью.

Конфуцій.

Человѣкъ безъ знаній—все равно, что солдатъ безъ шпаги или поле безъ дождя; онъ подобенъ телѣгѣ безъ колесъ, писцу безъ пера; даже Богъ не любитъ ословъ.

Авраамъ св. Кларѣ.

„Если ты думаешь, что много знаешь, то помни, что есть еще гораздо больше, чего ты не знаешь".

„Тотъ, кто ничего не знаетъ, всему вѣритъ".

Чего не понимаютъ, тѣмъ не владѣютъ"

Гете.

„Человѣкъ знаетъ настолько, насколько онъ работаетъ".

Францискъ Ассизкій

„Знать хорошее важнѣе, чѣмъ знать многое".

Руссо.

«Знаніе есть сила, избавляющая насъ отъ многихъ страданій».

Леббокъ.

О, счастливъ тотъ, кому дана отрада,
Надежда выбраться изъ непроглядной тьмы!
Что нужно намъ, того не знаемъ мы;
Что-жъ знаемъ мы, того для насъ не надо».

Гете „Фаустъ".

Если нужно приводить примѣръ того, что порокъ и невѣжество тѣсно связаны между собой, то я могу привести его.

Броугэмъ.

Главный источникъ нищеты и порока есть невѣжество. Не я говорю это, это говоритъ Сократъ, это говоритъ Франклинъ; и развѣ не сказалъ того нашъ общій господинъ: не единымъ хлѣбомъ живъ человѣкъ?

Кузенъ.

У человѣческаго знанія своеобразная судьба. Сегодня мы безмѣрно счастливы подъ впечатлѣніемъ богатства приведенныхъ въ систему фактовъ, а завтра мы уже самодовольно подсмѣиваемся надъ старой истиной, которая ясна сама по себѣ.

Молешоттъ.

Быть можетъ, это самый ужасный ударъ, поднесенный вѣку злымъ духомъ: знанія безъ талантовъ.

Песталоцци.

Не достаточно еще знать, нужно также примѣнять; не достаточно еще желать, нужно также дѣлать.

Гете.

Мудрый человѣкъ постоянно возвышается въ разумѣ и проницательности, ничтожный же человѣкъ постоянно опускается въ невѣжество и порокъ.

Китайская мудрость.

Лишь только въ нашей душѣ начинаетъ чувствоваться потребность знанія, лишь только мы ощущаемъ въ себѣ стремленіе разрѣшить тѣ изъ безчисленныхъ проблемъ, каждую минуту предлагаемыхъ намъ природой, которыя намъ ближе всего,—какъ безспокойство нашего духа напрягаетъ всѣ душевныя силы, чтобы пробиться черезъ трудности изслѣдованія, въ надеждѣ найти по ту сторону этихъ неясностей полный свѣтъ и ненарушаемое спокойствіе.—Тщетная надежда! Новыя сомнѣнія охватываютъ насъ, новыя задачи разжигаютъ наше стремленіе къ знанію. И такъ насъ зоветъ одна цѣль за другой; всегда возобновляется въ насъ тоска, которая никогда всецѣло не обманывается и никогда всецѣло не удовлетворяется, пока мы незамѣтно не очутимся въ концѣ жизни, но не изслѣдованія. Это—судьба, общая всѣмъ искателямъ истины.

Энгель.

Несомнѣнно, что ученіе, точно такъ же, какъ путешествіе и всякое другое вспомогательное средство образованія, совершенствующее человѣка съ здоровыми умственными способностями, дѣлаетъ дурака въ десятъ тысячъ разъ невыносимѣе, такъ какъ снабжаетъ его глупость разнообразнымъ матеріаломъ и даетъ ему возможность проявлять свое безвкусіе.

Эддисонъ.

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь въ се-

бя? Нѣтъ. Вы можете познать себя только, присматриваясь къ тому, что внѣ васъ. Сравнивайте ваши силы съ силами другихъ, ваши интересы съ ихъ интересами, старайтесь думать о своихъ интересахъ, какъ о чемъ-то второстепенномъ, преклоняйтесь передъ достоинствами другихъ, исходя изъ увѣренности, что въ васъ, вѣроятно, нѣтъ ничего особеннаго.

Джонъ Рескинъ.

Любовь къ наукамъ у какого-нибудь народа указываетъ всегда на начало разложенія, которое она значительно ускоряетъ. Ибо эта любовь можетъ возникнуть у цѣлаго народа только изъ двухъ дурныхъ источниковъ, которые знаніе, съ своей стороны, размножаетъ и увеличиваетъ, отъ бездѣлья и отъ желанія выдѣлиться.

Ж. Ж. Руссо.

Астрономія выросла изъ суевѣрія; краснорѣчіе — изъ честолюбія, ненависти, лести, лжи; геометрія — изъ жадности; физика — изъ пустого любопытства; всѣ знанія, даже сама мораль, происходятъ отъ человѣческой гордости.

Ж. Ж. Руссо.

Я философію постигъ,
Я сталъ юристомъ, сталъ врачемъ...
Увы! съ усердьемъ и трудомъ
Я все узналъ, во все проникъ —
И не умнѣй я подъ конецъ,
Чѣмъ прежде: жалкій я глупецъ.
Магистръ и докторъ я — ужъ вотъ
Тому пошелъ десятый годъ;
Учениковъ и вкривь, и вкось
Вожу я за носъ на авось —
И вижу всежъ, что не дано намъ знанья.
Изныла грудь отъ жгучаго страданья.

Гете.

Если въ концѣ нашего научнаго поприща мы оглянемся на тѣ предметы, относительно которыхъ наши знанія дали намъ опредѣленныя свѣдѣнія, и сопоставимъ ихъ съ тѣми, въ которыхъ мы, послѣ крушенія нашей юношеской вѣры, начали сомнѣваться: намъ придется прійти къ печальному выводу, что послѣ долгихъ усилій мы стали бѣдны твердыми убѣжденіями.

Цетвесъ.

Разумъ, который можно уразумѣть, не есть вѣчный разумъ. Имя, которое можно назвать, не есть вѣчное имя.

Лао-Тсе.

Блаженны нищіе духомъ.

Библія.

Не то, что человѣкъ „знаетъ", а то, что онъ „хочетъ", является рѣшающимъ въ вопросахъ о его цѣнности или безцѣнности, могуществѣ или безсиліи, блаженствѣ или несчастіи.

Линднеръ.

Наука —
Обмѣнъ невѣденья, гдѣ лишь одно
Незнаніе смѣняется другимъ.

Байронъ

Для того, кто не знаетъ, все возможно.

Виландъ.

Древо знанья—не древо жизни.

Байронъ.

Наука, которая непосредственно служитъ практикѣ, опускается до ремесла, и давно пора уже вывести ее изъ этого состоянія.

Руге.

Всякая птица знаетъ, гдѣ дѣлать свое жилище. Зная, гдѣ ея жилище, она показываетъ, что знаетъ свое назначеніе.

Неужели человѣкъ, умнѣйшее изъ всѣхъ существъ, не можетъ знать того же, что и птица?

Китайская мудрость.

Наши научные успѣхи вносили пока только путаницу, говорятъ многіе. Совершенно вѣрно. Но не обнаружилось ли первое дѣйствіе свѣта при сотвореніи міра въ томъ, что уже раньше существовавшій хаосъ пріобрѣлъ видимость, и неужели изъ-за этого свѣтъ долженъ отвѣчать за этотъ хаосъ?

Цетвесъ.

Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно, что наука всегда оживала, несмотря на всѣ самыя страшныя препятствія, которыя клала на ея пути теологія. Опираясь на приведенное въ систему толкованіе библіи, такую цѣльную и въ то же время такую произвольную, что она неизбѣжно оказывалась въ противорѣчіи со всякимъ открытіемъ, не совпадавшимъ съ необоснованными сужденіями и популярными выраженіями библейскихъ писателей, опираясь на эту систему, культивировали методы мышленія, противоположные научнымъ методамъ. Постоянное восхваленіе слѣпой вѣры, безчисленные чудеса, дѣтскія легенды — все это создавало состояніе грубаго невѣжества, низкаго, робкаго легковѣрія, какое можно найти развѣ только у стоящихъ на самой низкой ступени варваровъ. Всякаго рода нововведеніе считалось преступленіемъ, высшее знаніе возбуждало только ужасъ и ненависть къ себѣ. Когда оно проявлялось въ умозрительныхъ разсужденіяхъ, его называли ересью. Когда оно проявлялось въ изученіи природы, говорили, что—это магія.

Гартполь Леки.

Тѣмъ, кто хочетъ учиться, часто вредитъ авторитетъ тѣхъ, кто учитъ.

Цицеронъ.

Кто преклоняется передъ авторитетами, тотъ рѣдко превосходитъ ихъ; и люди, какъ вода, не могутъ подняться, не опустившись передъ тѣмъ.

Бэконъ.

Знать много и не выставлять себя знающимъ есть нравственная высота. Знать мало и выставлять себя знающимъ есть болѣзнь. Только понимая эту болѣзнь, мы можемъ избавиться отъ нея.

Лао-Тсе.

Безъ авторитета человѣкъ не можетъ существовать, и тѣмъ не менѣе, съ нимъ связано столько же ложнаго, сколько истиннаго; онъ увѣковѣчиваетъ въ единичномъ лицѣ то, что должно бы исчезнуть, какъ единичное; онъ отбрасываетъ и уноситъ то, что должно бы удержаться, онъ является главной причиной того, что человѣчество не двигается съ мѣста.

Гете

Когда люди занимаются ученіемъ для самихъ себя, ученіе это полезно для нихъ, когда же люди дѣлаютъ это для другихъ, чтобы казаться учеными, ученость эта безполезна.

Китайская мудрость.

Несправедливо, когда приводятъ только неудачныя попытки и тѣмъ пытаются подорвать довѣріе къ лучшему человѣческому стремленію—стремленію къ знанію и къ изслѣдованію истины.

Фр. Шлегель.

Если большое количество знаній не можетъ сдѣлать человѣка умнѣе, то нѣтъ ничего удивительнаго, что оно дѣлаетъ его честолюбивымъ и заносчивымъ.

Эдиссонъ.

У людей вообще замѣчается слабость довѣрять скорѣе другимъ, ссылающимся на сверхчеловѣческіе источники, чѣмъ собственнымъ головамъ.

Шопенгауеръ.

Чтобы стать терпѣливыми, люди должны сначала научиться сомнѣваться; чтобы умѣть уважать мнѣнія противниковъ, они должны сначала признать возможность ошибокъ въ собственныхъ мнѣніяхъ.

Бокль.

Кумиры и ложныя понятія, овладѣвъ человѣческимъ духомъ и глубоко внѣдрившись въ него, держатъ духъ въ плѣну не только въ томъ смыслѣ, что истина только съ трудомъ находитъ къ нему доступъ; но и въ томъ, что если этотъ доступъ разрѣшается и санкціонируется, при обновленіи науки они снова выплывутъ и будутъ создавать препятствія, если появленіе ихъ не предусмотрѣть и по возможности не оградиться отъ нихъ.

Бэконъ.

Мы, безъ сомнѣнія, должны всегда благодарить тѣхъ превосходныхъ мыслителей, работы которыхъ доставили намъ огромное количество научныхъ истинъ, находящихся теперъ въ нашемъ распоряженіи. Но прибережемъ же полную мѣру нашей признательности на долю тѣхъ болѣе великихъ людей, у которыхъ хватило смѣлости бороться съ глубоко вкоренившимися предразсудками и разрушить ихъ; людей, которые, устраняя гнетъ преданія, уничтожая препятствія, при которыхъ былъ бы невозможенъ никакой прогрессъ, очистили истинный источникъ и обезпечили его будущее развитіе.

Бокль.

Мудрый человѣкъ требуетъ всего только отъ себя, ничтожный же человѣкъ требуетъ всего отъ другихъ.

Китайская мудрость.

Единственная причина и единственный корень почти всѣхъ заблужденій въ наукахъ есть то, что ошибочно восхищаются силами человѣческаго духа, превозносятъ ихъ и не ищутъ настоящихъ, ему свойственныхъ путей.

Бэконъ.

Свои воззрѣнія мы должны черпать не изъ преданія, а изъ насъ самихъ. Мы ни о чемъ не должны судить, о чемъ у насъ нѣтъ яснаго и отчетливаго представленія.

Бокль.

Я думаю, что такъ же основательна надежда видѣть глазами другихъ людей, какъ надежда познавать разумъ другихъ людей. Истинной и дѣйствительной наукой мы обладаемъ въ той мѣрѣ, въ какой мы сами знаемъ и понимаемъ истину и ея основанія.

Локкъ.

Поэтическое уваженіе къ древности, правда, уже значительно уменьшилось, но все таки еще въ большой степени стѣсняетъ независимость, ослѣпляетъ сужденіе и ограничиваетъ оригинальность образованныхъ классовъ.

Бокль.

Среди всѣхъ путей, которыми воображеніе гибельно отзывалось на истинѣ, ни одинъ не принесъ столько зла, какъ

преувеличенное уваженіе къ прошедшимъ временамъ. Это преклоненіе передъ древностью идетъ противъ разума и является игрой поэтическихъ чувствъ въ угоду отдаленному и неизвѣстному.

Бокль.

То, что неясно, слѣдуетъ выяснить. То, что трудно творить, слѣдуетъ дѣлать съ великой настойчивостью.

Конфуцій.

Чѣмъ меньше человѣкъ знаетъ, тѣмъ меньше онъ сомнѣвается; чѣмъ меньше онъ открылъ, тѣмъ меньше онъ видитъ то, что еще остается открыть.

Тюрго.

Люди, вполнѣ удовлетворенные своимъ знаніемъ, никогда не захотятъ увеличить его. Люди, вполнѣ убѣжденные въ правильности своихъ взглядовъ, никогда не дадутъ себѣ труда изслѣдовать основанія, на которыхъ они покоятся. Они всегда смотрятъ съ удивленіемъ, часто даже съ ужасомъ на взгляды, не совпадающіе съ тѣми, какіе они унаслѣдовали отъ своихъ отцовъ; и при такомъ состояніи духовныхъ способностей они не могутъ принять истину, затрагивающую ихъ предразсудки.

Бокль.

Послѣдній шагъ разума — признаніе безчисленнаго количества вещей, превосходящихъ его силы. Онъ обнаруживаетъ свою слабость, если не доходитъ до этого признанія. Нужно умѣть сомнѣваться, гдѣ это необходимо, соглашаться, гдѣ это необходимо, подчиняться, гдѣ это необходимо. Кто не поступаетъ такъ, не внимаетъ голосу разума.

Я думаю, что тѣ, кто полагается только на свой естественный разумъ, будутъ правильнѣе судить, чѣмъ тѣ, кто вѣритъ только древнимъ книгамъ.

Декартъ.

Лучшій путь къ истинѣ, это—изучить вещи, какъ онѣ есть, а не вѣрить, что онѣ такія, какъ насъ этому учили.

Локкъ.

Какъ стрѣлокъ выпрямляетъ стрѣлу, такъ выпрямляетъ мудрецъ свою неустойчивую и колеблющуюся мысль, строптивую и непокорную.

Буддійская мудрость.

Фатальная склонность людей, не думать больше о вопросѣ, когда онъ не возбуждаетъ уже сомнѣній, является причиной половины ихъ ошибокъ. Очень удачно поэтому выраженіе современника: —„глубокій сонъ разъ установившагося взгляда“.

Милль.

Анализировать взгляды, въ которыхъ мы выросли, и бросать тѣ изъ нихъ, которые не выдержатъ испытанія,—настолько тяжелая задача, что тѣ, кто отступаетъ передъ ней, не должны были бы дѣлать упрековъ тѣмъ, кто продѣлываетъ ее.

Бокль.

Что больше всего подвинуло въ девятнадцатомъ вѣкѣ прогрессъ науки, это—всеобщія плодотворныя усилія не ограничивать кругозора послѣдними открытіями, а строго испытывать всѣ старыя данныя, отдѣлять заключенія по аналогіи отъ несомнѣнныхъ истинъ и, такимъ образомъ, подвергать одному и тому же критическому методу всѣ части знанія.

А. В. Гумбольдтъ.

Воображаемое богатство знанія—главная причина его бѣдности.

Бэконъ.

Новыми индукціями и новой надстройкой на старое зданіе наука далеко не уйдетъ; обновленіе должно начинаться съ основы, если не хотятъ вертѣться въ кругу и дѣлать только жалкіе и незначительные успѣхи.

Бэконъ.

Гордость происходитъ отъ недостатка размышленія и самопознанія. Знаніе и скромность приходятъ къ намъ въ одно время.

Эдиссонъ.

Различные элементы нашего знанія такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что ихъ невозможно раздѣлять на отдѣлы и допускать, чтобы въ одномъ изъ отдѣловъ царилъ духъ легковѣрія, въ то время, какъ другіе освѣщалъ духъ изслѣдованія.

Гарльполь Леки.

Сколько бы ни было родовъ государственнаго строя, для науки существуетъ только одинъ: такимъ всегда было и всегда останется свободное государство.

Бэконъ.

Свободное и всестороннее изслѣдованіе истины есть единственное средство противъ безумія и заблужденія, какого бы рода они ни были.

Гердеръ.

При отсутствіи свободной критики забываются не только основанія, но и цѣнность взгляда.

Милль.

Люди, которые находятъ изслѣдованіе запутаннаго вопроса слишкомъ утомительнымъ и хотѣли бы избѣжать его, охотно принимаютъ, что если много сказано, то, значитъ, и много доказано.

Юніусъ.

Никто не можетъ быть великимъ мыслителемъ, если онъ, какъ мыслитель, не ставитъ себѣ прежде всего въ обязанность слѣдовать своему разуму, къ какимъ бы выводамъ онъ его ни привелъ.

Милль.

Кто можетъ разсчитать, сколько міръ теряетъ отъ того, что у огромнаго количества людей духовное дарованіе связано съ робкимъ характеромъ, и они не рѣшаются отдаться смѣлой, сильной, независимой мысли, чтобы только не натолкнуться на что-нибудь, что можно было бы разсматривать, какъ противное религіи или морали.

Милль.

Когда положеніе вещей принуждаетъ многихъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и одушевленныхъ стремленіемъ къ изслѣдованію людей замыкать въ собственной груди истинныя основанія и мотивы своихъ убѣжденій и во всемъ, что предназначается для публики, приспособлять свои заключенія къ ходячимъ положеніямъ, отъ которыхъ они въ душѣ давно отказывались, — когда существуетъ такое положеніе вещей, не могутъ рождаться открытые, безстрашные характеры и логическіе, послѣдовательные умы, которые когда то украшали царство мыслителей.

Милль.

Знаніе — не инертный, пассивный посѣтитель, приходящій къ намъ, хотимъ мы этого или нѣтъ; его нужно искать, прежде чѣмъ оно будетъ нашимъ; оно— результатъ большой работы и потому — большой жертвы.

Бокль.

Величайшій врагъ знанія—не заблужденіе, а косность. Намъ нужна только свободная критика, и тогда мы можемъ быть увѣрены, что все придетъ въ порядокъ, сколько бы ошибокъ мы ни дѣлали. Одно заблужденіе борется съ другимъ, каждое разрушаетъ своего противника, и изъ борьбы рождается истина. Въ этомъ исторія развитія человѣческаго духа, и съ этой точки зрѣнія творцы новыхъ идей, изобрѣтатели новыхъ путей и основатели новыхъ ересей являются благодѣтелями человѣческаго рода. Были ли они правы или нѣтъ—это самая неважная сторона вопроса. Они дѣйствуютъ на духъ, какъ возбуждающее; они приводятъ его силы въ дѣятельность, они побуждаютъ насъ къ новымъ изслѣдованіямъ; старыя вещи они освѣщаютъ съ новыхъ сторонъ; они нарушаютъ всеобщую косность и, можетъ быть, грубо, но за то съ пользой, борятся съ любовью къ рутинѣ.

Бокль.

Бездѣятельность, отсутствіе стремленій и желаній—болѣе печальное препятствіе къ совершенствованію, чѣмъ ложное направленіе энергіи.

Милль.

Не заблужденія мѣшаютъ прогрессу истины. Ему мѣшаютъ: мягкость, мѣднолобіе, духъ рутины, все, что ведетъ къ бездѣятельности.

Тюрго.

Только соединивъ въ одномъ фокусѣ всю энергію нашего духа, только превративъ все наше существо въ одну единственную силу, мы даемъ этой силѣ крылья и искусственнымъ образомъ доводимъ ее гораздо дальше тѣхъ предѣловъ, которые ей какъ будто поставила природа.

Шиллеръ.

Дайте намъ безуміе, дайте намъ заблужденіе, только спасите насъ отъ застоя. Холодный духъ рутины — ночная сторона нашей природы. Онъ сидитъ на человѣкѣ, какъ паразитъ, притупляетъ его способности, уничтожаетъ его силу и дѣлаетъ его неспособнымъ и въ то же время несклоннымъ ни бороться за истину, ни сознательно отнестись къ содержанію своей вѣры.

Бокль.

Въ духовный міръ доступенъ путь,
Но умъ твой спитъ, изнемогая.
Впередъ! Возстань отъ сна, купая
Въ лучахъ зари земную грудь!

Гете.

Моимъ правиломъ было проявлять въ своихъ поступкахъ возможно больше твердости и рѣшительности и держаться даже сомнительнаго взгляда, если принялъ его, такъ же твердо, какъ самаго достовѣрнаго: я подражалъ въ этомъ путникамъ, которые, заблудившись въ лѣсу, не должны бродить то въ одну, то въ другую сторону, то останавливаться на мѣстѣ, но должны всегда итти въ одну сторону, по возможно прямому направленію.

Декартъ.

Въ изслѣдованіи и открытіи истины два пути. На одномъ изъ ощущеній и единичнаго перелетаютъ сразу къ самымъ общимъ положеніямъ, и изъ нихъ, какъ изъ несокрушимыхъ истинъ, строятъ промежуточныя посылки. Этотъ путь распространенъ теперь. Второй путь выводитъ изъ ощущеній и единичнаго заключенія, постепенно и послѣдовательно поднимается вверхъ и только къ концу доходитъ до всеобщаго. Это—истинный, но еще не проложенный путь.

Бэконъ.

Если мы кинемъ общій взглядъ на страны, въ которыхъ развивалась наука, то мы найдемъ, что вездѣ, гдѣ господствовалъ дедуктивный методъ изслѣдованія, знанія часто увеличивались и накоплялись, но никогда не достигали широкаго распространенія; тамъ же, гдѣ господствовалъ индуктивный методъ, распространеніе знанія было всегда значительнымъ, во всякомъ случаѣ, несравненно болѣе значительнымъ, чѣмъ при господствѣ дедукціи.

Бокль.

Всеобщія понятія и большое невѣжество всегда могутъ вызвать ужасное несчастье.

Гете.

Опытомъ можно двояко пользоваться: поскольку онъ даетъ образецъ и поскольку онъ доставляетъ принципы.

Генцъ.

Дѣло идетъ не о томъ, что нужно — теорія или опытъ: но нужна осторожность въ обоихъ.

Фейхтерслебенъ.

Теорія сама по себѣ никуда не годится. Она нужна постольку, поскольку заставляетъ насъ вѣрить въ связь явленій.

Гете.

Что въ краснорѣчіи безъ силы убѣжденья!
Пусть изъ души слова идутъ
И пылкой силой вдохновенья
Сердца волнуютъ и влекутъ!
А вы сидите, да кропайте,
Объѣдки пиршествъ подбирайте,
И будетъ пестрый винегретъ
Поддѣльнымъ пламенемъ согрѣтъ.

Гете.

Упрощать сложное во всѣхъ отрасляхъ знанія—самый существенный результатъ.

Бокль.

Человѣкъ можетъ кое-чего достигнуть, цѣлесообразно примѣняя отдѣльныя способности; можетъ многаго достигнуть, соединяя нѣсколько способностей; можетъ создать исключительное и неожиданное, соединяя всѣ свойства.

Гете.

Двѣ вещи очень трудно избѣжать: тупоумія, если замкнуться въ своей спеціальности, неосновательности, если выйти изъ нея.

Гете.

Развитіе науки сильно задерживается, благодаря тому, что занимаются вещами, не представляющими научной цѣнности или недоступными знанію.

Гете.

Человѣческій духъ слѣдуетъ снабжать не крыльями, а скорѣе свинцовой гирькой, которая мѣшала бы всякому полету и прыжкамъ. До сихъ поръ этого еще не было, а если это произойдетъ, то отъ наукъ можно ожидать лучшаго.

Бэконъ.

Прогрессъ каждой науки зависитъ больше отъ общаго плана, по которому она обрабатывается, чѣмъ отъ дѣйствительныхъ способностей самихъ работниковъ.

Бокль.

Во всѣхъ высшихъ отрасляхъ знанія самая главная трудность состоитъ не въ отысканіи явленій, а въ нахожденіи истиннаго метода, съ помощью котораго можно было бы установить законы явленій.

Бокль.

Истинное знаніе состоитъ не въ знакомствѣ съ фактами: это создаетъ только педанта, а въ умѣніи пользоваться фактами:—это создаетъ философа.

Бокль.

Насколько человѣкъ выигрываетъ въ многосторонности, настолько онъ теряетъ въ силѣ. Кто набрасывается на много вещей, проявляетъ себя въ каждой слабѣе. Такъ сила и образованіе находятся всегда въ обратно пропорціональномъ отношеніи.

В. Гумбольдтъ.

Труды нашихъ людей науки выше мѣры наполнены безконечными мелкими подробностями, которыя сбиваютъ сужденіе и ускользаютъ отъ памяти. Напрасно мы требуемъ, чтобы эти подробности были обобщены и приведены въ систему. Вмѣсто этого куча все растетъ. Мы хотимъ мыслей и получаемъ все больше фактовъ. Мы все время слушаемъ, что дѣлаетъ природа, и рѣдко слышимъ, что думаетъ человѣкъ.

Бокль.

Въ поискахъ за спеціальными истинами мы подвергаемся немалой опасности исковеркать собственный духъ. Направляя свое вниманіе исключительно въ одну точку, мы легко можемъ ограничить нашу способность схватывать вещи и никогда не достигнемъ той дальнозоркости, которую даетъ намъ широкій, хотя, быть-можетъ, и менѣе точный взглядъ.

Бокль.

Знаніе не нужно нацѣплять на душу, его нужно внѣдрять въ нее; его не нужно наводить на нее, имъ нужно пропитывать ее.

Монтень.

Кто сознательно считаетъ себя ограниченнымъ, тотъ ближе всего къ совершенству.

Гете.

Педантичность необходимо предполагаетъ пустоту.

Рахэль.

Ни одна великая истина, однажды открытая, никогда не пропадала, и ни одно существенное открытіе не дѣлалось безъ того, чтобы рано или поздно не увлечь все за собою.

Бокль.

Надежда открыть закономѣрность въ хаотичности такъ обыкновенна у людей науки, что для наиболѣе выдающихся изъ нихъ она становится вѣрованіемъ.

Бокль.

Исторія наукъ — большая фуга, въ которой постепенно выступаютъ голоса народовъ.

Гете.

Во всѣ времена личность создавала науку, а не вѣкъ. Вѣкъ далъ ядъ Сократу; вѣкъ сжегъ Гусса; вѣка всегда оставались вѣрными себѣ.

Гете.

Недостаточно открыть недостатки; да, никто не имѣетъ права дѣлать это, если въ то же время онъ не можетъ указать средствъ достигнуть лучшаго.

Гете

Часто эти господа доказываютъ своими доказательствами только то, что имъ было бы лучше совсѣмъ отказаться доказывать.

Лессингъ.

Самые убѣдительные доводы въ пользу какой-нибудь вещи мы обыкновенно находимъ тогда, когда мы и безъ того убѣждены уже въ ея правильности.

Цетвесъ.

Пусть наши дѣти знакомятся въ школѣ со взглядами классиковъ, съ коперниковой системой міра и теоріей Дарвина или съ политическими и религіозными догмами нашего просвѣщеннаго, прогрессивнаго вѣка; но пусть они никогда не забываютъ, что они изучаютъ положенія, за которыя люди когда то преслѣдовались, вѣшались, распинались.

Линднеръ.

Нелѣпое и несчастное дѣленіе на наблюдающія и мыслящія способности души создало всѣ препятствія въ наукѣ.

Бэконъ.

Новые взгляды никогда не вводятся безъ нѣкотораго противодѣйствія со стороны тщеславія, невѣжества и выгоды. Тщеславіе и выгода боятся, какъ бы ихъ не ограбили. Невѣжество не хочетъ ничему учиться—потому ли, что оно считаетъ себя все превзошедшимъ, или потому, что оно лѣниво.

Дидро.

Книги подобны огню въ нашихъ очагахъ; мы беремъ этотъ огонь у другихъ, передаемъ его другимъ, онъ принадлежитъ всѣмъ.

Вольтеръ.

Нѣтъ блеска безъ свѣта; это основное правило, и каждый писатель долженъ всегда помнить его.

Цетвесъ.

Правда, это звучитъ нѣсколько странно, когда говоришь то, что само собою разумѣется; но только придя къ полному пониманію извѣстнаго, можно перейти вмѣстѣ къ неизвѣстному.

Гете.

Произведенія подчинены той же судьбѣ, что и люди. Больше всего уважаются серьезные характеры, и тотъ, кто обуздываетъ свою фантазію, считается выше того, кто отдается ей.

Вольтеръ.

Выдающіяся способности и глубокое изученіе безсмысленны, если время отъ времени они не приводятъ къ заключеніямъ, отличнымъ отъ тѣхъ, какія можно было бы сдѣлать съ обыкновенными способностями и безъ ученія.

Милль.

Наука—океанъ. Она одинаково открыта для челнока и для фрегата. Одинъ плаваетъ на немъ съ цѣнными товарами, другой хочетъ только привести домой уловъ сельдей.

Бульверъ.

Духъ отбрасываетъ все тяжелое, такъ какъ у него не хватаетъ терпѣнія; все умѣряющее—такъ какъ оно ограничиваетъ надежды; все высшее въ природѣ—изъ суевѣрія; свѣтъ опыта—изъ гордости; все странно звучащее—изъ-за мнѣнія толпы.

Бэконъ.

Судьба книгъ подобна судьбѣ дѣвушекъ. Какъ разъ самыя хорошія, самыя достойныя дольше всего не получаютъ оцѣнки. Но въ концѣ концовъ приходитъ человѣкъ, который признаетъ ихъ и вызываетъ ихъ изъ мрака уединенія къ свѣту прекраснаго круга дѣятельности.

Фейербахъ.

На одного человѣка, умѣющаго мыслить, приходится, по крайней мѣрѣ, сто людей, которые могутъ наблюдать. Человѣкъ съ острой наблюдательностью, конечно, рѣдко встрѣчается, но гораздо рѣже—человѣкъ съ острымъ мышленіемъ.

Бокль.

Скорѣе мы сознаемся въ нашихъ нравственныхъ заблужденіяхъ, ошибкахъ и прегрѣшеніяхъ, чѣмъ въ научныхъ.

Гете.

Человѣкъ долженъ продолжать вѣрить, что непонятное можетъ быть понято; иначе онъ пересталъ бы изслѣдовать.

Гете

Что не стоитъ читать больше одного раза, совсѣмъ не стоитъ читать.

Веберъ.

Когда-то прогрессъ науки страдалъ отъ рѣдкости книгъ; теперь онъ страдаетъ отъ ихъ чрезмѣрнаго обилія, которое запутываетъ и стѣсняетъ собственное мышленіе.

Веберъ.

Если въ длинномъ теченіи исторіи что-нибудь ясно, такъ это именно то, что если правительство и беретъ на себя защиту работы духа, оно защищаетъ его не тамъ, гдѣ надо, и награждаетъ не тѣхъ людей, которыхъ надо.

Бокль.

Любилъ ли когда-нибудь хоть одинъ деспотъ науку? Развѣ можетъ воръ любить ночные фонари?

Веберъ.

Даже необходимыя истины засыпаютъ и требуютъ, чтобы въ свое время ихъ вновь разбудили; все дѣло здѣсь въ томъ, кто ихъ разбудитъ, какъ и въ какое время ихъ разбудятъ.

Клингеръ.

Всякое знаніе имѣетъ цѣну только тогда, когда оно дѣлаетъ насъ болѣе способными къ дѣятельности. Если бы можно было представить себѣ всевѣдѣніе безъ всемогущества, это было бы самой ужасной мукой ада.

Цетвесъ.

Самыя полезныя книги тѣ, половину которыхъ создаетъ самъ читатель: онъ развиваетъ мысли, зародышъ которыхъ ему предлагаютъ; онъ исправляетъ то, что ему кажется ошибочнымъ; онъ подкрѣпляетъ своими замѣчаніями то, что, по его мнѣнію, слабо.

Вольтеръ.

Науки надо изучать не для того, чтобы спорить, чтобы презирать другихъ, не для выгоды, славы, власти или изъ какихъ-нибудь другихъ низкихъ побужденій, а на пользу жизни.

Бэконъ.

Каждая отрасль нашихъ знаній проходитъ послѣдовательно черезъ три различныхъ состоянія: состояніе теологическое или фиктивное, состояніе метафизическое или отвлеченное состояніе научное или позитивное.

О. Контъ.

Не вспоминаетъ ли каждый изъ насъ, всматриваясь въ свою собственную исторію, что онъ, если обращать вниманіе на самыя важныя понятія, былъ послѣдовательно: теологомъ въ дѣтствѣ, метафизикомъ въ юности, изслѣдователемъ природы въ зрѣломъ возрастѣ?

О. Контъ.

У кого нѣтъ искусства выбирать, тотъ, хотя бы онъ писалъ только истины, можетъ оказать такое же дѣйствіе, какъ величайшія заблужденія. Это постоянное явленіе, что у одного писателя меньше истины, чѣмъ у другого только потому, что онъ разсказываетъ больше истинъ.

Маколей.

Духъ человѣка—не пассивный пріемникъ знанія; онъ принимаетъ въ себя и обрабатываетъ по своему идеи, которыя онъ получаетъ. У здороваго человѣка увеличеніе знаній вызываетъ ростъ духовныхъ способностей, и каждая спеціальная область знанія не только связана съ особымъ способомъ изученія, но и вызываетъ особую форму и направленіе сужденія.

Гартполь

Наука существуетъ не для того, чтобы зажигать свѣтъ въ душѣ, которая лишена его, не для того, чтобы слѣпого сдѣлать зрячимъ: ея назначеніе—не давать зрѣніе, а напрягать его, указывать человѣку дорогу, если ноги его отъ природы прямы и могутъ ходить.

Монтэнъ.

Большая часть людей, даже въ самыхъ передовыхъ странахъ, по самому состоянію своего ума не способна понять общіе принципы и примѣнять ихъ къ мелочамъ повседневной жизни, не причиняя себѣ и другимъ серьезнаго вреда.

Бокль

Никто не можетъ уйти отъ впечатлѣній окружающаго; и то, что называютъ новой философіей или новой религіей, это обыкновенно не столько созданіе новыхъ идей, сколько новое направленіе, которое даютъ идеямъ, уже обычнымъ среди современныхъ мыслителей.

Бокль.

Хитрые люди презираютъ знаніе, простаки удивляются ему, мудрые люди пользуются имъ. Читай не для того, чтобы спорить или вѣрить, а для того, чтобы испытывать и взвѣшивать.

Нѣкоторыя книги нужно пробовать, иныя—глотать, немногія—жевать и переваривать.

Чтеніе даетъ человѣку содержаніе, бесѣда—ловкость, письмо—точность. И потому человѣкъ, который мало пишетъ, нуждается въ большой памяти; человѣкъ, который мало разговариваетъ—въ природномъ остроуміи; человѣку, который мало читаетъ нужно много ловкости, чтобы казалось, что онъ знаетъ то, чего онъ не знаетъ.

Исторія дѣлаетъ человѣка мудрымъ, поэзія — разностороннимъ, математика—проницательнымъ, естествознаніе—глубокимъ, мораль—серьезнымъ, логика и риторика—способнымъ защищаться.

Маколей.

Въ каждомъ спорѣ теряется много времени отъ того, что приводится множество случаевъ и фактовъ, которые ничего не доказываютъ; что защищаются положенія, которыя не оспариваютъ или которые—соглашаются съ ними или нѣтъ—совершенно безразличны для даннаго вопроса; пока, наконецъ духъ, запутавшись въ безконечныхъ тонкостяхъ спора, теряетъ изъ глазъ главный вопросъ и никогда не доходитъ до истины.

Юній.

Популярные взгляды на вещи, не поддающіеся чувственному воспріятію, бываютъ часто правильны, но рѣдко или никогда не выражаютъ всей истины. Въ нихъ содержится то большая, то меньшая доля истины, и при томъ въ преу-

величенномъ, исковерканномъ видѣ, внѣ связи съ истинами, которыя должны сопровождать и ограничивать ее.

Милль.

Всякая истина, которую принимаютъ къ сердцу люди съ ограниченнымъ духовнымъ кругозоромъ, неизбѣжно будетъ защищаться, распространяться и даже прилагаться на практикѣ такъ, какъ будто на землѣ нѣтъ другой истины, по крайней мѣрѣ, которая могла бы ее ограничить.

Милль.

Ни одинъ человѣкъ, правильно оцѣнивающій человѣческія отношенія, не будетъ возмущаться тѣмъ, что люди, добывающіе для насъ истины, которыя безъ ихъ помощи мы просмотрѣли бы, съ своей стороны не замѣчаютъ нѣкоторыя истины, которыя мы видимъ.

Милль.

Древніе писатели вызываютъ восхищеніе у людей со вкусомъ и отчаяніе у тѣхъ, кто хочетъ подражать имъ.

Гете.

Самое благородное содержаніе въ самой благородной формѣ, золотыя яблоки въ серебрянныхъ оболочкахъ представляютъ творенія древнихъ. Они несравненно выше всѣхъ произведеній любого времени и народа. Достаточно только напомнить величіе ихъ помысловъ, ихъ пластическую, стойкую добродѣтель и любовь къ отечеству, мощный стиль ихъ поступковъ и характеровъ, разнообразіе въ ихъ жизни, ихъ нравахъ, ихъ учрежденіяхъ, достаточно напомнить это—и станетъ понятнымъ утвержденіе, что ни одна культурная эпоха не соединяла въ себѣ столько выдающагося, изумитильнаго, оригинальнаго, многосторонняго и поучительнаго.

Гегель.

Когда Пиѳагоръ открылъ свое общеизвѣстное положеніе, онъ принесъ въ жертву богамъ гекатомбу. Съ тѣхъ поръ быки трясутся каждый разъ, какъ появляется на свѣтъ новая истина.

Берне.

Если искусство заключено въ волшебный кругъ фантазіи, слѣдовательно, находится во внутреннемъ мірѣ человѣка, то расширеніе знанія происходитъ, напротивъ, главнымъ образомъ, отъ соприкосновенія съ внѣшнимъ міромъ.

А. Гумбольтъ

Искусство обладаетъ способностью измѣнять событія; наука, предвидѣть ихъ. Явленія, съ которыми мы имѣемъ дѣло, покоряются искусству, но предсказываются наукой.

Бокль.

Только одна вещь создаетъ истинное общество и возвышаетъ человѣка, это —наука; нужно только воспринять ее, пить ее полными глотками. Наука, это —наслѣдіе нашихъ предковъ, и мы должны считать своей почетной обязанностью передать это наслѣдіе нашимъ потомкамъ, увеличивъ и расширивъ его.

Гамбетта.

Чернила ученаго и кровь мученика имѣютъ одинаковую цѣну для неба.

Коранъ.

Пусть они считаютъ себя великими—гордые обитатели дворцовъ! Пурпуръ, правда, одѣваетъ ихъ члены, а золото и серебро доставляетъ къ ихъ столу все, что есть самаго изысканнаго въ Европѣ

и Индіи! Но какъ орелъ взираетъ на гусеницу въ ея шелковой пряжѣ, такъ смотритъ на этихъ несчастныхъ мудрецъ, ибо они—плѣнники своей души и не могутъ оторваться отъ листа, къ которому они пристали, въ то время, какъ мудрецъ поднимается на свои вершины и окидываетъ взоромъ вселенную.

Энгель.

Люди науки исполняютъ самую ничтожную долю своего долга, когда они защищаютъ другъ друга. Ихъ истиннымъ призваніемъ, ихъ настоящей славой должна бы быть защита слабыхъ отъ сильныхъ, бѣдныхъ отъ богатыхъ, Это должно быть ихъ гордостью, ихъ честью. И мнѣ хотѣлось бы, чтобы въ каждой хижинѣ было извѣстно, что интеллигенція симпатизируетъ не высшимъ, а низшимъ классамъ.

Бокль

Кто много знаетъ—гибокъ; кто мало знаетъ—спесивъ.

Гиппель.

Истинные ученые подобны колосьямъ въ полѣ. Пока колосъ пустъ, онъ весело растетъ и гордо подымаетъ кверху голову; но когда онъ разбухаетъ, наполняется зерномъ и созрѣваетъ, онъ проникается смиреніемъ и опускаетъ голову.

Монтэнь.

Каждый человѣкъ, который пишетъ, каждый человѣкъ, который говоритъ, поднимается въ неограниченной любви къ самому себѣ, выше всѣхъ людей; гордость, рожденная мыслью, превосходитъ даже гордость, рожденную властью. На свое слово мы смотримъ не иначе, какъ на мечъ, на свое перо—какъ на скипетръ.

Кормененъ

Я не могу представить себѣ философіи, болѣе пагубно отзывающейся на нравственности и независимости писателей, какъ та, которая учитъ ихъ кормиться насчетъ благоволенія министровъ и знати. Никакая философія не можетъ такъ вѣрно превращать людей, предназначенныхъ природою быть нашимъ благословеніемъ и украшеніемъ, въ позоръ и чуму общества.

Маколей.

Говорятъ, что почти каждая физическая работа имѣетъ тенденцію вредить тому или иному органу работника. Точильщики умираютъ отъ чахотки; у ткачей рано прекращается ростъ; у кузнецовъ гноятся глаза. Точно такимъ же образомъ и всякая почти духовная работа имѣетъ тенденцію вызвать какую-нибудь духовную болѣзнь.

Маколей.

О, какъ ученый мужъ замѣтенъ въ васъ сейчасъ!
Что осязать нельзя, то далеко для васъ,
Что въ руки взять нельзя, того для васъ и нѣтъ,
Съ чѣмъ не согласны вы, то ложь одна и бредъ,
Что вы не взвѣсили, за вздоръ считать должны,
Что не чеканили, въ томъ, будто, нѣтъ цѣны.

Гете.

Многіе священнослужители Минервы имѣютъ нѣкоторое сходство не только съ самой богиней, но и съ ея знаменитой птицей: въ темнотѣ они, правда, ловятъ мышей, но при свѣтѣ дня замѣчаютъ колокольню только тогда, когда ударяются о нее головою.

Лихтенбергъ.

Я научился тому, что книги могутъ сдѣлать меня ученымъ, но никогда не сдѣлаютъ меня человѣкомъ.

Лессингъ.

Среди ученыхъ только мертвые обладаютъ способностью выслушивать возраженія.

Лессингъ.

У ученаго всегда чего-нибудь недостаетъ: окраски, дыханія, перистальтическаго движенія, желудочнаго сока или, такъ называемаго, здраваго смысла.

Ж. Поль.

Нужно пройти мимо тысячи ученыхъ, пока откроешь мудраго человѣка.

Клингеръ.

Знаніе того, что мы можемъ знать, есть философія; смиреніе и гипотеза тамъ, гдѣ прекращается знаніе, есть религія.

Рахэль.

Философія можетъ быть ни чѣмъ инымъ, какъ только сознаніемъ, которое эмпирическія науки сами по себѣ добываютъ.

Лассаль.

Въ этомъ вся спокойная, высокая власть истинной философіи, что она можетъ поставить человѣка на недосягаемую высоту, съ которой онъ смотритъ на измѣнчивое теченіе событій, проникнутый сочувствіемъ къ нимъ, но не принимая участія въ борьбѣ; и въ богатой, но сведенной къ единству душѣ его прошедшее кажется ему священнымъ завѣтомъ, будущее—полною надеждъ цѣлью, настоящее—ввѣреннымъ даромъ, истинную цѣну котораго онъ одинъ правильно понимаетъ, проценты съ котораго онъ одинъ умѣетъ откладывать и пользоваться ими съ радостнымъ, всегда ровнымъ, юношескимъ чувствомъ.

Вотъ въ чемъ власть философіи, но только не той философіи, у которой головы горятъ, а сердца замерзаютъ, а той, которая идетъ изъ самой души мыслителя и охватываетъ все его существо философіей, которой не учатъ, а которою живутъ, которая начинается и кончается заповѣдью: „испытать и познать самого себя“.

Фейхтерслебенъ.

Будь внимателенъ, ничего не переживай даромъ, отмѣряй и сравнивай — въ этомъ весь законъ философіи.

Лихтенбергъ.

Философія — сладкое молоко въ несчастьи.

Шекспиръ.

Философія — тоска по родинѣ, желаніе вездѣ быть дома.

Новалисъ.

Философы не болѣе, какъ кузнецы, приготовляющіе плугъ. Сколько вещей должно произойти, пока хлѣбъ можно подносить ко рту.

Берне.

Философія не отдѣлима отъ холодности. Кто не можетъ быть достаточно жестокъ по отношенію къ собственному чувству, не долженъ философствовать.

Фейхтерслебенъ.

Величайшій философъ не можетъ дать другой отвѣтъ, чѣмъ самый ничтожный человѣкъ, обладающій здравымъ смысломъ. Дѣло философіи — правильно ставить вопросы, о которыхъ идетъ рѣчь, прокладывать дорогу, расчищать ее и не допускать желанія отвѣчать на ложные вопросы.

Рахэль.

Метафизика, правда, не находитъ непосредственнаго примѣненія въ государственной жизни, какъ естественныя науки. Однако народъ можетъ упустить изъ виду свои высшіе интересы, если онъ не поднимается до созерцанія сверхчувственнаго міра.

Захарія.

Эмпирическія науки, когда ими занимаются только ради нихъ самихъ, безъ всякой философской цѣли, подобны лицу безъ глазъ.

А. Шопенгауеръ.

Несомнѣнно, что нѣмецкая философія представляетъ лучшую, самую здоровую и насущную пищу для человѣческаго духа; но со стороны нашихъ хозяевъ было бы любезнѣе давать намъ хлѣбъ уже въ испеченномъ видѣ. Если бы передъ каждымъ обѣдомъ намъ нужно было бы еще создавать жнецовъ, молотильщиковъ, мельниковъ, пекарей, то намъ слишкомъ поздно пришлось бы сѣсть за столъ.

Берне.

Только такая философія, которая считается со всѣми результатами естествознанія и безъ оговорокъ принимаетъ исходную точку зрѣнія матеріализма, правильную саму по себѣ, можетъ надѣяться одолѣть матеріализмъ.

Гартманъ.

Новая философія—никогда не отдыхающая философія, никогда не достигающая цѣли, совершенства. Ея законъ прогрессъ. Мѣстность, вчера еще не видная, сегодня—мѣсто ея дѣйствія, завтра будетъ ея исходнымъ пунктомъ.

Маколей.

По мнѣнію Платона, человѣкъ созданъ для философіи, по мнѣнію Бэкона —философія для человѣка.

Маколей.

Философія Платона стремилась вывести насъ далеко за предѣлы нашихъ обыденныхъ потребностей, философія Бэкона желаетъ позаботиться о нашихъ обыденныхъ потребностяхъ. Первая цѣль благородна, вторая достижима. Философія Платона начиналась со словъ и кончалась словами. Философія Бэкона начинается съ наблюденій и кончается услугами.

Маколей.

Древняя философія была мельницей, а не дорогой. Она состояла изъ вопросовъ, которые вращались въ кругѣ, изъ противорѣчій, которыя всегда начинались сначала. Въ ней проявлялось огромное напряженіе и совсѣмъ не было прогресса.

Маколей.

Мужество по отношенію къ истинѣ— первое условіе философскаго изслѣдованія.

Гегель.

Философія каждой спеціальности основана на связи послѣдней съ другими спеціальностями, въ точкахъ соприкосновенія которыхъ ее и нужно искать.

Бокль.

Народная любовь рѣдко связывается съ именемъ философа. Философія не создана для побѣдъ надъ массами. Чѣмъ глубже проникаетъ ея мысль въ тайники человѣка и міра, тѣмъ уединеннѣе и пустыннѣе становится ея дорога, тѣмъ болѣе чужой чувствуетъ она себя для обычнаго пониманія вещей, въ которомъ всегда живутъ массы.

Фишеръ.

Философія безполезна, когда она неправильно примѣняется, примѣняется къ поддержанію вещей, которыя здоровый

человѣческій разумъ осудилъ на гибель; въ этомъ случаѣ и философія раздѣляетъ нерасположеніе, которое связано съ ними.

Дрэперъ

Издѣваться надъ философіей, это значитъ поистинѣ философствовать.

Паскаль.

Мышленью уподобить можно
Хоть ткацкій, напримѣръ, станокъ.
Въ немъ управленіе нитью сложно:
То внизъ, то вверхъ снуетъ челнокъ,
Незримо нити въ ткань сольются:
Одинъ толчекъ—сто петель вьются.
Подобно этому какъ разъ
И васъ профессоръ поучаетъ:
„Вотъ это—такъ, и это—такъ,
„А потому и это—такъ,
„И если первая причина исчезаетъ,
«То и второму не бывать никакъ".

Гете.

Нѣтъ такой безсмыслицы, которой не училъ бы какой-нибудь философъ.

Цицеронъ.

Странные люди—господа философы. Они разсуждаютъ о сотвореніи міра, какъ будто они присутствовали при немъ; они опредѣляютъ абсолютное, какъ будто они годами обѣдали съ ними за однимъ столомъ; они съ увѣренностью болтаютъ о такихъ вещахъ, какъ все и ничто, я и не—я, „для себя" и „въ себѣ", универсальность и единичность; самые простые понятія и взгляды они заваливаютъ и загрязняютъ такой грудой высокопарныхъ, громко звучащихъ, но ничего не значущихъ и непонятныхъ словъ и оборотовъ, что у разумнаго человѣка пропадаетъ слухъ и зрѣніе.

А. Бюхнеръ

Умѣйте сберегать короткія мгновенія
Къ тому пріучитъ васъ порядокъ, безъ сомнѣнья.
Мой другъ, вступить, во-первыхъ, вамъ
Въ Collegium logicum прилично;
Разсудокъ вашъ сожмутъ отлично
Въ ежовыхъ рукавицахъ тамъ,
Чтобъ тихо онъ, безъ нетерпѣнья
Всходилъ по лѣстницѣ мышленья,
Чтобъ по неправильнымъ путямъ
Не заблуждался тамъ и сямъ.

Гете.

Естествоиспытатели обыкновенно надѣются больше узнать, раздѣляя и расчленяя, чѣмъ соединяя и связывая, убивая, а не оживляя.

Гете.

Къ сожалѣнію, слишкомъ много естествоиспытателей переносятъ ограниченный кругозоръ, усвоенный ими въ бѣдномъ матеріалѣ ихъ спеціальности, къ сокровищницу знанія и вмѣсто того, чтобы расширять его, сосредоточиваютъ все свое вниманіе на одной точкѣ.

Фогтъ.

Естествознаніе постановило на мѣсто склонности къ чудесному сознаніе закона и научило человѣчество связывать божество скорѣе съ естественнымъ, чѣмъ съ сверхъестественнымъ.

Гартполь Леки.

Духъ медицины всякъ—захочетъ лишь—пойметъ!
Большой и малый свѣтъ вамъ изучить придется,
А тамъ—пускай все остается,
Какъ Богъ пошлетъ.

Гете.

О, еслибы они знали, эти лойяльные профессора естественныхъ наукъ, еслибы они знали, что каждый новый законъ, ко-

торый они устанавливаютъ, каждая новая истина, которую они открываютъ, является гибельнымъ разрушителемъ положеній, заученныхъ нами въ катехизисѣ и въ сводѣ гражданскихъ законовъ,—они, вѣроятно, съ ужасомъ взялись бы за инструменты, которые пока они держатъ въ рукахъ при самомъ искреннемъ сознаніи своего вѣрноподданничества.

Фоггъ.

Исторія добываетъ для юности разумъ стариковъ.

Діодоръ.

Какъ философія ищетъ основы вещей, искусство—идеалъ красоты, такъ исторія стремится дать картину человѣческой судьбы правдиво, полно и ясно.

В. Гумбольдтъ.

Исторія написана для того, чтобы послѣ всей безпорядочности человѣкъ, наконецъ, узналъ, что счастье его рода основано не на произволѣ, а на заложенномъ въ немъ естественномъ законѣ, на разумѣ и справедливости.

Гердеръ.

Чтобы приблизиться къ исторической правдѣ, нужно идти одновременно двумя дорогами: основательно, безпристрастно, критически изучать событія и, связывая изслѣдованное, заключать о томъ, чего нельзя добыть первымъ путемъ.

Вольтеръ.

Историческая правда должна бы считаться не менѣе священной, чѣмъ религія. Если предписанія вѣры возвышаютъ наши души надъ интересами этого міра, то завѣты исторіи, въ свою очередь, вдыхаютъ въ насъ любовь къ прекрасному и справедливому, ненависть ко всему, что является препятствіемъ для прогресса человѣчества.

Наполеонъ III.

Безпристрастіе исторіи—не безразличіе зеркала, которое только отражаетъ предметы; это—безпристрастіе судьи, который смотритъ, слушаетъ и произноситъ приговоръ.

Ламартинъ.

Лучшее, что мы получаемъ отъ исторіи, это энтузіазмъ, который она вызываетъ въ насъ.

Гете.

Всѣ идеи должны сначала осуществиться въ области знанія, прежде чѣмъ они осуществляются въ исторіи.

Шеллингъ

У всѣхъ народовъ исторію замѣняетъ басня, пока философія не просвѣщаетъ людей; и когда, наконецъ, она является среди этого мрака, она находитъ умы, столь ослѣпленные вѣковыми заблужденіями, что ей съ трудомъ удается вразумить ихъ; она находитъ церемоніи, явленія, памятники, воздвигнутые для того, чтобы подтверждать ложь.

Вольтеръ.

Мы не черпаемъ изъ исторіи нравственныхъ уроковъ, которые она даетъ намъ. Напротивъ, мы подвергаемся опасности неправильнымъ отношеніемъ къ ней испортить свой характеръ и разрушить свое счастье. Исторія раскрываетъ для насъ книгу, въ которой матеріаломъ для будущей мудрости служатъ заблужденія и слабости прошлаго. Если мы не слѣдуемъ ея намѣреніямъ, она легко можетъ превратиться въ арсеналъ смертоноснаго наступательнаго и оборонительнаго оружія для всѣхъ партій церкви и государства; она можетъ поддерживать и пробуждать раздоры и ненависть, давать вѣчную пищу нарушителямъ гражданской жизни.

Беркъ.

Исторія показываетъ намъ съ печальной стороны человѣческую природу, обнаруживая, что все, чѣмъ обязаны были жизни, имуществу, вообще земному благополучію люди извѣстнаго класса, отдавалось имъ исключительно въ мѣру ихъ силы защищаться и захватывать; что всѣ, кто возсталъ противъ вооруженнаго авторитета, хотя бы поводъ для этого былъ самый основательный, возстановляли противъ себя не только законъ сильнѣйшихъ, но и всѣ прочіе законы и всѣ воззрѣнія на ихъ отношенія къ обществу; а въ глазахъ тѣхъ, кому они оказывали сопротивленіе, они считались не только преступниками, но преступниками самаго худшаго рода, противъ которыхъ нужно было пускать въ ходъ самыя жестокія наказанія, которыя только человѣкъ можетъ выдумать для себѣ подобныхъ.

Милль.

Главная задача біографіи состоитъ, мнѣ кажется, въ томъ, чтобы представить человѣка въ его отношеніяхъ къ окружающей обстановкѣ и показать насколько она противодѣйствуетъ и насколько содѣйствуетъ ему, какъ онъ образуетъ изъ нея свое міросозерцаніе и взглядъ на людей и какъ онъ, въ свою очередь, отражаетъ его на внѣшнюю среду.

Гете.

Кто не знакомъ съ чужими языками, ничего не знаетъ о своемъ собственномъ.

Гете.

Каждый думаетъ, что если онъ владѣетъ языкомъ, онъ можетъ говорить о языкѣ.

Гете.

Слишкомъ большая точность дѣлаетъ переводъ топорнымъ, такъ какъ то, что естественно на одномъ языкѣ, не можетъ быть всегда естественнымъ и на другомъ.

Лессингъ.

Наши филологи большей частью похожи на виноградарей, которые воздѣлываютъ виноградъ и выжимаютъ сокъ, но никогда сами не пьютъ вина.

Веберъ.

Отъ критики невозможно укрыться или защититься; нужно итти ей наперекоръ, тогда она постепенно примиряется съ этимъ.

Гете.

Чтобъ ихъ всѣхъ нелегкая унесла — проклятыхъ толкователей! Скоро будетъ запрещено даже вспоминать объ этомъ сбродѣ!

Лессингъ.

Интересная книга для всѣхъ

Болѣе 1000 сновъ

Только что вышла изъ печати новая, чрезвычайно интересная книга „СОНЪ И СНОВИДѢНІЯ“ составленная знаменитымъ медіумомъ МИССЪ-ХАССЭ. Научно обоснованное толкованіе сновъ съ предисловіемъ извѣстнаго психо-френолога Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛНИКА. Книга эта замѣчательна по своему содержанію, является рѣдкостью по своей красотѣ и изяществу, содержитъ множество прекрасныхъ виньетокъ и рисунковъ, а также портретъ автора-медіума МИССЪ-ХАССЕ, и издана въ богатомъ, съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ.

Книга высылается по полученіи 1 рубля; наложеннымъ платежемъ на 30 коп. дороже.

Книгоиздательство **„Разсвѣтъ“** просить не сравнивать и не смѣшивать эту замѣчательную книгу съ существующими различными безсмысленными „Сонниками“ лубочнаго изданія.

Деньги присылать переводомъ, можно и почтовымм марками, только въ темномъ, плотно закрытомъ конвертѣ, въ заказномъ письмѣ. Наложенный платежъ на 30 коп. дороже.

При каждомъ обращеніи просимъ сообщать подробныя свѣдѣнія и точный адресъ. Свой адресъ и фамилію писать ясно и разборчиво.

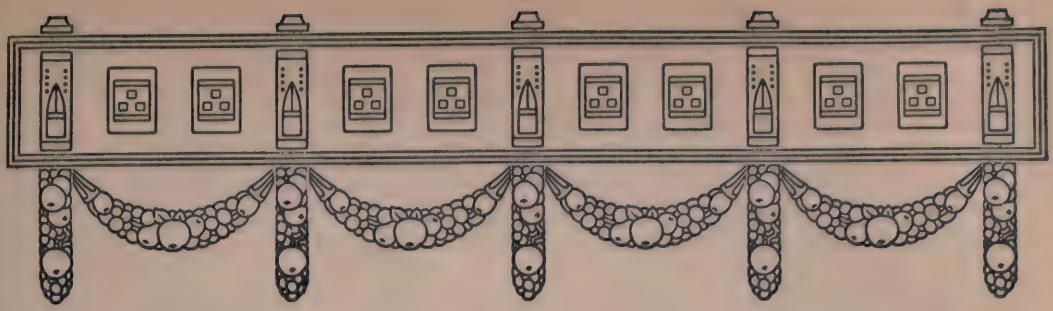
Нашъ адрелъ: Книгоиздательство „РАЗСВѢТЪ“

Психо-Графологу **Шиллеръ-Школьнику**,

Варшава, Пенкная 25.

Отдѣлъ V.

Искусство.



Искусство только тогда на надлежащемъ своемъ мѣстѣ, когда оно подчинено пользѣ. Его задача—поучать, но поучать любовно; и оно является постыднымъ, а не возвышеннымъ, когда бываетъ только пріятно людямъ, а не помогаетъ имъ открывать истину.

Джонъ Рескинъ.

Въ искусствѣ отражается невыразимое.

Гете.

Посылать свѣтъ въ глубину человѣческаго сердца—вотъ назначеніе художника!

Шуманъ.

Искусство, конечно, не хлѣбъ жизни, но зато—ея вино.

Ж. Поль.

Только художникъ можетъ угадать мысль жизни.

Новалисъ.

Даже религія, явная цѣль которой—возвышеніе духа до сверхчувственнаго міра, не можетъ отказаться отъ золотого моста, перекинутаго искусствомъ между мірами матеріальнымъ и духовнымъ.

Линднеръ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ процвѣтали искусства, рождались и самые прекрасные люди.

Винкельманъ

Искусства производятъ двойное дѣйствіе, обѣ стороны котораго наблюдаются, хотя въ разной пропорціи, у всѣхъ произведеній искусства; они даютъ непосредственный образъ идеи или дѣйствуютъ на впечатлительность; настраиваютъ душу на извѣстный ладъ или только поднимаютъ ея жизнедѣятельность.

В. Гумбольдтъ.

Искусство обладаетъ способностью утѣшать, успакаивать и умиротворять людей.

Гервинусъ

Красота—это сама себя ограничившая сила.

Шиллеръ.

Въ искусствѣ первый набросокъ—лучшій и самый правдивый. Разумъ ошибается, чувство—никогда.

Шуманъ.

Художникъ долженъ, конечно, мыслить при обработкѣ своего произведенія: но только то, что, прежде чѣмъ стать мыслью, было образомъ, будетъ производить впечатлѣніе и получаетъ непреходящую цѣнность.

Шопенгауэръ.

Кажется, будто художникъ, несмотря на всю свою сознательность, какъ разъ въ созданіи самаго объективнаго въ своемъ творчествѣ стоитъ подъ вліяніемъ высшей силы, отдѣляющей его

отъ остальныхъ людей и говорящей черезъ его вещи, въ которыя самъ онъ не можетъ всецѣло проникнуть и значеніе которыхъ безконечно.

Гартманъ.

Въ области искусства самый маленькій проблескъ генія, самое маленькое стремленіе къ новымъ завоеваніямъ оказываетъ на людей больше дѣйствія, чѣмъ всѣ средства и весь свѣтъ знанія, ограниченнаго предѣлами обычнаго.

Жоржъ Зандъ.

Художникъ долженъ въ огнѣ набрасывать и холодно выполнять.

Винкельманъ.

Матеріалъ каждый видитъ передъ собой, содержаніе находитъ только тотъ, кто можетъ что-нибудь прибавить къ нему, форма же для большинства остается тайной.

Гете.

Нѣтъ истинной любви къ искусству безъ горячей любви къ человѣчеству.

Фр. Горнъ.

Законы морали—въ то же время законы искусства.

Шуманъ.

Добрая воля—все въ морали; въ искусствѣ же она—ничто: здѣсь играетъ роль, на что указываетъ уже само слово, только искусность (Kunst—können).

Шопенгауэръ.

Каждый художникъ примыкаетъ къ прежнимъ, и даже тамъ, гдѣ искусство ищетъ новыхъ путей, оно никогда не перестаетъ опираться на прошлое и пользоваться уже найденнымъ.

Фр. Шлегель.

Простое подражаніе въ искусствахъ всегда безплодно; даже то, что мы получаемъ отъ другихъ, должно снова родиться въ насъ.

А. Шлегель.

Въ истинномъ произведеніи искусства даже то, что кажется украшеніемъ и побочной роскошью, освѣщается духомъ цѣлаго.

Фр. Шлегель.

Безъ энтузіазма въ искусствѣ не создается ничего значительнаго.

Шуманъ.

Черезъ искусство говоритъ духъ съ духомъ, матерія является только улицей, по которой совершается сообщеніе.

Г. Гриммъ

Великое преимущество для произведенія искусства, когда оно самостоятельно, когда оно замкнуто въ себѣ.

Гете.

Я думаю, искусство слѣдуетъ тѣмъ же законамъ, какъ и любовь. Какъ можетъ свѣтскій человѣкъ при своей разсѣянной жизни достигнуть той интимности, въ которую долженъ погрузиться художникъ, если онъ хочетъ создать что-нибудь совершенное?

Гете.

Произведенія искусства похожи на людей: при величайшихъ недостаткахъ они часто бываютъ достойны нашей любви.

Берне.

Великая заслуга произведенія искусства состоитъ въ томъ, что оно обнаруживаетъ внутреннюю правду образцовъ, затемненную въ дѣйствительномъ явленіи.

В. Гумбольдтъ.

Если вкусъ есть дѣло случая, если прекрасное не управляется никакими законами, то откуда появляется это дивное чувство, возникающее въ глубинѣ нашей души такъ внезапно, такъ непроизвольно, такъ бурно, расширяющее или сжимающее душу, вызывающее у насъ слезы радости, печали, удивленія — при видѣ какого-нибудь значительнаго физическаго явленія или при разсказѣ о духовномъ величіи? Apage, sophista! никогда ты не убѣдишь мое сердце въ томъ, что оно заблуждается, когда дрожитъ, никогда не убѣдишь мою душу, что она заблуждается, когда приходитъ въ волненіе.

Дидро.

Художникъ долженъ удерживать равновѣсіе по отношенію къ жизни: иначе ему трудно будетъ держаться.

Шуманъ.

У одного чувство просыпается въ музыкѣ, у другого—въ поэзіи, у большинства—въ обрядахъ религіи, дѣйствующихъ на впечатлительность.

Гуцковъ.

Все великое, благородное должно въ самомъ себѣ носить основаніе своего величія. Если на этомъ основаніи въ его чистомъ видѣ, не затемненномъ предразсудками, мелочами и намѣреніями, строится произведеніе искусства, то его стиль есть чистый стиль. Произведеніе искусства должно выражать только то, что поднимаетъ и облагораживаетъ душу, и больше ничего.

Беттина ф. Арнимъ.

Если недостаетъ искусства, то боязнь ошибокъ ведетъ какъ разъ къ ошибкамъ.

Горацій.

Достоинство людей вамъ вручено судьбами!
Храните же его!
Оно и падаетъ и возникаетъ съ вами.

Шиллеръ.

Настоящій виртуозъ смѣется въ душѣ надъ каждымъ безграничнымъ проявленіемъ восторга; и только похвала того щекочетъ его, кто имѣетъ мужество бранить его.

Лессингъ.

За горами также живутъ люди! Будь скроменъ, художникъ! Ты ничего еще не открылъ и не придумалъ, что не было-бы до тебя открыто или придумано другими. А если бы это и случилось, то смотри на это открытіе, какъ на даръ свыше, которымъ ты долженъ подѣлиться съ другими.

Шуманъ.

Не беретъ ли васъ ужасъ, вы—торгаши искусствомъ, когда вы слышите слова, которыя сказалъ на своемъ смертномъ одрѣ Бетховенъ: „мнѣ кажется, что я только начинаю“, или слова Жанъ Поля: „у меня такое чувство, какъ будто я ничего еще не писалъ?“

Шуманъ.

Кто одинъ разъ ставитъ себѣ въ искусствѣ рамки, отъ того, къ несчастью, требуютъ, чтобы онъ оставался въ нихъ.

Шуманъ.

Если не можешь ты нравиться всѣмъ своими трудами,
Нравься немногимъ; а всѣмъ нравиться худо, мой другъ.

Шиллеръ.

Я не люблю художниковъ, жизнь которыхъ противорѣчитъ ихъ творчеству.

Шуманъ.

Тщеславіе—неизбѣжный порокъ всѣхъ великихъ людей, въ особенности тѣхъ, которые побѣждаютъ міръ словами или звуками. Художникъ, лишенный тщеславія, похожъ на женщину, которая не хочетъ нравиться: и тотъ и другая—скучны.

Лаубе.

Не существуетъ ни патріотическаго искусства, ни патріотической науки.

Гете.

Настоящій судья искусства не выводитъ правила изъ своего вкуса, а воспитываетъ свой вкусъ на правилахъ, которыя вытекаютъ изъ природы вещей.

Лессингъ.

Повѣрь, что задача древнихъ художниковъ, какъ и древнихъ мудрецовъ, состояла въ томъ, чтобы въ маломъ сказать многое. Поэтому разумъ древнихъ лежитъ въ глубинѣ ихъ произведеній; новый же міръ больше похожъ на обѣднѣвшаго купца, который выкладываетъ весь свой товаръ.

Винкельманъ.

Духъ всего античнаго искусства пластиченъ, тогда какъ новѣйшее искусство живописно.

А. Шлегель

Древнее искусство воплощало духовное, новое, одухотворяетъ тѣлесное.

Берне.

Въ нашъ вѣкъ горизонтъ искусства значительно расширился. Въ прежнее время поэтъ говорилъ: публика; теперь онъ говоритъ: народъ.

Викторъ Гюго.

Одно дѣло—придумывать правила, другое—дѣйствительно слѣдовать имъ. Первое мы находимъ у французовъ, второе удавалось, кажется, только древнимъ.

Лессингъ.

Желаніе—еще не талантъ, талантъ—еще не искусство.

Цетвесъ.

Красота въ неподходящемъ мѣстѣ—аффектація и гримаса.

Лессингъ.

Великіе поэты, великіе актеры и, можетъ быть, всѣ великіе подражатели природы, обладающіе прекраснымъ воображеніемъ, большимъ умомъ, тонкимъ тактомъ, увѣреннымъ въ себѣ вкусомъ,—существа, меньше всего способныя чувствовать. Они одинаково способны къ слишкомъ многимъ вещамъ; они слишкомъ много должны смотрѣть, познавать, подражать; живое возбужденіе не можетъ уже охватить ихъ душу.

Дидро.

Изъ тѣхъ немногихъ обитателей земли, которые съ виду какъ будто призваны наслаждаться наукой и искусствомъ, очень немногіе, на самомъ дѣлѣ, призваны къ этому. Большая же часть симулируетъ призваніе изъ честолюбія, тщеславія, жажды наживы и другихъ наслажденій.

Гартманъ.

У колыбели общества искусство находится въ зачаточномъ видѣ, рѣчь—неразвита, нравы—грубы; но все это равномѣрно стремится къ совершенству, пока, наконецъ, не образуется вкусъ; но этотъ вкусъ подобенъ лезвію бритвы, на которомъ трудно удержаться. Вскорѣ нравы портятся; распространяется царство разума; рѣчь становится эпиграмматической,

остроумной, лаконической, сентенціозной; искусства страдаютъ отъ утонченности. Старые пути заняты высокими образцами, достигнуть которыхъ уже не надѣются. Пишутъ „поэтику", придумываютъ новые роды искусства; искусство становится исключительнымъ, причудливымъ, манернымъ; изъ этого видно, что манерность—порокъ культурнаго общества, въ которомъ вкусъ стремится къ вырожденію.

Дидро.

Диллетантъ принимаетъ темное за глубокое, дикое за сильное, неопредѣленное за безконечное, безразсудное, за сверхчувственное.

Шиллеръ.

Кто занимается какимъ-нибудь дѣломъ только, какъ диллетантъ, тотъ больше думаетъ о томъ, чтобы самому что-нибудь сдѣлать, чѣмъ о томъ, чтобы что-нибудь было сдѣлано.

Гете.

Ученикъ, не обладающій дарованіемъ и призваніемъ, чтобы самому стать мастеромъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова, слѣдуетъ стилю своего учителя, но постепенно низводитъ этотъ стиль до простой манеры, такъ какъ у него не хватаетъ генія, который могъ бы заполнить великія формы.

Фишеръ.

Глубокое раздумье возбуждаетъ тотъ фактъ, что въ тѣ историческія эпохи, когда процвѣтали искусства и царилъ вкусъ, человѣчество почти всегда находилось въ періодѣ упадка и что нельзя привести ни одного примѣра эпохи, когда высокая и всеобщая эстетическая культура соединилась бы въ народѣ съ политической свободой и гражданской доброжелательностью, прекрасные обычаи—съ хорошими обычаями, внѣшній лоскъ поведенія — съ его внутренней правдой.

Шиллеръ.

Люди различно смотрятъ на произведенія искусства, какъ и на предметы природы. Между тѣмъ какъ тупое чувство профана замѣчаетъ при взглядѣ на дерево только то, что оно зеленое, острый, искусный глазъ видитъ въ немъ цѣлый міръ градацій цвѣта и свѣта, такъ что онъ часами можетъ стоять и разсматривать дерево, а если онъ живописецъ и хочетъ изобразить это дерево, онъ приходитъ въ отчаяніе, не находя на палитрѣ тѣхъ красокъ, отъ которыхъ другой такъ быстро отдѣлался общимъ понятіемъ „зеленое".

Грильпарцеръ.

Эстетика одного искусства есть эстетика другого; только матеріалъ у нихъ другой.

Шуманъ.

Скульптура теряетъ свои своеобразныя преимущества, когда она стремится достигнуть группировки, свойственной живописи, живопись, когда она хочетъ достигнуть драматичности. Искусства ограничены въ средствахъ, хотя и не знаютъ границъ въ дѣйствіи.

Сталь.

Вещи лежатъ внѣ человѣка, стиль принадлежитъ самому человѣку.

Бюффонъ.

Стиль—это физіономія духа. Она правдивѣе, чѣмъ тѣлесная физіономія. Подражать чужому стилю, значитъ носить маску. Аффектація въ стилѣ подобна гримасѣ.

Шопенгауэръ.

Хорошій писатель, все равно какого рода, пишущій не только для того, чтобы показать свое остроуміе, свою ученость, имѣетъ всегда въ виду самыхъ свѣтлыхъ и хорошихъ людей своего времени и своей страны и пишетъ только то, что можетъ имъ понравиться, на нихъ подѣйствовать. Даже драматическій писатель, пускающійся къ черни, дѣлаетъ это только для того, чтобы просвѣтить и улучшить ее, а не для того, чтобы усилить ее въ ея предразсудкахъ, въ ея низкомъ образѣ мыслей.

Лессингъ.

Общепонятный языкъ—это еще не значитъ всеобщій, пошлый языкъ.

Захарія.

Въ манерномъ, суконномъ языкѣ нѣтъ мѣста для ощущенія. Онъ не передаетъ ощущенія и не вызываетъ ощущенія.

Лессингъ.

У кого тощее тѣло, тотъ носитъ подбитый ватой жилетъ; у кого жалкій матеріалъ, тотъ надуваетъ его словами.

Монтень.

Я люблю простой наивный языкъ, какъ на бумагѣ, такъ и въ разговорѣ, сочный, нервный языкъ, короткій и отрывистый, не столько тонкій и изящный, сколько сильный и бурный, скорѣе трудный, чѣмъ скучный, далекій отъ аффектаціи, неправильный, свободный и смѣлый; каждое выраженіе находитъ тамъ свое мѣсто.

Монтень.

Розовый, свѣжій стиль достигается однимъ наведеніемъ красокъ.

Карменонъ.

Отпечатокъ своеобразія въ стилѣ исключаетъ совершенную красоту, подобно тому, какъ лицо съ рѣзкими чертами, рѣдко бываетъ красивымъ, или человѣкъ съ характеромъ рѣдко бываетъ симпатичнымъ.

Берне.

Великій стиль древнихъ состоялъ въ томъ, чтобы воспроизводить только существенное, но за то—все существенное.

Фейхтерслебенъ.

Высказать все то, что придаетъ нашей мысли ясность и не прибавлять ни одного лишняго словечка: въ этомъ заключается тайна совершеннаго стиля.

Цетвесъ.

Пиши такъ, какъ ты говоришь, и ты будешь хорошо писать.

Лессингъ.

Если языкъ человѣка тягучій, угловатый, запутанный, безсильный, неопредѣленный, неразработанный, то и духъ человѣка обладаетъ тѣми же свойствами, ибо онъ думаетъ только въ словахъ и вмѣстѣ съ ними.

Гердеръ.

Мы привыкли и склонны всегда, во всѣхъ случаяхъ, по языку судить о духѣ, по выраженію о мысли.

Фр. Шлегель.

Точность мысли обыкновенно совпадаетъ съ точнымъ выраженіемъ. Непонятность и аффектація—два крупнѣйшихъ недостатка стиля.

Маколей.

Говорятъ: выраженіе создается мыслью, но точно такъ же можно было бы сказать: мысль создается выраженіемъ.

Берне.

Кто написалъ своему другу: „у меня не было времени короче выразить мою мысль“, —зналъ, что въ искусствѣ рѣчи, трудно не много сказать, а мало сказать.

Винкельманъ.

Смѣшно приписывать глубину раны не остротѣ меча, а его блеску! И такъ же смѣшно объяснять блестящимъ стилемъ превосходство противника, которое даетъ ему истина. Я не знаю такого стиля, который въ свѣтѣ истины не потерялъ бы своего блеска.

Лессингъ.

У каждаго человѣка есть свой стиль, какъ свой носъ, и попрекать человѣка его носомъ, какъ бы удивителенъ онъ не былъ,и не разумно и не по христіански

Лессингъ.

Случается, я читаю съ удовольствіемъ книгу, автора которой презираю.

Свифтъ.

Ни одно искусство не слѣдуетъ такъ всецѣло, какъ поэзія, закону: каждое произведеніе должно быть собственнымъ толкователемъ.

Фишеръ.

Поэзія—это воспоминаніе о вещахъ и предчувствіе ихъ; что она прославляетъ —еще не умерло, что она воспѣваетъ— уже существуетъ.

Ламартинъ.

Сердце человѣка—царство поэзіи, и только поэзіи. Живописецъ, ваятель, актеръ могутъ передать ту незначительную сторону страсти и характера человѣка, которая выражается въ жестѣ или мимикѣ, всегда недостаточное, а иногда и обманчивое изображеніе того, что происходитъ внутри. Болѣе глубокія и сложныя стороны человѣческой природы могутъ быть выражены только словами.

Маколей.

Если говорить о поэзіи въ широкомъ смыслѣ, не только какъ о способности творить прекрасное и передавать его въ формахъ, доступныхъ зрѣнію или слуху, —то она является даромъ неба, въ пользованіи которымъ принимаютъ участіе даже, такъ называемые, варвары и дикіе.

А. Шлегель.

Прежде чѣмъ побѣдоносный свѣтъ истины доходитъ до глубины сердца, поэзія подхватываетъ ея лучи, и вершины человѣчества загорятся, когда въ долинахъ будетъ еще лежать сырая ночь.

Шиллеръ

Какъ весело кубокъ бѣжитъ по рукамъ,
Какъ взоры пирующихъ ясны!
Но входитъ пѣвецъ и къ земнымъ ихъ дарамъ
Приноситъ даръ неба прекрасный:
Безъ лиры, безъ пѣсенъ и въ горныхъ странахъ
Невеселы боги на свѣтлыхъ пирахъ.

Шиллеръ.

Кто изъ всѣхъ смертныхъ будь онъ героемъ или государственнымъ мужемъ сможетъ съ такимъ правомъ сказать о своемъ дѣяніи или поступкѣ, что это —всецѣло его поступокъ, произведеніе его духа, какъ поэтъ?

Клингеръ.

Пѣсня, со своей музыкой, приходитъ къ намъ, чтобы размягчить и усладить душу. Она подобна нѣжному туману, который, поднявшись съ моря, разстилается надъ молчаливыми долинами.

Оссіанъ.

Кто изъ подвластныхъ грознымъ дѣвамъ,
Прядущимъ жизненную нить,
Кто могъ пѣвца живымъ напѣвамъ
Своей души не покорить?
Волшебной силой вдохновенья,
Какъ жезлъ посланника боговъ,
Пѣвецъ низводитъ въ царство тлѣнья,
Уноситъ выше облаковъ
И убаюкиваетъ чувства
Святыми звуками искусства.

Шиллеръ.

И кесарь, наполнивъ бокалъ золотой,
Съ привѣтливымъ взоромъ вѣщаетъ:
Прекрасенъ мой пиръ; все пируетъ со мной,
Все царскій мой духъ восхищаетъ;
Но гдѣ утѣшитель, плѣнитель сердецъ?
Придетъ ли мнѣ душу растрогать пѣвецъ
Игрой и благимъ поученьемъ?
Я пѣсней былъ другомъ, какъ рыцарь простой;
Ставъ кесаремъ, брошу ль обычай святой
Пиры услаждать пѣснопѣньемъ?

Шиллеръ.

Я вольной птицей пою,
И звуки мнѣ—отрада!
Они за пѣсню за мою
Мнѣ лучшая награда.

Гете.

Поэты подобны одинокимъ гонцамъ, которые зимою, раннимъ утромъ, когда еще не пѣли пѣтухи, должны прокладывать дорогу по свѣжему, выпавшему ночью снѣгу.

Гуцковъ.

Поэты и герои—одного племени. Между ними только то различіе, какое существуютъ между идеей и поступкомъ. Одни дѣлаютъ то, что другіе созерцаютъ.

Ламартинъ.

Истинная поэзія обнаруживается въ томъ, что она, какъ свѣтское евангеліе, вызывая въ насъ внутреннюю радость и равнодушіе къ внѣшнимъ вещамъ, освобождаетъ насъ отъ висящей на насъ тяжести земли, уноситъ насъ въ высшія области и оставляетъ ложные пути жизни.

Гете.

Одного воодушевленія недостаточно еще для поэта; нужно воодушевленіе высоко-развитаго духа.

Шиллеръ.

Ложныя тенденціи поэтическаго генія часто могутъ въ такой же степени или даже скорѣе вести къ его признанію, чѣмъ его лучшія произведенія.

Фр. Шлегель.

Мы вѣдь знаемъ мнѣніе величайшихъ ученыхъ, что разныя отрасли знанія требуютъ изученія и наблюденія, поэтическую же способность создаетъ сама природа, и поэтъ творитъ изъ своего духа и въ то же время какъ бы вдохновляется свыше.

Цицеронъ.

Самыми точными изслѣдователями человѣческой души были до сихъ поръ поэты, особенно Гомеръ и Шекспиръ; но эти превосходные наблюдатели занимались, главнымъ образомъ, конкретными явленіями жизни; если они и производили анализъ, что весьма вѣроятно, они не сообщили намъ этого процесса, и мы должны теперь доказывать ихъ заключенія эмпирическимъ путемъ.

Бокль.

Анализъ—не дѣло поэта. Его призваніе—воспроизводить, а не расчленять.

Маколей.

Просвѣщенный вѣкъ будетъ отличаться высокимъ образованіемъ, знаніемъ, философіей, изобиліемъ правильной классификаціи и тонкаго анализа, изобиліемъ остроумія и краснорѣчія, изобиліемъ стиховъ, но недостаткомъ поэзіи. Люди будутъ сидѣть и сравнивать; но они не будутъ творить. Они будутъ говорить о старыхъ поэтахъ и объяснять ихъ, до извѣстной степени наслаждаться ими. Но они едва ли будутъ въ состояніи понять то впечатлѣніе, которое производила поэзія на ихъ болѣе грубыхъ предковъ, ужасъ, экстазъ силу вѣры.

Маколей.

Поэзія нуждается не въ анализирующемъ, а въ вѣрующемъ духѣ.

Маколей.

Кто, вращаясь въ образованномъ и литературномъ обществѣ, стремится сдѣлаться большимъ поэтомъ, долженъ сначала обратиться въ маленькаго ребенка. Онъ долженъ расчленить всю ткань своей души. Онъ долженъ забыть многое изъ того, что, быть можетъ, до сихъ поръ было для него основой его превосходства. Его особенные таланты будутъ препятствіемъ для него.

Маколей.

Историкъ и поэтъ отличаются другъ отъ друга не рѣчью риѳмованной или нериѳмованной; ихъ отличаетъ то, что одинъ говоритъ о случившемся, другой же о томъ, что могло бы случиться. Поэтому въ поэзіи больше философскаго, серьезнаго, чѣмъ въ исторіи: ибо она показываетъ общее, тогда какъ исторія—только единичное.

Аристотель.

Поэзія древнихъ была выраженіемъ обладанія; наша поэзія—поэзія стремленія; первая твердо стоитъ на почвѣ настоящаго, вторая колеблется между воспоминаніемъ и предчувствіемъ.

А. В. Шлегель.

Сужденіе народа о классическомъ писателѣ, въ особенности о поэтѣ, можетъ созрѣть только постепенно.

Фр. Шлегель.

Поэты имѣютъ то общее съ еретиками, что они всегда защищаютъ свои произведенія, но что совѣсть ихъ никогда не оставляетъ ихъ въ покоѣ.

Расинъ.

Среди всѣхъ искусствъ поэзія больше другихъ подвергается искушенію замѣнить свою собственную, своеобразную красоту украденными блестками.

В. Гумбольдтъ.

Люди, передающіе то, что они слышали,—прирожденные поэты.

Захарія.

О поэзія! Сколько боли доставляетъ этотъ даръ неба!

Лаубе.

Нельзя вблизи сидящихъ на престолѣ
Стоять пѣвцу.

Байронъ.

Я давно уже считалъ, что дворъ—не мѣсто для поэта, который долженъ изучать природу. Но если пышность и этикетъ превращаютъ людей въ машины, то обязанность поэта снова сдѣлать изъ этихъ машинъ людей.

Лессингъ.

Если желаешь понравиться свѣта сынамъ
и духовнымъ,
То сладострастье рисуй, да чертей не
забудь.

Шиллеръ.

Мудрый Аполлонъ зналъ, что лучше всего охотятся голодныя собаки, лучше бѣгаютъ легкіе бѣгуны, что тощій Пегасъ выносливѣе тяжелой верховой лошади, что изъ кремня нужно высѣкать огонь,—поэтому онъ награждалъ своихъ любимцевъ бѣдностью, облагораживалъ ихъ душу цѣной ихъ тѣла и давалъ имъ мало жить, чтобы они вѣчно жили.

Ж. Поль.

Не шумъ, не изобиліе, да я открытговорю, не счастье создаетъ стихъ: его рождаетъ слеза, лишеніе, одиночество. У счастья тоже есть своя поэзія, но создаетъ поэзію только недостатокъ; тоска—ея мать, страданіе—ея природный отецъ.

Лаубе.

Лирическое стихотвореніе въ музыкальной формѣ, при помощи словъ, выражаетъ душевное настроеніе.

А. В. Шлегель.

Все лирическое въ цѣломъ должно быть вполнѣ разумнымъ, въ отдѣльныхъ же частяхъ немножко неразумнымъ.

Гете.

Пѣсня тѣмъ скорѣе теряетъ душу, чѣмъ больше поэтъ выбираетъ для неопредѣленную искусственную форму.

Фр. Шлегель.

Духъ эпическаго стиха—ясная разсудительность. Эпосъ, это—спокойное изображеніе послѣдовательности событій.

А. В. Шлегель

На сценѣ человѣкъ долженъ поднять ся ступенью выше, чѣмъвъ жизни.

Берне.

Даже самое подвижное искусство—драматическая поэзія, имѣетъ свою созерцательную сторону.

А. В. Шлегель.

Я требую, чтобы тотъ, кто рѣшается говорить словами героевъ, самъ обладалъ великой душой и, превращаясь силой своего вдохновенія въ своего героя, онъ долженъ въ собственномъ сердцѣ найти слова, которыя онъ вкладываетъ ему въ уста.

Виландъ.

Слабые драматическіе поэты умно поступаютъ, выбирая своими объектами сильныя историческія личности.

Берне.

Назначеніе трагедіи въ слѣдующемъ: она должна расширять нашу способность чувствовать состраданіе.

Лессингъ.

Для многихъ нѣтъ различія между высокопарнымъ и трагическимъ.

Лессингъ.

Драматическому поэту нельзя отдаваться вдохновеннымъ мечтамъ: онъ долженъ идти кратчайшимъ путемъ къ своей цѣли.

А. В. Шлегель.

Внутренняя свобода и внѣшняя обусловленность—вотъ два полюса міра трагизма.

А В. Шлегель.

Истинная и всеобщая польза комедіи заключается въ упражненіи нашей способности замѣчать смѣшное; замѣчать его легко и быстро подъ всѣми одеждами страсти и моды, даже въ морщинахъ торжественной серьезности. Лессингъ.

Ничто не встрѣчается такъ рѣдко, какъ прекрасная комедія.

Фр. Шлегель.

Какъ трагедія любитъ гармоническое единство, такъ комедія живетъ и развивается въ хаотическомъ развитіи.

А. В. Шлегель.

Трагедія идеализируетъ, комедія должна давать портретъ.

Берне.

Въ романѣ должны изображаться, главнымъ образомъ, душевныя состоянія и событія; въ драмѣ—характеры и поступки.

Гете.

Вѣрнымъ признакомъ всеобщаго паденія искусства является не обильное повтореніе безобразнаго, а частое, неумѣстное повтореніе красотъ. Трагедію губитъ, вообще, краснобайство, комедію—острота.

Маколей.

Когда читаешь Шекспира, то кажется будто стоишь передъ раскрытыми страшными книгами судебъ, въ которыхъ шумитъ вѣтеръ бурной жизни, властно раскрывая въ нихъ то одно, то другое.

Гете.

Слова, сказанныя относительно Гомера, что скорѣе можно отнять у Геркулеса его дубинку, чѣмъ у Гомера одинъ стихъ, вполнѣ примѣнимы и къ Шекспиру. На всѣхъ самыхъ незначительныхъ его красотахъ лежитъ печать, которая говоритъ всему свѣту: я принадлежу Шекспиру! И горе чужой красотѣ, которая имѣетъ смѣлость становиться рядомъ съ ними!

Лессингъ.

Нѣтъ никакого преувеличенія, когда говорятъ, что великія произведенія Шекспира менѣе проиграли бы, если бы ихъ лишили всѣхъ, такъ называемыхъ, красотъ, чѣмъ теряютъ эти красивыя мѣста, если читать ихъ отдѣльно отъ всего произведенія. Пожалуй, это высшая похвала, которую можетъ получить драматургъ.

Маколей.

Насколько живое воспроизведеніе дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ мертвая буква и холодный пересказъ, настолько сцена производитъ болѣе глубокое и длительное впечатлѣніе, чѣмъ мораль и законы.

Шиллеръ,

Сцена—жаркое поле битвы: пока находишься на ней, приходишь въ возбужденіе, въ сравненіи съ которымъ всякое житейское чувство кажется холоднымъ и бѣднымъ; когда же покидаешь подмостки, разбитый отъ усталости, то самъ ужасаешься, какъ могъ выдержать это испытаніе огнемъ, и желаніе вернуться туда борется со страхомъ.

Жоржъ Зандъ

Разумный актеръ никогда не выдвинетъ свою роль, гдѣ это не является необходимымъ, въ ущербъ другимъ ролямъ.

Лессингъ.

Искреннее переживаніе—самое спорное въ талантѣ актера. Оно можетъ быть тамъ, гдѣ его не замѣчаютъ; и, наоборотъ, можно предпологать его тамъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ.

Лессингъ.

Какъ далеко актеру, который только понимаетъ какое-нибудь мѣсто, до актера, который въ то же время переживаетъ его!

Лессингъ.

Ничто не придаетъ столько выраженія и жизни, какъ руки; особенно въ

аффектѣ самое выразительное лицо теряетъ безъ нихъ свое значеніе.

Лессингъ.

Есть очень мало голосовъ, которые при крайнемъ напряженіи не стали бы противными; и слишкомъ быстрыя, слишкомъ бурныя движенія рѣдко бываютъ благородными.

Лессингъ.

Передъ призракомъ Гамлета волосы поднимаются у всѣхъ—покрываютъ ли они вѣрующій или невѣрующій мозгъ.

Лессингъ.

Пожалуйста, произнеси эту рѣчь, какъ я показалъ тебѣ: легко и развязно. Если ты будешь кричать, какъ многіе изъ нашихъ актеровъ, такъ это мнѣ будетъ такъ же пріятно, какъ если бы стихи мои распѣвалъ разносчикъ. Не пили слишкомъ усердно воздуха руками, будь умѣреннѣе. Среди потопа, бури и, такъ сказать, водоворота твоей страсти долженъ ты сохранить умѣренность, которая смягчитъ ихъ рѣзкость. О, мнѣ всегда ужасно досадно, если какой нибудь дюжій длинноволосый молодецъ разыгрываетъ страсть въ клочки, чтобы гремѣть въ ушахъ райка, который не смыслитъ ничего, кромѣ неизъяснимой нѣмой пантомимы и крика.

Шекспиръ.

Не будь, однакоже, и слишкомъ вялъ. Твоимъ учителемъ пусть будетъ собственное сужденіе. Мимика и слова должны соотвѣтствовать другъ другу; особенно обращай вниманіе на то, чтобы не переступать за границу естественнаго. Все, что изыскано, противорѣчитъ намѣренію театра, цѣль котораго была, есть и будетъ отражать въ себѣ природу: добро, зло, время и люди должны видѣть себя въ немъ, какъ въ зеркалѣ. Если представишь ихъ слишкомъ сильно или слишкомъ слабо, конечно, профана заставишь иногда смѣяться, но знатоку будетъ досадно; а для насъ сужденіе знатока должно перевѣшивать мнѣніе всѣхъ остальныхъ. Я видѣлъ актеровъ, которыхъ превозносили до небесъ, и что же? въ словахъ и походкѣ они не походили ни на христіанъ, ни на евреевъ, ни вообще на людей: выступали и орали такъ, что я думалъ: должно быть, какой нибудь поденщикъ природы надѣлалъ людей, да неудачно—такъ ужасно подражали они человѣчеству.

Шекспиръ.

Поэзія есть игра чувства, въ которую разсудокъ вноситъ систему; краснорѣчіе —дѣло разсудка, которое оживляется чувствомъ.

Кантъ.

Трибуна отличается большимъ движеніемъ, въ прессѣ преобладаютъ идеи.

Кормененъ.

Краснорѣчіе обладаетъ, подобно прекрасному полу, такими значительными прелестями, что не терпитъ нападокъ на себя. И было бы безполезно бранить искусство, обманывать, когда людямъ нравится такого рода обманъ.

Локкъ

Есть два рода краснорѣчія: одно выходитъ изъ глубины души, какъ источникъ, изобильныя воды котораго несутся впередъ, толкаютъ своихъ противниковъ, сдавливаютъ ихъ своей массой, оттѣсняютъ, отбрасываютъ, поглощаютъ ихъ; другое окружаетъ ихъ своими нитями, завлекаетъ ихъ въ петли, околдовываетъ ихъ взглядомъ, обвиваетъ, захватываетъ ихъ, убиваетъ ихъ тысячью ранъ.

Кормененъ.

Краснорѣчіе родилось раньше правилъ реторики, какъ языки сложились раньше грамматики. Природа дѣлаетъ человѣка краснорѣчивымъ, когда у него большой интересъ или большая страсть. Кто дѣйствительно возбужденъ, тотъ видитъ вещи въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ остальные люди. Все даетъ для него поводъ къ быстрому сравненію и къ метафорѣ; безъ всякой преднамѣренности онъ все одухотворяетъ, и въ своихъ слушателей онъ переноситъ часть своего энтузіазма.

Вольтеръ.

Истинное краснорѣчіе состоитъ въ томъ, чтобы сказать то, что относится къ дѣлу, и только это.

Ларошфуко.

Краснорѣчивъ тотъ, кто умѣетъ низкое выразить изящно, возвышенное—достойнымъ образомъ, посредственное—въ среднемъ стилѣ.

Цицеронъ.

Великій секретъ краснорѣчія — оставаться серьезнымъ.

Бульверъ.

Въ то время, какъ въ другихъ искусствахъ выше всего какъ разъ то, что больше всего удаляется отъ мыслей и взглядовъ профановъ,—въ ораторскомъ искусствѣ было бы величайшей ошибкой уклоняться отъ обычныхъ оборотовъ рѣчи и отъ средняго человѣческаго пониманія.

Цицеронъ.

Рѣчь должна вырастать и развиваться изъ знанія вещей. Если ораторъ не проникъ въ вещи и не узналъ ихъ, рѣчь его безсодержательна и похожа на дѣтскую болтовню.

Цицеронъ.

Необходимо разностороннее знаніе, безъ котораго красивыя слова остаются пустыми и смѣшными; необходимо, чтобы было хорошо выбрано не только содержаніе рѣчи, но и соотвѣтственныя слова, чтобы были изслѣдованы всѣ душевныя движенія, которыми природа одарила человѣческій родъ.

Цицеронъ.

Истинная причина того, что никто не достигаетъ настоящаго краснорѣчія, заключается въ томъ, что искусство думать отлично отъ искусства говорить, и у однихъ мы видимъ знаніе вещей, у другихъ же знаніе словъ.

Цицеронъ.

Я думаю, что совершенный ораторъ долженъ соединить способность къ широкому потоку словъ съ искусствомъ діалектики. Зенонъ сумѣлъ наглядно представить различіе между этими двумя искусствами. Сжавъ пальцы въ кулакъ, онъ говорилъ, что такова діалектика; раскрывая ихъ и разводя руками, онъ указывалъ на сходство такого положенія рукъ съ краснорѣчіемъ.

Цицеронъ.

Великіе ораторы, подобно орламъ, парящимъ надъ облаками, не выходятъ изъ высокаго міра принциповъ

Кормененъ.

Въ парламентскихъ собраніяхъ самыми сильными рѣчами будутъ не тѣ, которыя приближаются къ идеалу классическаго краснорѣчія, а тѣ, которыя больше всего соотвѣтствуютъ развитію и направленію, царящему въ настоящій моментъ.

Ранке.

Народъ любитъ выразительные жесты, которые видны издали, черезъ головы другихъ. Онъ любитъ горячіе, звучные

голоса. Будьте естественны передъ нимъ, не ломайтесь. Если изъ глазъ у васъ просятся слезы, не сдерживайте ихъ, народный ораторъ. Если взрывъ негодованія рвется изъ вашей груди, дайте ему выйти, свободно вылиться! Будьте правдивымъ, зажигайте другихъ, пылайте чувствомъ, спрашивайте и отвѣчайте, и снова спрашивайте.

Кормененъ.

Опытъ свидѣтельствуетъ, что на народныхъ собраніяхъ самый прекрасный докладъ производитъ впечатлѣніе самой жалкой рѣчи. Ораторъ долженъ помнить, что онъ не единственное лицо, принимающее активное участіе въ рѣчи, что въ извѣстной долѣ это участіе принадлежитъ слушателямъ. Онъ долженъ поднимать ихъ и для этого все время обращаться къ нимъ.

Броугемъ.

Ораторъ, выступающій на общественныхъ собраніяхъ и желающій приковать вниманіе слушателей, долженъ говорить съ чистымъ сердцемъ и открытой душой, онъ долженъ быть всегда одинаково настроенъ по отношенію къ своей аудиторіи. Онъ долженъ показать, что всѣ, какъ бы ни расходились они по отдѣльнымъ вопросамъ, на самомъ дѣлѣ преслѣдуютъ одну цѣль—истину.

Фуксъ.

Публика—тотъ инструментъ, на которомъ играетъ ораторъ, но это—живой инструментъ, проявляющій, со своей стороны свою активность. Между тѣмъ, кто говоритъ, и тѣми, кто слушаетъ, происходитъ непрерывный обмѣнъ чувствъ и настроеній; кто не ощущаетъ этого, не созданъ быть ораторомъ для толпы.

Лабулэ.

Страсти соотвѣтствуетъ только безсознательное, непроизвольное краснорѣчіе.

А. В. Шлегель.

Простой рѣчи съ перваго взгляда какъ будто легче всего подражать, между тѣмъ первые опыты покажутъ, что нѣтъ ничего труднѣе.

Цицеронъ.

Кто читаетъ заученную рѣчь, у того тусклый взглядъ, согнутая шея, невѣрные жесты. Онъ никогда не попадаетъ въ тонъ собранія. Онъ не останавливается изъ боязни, что ему будутъ возражать. Онъ не возражаетъ изъ боязни остановиться. Онъ не чувствуетъ въ себѣ внутренняго Бога, воспламеняющаго и толкающаго впередъ. У него есть краснорѣчіе, которое воспоминаетъ, и нѣтъ краснорѣчія, которое творитъ. Онъ—человѣкъ вчерашняго дня, тогда какъ истинный ораторъ долженъ быть человѣкомъ минуты.

Кормененъ.

Реторическіе цвѣты въ проповѣдяхъ и серьезныхъ рѣчахъ подобны синимъ и краснымъ цвѣтамъ въ хлѣбѣ, которые нравятся гуляющему прохожему и приносятъ только вредъ тому, кто думаетъ о пользѣ.

Попъ.

Говорить безъ усталости, ничего не сказавъ,—это всегда было высшимъ даромъ ораторовъ.

Платонъ.

Краснорѣчіе производитъ сильное, но зато минутное дѣйствіе. Люди, легко поддающіеся возбужденію, такъ же легко и успакаиваются. Холодное и мощное убѣжденіе не производитъ, такого подъема; но если оно охватило человѣка,

оно проникаетъ въ него и дѣйствіе его неизгладимо.

Ж. Ж. Руссо.

Глубину, недостающую у ораторовъ, они замѣняютъ растянутостью.

Монтескье.

Музыка—поэзія воздуха.

Ж. Поль.

Музыка—истинный всеобщій человѣческій языкъ.

Веберъ.

Музыка — единственный всемірный языкъ, его не надо переводить, на немъ душа говоритъ съ душою.

Ауэрбахъ.

Никакая картина, никакое слово не могутъ такъ выразить самое существенное, самое интимное содержаніе сердца, какъ музыка; ея сердечность несравненна, незамѣнима.

Фишеръ.

Никто не вызываетъ съ такой силой прошлаго, какъ музыка; она достигаетъ большаго: когда она вызываетъ его, кажется, будто оно само проходитъ передъ нами, окутанное, подобно тѣнямъ тѣхъ, кто дорогъ намъ, таинственнымъ и печальнымъ покровомъ.

Сталь.

Что такое музыка? Она занимаетъ мѣсто между мыслью и явленіемъ; какъ предразсвѣтная посредница стоитъ она между духомъ и матеріей; родственная обоимъ, она отлична отъ нихъ; это духъ, нуждающійся въ размѣренномъ времени; это матерія, но матерія, которая обходится безъ пространства.

Гейне.

Искусство вызывать звуки такъ же поднимаетъ море нашего сердца, какъ луна—естественное море.

Ж. Поль.

Одинъ изъ прекраснѣйшихъ и лучшихъ даровъ Божьихъ—музыка, служащая для того, чтобы прогонять искушеніе и дурныя мысли.

Лютеръ.

О музыка! Отзвукъ далекаго, гармоничнаго міра! Вздохъ ангела въ нашей душѣ! Когда замираетъ слово и объятіе и наполненный слезами глазъ, когда наши нѣмыя сердца въ одиночествѣ томятся за рѣшеткой нашей груди,—о, тогда только, благодаря тебѣ, могутъ они послать другъ другу откликъ изъ своихъ тюремъ, соединить въ одной пустынѣ свои далекіе стоны.

Ж. Поль.

Совершенно правильна мысль, что цѣль музыки—поднять чувство. Никакое другое искусство не пробудитъ съ такой силой чувство въ душѣ человѣка; никакое искусство не нарисуетъ передъ духовными глазами блескъ природы и восторгъ созерцанія, характеръ народа, шумъ его страстей, глубину его страданій. Сожалѣніе, надежда, ужасъ, сосредоточенность, уныніе, энтузіазмъ, вѣра, сомнѣніе, слова, спокойствіе—все; это и еще много другого даетъ намъ и беретъ отъ насъ музыка соотвѣтственно со своимъ содержаніемъ и нашимъ настроеніемъ. Она вызываетъ даже предметы и, не впадая въ дѣтскую игру звуковыхъ эффектовъ и подражаній житейскимъ звукамъ, она рисуетъ нашему воображенію внѣшніе предметы подъ легкой дымкой, которая дѣлаетъ ихъ больше и чудеснѣе.

Жоржъ Зандъ.

Музыка, въ лучшемъ смыслѣ, меньше всего нуждается въ новизнѣ; чѣмъ старѣе она, тѣмъ сильнѣе она дѣйствуетъ.

Гете.

Играй всегда такъ, какъ будто тебя слушаетъ артистъ.

Шуманъ.

Кто не играетъ вмѣстѣ съ фортепьяно, не играетъ и на немъ.

Шуманъ.

Пальцы должны создавать на рояли то, чего хочетъ голова, а не наоборотъ.

Шуманъ.

Музыка подобна драмѣ. Королева (мелодія) пользуется большою властью, но рѣшеніе остается всегда за королемъ (гармоніей).

Шуманъ.

Живопись жизнью пусть дышетъ; ума я ищу у поэта;
но полигимнія пусть выскажетъ тайны души.

Шиллеръ.

Господствующій принципъ древней музыки—ритмъ и мелодія, новой—гармонія.

А. В. Шлегель.

Музыка никогда не должна выбирать словъ или возиться съ мелочами; она должна слѣдить только за духомъ поэзіи въ ея цѣломъ.

Шиллеръ.

Музыка впадаетъ въ дѣтское заблужденіе, когда она стремится къ громкимъ эффектамъ и къ подражательнымъ звукамъ. Она способна къ болѣе великому; ея царство—міръ чувства. Ея цѣль—воодушевлять его, какъ сама она имъ воодушевляется. Подумай объ ощущеніяхъ человѣка, переживающаго штормъ; представь себѣ ужасную и въ то же время прекрасную картину, крайнюю опасность; перенеси себя, музыкантъ, т. е. человѣческій голосъ, человѣческую жалобу, живую, отзывчивую душу въ это разрушеніе, этотъ хаосъ, эту безнадежность, это отчаяніе; вырази свой ужасъ,—и слушатель, воспріимчивый и невоспріимчивый, раздѣлитъ его съ тобой. Ему покажется, что онъ видитъ море, слышитъ трескъ корабля, крики матросовъ, отчаяніе путешественниковъ. Что сказалъ бы ты о поэтѣ, который, желая изобразить битву, сказалъ бы тебѣ въ стихахъ, что пушка издавала бумъ, бумъ, а барабанъ—планъ планъ? Это было бы, конечно, болѣе точнымъ подражаніемъ, чѣмъ можно достигнуть на лучшей картинѣ; но это не было бы поэзіей. Даже живопись, преимущественно искусство описанія, не является рабски подражательной. Напрасно художникъ будетъ списывать темную зелень моря, черное грозовое небо, разбитый остовъ корабля. Если у него нѣтъ чувства, чтобы передать ужасъ и поэзію цѣлаго, его картина будетъ безцвѣтна, хотя бы она блестѣла, какъ пивная вывѣска. Итакъ, подними себя до идеи великаго разрушенія, и твое произведеніе будетъ поднимать другихъ.

Жоржъ Зандъ.

Старый художникъ сказалъ ученику, нарисовавшему богато разукрашенную Елену: „Ты не могъ изобразить ее прекрасной, поэтому ты изобразилъ ее богатой“.

Лессингъ.

„Кто захочетъ написать тебя, когда никто не хочетъ видѣть тебя“, говоритъ старый сочинитель эпиграммъ очень безобразному человѣку.

Лессингъ.

Боязнь пустого пространства часто заставляетъ закрыть стѣны; и замѣняютъ эту пустоту пустыя картины, лишенныя мысли.

Винкельманъ.

Художественный духъ нашего времени разбивается на сотни мелкихъ жанровыхъ картинъ, которыя передъ грандіозными историческими полотнами старыхъ мастеровъ кажутся только безконечной вереницей ничтожныхъ фактовъ и только, благодаря своему количеству, получаютъ извѣстное значеніе.

Фогтъ.

Живопись—самое удобное искусство, требующее меньше всего усилій.

Гете.

Послѣдовательныя дѣйствія не могутъ, какъ таковыя, стать объектами живописи; она должна довольствоваться одновременными дѣйствіями или тѣлами, которыя своимъ положеніемъ заставляютъ предполагать дѣйствіе.

Лессингъ.

Тѣлесная красота создается согласующимся впечатлѣніемъ отъ различныхъ частей, которыя можно охватить однимъ взглядомъ. Для нея необходимо, поэтому, чтобы части лежали одна подлѣ другой; а такъ какъ вещи, части которыхъ лежатъ подлѣ другъ друга, составляютъ объектъ живописи, то она, и только она, можетъ воспроизводить тѣлесную красоту,

Лессингъ.

Рисунокъ для художника—то же, что движеніе для оратора у Демосфена: онъ долженъ быть на первомъ, на второмъ и третьемъ мѣстѣ.

Винкельманъ.

Почему прекрасный набросокъ нравится намъ больше, чѣмъ прекрасная картина? Потому что въ немъ больше жизни и меньше законченной формы. По мѣрѣ того, какъ образуются формы, жизнь исчезаетъ. Въ мертвомъ животномъ, противномъ для глаза, формы на лицо, жизни же не существуетъ. У молодыхъ кошекъ и многихъ другихъ животныхъ формы еще не развились, а жизнь развертывается во всей полнотѣ: вотъ почему они намъ такъ нравятся.

Дидро.

Набросокъ—сознаніе пыла и генія, картина—сознаніе труда, терпѣнія, долгаго изученія и законченныхъ знаній въ искусствѣ.

Дидро.

Кисть, которую водитъ художникъ, должна быть обмочена въ разумѣ, подобно тому какъ грифель Аристотеля, о которомъ кто то сказалъ: онъ даетъ больше думать, чѣмъ показываетъ глазу.

Винкельманъ.

Высшая похвала для художника—когда мы забываемъ его за его произведеніемъ.

Шиллеръ.

Какъ печально, что мы не можемъ рисовать непосредственно глазомъ! Какъ много пропадаетъ на длинномъ пути: изъ глаза черезъ руку въ кисть!

Лессингъ.

Очаровательная грація, это—красота въ движеніи, и потому она менѣе удается живописцу, чѣмъ поэту.

Лессингъ.

Неужели вы думаете, что Рафаэль не былъ бы величайшимъ геніемъ живописи, если бы онъ, благодаря несчастной случайности, родился безъ рукъ?

Лессингъ,

Безрукаго Рафаэля нельзя себѣ представить: если бы онъ никогда не писалъ, то и внутренній художественный процессъ не могъ бы развиться въ немъ, и онъ никогда не могъ бы воспринимать, какъ живописецъ.

Фишеръ.

Всякій обыкновенный писака подписываетъ подъ своими картинами „бандитъ", „злодѣй", такъ какъ сами по себѣ онѣ не обладаютъ ни характеромъ, ни правдой. Произведеніе истиннаго художника не нуждается въ подписи. Его линіи и краски взяты изъ природы.

Юніусъ.

Живописецъ и скульпторъ—оба поэты, но послѣдній никогда не впадаетъ въ шаржъ. Скульптура не терпитъ ни шутовства, ни паясничества, ни забавнаго, даже рѣдко комическое. Мраморъ не смѣется.

Дидро.

Подобно тому, какъ въ глубинѣ море всегда остается спокойнымъ, какая бы буря ни возникла на его поверхности, такъ выраженіе греческихъ статуй при всѣхъ страстяхъ обнаруживаетъ великую и спокойную душу.

Винкельманъ.

Античныя статуи не нуждаются въ комментаріяхъ, онѣ говорятъ сами за себя, и всякое соперничество съ ними совершеннаго художника показалось бы смѣшной претензіей.

А. В. Шлегель.

Если мрачные египетскіе вдорцы мертвыхъ выросли изъ ихъ страха смерти, то висящіе въ воздухѣ вавилонскіе сады города выросли изъ ихъ радости жизни.

Вакано.

Со строительнымъ искусствомъ произошло то же, что съ древними языками: послѣдніе стали богаче, потерявъ свою красоту.

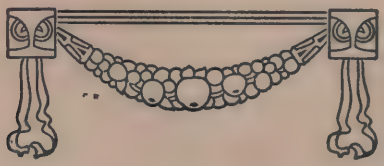
Винкельманъ.

Если прекраеные люди создавали прекрасныя статуи, то послѣднія, въ свою очередь, воздѣйствовали на первыхъ, и государство за прекрасныхъ людей должно благодарить прекрасныя статуи.

Лессингъ.

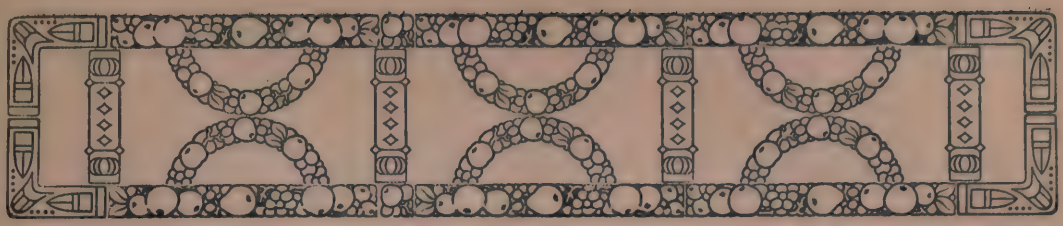
Пракситель не нагромоздилъ на свою Венеру кокетливыхъ украшеній, розъ, синихъ цвѣтовъ, страусовыхъ перьевъ. Онъ не покрылъ ея щеки румянами и не надѣлъ ей на каждый палецъ по рубину. Онъ создалъ ее нагой, но стыдливой, прекрасной въ простотѣ природы.

Кормененъ.



Отдѣлъ VI.

Женщина.



О, женщины! женщины! кто ихъ пойметъ. Ихъ улыбки противорѣчатъ ихъ взорамъ, ихъ слова обѣщаютъ и манятъ, а звукъ ихъ голоса отталкиваетъ... То онѣ въ минуту постигаютъ и угадываютъ самую потаенную нашу мысль, то не понимаютъ самыхъ ясныхъ намековъ.

Лермонтовъ.

Дочери твои и сыновья твои будутъ оставлены на произволъ чужеземцамъ. Подъ этимъ надо понимать мачеху.

Кто изъ корысти выдаетъ молодую дочь свою за старика, тотъ грѣшитъ противъ заповѣди: „не оскверняй дочери своей".

„Богъ не проститъ его". Это сказано про того, кто выдаетъ молодую дочь свою за старика, или женитъ своего, недостигшаго зрѣлости сына.

Кто выдаетъ дочь свою за невѣжду, все равно, что еслибъ онъ отдалъ ее льву.

Рабби Іохананъ примѣромъ благочестія ставилъ одну хорошенькую дѣвочку, которую онъ засталъ за такою молитвою: Господи! Ты создалъ небо и землю, зло и добродѣтель, молю тебя, не пожелай, чтобы красота моя повела кого нибудь къ грѣху".

Талмудъ.

Мы прощаемъ любовницѣ то, что она надоѣла намъ своею любовью, только въ томъ случаѣ, если она избавляетъ насъ отъ себя, не замѣнивъ никѣмъ.

Бурже.

„Для мужчины любовь—опытъ, для женщины — жизнь. Поэтому, неудачная любовь—досадный случай для мужчины, но тяжкое униженіе для женщины. Всякое любовное приключеніе мужчина считаетъ побѣднымъ тріумфомъ; каждая женщина и каждое сердце прибавляетъ только блестящій камешекъ къ ниткѣ, которою мужчина украшаетъ свою шляпу".

Фр. Уле.

„Мужчина стремится къ свободѣ, а женщина къ обычаямъ; и мужчинѣ обычаи эти кажутся жалкимъ уродствомъ, въ то время какъ молодая женщина находитъ даже скромную свободу безнравственностью".

Гейзе.

Миловидность обманчива, красота суета, прочно лишь доброе имя богобоязненной женщины.

Притча Соломона, 30, 31

Пока ты не уничтожилъ до самаго корня похотливую привязанность свою къ женщинѣ, до тѣхъ поръ духъ твой будетъ привязанъ къ земному, какъ сосущій телецъ привязанъ къ своей матери

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшему въ западню;

навсегда увязшіе въ путахъ жажды, они вновь подпадаютъ страданію на долгія времена.

Будійская мудрость.

„Любовь освѣтила не мало талантовъ, и безъ нея они, вѣроятно, никогда не проявились бы. Задуматься надъ чѣмъ бы то ни было полезно, а любовь заставляетъ человѣка задуматься сильнѣе, чѣмъ всякое другое чувство или обстоятельство. Можно сказать, что мѣсяцъ любви дѣлаетъ человѣка зрѣлымъ за цѣлый годъ".

Черницкій. „Гигіена любви"

Согласіе характеровъ вовсе не значитъ тожество или сходство ихъ, но такая гармонія, что, будучи сближены другъ съ другомъ, они какъ бы складываются въ одно цѣлое, стройное и образуютъ гармоническій и мелодичный аккордъ, а не диссонансъ".

Монтегаццъ.

Красота женщины—наименьшая изъ ея прелестей.

Талейранъ

Женщина для юноши—любовница, для пожилыхъ людей—подруга, для стариковъ—нянька.

Народная мудрость.

Если она (жена) проявляетъ любовь и кротость, то въ счастіи мужа нѣтъ ему равнаго; кто обладаетъ подобною женою, тотъ обладаетъ кладомъ, находитъ въ ней помощницу, подспорье въ преклонные годы. Гдѣ нѣтъ ограды, тамъ имущество расхищается; у кого нѣтъ жены, тотъ печально блуждаетъ. Развѣ довѣряютъ вѣчному скитальцу, бродящему изъ города въ городъ? Равнымъ образомъ не довѣряютъ человѣку, не имѣющему своего очага, ютящемуся гдѣ попало.

Апокрифы, бенъ Сира, 86, 28—31.

„Любовь—это единственный, драгоцѣнный предметъ, который нельзя купить, купить цѣною денегъ".

Монтегаццъ.

Есть только одинъ способъ быть счастливымъ сердцемъ: не имѣть сердца.

Женщина всегда благодарна вамъ, если вы дали ей возможность васъ бросить.

Сильнѣе женщины можно быть только при условіи быть еще больше женщиной, чѣмъ она.

Бурже.

Многіе удивляются, почему любовь составляетъ главную силу художественныхъ и поэтическихъ произведеній—это вполнѣ естественное стремленіе; говоря безъ умолку о любви, поэты именно толкаютъ людей ни къ чему другому, как къ семейному счастію. Всѣ восторги и мученія сильно любившихъ поэтовъ есть высокія, нравственныя движенія, которы влекутъ насъ незамѣтно, разными путями къ домашнему очагу.

Н. Соловьевъ

Чѣмъ меньше женщину мы любим тѣмъ больше нравимся мы ей.

Пушкинъ.

У женщинъ все—сердце; даже голов

Лучшая побѣда женщины не дава побѣдить себя.

Народная мудрость

Любовь—болѣзнь, и самый разсудительный больной въ этой болѣзни, какъ и во всякой другой,—это тотъ, кто никогда не читалъ медицинскихъ книгъ, который не знаетъ, что съ нимъ, и кото-торый страдаетъ не думая, какъ звѣрь.

Бурже.

„Любовь къ человѣку, откуда бы она ни явилась, служитъ все же доказательствомъ, что онъ способенъ внушить къ себѣ любовь".

Гюи де-Мопасанъ.

„Женщина говоритъ много, но рѣдко говоритъ правду. Она прежде всего будетъ стараться, чтобы ея не разгадали. Слѣдовательно, она будетъ говорить противоположное тому, что думаетъ и предполагаетъ. Она будетъ думать, что ея не раскусятъ, если она начнетъ играть въ прятки. Она граціозно будетъ лгать".

Фрид. Уле „Посланница"

Любовница, которая представляетъ своего любовника одному изъ своихъ друзей, представляетъ его шпіону. Но эти шпіоны похожи на жандармовъ. О нихъ думаютъ только тогда, когда хотятъ убѣжать, а это слишкомъ поздно.

Бурже.

На женщинѣ не должно быть мужской одежды, а мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо противны Іеговѣ, Богу твоему, всѣ такъ дѣлающіе.

Второзаконіе 22, 5.

Много прекрасныхъ и милыхъ женщинъ будутъ, можетъ быть, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ еще кидать въ лицо своимъ возлюбленнымъ безсмысленный упрекъ: „ты не любишь меня, потому что не ревнуешь".

Монтегаццъ.

„Кто намѣренъ вступить въ связь, тотъ долженъ спросить себя: за какія нравственныя или умственныя свойства онъ уважаетъ то лицо, съ которымъ хочетъ связать свою судьбу. Не должно быть связи тамъ, гдѣ нѣтъ взаимнаго уваженія. Безъ него любовь не можетъ долго существовать; и напротивъ, для связи совершенно достаточно одного уваженія,—любовь явится сама собой. Это будетъ истинная и разумная любовь; она никогда не умретъ, пока будетъ питаться взаимнымъ уваженіемъ супруговъ. При этомъ, душевная доброта того и другого изъ супруговъ служитъ самымъ прочнымъ основаніемъ взаимнаго уваженія. Но надо помнить, что очень добрыхъ людей мало; равно также мало и очень злыхъ: первыхъ приблизительно двѣ десятыхъ человѣчества, а вторыхъ—одна. Остальные семь десятыхъ болѣе или менѣе приближаются къ посредственности. Если сойдутся добрый съ доброю, у нихъ будетъ царить постоянное согласіе, ненарушимое даже умственными недостатками одной изъ сторонъ, ибо доброта снисходительна. Но никогда ни добрые, ни посредственные люди не должны сходиться со злыми: злобный человѣкъ не подчиняется ни законамъ здраваго смысла, ни ласкамъ; онъ руководится исключительно своими эгоистическими побужденіями. Такіе люди не имѣютъ нравственнаго права производить потомство. Злой мужчина ласковъ съ женщиной лишь до тѣхъ поръ, пока чувствуетъ половое влеченіе къ ней; то же нужно сказать и о злой женщинѣ".

Черницкій.

Эгоизмъ состоитъ изъ наслажденія—чувствовать себя любимымъ не любя,—наслажденія, которое мужчина оправдыва-

етъ въ своихъ глазахъ, сожалѣя о своей жертвѣ. Вотъ великолѣпное лицемѣріе!

Бурже

Сказать: „люблю тебя всегда одинаково"—будетъ ложь. Любятъ всегда различно, любовь измѣняется ежедневно, ежечасно и ежеминутно, какъ это случается со всѣми существами живыми, теплыми и молодыми, соразмѣряющими свою жизнь, силы и молодость съ быстротою своего превращенія.—Кто думаетъ, что два поцѣлуя похожи одинъ на другой, что двѣ ласки одинаковы, тотъ никогда не читалъ алфавита любви.

Монтегаццъ.

Рабби Абика говоритъ гражданамъ: почитайте женъ вашихъ, и вы будете зажиточны.

Человѣкъ, ѣшь, пей меньше, чѣмъ ты можешь, одѣвайся такъ, какъ ты можешь, и чти свою жену болѣе, чѣмъ ты можешь.

Талмудъ.

Чѣмъ больше борешься съ какимъ нибудь чувствомъ, тѣмъ больше о немъ думаешь: а думать о немъ, значитъ доводить его до крайности.

Только женщина, которую мы любимъ, можетъ вылечить насъ отъ самой себя.

Приводить себѣ доводы, чтобы перестать любить—все равно, что будучи больнымъ, доказывать себѣ, что ты несчастливъ, потому что боленъ. Отъ этого бываешь только еще несчастнѣе и еще больнѣе.

Знаешь, что любишь; но не знаешь, почему любишь, когда началъ любить, много ли любишь и какъ. Итакъ, простой здравый смыслъ совѣтуетъ вамъ полагаться въ борьбѣ съ такимъ неопредѣленнымъ чувствомъ, такимъ инстинктивнымъ, такъ окутаннымъ мракомъ,—только на ту идею что все кончается.

Бурже.

Путь, пройденный доброй женщиной, можетъ быть усыпанъ цвѣтами, но они являются вслѣдъ за пройденными ею шагами, а не впереди ихъ.

Народная мудрость.

Желать избавиться отъ женщины, которую обожаютъ, покинувъ ее, это все равно, что лечиться отъ жажды, отказывая себѣ въ питьѣ.

Самая вѣрная месть любовницѣ, которую мы покидаемъ, любя ее, это доказать себѣ, что она заслуживала быть покинутой.

Самое худшее несчастіе для сумасшедшаго быть не вполнѣ сумасшедшимъ, а для любовника — размышлять о своей любви.

Бурже.

„Ты меня не любишь такъ, какъ я тебя люблю",—эта жалоба вѣчно будетъ справедливой, потому что никогда женщина не любитъ такъ, какъ мужчина, и никогда мужчина не любитъ такъ, какъ женщина.

Монтегаццъ.

Во всемъ, что скажетъ тебѣ жена, Сарра, слушайся голоса ея.

Бытіе 21, 12.

Гдѣ сошлись люди во имя любви, сама любовь таинственнымъ путемъ приведетъ къ соглашенію во всемъ двухъ любящихъ; одинъ разумъ убѣдитъ другой цѣлымъ рядомъ обоюдныхъ бесѣдъ,—и двѣ рѣки соединятся и пойдутъ однимъ русломъ.

Лухманова.

„Она дала обѣтъ беречь себя. Это ужасное губительство: морить себя суровостью такой при красотѣ!—Вѣдь, это красоты лишать потомство"!

Шекспиръ. „Ромео и Юлія."

Женщинѣ природа назначила работу трудную. Она должна отказываться отъ того, чего желаетъ; она должна бороться съ овладѣвающею ею страстью; должна отталкивать того, кого она любитъ, вмѣсто того, чтобы просить поцѣлуевъ; она должна собрать всѣ свои силы, чтобы защитить себя отъ порывовъ страсти того, кого желала бы прижать къ своей груди. Ибо женщина ищетъ не мужчину только: ей нуженъ защитникъ для ея дѣтей и покровитель для ея слабости; она желаетъ быть увѣренной въ прочности чувства того, кто говоритъ, что ее любитъ, и вотъ она дѣлаетъ опыты. Мужчина долженъ устроитъ гнѣздо; хватитъ ли у него умѣнья? Онъ долженъ защищать ее, храбръ ли онъ? Онъ долженъ воспитывать и образовывать дѣтей, способенъ ли онъ къ добыванію средствъ? Честолюбивъ ли онъ? Обладаетъ ли стойкостью? Необходимо, чтобы она все это знала. Поэтому, въ отвѣтъ на требованіе или мольбу мужчины: „сегодня же", она говоритъ „потомъ". И женщина никогда не сожалѣетъ о потерянномъ на такую борьбу времени, такъ какъ время вычеркнетъ слабыхъ изъ числа ея обожателей, и она пріобрѣтетъ лучшаго изъ числа хорошихъ.

Мантегацца

Пожертвуйте какимъ-либо удовольствіемъ ради женщины, и она на васъ разсердится и будетъ права. Если для васъ есть что-нибудь пріятное внѣ ея и далеко отъ нея, то вы ее больше не любите.

Бурже.

„Женщинѣ всегда пріятно, когда ее любятъ, еслибы даже она сама и не любила".

Станюковичъ

Пора пришла—она влюбилась,
Давно ея воображенье, (Татьяны)
Сгорая нѣгой и тоской,
Искало пищи роковой;
Давно сердечное томленье
Тѣснило ей младую грудь,
Душа ждала... кого нибудь"

Пушкинъ „Евгеній Онѣгинъ".

„Вѣдь и любить, и сближаться, и нравиться, и производить любовный выборъ мужчины надо умѣючи. И тутъ необходима школа".

Боборыкинъ.

Въ любви факты не показываютъ еще дна сердца. Сентиментальное комедьянство заставило совершить больше убійствъ и самоубійствъ, чѣмъ настоящая страсть. Но и слова ничего не доказываютъ. Въ любви, какъ и религіи, есть одна только мудрость: вѣрить, — и эта мудрость есть безуміе.

Бурже.

Красивая женщина рай для глазъ, адъ для души и чистилище для кармана.

Народная мудрость.

„Нянька постоянно при дѣтяхъ. Знаніе няньки поэтому обусловливаетъ много свѣдѣній, потому что въ ухаживаніи за дѣтьми, какъ мы уже сказали,—основа ихъ будущаго развитія. По настоящему, должны бы существовать школы для нянекъ, гдѣ-бы онѣ, подобно акушеркамъ, обучавшимся женскимъ болѣзнямъ, знакомились-бы болѣе или менѣе съ дѣтскою гигіеною и основными правилами воспитанія, педагогики, порядочности и прочему".

Н. Соловьевъ.

Если твоя жена маленькаго роста, то наклонись и шепни ей на ухо, (то-есть, не дѣлай ничего, не посовѣтовавшись, съ женою).

Талмудъ.

Самая боязливая изъ женщинъ крайнемилостиво относится къ письму, въ которомъ горячо и искренно говорится о любви. И такія письма, когда они написаны дрожащею рукою, съ сердцемъ, полнымъ отуманеннымъ образомъ любимой женщины, производятъ, въ свою очередь, неотразимое впечатлѣніе на сердце женщины".

Мопассанъ.

Мы любимъ въ другихъ не самую личность, но присущія ей качества: любимъ за красоту, которая усиливаетъ влеченіе, за умъ, за доброту, за благородство, за милый характеръ и прочее. Потеряй человѣкъ тѣ качества, за которыя мы его любимъ, и мы перестанемъ любить эту личность".

Паскаль.

„Кто умно говоритъ о любви съ любимымъ человѣкомъ, тотъ не очень влюбленъ".

Вольтеръ.

„Въ составъ любви между мужчиной и женщиной входятъ, какъ ея элементы: во первыхъ, половое влеченіе—большая доля; затѣмъ, симпатія дополняющихъ другъ друга характеровъ; влеченіе къ красотѣ; почтеніе и поклоненіе, уваженіе любовь къ одобренію и къ тому, чтобы быть предпочтеннымъ всему на свѣтѣ, особенно на глазахъ многихъ постороннихъ особъ; чувство самоуваженія и собственности,—и, наконецъ, любовь къ полной свободѣ дѣйствій, доступной лишь въ обладаніи другимъ существомъ, такъ какъ любовныя отношенія допускаютъ самую обширную свободу дѣйствій. Въ отношеніи къ другимъ лицамъ требуется сдержанное поведеніе. Вокругъ каждаго лица существуетъ извѣстная тонкая граница, за которую никто не станетъ переступать; каждый имѣетъ свою индивидуальность, въ предѣлы которой никто не смѣетъ вторгаться. Но въ этомъ случаѣ всѣ барьеры опрокидываются, чѣмъ и доставляется удовлетвореніе нашей любви къ неограниченной свободѣ дѣйствій".

„Чѣмъ больше элементовъ входитъ въ составъ данной любви, тѣмъ она крѣпче, продолжительнѣе и пріятнѣе. Если причиною любви были прекрасныя качества другого человѣка, то и самая любовь будетъ болѣе благодарная, возвышенная и чистая, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда она основана только на полномъ влеченіи къ цвѣтущему мужчинѣ или женщинѣ".

Черницкій.

Такъ какъ никогда нельзя предвидѣть всѣхъ хитростей женщины, то не было-ли бы умнѣе не предвидѣть ни одной? Зачѣмъ даромъ портить ощущенія, получаемыя отъ нея?

Самая жестокая месть женщины состоитъ иногда въ томъ, что она остается вѣрною.

Съ прежнимъ любовникомъ можно испытать все, даже новую любовь,—все кромѣ дружбы.

Бурже.

Никто никогда не любитъ такъ, какъ его любятъ, поэтому искусство быть счастливымъ въ любви состоитъ въ томъ, чтобы все отдавать и ничего не требовать. Таковы замѣчательныя слова, которыя Филина говоритъ у Гете Вильгельму: „если я тебя люблю, то развѣ это тебя касается"?..

Истинныя драмы сердца не имѣютъ фабулы.

Наибольшее горе для страстнаго сердца состоитъ въ томъ, что его мало для того сердца, которое его любитъ.

Сердцу, истинно любящему, можно измѣнить,—обмануть его нельзя.

Вѣроятно, нѣтъ ничего болѣе стараго, чѣмъ старая душа современнаго молодого человѣка или молодой женщины.

Знать женщину—значитъ заранѣе знать подробности того горя, которое онѣ вамъ причинятъ, безъ малѣйшей возможности отъ него уклониться. Это знаніе только увеличиваетъ муки любви.

Въ нашемъ обществѣ обладать женщиной внѣ брака—величайщая честь, какой только можетъ гордиться мужчина, но съ другой стороны, отдаться внѣ брака мужчинѣ — худшій позоръ для женщины.

Любить сердцемъ — значитъ заранѣе все простить тому, кого любишь.

Бурже.

Медленно развивающаяся любовь психологическая медленно и умираетъ. Любовь же, вдругъ возникшая (конечно половая), не бываетъ продолжительной, и если за желаніемъ слѣдуетъ скорое удовлетвореніе, то это походитъ скорѣе на увлеченіе, нежели на дѣйствительную любовь. Любовь здравая, хорошо поставленная и предназначенная къ плодоносному существованію, зародится ли она быстро, временно или медленно,—во всякомъ случаѣ, должна начинаться сильнымъ потрясеніемъ, соразмѣрнымъ съ глубиною, откуда истекла эта теплая симпатія.

Монтегаццъ.

Человѣкъ, который ищетъ въ любви чего нибудь кромѣ любви, начиная съ выгоды до уваженія,—не любитъ.

Полная любовь предпологаетъ обладаніе, какъ храбрость предполагаетъ опасность. Влюбленный находится въ такомъ отношеніи къ тому, кто уже любитъ, въ какомъ солдатъ мирнаго времени стоитъ къ солдату на войнѣ. Онъ еще не знаетъ своего сердца.

Любовникомъ женщины можетъ быть только тотъ, кого она любитъ или любила.

П. Бурже.

Посему да оставитъ мужъ отца своего и мать свою и прильнетъ къ женѣ своей, и станутъ они какъ-бы одно существо.

Бытіе 2, 24.

Чѣмъ больше мы любимъ, тѣмъ больше подчиняемся обаянію ума любимаго существа; чѣмъ болѣе мы любимъ, тѣмъ болѣе становимся способными отрѣшиться отъ всѣхъ своихъ идей, отъ собственныхъ эстетическихъ вкусовъ, чтобъ воспринять идеи и вкусы любимой особы.

Монтегаццъ.

Мужья и жены, которые соединились дѣйствительно духовнымъ бракомъ, живутъ такъ тѣсно и дружно, что жить или любить для нихъ—одно и то же.

Свинборнъ.

Мужчина склоненъ къ непостоянству въ любви, женщина наоборотъ. Любовь мужчины убываетъ, а любовь женщины прибываетъ послѣ удовлетворенія страсти. Мужчина стремится исполнить свою оплодотворяющую функцію, а женщина, напротивъ, инстиктивно, т. е., по тайному внушенію природы, держится одного мужчины, какъ охранителя и кормильца будущаго ребенка.

Шопенгауэръ.

Единственное средство противъ любви—не любить больше, какъ единственное средство противъ смерти—жизнь.

Нѣкоторые люди меньше всего прощаютъ женщинѣ то, что она утѣшилась въ ихъ измѣнѣ.

Въ любви и великія несчастія и большое счастье объясняются оттѣнками чувства.

Въ любовныхъ походахъ годъ считается за два, а въ походахъ дѣйствительной страсти—за четыре.

Современное и новое искусство любить будетъ называться искусствомъ расходиться.

Каждая женщина всегда любитъ одного и того-же мужчину.

П. Бурже.

Если женщина домосѣдка и добродѣтельна, то она подобна виноградной лозѣ, приносящей прекрасные плоды, ибо сказано; „Жена твоя подобна лозѣ зеленой около дома твоего".

Талмудъ.

Красота, которая намъ нравилась вчера, сегодня можетъ казаться намъ очень обыкновенною; между тѣмъ какъ доброта, сіяющая даже въ самыхъ простыхъ чертахъ, никогда не можетъ утратить своей прелести. Кромѣ того, красота такого рода усовершенствуется годами, и время скорѣе приводитъ ее къ зрѣлости, чѣмъ разрушаетъ.

Смайльскъ.

Для женщины любить, чувствовать. страдать, жертвовать собою—будетъ всегда ея девизомъ.

Бальзакъ.

Женщина, которая флиртуетъ, и мужчина, который этому поддается,—показываютъ только, что у нихъ мало темперамента; это почти то же, что склонность художника къ акварели. Предлагаю для альбомовъ слѣдующее жеманное изреченіе! „флиртъ—это акварель любви!"

Женщина, которая дѣйствительно любила, т. е., страдала, смотритъ на чужой флиртъ глазами матери, потерявшей своего ребенка, когда она видитъ дѣвочекъ, играющихъ въ куклы.

Иной флиртъ больше пачкаетъ женщину, чѣмъ обладаніе ею. Роза, срѣзанная со стебля, можетъ остаться свѣжей и чистой. Роза, даже въ распуколкѣ, даже въ кустѣ, если она измята, хуже увядшей.

Разумъ говоритъ: „женщина, которая заставляетъ васъ ревновать, не заслуживаетъ нашей любви. Значитъ ревность—нелѣпа". Сердце отвѣчаетъ: „потому то я и ревную, что она не заслуживаетъ любви"—и часто потихоньку къ этому прибавляетъ: „потому то я ее и люблю!.."

Бурже.

„Силу любви человѣка не слѣдуетъ измѣрять тѣми усиліями, которыя онъ дѣлаетъ для обладанія любимымъ предметомъ, потому что величина усилій зависитъ отъ силы его воли, а не отъ силы любви. Необходимо, впрочемъ, прибавить, что слабохарактерные субъекты рѣдко обладаютъ могучими половыми центрами, а люди, способные сильно любить, наоборотъ, бываютъ обыкновенно одарены сильной волей".

Максъ Нордау. „Въ поискахъ за истиной".

Умъ женщины отличается свойствомъ замѣчать у талантливыхъ людей только недостатки, а у глупцовъ одни хорошія свойства.

Народная мудрость.

Мужчина пріобрѣтаетъ зрѣлость разсудка и духовныхъ силъ едва ли раньше двадцати восьми лѣтъ; женщина же съ восемнадцатымъ годомъ. Но зато такой ужъ и разсудокъ: вполнѣ скудно и отмѣренный. Поэтому женщины всю свою жизнь остаются дѣтьми, видятъ ближайшее, прилѣпляются къ настоящему, предпочитаютъ мелочи. Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ пренебрегать обычаемъ древнихъ германцевъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ призывать на совѣщаніе также и женщинъ, именно, ради этого свойства ихъ ума видѣть все близлежащее и подмѣчать кратчайшій путь къ цѣли, въ то время, какъ мы, смотря вдаль, большею частію, упускаемъ это, ближайшее изъ виду именно потому, что оно лежитъ у насъ подъ носомъ. Въ такихъ случаяхъ полезно намъ прибѣгать къ содѣйствію женскаго ума.

Шопенгауэръ „Афоризмы"

Сердце дѣлаетъ женщину существомъ возвышеннымъ, чувственность, при всей ея грубости,—существомъ искреннимъ. Чудовище начинается съ нравственнаго и физическаго холода въ мозгу.

Далила отдалась Самсону только для того, чтобы испытать ощущеніе объятій тѣхъ рукъ, которыя она готовилась предать цѣпямъ.

Нѣкоторыхъ женщинъ можно было-бы уважать, если-бы онѣ имѣли любовниковъ только для удовольствія.

Бурже.

Если безконечна доброта женщины, то бываетъ, что и злости ея нѣтъ конца.

Хорошая жена—многоцѣнный мужу подарокъ, злая—злокачественная язва для него.

Талмудъ.

„Немногіе изъ мужчинъ здоровыхъ умираютъ, не обладавъ ни одной женщиной, но многіе умираютъ, не любивъ. Съ другой стороны, много въ мірѣ уми-

раетъ дѣвственницъ, но ни одна женщина не умерла, не проспрягавъ нѣсколько временъ глагола „любить“.

Монтегацца.

Въ любви разрывъ совершился съ того дня, когда одинъ изъ любовниковъ подумалъ, что разрывъ возможенъ. Тотъ, кто сказалъ потихоньку: „когда я перестану любить...“, уже не любитъ.

„Никогда нельзя быть ни первымъ, ни послѣднимъ любовниковъ женщины, и это вылечило меня отъ ревности“,—говорилъ одинъ изъ нашиъ друзей. Другой отвѣчалъ ему: „А мнѣ именно это и причинило столько страданій“... У перваго говорила голова, у второго—чувственность.

Очевидная невѣрность любовницы человѣку, который любитъ сердцемъ, даетъ пріятную возможность доказать измѣнницѣ свою любовь, простивъ ее.

Только страстно влюбленная женщина можетъ простить физическую фамиліарность передъ свидѣтелями,—и все таки въ глубинѣ души она будетъ немного оскорблена этимъ.

П. Бурже.

„У человѣка возмужалаго страсти стойкія, и никто больше его не можетъ быть постояннѣе въ любви. При этомъ условіи онъ лучшій мужъ, и не изъ одного эгоизма мужчина выбираетъ жену на нѣсколько лѣтъ моложе себя, такъ какъ мужчина старится позже, чѣмъ женщина. Точно также и женщина въ тридцать лѣтъ любитъ со скромностью, съ глубокой нѣжностью, вѣрностью и разсчетливымъ благоразуміемъ“.

Монтегацца.

Любовница, существительное женскаго рода, оскорбительный терминъ, которымъ позорятъ особъ своего пола женщины, когда мужчины отвернулись отъ нихъ самихъ.

Легкомысленная женщина становится отъ души добродѣтельной, когда дѣло идетъ объ осужденіи ея соперницъ.

Бурже.

„Умственный прогрессъ въ мужчинѣ, который вступаетъ въ бракъ съ женщиною, низшею его въ умственномъ отношеніи, обыкновенно останавливается. Отъ мужчины въ 25—30 лѣтъ, послѣ того, какъ онъ вступитъ въ бракъ съ малоразвитой особой, опытный наблюдатель рѣдко ожидаетъ дальнѣйшаго прогресса въ развитіи ума или чувства. Не всегда сохраняется даже пріобрѣтенное. Исключеніе развѣ въ томъ случаѣ, когда мужчина бываетъ несчастливъ въ бракѣ, или становится равнодушнымъ къ семьѣ“.

Н. Соловьевъ.

Тотъ, кто находится подъ вліяніемъ своей жены, самъ виноватъ въ своемъ несчастьи.

Злая жена то же, что дождливый день.

Кто при своей жизни живетъ въ аду? Мужъ злой жены.

Даже та женщина, которая имѣетъ сотню рабынь, должна работать, такъ какъ бездѣятельность ведетъ къ паденію

Талмудъ.

„Рѣдко случается, чтобы молнія, блеснувшая изъ глазъ мужчины при первой встрѣчѣ однимъ разомъ зажгла пожаръ

въ сердцѣ женщины. Это удачнѣйшее изъ сочетаній жизненныхъ случайностей. Встрѣчаться, любоваться, желать другъ друга въ одинъ и тотъ же моментъ и вмѣстѣ краснѣть (уважать),—это наслажденіе очень рѣдкое, которое испытали очень немногіе смертные и немногіе испытаютъ. Чаще же случается, что любовь возникаетъ не сама собою и рѣдко у обоихъ влюбленныхъ разомъ, а обыкновенно, одинъ начинаетъ, другой поддается, платитъ долгъ, самъ того не замѣчая. И притомъ, рождающіяся симпатіи идутъ неровными шагами".

Монтегаццъ.

Кто искренно любитъ и любимъ взаимно, тотъ любитъ весь міръ.

Черницкій.

Не измѣны женщины учатъ насъ недовѣрять имъ. Этому насъ учатъ наши собственныя измѣны.

Женщина въ близкомъ другѣ того, кого она любитъ, всегда видитъ своего злѣйшаго врага, если не находитъ въ немъ новаго любовника.

Въ сердцѣ, которое дѣйствительно любитъ, ревность убиваетъ любовь или любовь убиваетъ ревность. Обратное явленіе наблюдается тамъ, гдѣ развивается страсть.

Счастье, разбитое ревностью, похоже на лицо, которое пострадало отъ оспы.

Бурже.

Для мужчины міръ — сердце, а для женщины сердце—міръ.

Мужчину интересуетъ то, что о немъ думаютъ, а женщину—что о ней говорятъ.

Народная мудрость.

Какъ бы ни былъ безобразенъ мужчина, но поклоненіе его всегда пріятно для женщины.

Черницкій.

Оглавленіе.

		Стр.
I.	Этика	5
II.	Культура	43
III.	Справедливость	87
IV.	Наука	123
V.	Искусство	155
VI.	Женщина	175

Полный, подробный и точный анализъ характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго только за 1 р.

ПОЗНАЙТЕ СЕБЯ!— ПОЗНАЙТЕ ДРУГИХЪ!

Пришлите почеркъ свой или интересующей Васъ личности, сообщите при этомъ годъ, мѣсяцъ и число рожденія, изъ сколькихъ душъ состоитъ личная семья писавшаго, и по этимъ даннымъ Вы получите отъ меня, психо-графолога **Х. М. Шиллеръ-Школьника** (автора научныхъ трудовъ), заказнымъ письмомъ строго-научный, полный, точный и подробный анализъ характера, опредѣленіе прошлаго, настоящаго и будущаго, съ указаніемъ важныхъ событій въ жизни. **Вѣрные отвѣты на всѣ предложенные вопросы.** Цѣнные совѣты и предупрежденія. Анализъ приноситъ неоцѣнимую моральную пользу, что подтверждается множествомъ лестныхъ отзывовъ и благодарностей.

Анализъ высылается за 1 руб.; наложеннымъ платежемъ на 30 коп. дороже. Анализъ болѣе детальный, съ подробнымъ гороскопомъ, составляющимся знаменитымъ медіумомъ МИССЪ-ХАССЭ, съ указаніемъ, какъ жить, что дѣлать, высылается за 3 руб.; наложеннымъ платежемъ на 30 коп. дороже.

Я производилъ научные анализы характера многимъ знатнымъ и высокопоставленнымъ особамъ: князьямъ, графамъ, баронамъ, генераламъ, ученымъ, профессорамъ, врачамъ, педагогамъ, духовенству и купцамъ и удостоился получить **множество лестныхъ отзывовъ и благодарностей.**

О моей спеціальности по френо-графологіи и о моихъ трудахъ въ этой области неоднократно писалось во многихъ извѣстныхъ журналахъ и газетахъ Европы. Имѣется много лестныхъ отзывовъ печати.

Изъ множества отзывовъ приводимъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ только нѣсколько изъ нихъ.

Между прочимъ, пишетъ д-ръ **К. К. Евдокитовъ**: (Алуіэата, Сыръ-Дар. Обл.) „М. Г! Анализъ моего характера получилъ и приношу Вамъ за него свою благодарность. Прошу выслать Вашу книгу „Вѣрное средство познать себя и другихъ".

Одесскій гор. голова **П. А. Зеленый**. „Удивленъ вѣрной характеристикой лицъ, сказанное Вами въ иныхъ случаяхъ поразительно вѣрно".

Графиня **Саліасъ** изъ Москвы. „Сегодня получила анализъ моего характера и Вашу книгу „Вѣрное средство познать себя и другихъ"; за анализъ очень Вамъ благодарна, нахожу въ немъ много правды".

Ученый педагогъ **Ф. А. Муромцевъ.** „Ваше опредѣленіе заслуживаетъ полнаго и серьезнаго вниманія; жду Вашихъ книгъ, надѣюсь, что и печатные труды Ваши удовлетворятъ мою любознательность".

Членъ Тифлисской таможни **М. З. Мороховецъ.** „Искренно благодарю за анализъ; характеристика очень правильна; одно изъ Вашихъ предсказаній, на которое почти не надѣялся, сбылось. Пришлите Вашу книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ".

В. К. Тресвятскій (изъ Рижска). „Вашъ анализъ настолько вѣренъ и точенъ, что я пораженъ Вашей способностью опредѣлять характеръ и судьбу людей. Приношу Вамъ свою благодарность и прошу выслать Вашу книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ".

Священникъ **Вл. Іоанновичъ Слободскій** (изъ Пранска). „Приношу Вамъ глубокую свою благодарность за анализъ моего характера, въ которомъ высказано много правды, какъ относительно прошлой, такъ и настоящей моей жизни. Прошу выслать Вашу книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ".

Константинъ Михайловичъ **Родіоновъ.** Москва, Правленіе Богородско-Духовской мануфакт. „Душевно благодарю за присланный анализъ. Онъ явился правильнымъ отраженіемъ моей души, характера и прошлаго".

Поручикъ **Колосниковъ.** Варшавск. Уяздовскій военный госпиталь „Я былъ у Васъ назадъ тому три мѣсяца. За Ваши предсказанія благодарю; до нѣкоторой степени они себя оправдали. Больные офицеры просятъ прислать Ваши книги для ознакомленія".

Поручикъ Валентинъ **Тыртовъ.** Петербургъ, Англійск. просп. № 38 „Вы прислали настолько вѣрный анализъ характера, что я не могу усомниться въ томъ, что Вы дѣйствительно изучили оккультныя науки".

Марія Александровна **Альпъ.** Петербургъ, дача Шульца. „Я очень благодарю и удивляюсь, какъ это Вы могли по почерку такъ точно опредѣлить мой характеръ, прошлое и настоящее. Прошу выслать Ваши сочиненія".

Наставница пансіона „Мишке" **П. П. Кейвъ.** Маіоренгофъ. „Позвольте мнѣ выразить Вамъ мою искреннюю благодарность за присланный анализъ, въ которомъ Вы сообщаете прошлое и настоящее очень вѣрно. Вы совѣтуете мнѣ водолѣченіе; удивительно, что докторъ мнѣ также совѣтуетъ лѣчиться водой. Прошу выслать Ваши книги".

Жена коммерціи совѣтника, Серафина Петровна **Батова,** изъ Пскова. „Я получила Вашъ анализъ и была удивлена. Вы очень точно опредѣлили мой характеръ. Прошу выслать „Вѣрное средство познать себя и другихъ".

Писатель **В. Ф. Щербанъ,** Кишиневъ. „Анализъ моего характера получилъ. Сердечно и искреннѣйше благодарю. Прошу выслать книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ".

Ан. Гр. Шошинъ, домовладѣлецъ, г. Архангельскъ, Новгородскій

пр. „Я пораженъ правдивостью и вѣрностью опредѣленія, какъ моего характера, такъ и нѣкоторыхъ подробностей изъ моей прошлой жизни. Прошу выслать книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Начальникъ станціи Танѣевка, Московск. Каж. жел. дор., **Павелъ Ив. Гречаниковъ**. „Съ большимъ удовольствіемъ отвѣчаю на присланный анализъ. Всѣ Ваши опредѣленія касательно прошедшаго и настоящаго поразительно вѣрны. Прошу выслать книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Генеральша Елизавета Александровна **Порѣцкая**. Петергофъ, Петерб. губ. „Получила анализъ моего характера; много въ немъ очень вѣрно. Прошу выслать Вашу книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Полковникъ артиллеріи, Павелъ Петровичъ **Томиловскій**. г. Минскъ. Захарьевская ул., д. № 40. „Анализъ характера и мое прошлое безошибочно вѣрно. Прошу отвѣтить на предложенные вопросы“.

Александръ Александровичъ **Аревновъ**, управляющій Технологическимъ отдѣленіемъ Минер. водъ. Пятигорскъ. „Вашъ анализъ удивительно справедливъ и вполнѣ заслуживаетъ похвалъ. Онъ доказываетъ отличное изученіе Вами оккультныхъ наукъ. Выражаю свою искреннѣйшую благодарность. Прошу выслать книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Княжна, Наджавилъ Завитовна **Кайтонова**. Хасовъ-Юртъ, Терск. обл. „Не нахожу словъ, чтобы выразить Вамъ свою благодарность за анализъ моего характера. Послѣдній меня удивилъ своей вѣрностью и точностью. Жду съ нетерпѣніемъ Вашу книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Жена статскаго совѣтника, **Е. Э. Моцарская**. (г. Острогъ, Волынской губ.). „Приношу Вамъ глубокую благодарность за вѣрный анализъ моего характера“.

Владѣлица фирмы „Золотое“ **А. Ф. Внукова**. (Ст. Кораблино Р. У. ж. д.). „Я поражена точностью и вѣрностью сдѣланнаго Вами анализа моего характера. Приношу Вамъ мою благодарность и убѣдительно прошу выслать книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Баронесса **фонъ Дрентельнъ**. (Петербургъ, Невскій пр. 13). „Анализъ и книгу я получила и очень Вамъ благодарна. Вы замѣчательный графологъ,—до поразительности вѣрно все то, что Вы написали обо мнѣ“.

Начальникъ почтово-телеграфной конторы **Мих. Ром. Вахтеръ**. Лайсбергъ, Лифляндія. „Анализъ получилъ и благодарю Васъ. Много правды сказано о моемъ характерѣ и настоящемъ; остальное покажетъ будущее. Прошу выслать книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ“.

Анна Васильевна **Сморцева**. Москва, Яузскій мостъ, собствен. домъ. „Получила Вашъ анализъ, за что благодарю. Нашла въ немъ много цѣннаго для себя. Прошу прислать Вашу книгу“.

Полковникъ **Д. А. Пановъ**. г. Житоміръ. „Пораженъ,—такъ удачно сдѣланъ Вашъ анализъ характера и опредѣленіе прошлаго изъ моей жизни. Искренно благодарю. Пришлите Вашу книгу".

Командиръ паровой шхуны „Туркменъ", капитанъ 1-го разряда **В. А. Поповъ**. „Сегодня прибылъ изъ плаванія. Получилъ отъ Васъ анализъ моего характера и книгу, „Вѣрное средство познать себя и другихъ". За анализъ очень Вамъ благодаренъ; въ немъ много правды. Я рекомендую Васъ моимъ знакомымъ".

Главный агентъ Страхового Общ. „Саламандра" **Н. И. Ефремовъ**. г. Сумы, Харьковской губ. „Анализъ получилъ, былъ крайне удивленъ вѣрностью опредѣленія моего прошлаго. Дай Богъ, чтобы и предсказанное Вами будущее также было вѣрно".

Генералъ **Н. І. Ковальскій**. Харбинъ. „Мы поражены и удивлены вѣрными опредѣленіями характера и прошедшимъ. Прошу выслать Ваши книги".

Генеральша **С. А. Арсеньева**, собственное имѣніе Арсеньево, Тульской губ. „Меня поразила точность опредѣленія характера прошлаго и настоящаго".

Управляющій заводомъ Тов. Огнеупорныхъ Издѣлій въ Воронежѣ, **И. В. Шепелевъ**. „Анализъ, присланный Вами, получилъ и былъ крайне изумленъ правдивостью описаннаго Вами. Все сказанное Вами дѣйствительная правда. Я приношу Вамъ мою искреннюю благодарность. Нѣтъ сомнѣнія, что затраченные Вами труды на изученіе оккультныхъ наукъ не пропали даромъ и увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ".

Профессоръ **Иванъ Христофоровичъ Берзинъ**. „Получилъ анализъ; очень Вамъ признателенъ за вѣрное опредѣленіе характера. Прошу выслать Ваши книги".

Купецъ **С. Альферовъ**. Калуга. „Получилъ свой анализъ, прочелъ его и вполнѣ удовлетворился имъ; онъ вѣрно совпадаетъ, какъ съ прошлой, такъ и настоящей моей жизнью и характеромъ; буду надѣяться, что оправдается и въ будущемъ".

Полковникъ **Пузановъ**. Нерчинскъ, Восточно-Сибирская бригада. „Опредѣленіе моего характера и прошлаго вѣрно. Прошу выслать Ваши книги".

При каждомъ обращеніи просимъ сообщать подробныя свѣдѣнія и точный адресъ. Свой адресъ и фамилію писать ясно и разборчиво.

Нашъ адресъ: Книгоиздательство „РАЗСВѢТЪ"

Психо-Графологу Х. М. Шиллеръ-Школьнику, Варшава, Пенкная 25.

PN 6277 R8S4
Shiller-Shkol'nik, Kh (comp.)
Panteon mysli

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY